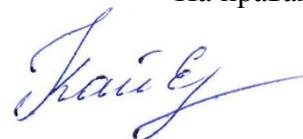

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»

На правах рукописи

Кайбичева Екатерина Игоревна

**РАЗВИТИЕ ПЕРИФЕРИЙНЫХ ГОРОДСКИХ ТЕРРИТОРИЙ
В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ РЕГИОНА
(НА ПРИМЕРЕ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(региональная экономика)

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель –
доктор экономических наук,
профессор Е.Б. Дворядкина

Екатеринбург – 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
1 Теоретико-методологические аспекты исследования периферийных городских территорий	12
1.1 Содержательная идентификация периферийной территории в теориях пространственного развития	13
1.2 Периферийные городские территории в контексте теорий местного самоуправления	30
1.3 Характеристика периферийных городских территорий в теориях периферийной экономики	40
1.4 Периферийная городская территория: понятие, сущность	48
2 Тенденции социально-экономического развития периферийных городских территорий региона (на примере Свердловской области)	64
2.1 Методика выделения периферийных городских территорий региона	64
2.1.1 Оценка транспортной доступности муниципального образования	66
2.1.2 Оценка уровня социально-экономического развития муниципального образования	69
2.1.3 Оценка потенциала муниципального образования	75
2.1.4 Выделение периферийных городских территорий региона	79
2.2 Общая характеристика социально-экономического развития периферийных городских территорий Свердловской области	80
2.3 Периферийные городские территории в процессах сжатия экономического пространства региона	112
2.3.1 Импульсия пространства	115
2.3.2 Поляризация пространства	119
2.3.3 Сокращение экономической ойкумены	122
3 Перспективы развития периферийных городских территорий региона на основе совершенствования информационно-аналитического и программно-проектного механизмов регионального управления и местного самоуправления	129
3.1 Основные направления региональной политики в отношении периферийных городских территорий	129
3.2 Информационные системы как инструмент государственного и муниципального управления	135
3.2.1 Показатели, характеризующие состояние транспортной доступности	137

3.2.2 Показатели, характеризующие инновационное развитие периферийных городских территорий региона.....	140
3.2.3 Показатели оценки социально-экономического развития периферийных городских территорий региона.....	144
3.3 Государственные программы субъекта РФ как механизм государственного регулирования социально-экономического развития территорий.....	147
3.3.1 Понятие и сущность программно-проектного подхода к развитию территорий.....	147
3.3.2 Макет программы субъекта РФ «Комплексная программа социально-экономического развития периферийных городских территорий субъекта РФ»	149
Заключение.....	163
Список литературы.....	174
Приложение А – Вопросы местного значения периферийных городских территорий	196
Приложение Б – Показатели социально-экономического положения муниципальных образований Свердловской области в 2008–2014 гг.	199
Приложение В – Распределение муниципальных образований по величине показателей относительно среднесубъектных значений.....	235
Приложение Г – Численность населения по городам и районам Свердловской области (по данным переписей населения)	241
Приложение Д – Характеристика некоторых информационных систем, используемых органами государственной власти и местного самоуправления Свердловской области	243
Приложение Е – Степень заполняемости формы 2-П «Основные показатели, представляемые для разработки прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2015 г. и на период до 2017 г.» (по муниципальному образованию) по данным статистики.....	245
Приложение Ж – Перечень региональных программ, направленных на развитие отдельных территорий.....	249

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Сбалансированное пространственное развитие страны и ее регионов является необходимым условием для обеспечения социальной стабильности, целостности и безопасности государства. Невнимание к проблемам пространственного развития субъектов РФ оборачивается экономическими потерями, связанными с миграционным оттоком населения, низкой производительностью труда, невысоким уровнем эффективности производства, необходимостью содержания объектов социальной инфраструктуры и т.д. Поэтому одной из целей региональной политики является обеспечение сбалансированного социально-экономического развития регионов страны.

Анализ социально-экономических показателей развития субъектов РФ свидетельствует о том, что проблема поляризации пространства на субнациональном и субрегиональном уровнях сохраняет свою остроту. В связи с этим востребованными являются не только исследования дифференциации муниципальных образований по отдельным показателям социально-экономического развития, но и изучение процессов поляризации пространства региона по линии «центр – периферия».

Особенности развития периферийных территорий на глобальном и национальном уровнях широко освещаются в отечественной и зарубежной научной литературе, что подтверждается наличием большого числа работ, посвященных как общим теоретико-методологическим вопросам исследования периферии, так и практическому исследованию развития системы «центр – периферия» отдельных стран и макрорегионов. Изменения российской действительности (распад Советского Союза, переход к новой модели выстраивания отношений между федеральным центром и регионами, реформа местного самоуправления) потребовали проведения соответствующих исследований не только на национальном, но и внутрирегиональном уровне.

В современных условиях усложняется само понимание периферийности, которое требует применения новых теоретико-методологических подходов к исследованию его сущности. Изменения в управленческой структуре регионов, связанные с переходом от административно-территориального деления к муниципальному, обусловили необходимость изучения периферийных территорий с позиции управления ими. Развитие рыночной экономики привело к усилению конкурентной борьбы между территориями за население, инвестиции, бюджетные средства и росту значения городов в экономическом развитии регионов. Городские территории, обладая каждая своей спецификой, имеют общие черты, связанные с образом жизни населения, характером осуществления экономической деятельности. Это, а также доступность статистической информации, общность вопросов местного значения, доходных источников и расходных

обязательств местных бюджетов городских округов / городских поселений позволило автору сфокусировать внимание на рассмотрении периферийных городских территорий региона.

Исследования процессов поляризации пространства субъектов РФ по линии «центр – периферия», социально-экономического развития периферийных городских территорий региона обогащают теорию региональной экономики, востребованы для практических действий, связанных с разработкой и реализацией региональной и муниципальной политики, управлением пространственным развитием субъекта РФ.

Степень разработанности проблемы. Проблеме поляризации пространства по уровню социально-экономического развития уделяли пристальное внимание отечественные и зарубежные экономисты и экономико-географы. Основы теории пространственного развития экономики были заложены в трудах У. Айзарда, Ж. Будвиля, А. Вебера, И.Г. фон Тюнена, В. Кристаллера, А. Леша, Д. Рикардо, А. Смита и др. В России большой вклад в исследование и разработку теоретических подходов к изучению экономического пространства был сделан А.Г. Гранбергом. Среди современных отечественных ученых, занимающихся проблематикой экономического пространства, стоит отметить С.С. Артоболевского, О.А. Биякова, Л.Б. Вардомского, А.Н. Демьяненко, О.В. Иншакова, А.Е. Левинтова, П.А. Минакира, Т.Г. Нефедову, Г.В. Ридевского, Б.Б. Родомана, А.И. Трейвиша, Д.П. Фролова, В.В. Чекмарева. Отдельные аспекты экономического пространства, его трансформации затронуты в работах представителей уральской школы региональной экономики, объединяющей ученых Института Экономики УрО РАН, Уральского государственного экономического университета, Пермского государственного национального исследовательского университета, в частности, Е.Г. Анимицы, Н.Ю. Власовой, Е.Б. Дворяркиной, Ю.Г. Лавриковой, Н.В. Новиковой, Э.В. Пешинной, Н.М. Сурниной, А.И. Татаркина, М.Д. Шарыгина.

Целостные теории, посвященные проблематике социально-экономического развития периферии, появляются в XXв. и оформляются в трудах Ф. Броделя, И. Валлерстайна, Р. Пребиша. Классической становится теория «центр – периферия», разработанная Дж. Фридманом. Среди наиболее известных отечественных ученых, касающихся в своих работах различных аспектов развития периферии, следует выделить О.В. Грицай, Г.В. Иоффе, А.И. Трейвиша. Исследованию периферийных регионов посвящены труды Н.П. Кетовой, В.Н. Овчинникова, О.В. Толстогузова. Внутрирегиональная периферия рассмотрена в работах Т.М. Важениной, М.Ю. Казакова, Н.Г. Каршининой, Л.Г. Матвеевой, Т.Г. Нефедовой, А.Н. Раевской, А.В. Руденко, А.Н. Пилясова, О.А. Черновой и др.

Учитывая, что периферийные территории на субрегиональном уровне замыкаются в границах муниципальных образований, то возникает необходимость изучения концептуальных основ развития местного самоуправления.

Интерес к изучению местного самоуправления в России возникает в середине XIX в. Классические труды, посвященные становлению и развитию местного самоуправления в нашей стране, созданы Н.П. Анциферовым, А.И. Васильчиковым, Л.А. Велиховым, Н.И. Лазаревским, Н.А. Рожковым. Интерес к изучению местного самоуправления возрождается в отечественной научной литературе в начале 1990-х гг. Правовые аспекты развития местного самоуправления отражены в работах В.И. Васильева, И.В. Выдрина, А.Н. Дементьева, Н.А. Игнатьюка, А.Н. Кокотова, Н.Л. Пешина, Н.В. Постового, А.А. Сергеева.

Исследованию экономической основы местного самоуправления посвящены труды Е.Г. Анимицы, Р.В. Бабуна, В.С. Бочко, М.В. Глазырина, Е.Б. Дворядкиной, В.Г. Игнатова, С.Ю. Наумова, Н.В. Новиковой, Э.В. Пешинной, А.А. Подсумковой, В.В. Рудого, Я.П. Силина, А.И. Татаркина, И.Д. Тургель.

Результаты исследований указанных выше авторов в той или иной мере повлияли на формирование научного мировоззрения соискателя. Вместе с тем, несмотря на значительный вклад отечественных и зарубежных ученых в решение актуальных задач исследования экономического пространства и периферии как его компонента, приходится констатировать, что многие теоретические и методологические проблемы изучения периферийности территорий остаются дискуссионными и нерешенными. Во-первых, необходимо признать, что классические представления о периферийности территорий, разработанные зарубежными учеными применительно к развитым странам Запада и развивающимся странам Латинской Америки, нуждаются в адаптации при проецировании их на российскую действительность. В российской экономической науке нерешенными остаются вопросы, касающиеся трактовки понятия «периферия», разграничения этого понятия со смежными – «провинция», «окраина», «маргинальные территории». Отсутствуют единые методики выделения периферийных территорий. Во-вторых, качественная разнородность российского экономического пространства требует проведения дополнительных исследований в отношении внутрирегиональной периферии.

Указанными причинами был обусловлен выбор темы, объекта и предмета исследования, формирование его цели и задач.

Объектом исследования выступает регион, в котором локализуются периферийные городские территории.

Область исследования соответствует п. 3.10 «Исследование традиционных и новых тенденций, закономерностей, факторов и условий функционирования и развития региональных социально-экономических систем», п. 3.17 «Управление экономикой регионов. Формы и механизмы взаимодействия федеральной, региональной, муниципальной власти, бизнес-структур и структур гражданского общества. Функции и механизмы управления. Методическое обоснование и разработка организационных схем и механизмов управления экономикой регионов; оцен-

ка их эффективности» специальности 08.00.05 Паспорта специальностей ВАК РФ (экономические науки).

Предметом исследования является совокупность экономических и социальных отношений, складывающихся в процессах развития периферийных городских территорий региона, инструменты и механизмы управления ими.

Цель исследования состоит в развитии теоретических и методологических подходов к исследованию тенденций социально-экономического развития периферийных городских территорий как компонента экономического пространства региона и разработке направлений совершенствования информационно-аналитического и программного механизмов регионального управления и местного самоуправления периферийными городскими территориями региона.

Полигон исследования – периферийные муниципальные образования (городские округа, городские поселения) Свердловской области.

Цель и логика диссертационного исследования предопределили постановку и решение следующих основных теоретических, методологических и практических **задач**:

1) обобщить положения теорий пространственного развития, теории периферийной экономики, теорий местного самоуправления применительно к характеристике периферийных городских территорий региона как экономического явления, компонента территориальной структуры;

2) содержательно интерпретировать понятие «периферийная городская территория региона»; раскрыть сущность данного понятия и выявить аспекты его характеристики с экономической, пространственной, поселенческой, территориальной точек зрения;

3) предложить методический подход к определению состава периферийных городских территорий региона, исходя из существующего муниципального устройства субъектов РФ и разрабатываемых органами государственной статистики показателей в разрезе муниципальных образований;

4) обосновать направления совершенствования информационно-аналитического и программного механизмов регионального управления и местного самоуправления периферийными городскими территориями региона.

Теоретической и методологической основой диссертационного исследования послужили теории пространственного развития (теория сельскохозяйственного штандорта И.Г. фон Тюнена; теория рационального штандорта промышленного предприятия В. Лаунхардта; теория промышленного штандорта А. Вебера; теория центральных мест В. Кристаллера; учение о пространственной организации хозяйства А. Леша; теория полюсов роста; теория зависимости; теория «центр – периферия»; теория мир-систем и др.), теория периферийной экономики и теории местного самоуправления, обобщение положений которых позволило обосновать авторский подход к рассмотрению сущности периферийных городских территорий региона. Помимо

этого автором применялись общие и специальные методы научного познания: анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнение, обобщение, исторический анализ социально-экономических явлений, статистические методы (методы средних и относительных величин, индексные методы), типология и классификация, картографический подход.

Информационную базу исследования составили нормативные и правовые документы федерального уровня, регламентирующие развитие местного самоуправления, официального статистического учета; нормативно-правовые документы регионального уровня, касающиеся разработки и реализации государственных программ субъектов РФ; статистические сборники и бюллетени, выпускаемые Федеральной службой государственной статистики и ее территориальными органами; материалы официальных сайтов органов власти и управления федерального, регионального и местного уровней; данные информационно-аналитической системы ГАС «Управление»; фактические материалы, содержащиеся в монографиях отечественных и зарубежных ученых, результаты собственных исследований автора. Использование всех вышеперечисленных источников позволило в достаточной степени охарактеризовать процессы социально-экономического развития периферийных городских территорий региона.

Результаты исследования, обладающие, по мнению автора, признаками **научной новизны**:

1. Представлено авторское обобщение положений теорий пространственного развития, теории периферийной экономики и теорий местного самоуправления, что позволило содержательно интерпретировать сущность понятия «периферийная городская территория» как экономического явления, как специфической территориальной структуры региона в пространственно-экономическом и организационно-управленческом контекстах с учетом признаков разграничения с такими сопряженными понятиями, как «окраина», «маргинальная», «депрессивная», «слаборазвитая» территория, «провинция» (п. 3.10 специальности 08.00.05 Паспорта специальностей ВАК РФ).

2. Раскрыто содержание понятия «периферийная городская территория», представленного муниципальными образованиями (городскими округами, городскими поселениями), удаленными от административного центра региона (субъекта РФ) и характеризующимися высокой степенью экономической зависимости от него, сравнительно низким уровнем социально-экономического развития, преобладанием традиционных видов деятельности, опирающимся в своем развитии на имеющийся потенциал территории, реализации которого во многом препятствует неразвитость инфраструктуры, что позволяет, в отличие от уже имеющихся определений, учесть в комплексе экономической, территориальной, поселенческой и пространственной аспекты его характеристики (п. 3.10 специальности 08.00.05 Паспорта специальностей ВАК РФ).

3. Предложена и апробирована методика выделения периферийных городских территорий региона, основанная на использовании алгоритмов оценки транспортной доступности террито-

рий, уровня их социально-экономического развития, состояния экономического потенциала, приведенных в соответствие с действующим муниципальным устройством, а также учитывающих особенности расчета статистических показателей, разрабатываемых органами государственной статистики в разрезе муниципальных образований, что дает возможность идентифицировать критерии отбора периферийных городских территорий в зависимости от внутререгиональной пространственной поляризации (п. 3.10 специальности 08.00.05 Паспорта специальностей ВАК РФ).

4. Обоснованы концептуальные направления совершенствования информационно-аналитического и программно-проектного механизмов управления периферийными городскими территориями: оптимизация существующего порядка информационного взаимодействия федеральных, региональных и местных органов власти и управления; повышение статистической грамотности государственных и муниципальных служащих; совершенствование действующих информационно-аналитических систем за счет включения в них предложенных автором показателей; реализация комплексного подхода к решению проблем социально-экономического развития периферийных городских территорий региона посредством разработки макета соответствующей программы субъекта РФ (п. 3.17 специальности 08.00.05 Паспорта специальностей ВАК РФ).

Теоретическая значимость исследования заключается в обобщении научных представлений, концепций и теорий отечественных и зарубежных ученых в сфере исследования периферийных городских территорий региона, специфики их социально-экономического развития и адаптации имеющегося методического инструментария к выделению периферии применительно к региональному уровню и соответствующим современным реалиям муниципального устройства и имеющейся статистической информации.

Практическая значимость исследования заключается в том, что отдельные разработанные автором методические и прикладные положения и выводы могут быть использованы органами власти и управления различных уровней при разработке и реализации политики регулирования процессов поляризации пространства по линии «центр – периферия» в субъектах РФ, определении состава региональной периферии и мониторинге ее социально-экономического развития.

Апробация и реализация результатов исследования. Основные положения и выводы, а также практические рекомендации, содержащиеся в диссертационном исследовании, нашли непосредственное применение в деятельности органов местного самоуправления городского округа Волчанск, города Каменска-Уральского, Кленовского сельского поселения, а также используются Территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области.

Ключевые результаты работы докладывались на международных и всероссийских научно-практических конференциях и форумах, которые прошли в городах: Екатеринбурге (2012–2015 гг.), Каменске-Уральском (2015 г.), Томске (2015 г.).

Публикации. Результаты исследования нашли отражение в 16 публикациях, общим объемом 5,0 п.л., в том числе авторских 4,2 п.л. Из них 5 статей опубликовано в изданиях, входящих в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов ВАК РФ («Известия Уральского государственного экономического университета», «European Social Science Journal», «Вестник Воронежского государственного университета. Серия Экономика и управление», «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия Экономика и право»).

Структура и объем диссертации соответствуют предмету, цели, задачам и логике исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и приложений. Содержание работы изложено на 195 страницах машинописного текста и включает 43 таблицы, 21 рисунок и 7 приложений; список литературы насчитывает 295 наименований.

Краткое содержание работы. Во *введении* обосновывается выбор темы диссертационного исследования и его актуальность; определяются объект и предмет исследования; формулируются его цель и задачи; раскрывается информационная база; представляется научная новизна ожидаемых результатов; обосновывается их теоретическая и практическая значимость.

В *первой главе* «Теоретико-методологические аспекты исследования периферийных городских территорий» рассмотрена в контексте эволюции теории периферийной экономики, теорий пространственного развития и теорий местного самоуправления сущность понятия «периферия», осуществлено разграничение понятия «периферия» и смежных с ним понятий «окраина», «провинция», «маргинальные», «депрессивные», «слаборазвитые» территории, в контексте территориальных структур предложено авторское определение понятия «периферийная городская территория региона», выделены аспекты его характеристики.

Во *второй главе* «Тенденции социально-экономического развития периферийных городских территорий региона (на примере Свердловской области)» предложена и апробирована методика выделения периферийных городских территорий региона в качестве территориального образования со специфическими свойствами и признаками. На основе анализа социально-экономических показателей определены основные проблемы развития периферийных городских территорий Свердловской области в условиях сжатия социально-экономического пространства региона.

В *третьей главе* «Перспективы развития периферийных городских территорий региона на основе совершенствования информационно-аналитического и программно-проектного механизмов регионального управления и местного самоуправления» на основе анализа опыта рос-

сийских регионов по использованию программно-проектных механизмов регулирования социально-экономического развития отдельных территорий автором выделены основные направления региональной политики в отношении периферийных городских территорий как особого пространственного объекта региональной политики и предложен типовой макет программы субъекта РФ «Комплексное социально-экономическое развитие периферийных городских территорий субъекта РФ», а также показатели, которые могут быть использованы для выделения периферийных городских территорий региона.

В *заключении* приведена обобщенная характеристика работы и основные выводы по результатам диссертационного исследования.

В *приложениях* представлены вспомогательные аналитические материалы, иллюстрирующие отдельные положения диссертационной работы.

1 ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПЕРИФЕРИЙНЫХ ГОРОДСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

В настоящее время усиливается интерес к исследованию периферийных территорий на различных уровнях (глобальном, национальном, региональном и т.д.)¹. Рост интереса к проблемам периферии вызван, в первую очередь, растущей поляризацией пространства на всех таксономических уровнях. Поляризация пространства выражается в различном уровне жизни населения, уровне экономической активности и т.д. на отдельных территориях. Усиливающиеся диспропорции в пространственном развитии становятся вызовом для всех уровней власти. Поэтому периферийные территории, как часть этого поляризованного пространства, должны стать объектом пристального внимания со стороны федеральных, региональных и местных властей. С другой стороны, периферийные территории являются частью экономического пространства страны и ее регионов.

Поэтому для понимания сущности периферийных территорий следует использовать синтез теорий пространственного развития, теории периферийной экономики (в рамках которых периферия характеризуется с пространственной и с экономической точек зрения) и теорий местного самоуправления (в рамках которых вскрывается сущность периферийных территорий с управленческой точки зрения).

¹ См., например: Буфетова А.Н. Неравномерность пространственного развития: региональные центры и региональная периферия // *Регион: экономика и социология*. 2009. № 4. С. 55–68; Карачурина Л.Б., Мкртчян Н.В. Динамика численности населения муниципальных образований РФ как отражение центрo-периферийной концепции пространственного развития (1989–2002) // *Региональные исследования*. 2010. № 3(29). С. 69–83; Лебедева Т.Н. Определение критериев оценки взаимодействия центра и периферии в экономическом пространстве // *Труды научных сессий МИФИ*. Т. 13. Экономика и управление. 2007. С. 40–42; Нефедова Т.Г. Костромская периферия в фокусе проблем периферийных районов России // *Регион: экономика и социология*. 2010. № 8. С. 32–50; Пилясов А.Н. Северная периферия на пути к экономике знания: и последние станут первыми. М.: Кн. дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 544 с.; Раевская А.Н. Факторы и динамика социально-экономического развития полупериферийных территорий России: дис. ... канд. геогр. наук. М., 2009; Руденко А.В. Система «центр – периферия» региона (на примере республики Татарстан): дис. ... канд. геогр. наук. М., 2008; Blackman A., Foster F. Factors contributing to successful tourism development in peripheral regions // *The Journal of Tourism Studies*. 2004. № 15(1). P. 59–70; Jančák V., Havlíček T., Chromý P., Kučerová S., Marada M. The role of human capital in the integration process of peripheral regions into regional structures of Czechia in context of new Europe [Электронный ресурс]. URL: www.periphery.cz.

1.1 Содержательная идентификация периферийной территории в теориях пространственного развития

Формирование теорий, посвященных изучению экономического пространства, связывается с именами А. Смита и Д. Рикардо. Разработанные ими соответственно концепция абсолютных преимуществ и теория сравнительных преимуществ положили начало созданию «науки о пространственной организации хозяйства».

«Основы пространственной экономики были заложены в рамках голландской (Х. Бос, Я. Тинберген), скандинавской (Т. Хагерstrand), немецкой (И.Г. фон Тюнен, К. Риттер, А. Геттнер, А. Вебер, А. Леш, В. Кристаллер), американской (Р. Хартшорн, У. Айзard, В. Бунге, Э. Ульман, П. Хагетт, Э. Гувер), французской (Ж. Боже-Гарнье, Ж. Шабо, П. Айдалот, Ж. Будвиль) научных школ. Они создали оригинальную теоретическую базу моделирования пространственно-временной организации хозяйства и жизнедеятельности населения, объяснили закономерности расслоения пространства, трансформации его отдельных компонентов в условиях конкурентной экономики»¹.

Несмотря на существование многочисленных теорий, рассматривающих экономическое пространство, долгое время изучение того, чем, собственно, является экономическое пространство, каковы его свойства, не проводилось. Сложившееся положение очень точно охарактеризовал Д. Николаенко: «Игнорирование существования пространственных хозяйственных структур и в более широком плане – пространственных структур социокультурного характера, а также абсолютное доминирование линейного времени носит в экономической теории столь массовый характер, что не может рассматриваться только как определенный пробел одного из авторов или определенной методологии»². «Длительное время основное течение мировой, да и отечественной экономической мысли развивается как теория «точечной экономики» или «экономики без размеров»³. Ущербность такой экономической теории отмечается в трудах В.В. Чекмарева⁴, а также Ж.Ф. Тиссэ. Последний призывает задуматься о роли пространства в экономике и ставит вопрос о применимости фундаментальных экономических теорий и моделей в связи с учетом пространственного фактора.

¹ Сурнина Н.М. Пространственная экономика: теоретико-методологическое и научно-практическое исследование: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Екатеринбург, 2003. С. 4–5.

² Николаенко Д.В. Экономические теории. Социокультурная оценка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nikolaenko.ru>.

³ Гранберг А.Г. Экономическое пространство России: вечные проблемы, трансформационные процессы, поиск стратегий // Экономическое возрождение России. 2004. № 1. С. 17.

⁴ См., например: Чекмарев В.В. В поисках новой теории для изменяющегося мира // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2013. № 5. С. 96–107; Тиссэ Ж.Ф. Забвение пространства в экономической мысли // Пространственная экономика. 2007. № 4. С. 88–104.

С другой стороны, как пишет Д. Баттен: «Реальная трудность изучения пространственной экономики состоит в том, что мы сами являемся частью того, что пытаемся понять»¹.

В настоящее время изучение экономического пространства еще продолжается, но уже можно говорить о наличии устоявшихся подходов к его рассмотрению – территориальном, ресурсном и информационном.

Территориальный подход. Анализ научной литературы, в той или иной степени освещающей исследования экономического пространства, позволяет сделать вывод о доминировании данного подхода над другими точками зрения.

Классическое определение экономического пространства в духе *территориального* подхода было дано А.Г. Гранбергом. Согласно ему «экономическое пространство – это насыщенная территория, вмещающая множество объектов и связей между ними: населенные пункты, промышленные предприятия, хозяйственно освоенные и рекреационные площади, транспортные и инженерные сети и т.д.»². На качество экономического пространства влияют многие характеристики, среди которых А.Г. Гранберг выделяет:

– «плотность (численность населения, объем валового регионального продукта, природные ресурсы, основной капитал и т.д. на единицу площади пространства);

– размещение (показатели равномерности, дифференциации, концентрации, распределения населения и экономической деятельности, в том числе существование хозяйственно освоенных и неосвоенных территорий);

– связанность (интенсивность экономических связей между частями и элементами пространства, условия мобильности товаров, услуг, капитала и людей, определяемые развитием транспортных и коммуникационных сетей)»³.

Е.Г. Анимица и Н.М. Сурнина предлагают следующее определение: «Экономическое пространство – это та государственная территория, в пределах которой создается, используется и воспроизводится система жизнедеятельности человека, осуществляется деятельность людей в целях удовлетворения потребностей. В широком смысле слова экономическое пространство охватывает территорию суши, внутренние и территориальные воды (акватории), которые необходимы для поддержания и улучшения условий жизни населения. В узком смысле этого слова экономическое пространство – это хозяйственно освоенная территория страны, на которой осуществляется деятельность, связанная с производством, распределением, обменом и потреблением товаров и услуг»⁴.

¹ Batten D. Complex landscapes of spatial interaction // The Annals of Regional Science. 2001. Vol. 35, № 1. P. 107.

² Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. С. 25.

³ Там же.

⁴ Анимица Е.Г., Сурнина Н.М. Экономическое пространство России: проблемы и перспективы // Экономика региона. 2006. № 3. С. 36.

О.Б. Малахова также придерживается территориального подхода и определяет экономическое пространство как «определенную географическую территорию, границами которой являются экономические или иные выгоды потребителей продукции и услуг, производимых в рассматриваемом регионе»¹.

Существует и более простой взгляд на экономическое пространство, когда оно отождествляется с территорией (Е. Лейзерович, Г. Костинский).

Таким образом, территориальный подход дает возможность рассмотрения экономического пространства в рамках определенных границ (географических, государственных и т.д.).

Ресурсный подход встречается в трудах у известного экономиста В.В. Радаева, который определяет экономическое пространство как «совокупность экономических действий». Под экономическим действием он понимает «ненасильственное использование ограниченных ресурсов, имеющих различное употребление, для достижения количественно определенной цели, связанной с обеспечением жизнедеятельности людей»². В работе В.И. Пефтиева экономическое пространство определено через систему отношений по использованию экономических ресурсов³.

В.В. Чекмарев под экономическим пространством понимает «пространство, образованное: а) физическими и юридическими лицами (субъектами), которые для реализации своих экономических потребностей и выражающих эти потребности экономических интересов вступают в экономические отношения; б) физическими и нефизическими объектами, являющимися источниками экономических интересов и экономических отношений»⁴.

Информационный подход к экономическому пространству делает упор на его рассмотрение через информационную составляющую экономического процесса. С.И. Паринов⁵ говорит о том, что экономическое пространство формируется экономическими агентами, которые обмениваются информацией.

«Е.Ю. Иванов считает, что экономическое пространство формируется информационными потоками, циркулирующими между хозяйствующими субъектами, и именно они определяют структуру этого пространства»⁶. Г. Шибусава (H. Shibusawa) пишет, что «экономическое про-

¹ Малахова О.Б. Предпосылки применения гравитационных моделей региональной экономики для выбора стратегических направлений развития приграничного региона // Альманах современной науки и образования. 2009. № 3. С. 116.

² Радаев В.В. Что такое «экономическое действие» // Экономическая социология. 2002. Т. 3, № 5. С. 20, 21.

³ Пефтиев В.И. К концепции экономического пространства // Проблемы новой политэкономии. 2001. № 3. С. 34.

⁴ Чекмарев В.В. К теории экономического пространства // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2001. № 3. С. 27.

⁵ Паринов С.И. Информационные взаимодействия в экономическом пространстве [Электронный ресурс]. URL: http://rvles.ieie.nsc.ru/parinov/net-model.htm#_Точ444232158.

⁶ Бияков О.А. Теория экономического пространства: методологический и региональный аспекты. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2004.

странство может интерпретироваться как некоторая коммерческая часть Интернета, посредством которой осуществляется управление потоками произведенных товаров»¹.

С учетом целей и задач настоящей работы будет использоваться трактовка экономического пространства в духе территориального подхода, поскольку он дает возможность рассматривать не только глобальное экономическое пространство, но и экономическое пространство других уровней, в том числе экономическое пространство конкретного региона (субъекта РФ).

Сущность экономического пространства определяется выполняемыми им функциями. Анализ научной литературы, посвященной изучению экономического пространства, показывает, что большинством исследователей выделяются следующие его функции:

– синхронизирующая функция заключается в том, что экономическое пространство выступает своего рода механизмом, служащим для определения последовательности событий и эффективности их протекания;

- регулирующая функция;
- информационная функция;
- оптимизирующая функция.

Дополнительно к перечисленным функциям О.А. Бияков выделяет институциональную и корректирующую функции экономического пространства. Ученые² Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов и Санкт-Петербургского государственного экономического университета отдельно выделяют маркетинговую функцию экономического пространства в связи с его изменениями под влиянием НТП, окружающей среды и колебаний спроса и предложения. В трудах Ю.Г. Лавриковой³ среди функций экономического пространства упоминаются размещенческая (емкостная) и координирующая функции.

Аналогично нет и единой точки зрения относительно свойств экономического пространства. Среди свойств экономического пространства, которые выделяются большинством ученых, стоит отметить объективность его существования⁴, однородность (неоднородность)⁵,

¹ Shibusawa H. Cyberspace and physical space in an urban economy // *Papers in Regional Science*. 2000. Vol. 79. P. 253–270. Цит. по: Бияков О.А. Теория экономического пространства: методологический и региональный аспекты. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2004.

² Багиев Г.Л., Пинчук А.В., Серова Е.Г., Шульга А.О. К вопросу формирования концепции маркетинга пространственного взаимодействия // *Проблемы современной экономики*. 2012. № 4(44). С. 220.

³ Лаврикова Ю.Г. Кластеры как рыночный институт пространственного развития экономики региона: дис. ... д-ра экон. наук. Екатеринбург, 2009.

⁴ См., например: Анимца Е.Г. Региональное управление: курс лекций. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2010. С. 169; Гатауллин Р.Ф., Каримов А.Г., Комаров А.Г. Экономическое пространство: содержание, единство и разрывы // *Проблемы современной экономики*. 2014. № 4 (52). С. 198.

⁵ См., например: Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. М.: Изд. дом ГУ–ВШЭ, 2004. С. 299; Анимца Е.Г., Сурнина Н.М. Экономическое пространство России: проблемы и перспективы // *Экономика региона*. 2006. № 3. С. 37; Бияков О.А. Теория экономического пространства: методологический и региональный аспекты. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2004.

интегрированность (дезинтегрированность)¹, целостность², свойство самоорганизации³, открытость экономического пространства⁴ и др.

Все вышеприведенные свойства можно классифицировать в зависимости от аспекта рассмотрения экономического пространства (рисунок 1).

Рисунок 1 – Свойства экономического пространства⁵

¹ См., например: Анимица Е.Г. Региональное управление: курс лекций. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2010. С. 169; Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. М.: Изд. дом ГУ–ВШЭ, 2004. С. 299.

² См., например: Багиев Г.Л., Шульга А.О. К вопросу формирования системных свойств маркетинга // Проблемы современной экономики. 2012. № 4 (40). С. 223–227; Багаутдинова Н.Г., Гафуров И.Р. Изменение конфигурации экономического пространства региона на основе реализации потенциала промышленных районов // Российское предпринимательство. 2012. № 2(200). С. 166–171.

³ См., например: Бияков О.А. Теория экономического пространства: методологический и региональный аспекты. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2004.

⁴ См., например: Анимица Е.Г. Региональное управление: курс лекций. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2010. С. 169; Обиремко С.И. Стратегическое управление экономическим пространством промышленной фирмы (на примере конверсионных предприятий Алтайского края): дис. ... канд. экон. наук. Барнаул, 2004. 170 с.

⁵ Составлено автором по: Анимица Е.Г. Региональное управление: курс лекций. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2010. С. 169; Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. М.: Изд. дом ГУ–ВШЭ, 2004. С. 299; Багиев Г.Л., Пинчук А.В., Серова Е.Г., Шульга А.О. К вопросу формирования концепции маркетинга пространственного взаимодействия // Проблемы современной экономики. 2012. № 4(44). С. 220; Лаврикова Ю.Г. Кластеры как рыночный институт пространственного развития экономики региона: дис. ... д-ра экон. наук. Екатеринбург, 2009.

Состав и структура экономического пространства также являются дискуссионными вопросами для современной экономической науки. Анализ научной литературы позволяет выделить несколько точек зрения (рисунок 2).

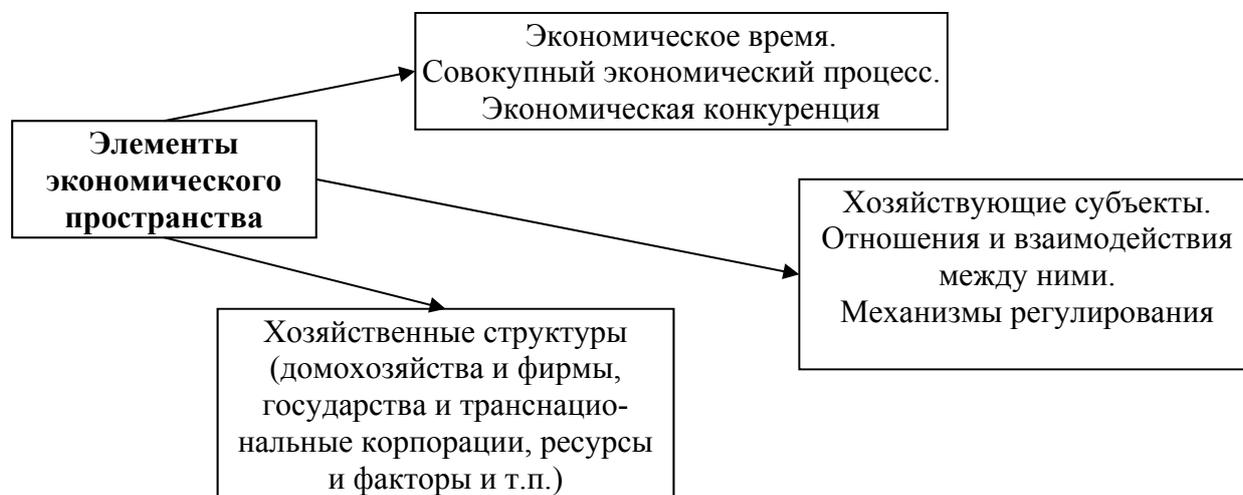

Рисунок 2 – Элементы экономического пространства¹

О.А. Бияков выделяет три основных элемента экономического пространства: экономическое время, совокупный экономический процесс и экономическую конкуренцию. Аналогичной точки зрения также придерживается О.В. Толстогузов². А.И. Михайлов, напротив, указывает на то, что экономический процесс не может считаться составным элементом экономического пространства, так как сам «целиком зависит от состояния последнего [экономического пространства]³».

Ю.Г. Лаврикова выделяет следующие составляющие экономического пространства: «1) хозяйствующие субъекты; 2) отношения и взаимодействия между ними; 3) механизмы регу-

¹ Составлено автором по: Бияков О.А. Теория экономического пространства: методологический и региональный аспекты. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2004. Гульбасов А.В. Концепция экономического пространства и ее потенциал в исследовании экономических процессов и явлений: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Иваново, 2007. С. 10, 11; Лаврикова Ю.Г. Кластеры как рыночный институт пространственного развития экономики региона: дис. ... д-ра экон. наук. Екатеринбург, 2009.

² Толстогузов О.В. Типология подходов к региональным экономическим исследованиям и категория экономического пространства [Электронный ресурс] // Управление экономическими системами. 2011. № 12. URL: <http://www.uecs.ru>.

³ Михайлов А.И. Экономическое пространство и его воздействие на потенциал геоэкономических трансформаций мировой экономики: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 2011.

лирования, определяемые институциональными условиями, созданными на территории (совокупность норм, правил регулирования отношений и др.)»¹.

В структуре экономического пространства также можно выделить отдельные подпространства (социальное, физическое, технологическое, информационное), секторы (нефинансовые корпорации; финансовые корпорации; государственное управление; домашние хозяйства; некоммерческие организации, обслуживающие домашние хозяйства), иерархические уровни (национальное, региональное экономические пространства и т.д.).

Периферийные городские территории, с одной стороны, могут рассматриваться как один из таких иерархических уровней – экономическое пространство в определенных границах (в духе территориального подхода). Таким образом, к ним будут применимы все свойства и функции экономического пространства (см. выше).

С другой стороны, периферийные городские территории могут рассматриваться как составные части более сложных пространственных образований – регионов (субъектов РФ), федеральных округов, экономических районов и т.д. Как известно, в экономическом пространстве любого уровня, в том числе и региональном, можно выделить две полярные составляющие – центр и периферию. Причем трактовка этих понятий и отнесение той или иной части экономического пространства региона к центру или периферии определяется взглядами и идеями конкретных ученых и положениями их теорий.

Критический анализ теорий, так или иначе рассматривающих экономическое пространство и/или пространственное развитие, позволил нам выделить несколько точек зрения на содержательную идентификацию периферийных городских территорий.

В рамках географической концепции экономического пространства, представленной трудами Р. Челлена, Ф. Науманна, Ф. Ратцеля, Х. Маккиндера, периферия представляет собой совокупность географически удаленных стран (регионов). В частности, для Ф. Ратцеля периферией государства выступает его граница. Именно она, по его мнению, отражает изменения в государстве (расширение и сокращение)².

Х. Маккиндер с помощью понятий центра и периферии описал геополитическую ситуацию. Он выделил в мире три части – осевой регион, «внутренний полумесяц», «образуемый Германией, Австрией, Турцией, Индией и Китаем, и внешний – Британия, Южная Африка, Австралия, Соединенные Штаты, Канада и Япония»³. Таким образом, Х. Маккиндер создал первую модель «центр – периферия», которая в дальнейшем была развита другими исследова-

¹ Лаврикова Ю.Г. Кластеры как рыночный институт пространственного развития экономики региона: дис. ... д-ра экон. наук. Екатеринбург, 2009.

² Ратцель Ф. О законах пространственного роста государств. 1901. Цит. по: Тихонравов Ю.В. Геополитика. М.: ИНФРА-М, 2000. С. 55.

³ Маккиндер Х.Дж. Географическая ось истории // Полис. 1995. № 4. С. 162–169.

телями – К. Хаусхофером (теория больших пространств), Н. Спайкменом (теория «хартленд-римленд»), Д.Д. Майнингом и др.

К. Хаусхофер также выделил в мире три части – панрегионы. В структуре каждого панрегиона присутствуют центр (ядро) и периферия: «пан-Америка (ядро – США, периферия – страны Южной Америки, Канада), Евро-Африка (ядро – Германия, периферия – страны Африки и отдельные страны Европы), пан-Азия (ядро – Япония, периферия – Австралия)»¹. В отличие от Х. Маккиндера, К. Хаусхофер рассмотрел наличие периферии не столько на глобальном уровне, сколько на уровне регионов (выделенных им панрегионов).

Это было одной из первых попыток рассмотрения центр-периферийных отношений на других, отличных от глобального, иерархических уровнях.

Изучение периферии велось и в рамках штандортной концепции экономического пространства (И.Г. фон Тюнен, А. Леш, В. Кристаллер, А. Вебер, В. Лаундхарт и др.). В рамках теорий размещения исследуются формирование и развитие центров экономики на масштабе и агломерации. На различных иерархических уровнях выделяются центр и периферия. Периферия определяется как часть экономического пространства, являющаяся зоной влияния центра. Основной ее чертой является отсутствие необходимой инфраструктуры, главным образом транспортной. В центре хорошее развитие транспортной инфраструктуры обеспечивает снижение транспортных издержек (ключевого фактора развития), в результате чего он [центр] становится точкой притяжения для фирм, максимизирующих свою прибыль.

При этом недостаток вышеперечисленных теорий, как справедливо отмечают В.С. Занадворов и И.П. Ильина, состоит в том, что «во многих случаях выбор «центра» и форма зоны его влияния («периферии») определяются внеэкономическими (природными и социальными) особенностями территории...»².

Более глубокое и детальное изучение экономического пространства начинается с XX в., когда на первый план выходит проблема растущей пространственной неравномерности развития стран, регионов и т.д. Периферия начинает рассматриваться с собственно экономической точки зрения.

Изучение пространственной неравномерности экономического развития как таковой начинается в рамках марксизма. В марксистской теории говорится об эксплуатации периферии (менее развитых стран) со стороны центра (развитых стран). При этом отмечается, что только эксплуатация периферии позволяет центру поддерживать капиталистическое развитие и обеспечивать свой рост. «Центр рассматривается как центр капиталистического способа производ-

¹ Колосов В.А., Мироненко Н.С. Геополитика и политическая география. М.: Аспект Пресс, 2001. С. 67.

² Занадворов В.С., Ильина И.П. Теория экономики города. М.:Изд. дом ГУ ВШЭ,1999. С. 75.

ства, в то время как периферия характеризуется азиатским способом производства, где никогда не существовали стадии развития, которые прошел центр»¹.

Об эксплуатации одних стран другими говорится в работах В.И. Ленина, Р. Люксембург и др. «Капитализм выделил теперь горстку (менее одной десятой доли населения страны, при самом «щедром» и преувеличенном расчете менее одной пятой) особенно богатых и могущественных государств, которые грабят – простой «стрижкой купонов» – весь мир»². Р. Люксембург прямо указывает на то, что подчиняя себе экономику развивающихся стран «капитал двояким образом подготавливает свою собственную гибель: во-первых, он своим расширением за счет всех некапиталистических форм производства держит курс на тот момент, когда все человечество в действительности будет состоять из одних лишь капиталистов и наемных пролетариев и когда дальнейшее расширение, следовательно, накопление, станет поэтому невозможным; во-вторых, он в то же самое время, по мере того как эта тенденция находит свое выражение, обостряет классовые противоречия, международную хозяйственную и политическую анархию настолько, что он должен вызвать восстание международного пролетариата против существования капиталистического господства задолго до осуществления крайнего результата экономического развития, то есть задолго до того момента, когда будет достигнуто абсолютное и безраздельное господство капиталистического производства во всем мире»³.

На рубеже XIX–XX вв. появляется и развивается неомарксизм. Одним из направлений исследования международных отношений в рамках неомарксизма является теория зависимости (П. Баран, Г. Франк, С. Амин).

Представители теории зависимости занимались проблематикой периферии, причинами ее отсталости. «По теории зависимости благополучие экономически развитых стран основано на эксплуатации ресурсов отсталых и на неэквивалентном обмене между богатыми и бедными государствами»⁴. Периферия, по мнению представителей этой теории, представляет собой совокупность слаборазвитых стран (стран «третьего мира»). Отличительными чертами периферии являются сочетание капиталистического и докапиталистического способов производства, неразвитость внутреннего рынка, диспропорция в развитии секторов экономики, деформированная структура экономики, нехватка квалифицированных кадров и т.д., что создает основу для неэквивалентного обмена между центром и периферией, зависимости последней от высокоразвитых стран.

¹ Esin O. Different definitions of «periphery» and different peripheries in the EU. Temmuz, 2005. P. 11–12.

² Ленин В.И. Империализм как высшая стадия капитализма. Т. 27. С. 307–308.

³ Люксембург Р. Накопление капитала. Т. 1–2. М.–Л., 1934. С. 387–388.

⁴ Сирота Н.М. Идеологии и идеологические течения: Классическое наследие и современность. СПб., 2009. С. 117.

«В теориях абсолютных и сравнительных преимуществ в пространственной организации экономики регионов экономическое пространство предстает как своеобразное силовое поле, напряженность которого неравномерна и в котором действуют определенные центроостремительные силы, направленные к неким центрам, полюсам, или фокусам, и исходящие из них силы – центробежные»¹. В рамках данных теорий предполагается, что отраслевая структура экономики играет ведущую роль. Именно сочетание предприятий лидирующих отраслей в неких точках экономического пространства способствует их превращению в «полюса» или «точки» роста. По теории «полюсов роста» Ф. Перру, центр, который характеризуется наличием масштабных инвестиций, лидирующих отраслей, передовых технологий, способствует активизации экономической деятельности на окружающей его периферии, для которой характерно отсутствие крупномасштабных инвестиций и движущих отраслей экономики, зависимость от центра.

Среди теорий и концепций, так или иначе связанных с изучением экономического пространства, для нас особое значение имеет теория «центр – периферия». В рамках данной теории дается характеристика центра и периферии, делается попытка объяснения механизма формирования и развития отношений «центр – периферия» на различных иерархических уровнях.

Классическая версия теории «центр – периферия» представлена в труде Дж. Фридмана «Политика регионального развития». В своей теории Дж. Фридман предпринял попытку соединить районное и городское² направления исследований отношений между центром и периферией и построить комплексную теорию регионального развития.

По Дж. Фридману, в экономическом пространстве можно выделить две полярные части – центр и периферию.

«Центр представляет собой активно-доминирующее начало, место зарождения технологических и социальных нововведений, концентратор сложности и разнообразия»³. Он обладает высокой степенью автономии и способен охватить основные изменения (импульсы) развития. Понятие центра предполагает «наличие ему противостоящей, его дополняющей остальной территории, которая... именуется периферией»⁴.

В качестве периферии рассматривается «совокупность отдаленных и слаборазвитых территорий с замедленной модернизацией, служащей источником ресурсов и потребителем инно-

¹ Валинурова Л.С., Казакова О.Б., Ахтариева Л.Г. Теории пространственной и региональной экономики. Уфа: БАГСУ, 2012. С. 25.

² «1) система стран и районов разного уровня иерархии, среди которых всегда имеется более развитое ядро (центр) и тесно связанная с ним периферия; 2) иерархическая система городов как главных центров инноваций, также включающая более развитые центры – генераторы НТП и зависимые от них центры низшего ранга (Грицай О.В., Иоффе Г.В., Трейвиш А.И. Центр и периферия в региональном развитии. М.: Наука, 1991. С. 12).

³ Яськова Т.И. Пристоличное положение как отражение взаимовлияния регионов: теоретический аспект // Региональные исследования. 2008. № 1(16). С. 15.

⁴ Там же.

ваний»¹. Периферия, в отличие от центра, не способна принять основные импульсы развития. Дж. Фридман отмечает, что сама периферия является неоднородной. В ее составе можно выделить «периферию „внутреннюю“ – непосредственно связанную с центром, и „внешнюю“, на которую центр фактически не оказывает никакого влияния»².

Центр и периферия существуют не изолированно друг от друга. Как отмечают О.В. Грицай, Г.В. Иоффе, А.И. Трейвиш, «центр и периферия на любом пространственном уровне связаны между собой потоками информации, капитала, товаров, рабочей силы и т.д., причем именно направления этих потоков определяют характер взаимодействия между центральными и периферийными структурами, превращая пространство в подобие силового поля»³.

Взаимодействие между центром и периферией осуществляется в виде двух основных форм – прямого воздействия, которое предполагает распространение импульсов от центра на периферию, и обратного воздействия, заключающегося в доминировании центра над периферией или, иными словами, подчинении периферии центру.

Стабильность доминирования ядра над периферией объясняется действием нескольких факторов. Наиболее значимыми, по мнению Дж. Фридмана, являются «вытягивание» различных ресурсов периферии центром и инновационная деятельность центра. Выкачивание ресурсов периферии центром приводит к их истощению на периферии и сокращению возможностей для ее будущего развития, уменьшению ее потенциала.

Возможна и третья модель отношений между центром и периферией, которая не предполагает взаимодействия между ними. В этом случае «ресурсные потоки циркулируют либо только внутри данной экономической системы, либо только в горизонтальных направлениях, то есть между относительно равноправными по своему социально-экономическому положению территориями»⁴.

Развитие инновационной деятельности в центре со временем приводит к тому, что дальнейшее ее осуществление именно в пределах центра становится более привлекательным по сравнению с периферией, так как там уже созданы благоприятные для этого условия (высококвалифицированные кадры, доступ к информации и т.д.). «Тем самым наряду с агломерационным эффектом вступает в силу некий психологический эффект, обуславливающий дальнейшую

¹ Носонов А.М. Теории пространственного развития в социально-экономической географии // Псковский регионологический журнал. 2011. № 11. С. 14.

² Грицай О.В., Иоффе Г.В., Трейвиш А.И. Центр и периферия в региональном развитии. М.: Наука, 1991. С. 23.

³ Там же. С. 15.

⁴ Чернова О.А. Методические подходы к развитию системы отношений «центр – периферия» в стратегиях сбалансированного развития региона // Региональная экономика. Юг России. 2014. № 1. С. 115.

модернизацию и качественную трансформацию экономики центра¹. Периферия же остается в стороне от прогрессивных технологических изменений. «Периферийные территории, даже обладая определенными ресурсами модернизации, в силу ряда общих и специфичных... лимитирующих факторов, сдерживающих процессы диффузии инноваций, становятся поставщиками данных ресурсов»². Это приводит к дальнейшему увеличению разрыва между центром и периферией и закрепляет доминирование центра.

Таким образом, «механизм функционирования территориальных систем типа «центр – периферия» связан с постоянным качественным преобразованием социально-экономических отношений в пределах ядра»³. С развитием научно-технического прогресса в центре появляются и концентрируются новые функции, новые виды деятельности, возникают новые связи. Все это идет наряду с перестройкой социально-экономической базы центра. «Отрасли, не соответствующие статусу ядра, вытесняются на периферию – сначала ближнюю (полупериферию), затем дальнюю»⁴.

Благодаря этому процессу, названному «диффузией устаревших нововведений», на периферии развиваются новые для нее виды деятельности и даже могут возникнуть свои очаги инноваций. Однако, как справедливо отметили О.В. Грицай, Г.В. Иоффе, А.И. Трейвиш, они будут «больше связаны с ведущими центрами (занимая по отношению к ним подчиненное положение), чем с окружающими территориями»⁵.

Перестройка экономической базы в центре приводит к сохранению в нем ряда рутинных отраслей, связанных с обслуживанием базовых. Как правило, эти сохранившиеся отрасли являются непривлекательными для жителей центра, поэтому привлекается квалифицированная рабочая сила с периферии. Тем самым, центр выкачивает еще больше ресурсов с периферии, сокращая ее возможности для развития.

Таким образом, «диффузия устаревших нововведений», с одной стороны, способствует распространению импульсов от центра к периферии и, следовательно, развитию последней, а с другой – закрепляет жесткую подчиненность периферии центру.

Влияние центра на периферию имеет первостепенное значение, но последняя также оказывает определенное воздействие на центр. Оно заключается в том, что центры «могут эффективно

¹ Грицай О.В., Иоффе Г.В., Трейвиш А.И. Центр и периферия в региональном развитии. М.: Наука, 1991. С. 15.

² Матвеева Л.Г., Чернова О.А. Стратегические ориентиры сбалансированного несырьевого развития экономики Юга России в системе отношений «центр – периферия» // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2014. № 2. С. 23.

³ Грицай О.В., Иоффе Г.В., Трейвиш А.И. Центр и периферия в региональном развитии. М.: Наука, 1991. С. 15.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 15–16.

развиваться только при наличии периферии и во взаимодействии с ней. Периферия выступает в роли ресурсной базы системы, само наличие слабой периферии обеспечивает существование достаточно сильного центра, который существует не только благодаря ей, но и за ее счет»¹.

Существование длительных центр-периферийных отношений, по мнению Дж. Фридмана, ведет к «углублению неравенства в уровне благосостояния различных регионов, недоиспользованию имеющихся ресурсов, неэффективному размещению отраслей, чрезмерной концентрации процесса урбанизации в крупнейшем городском центре, ограничению потенциала развития потребительского рынка в национальном масштабе и политической дестабилизации»².

В эволюции отношений центра и периферии, как на национальном, так и на других таксономических уровнях, можно выделить четыре стадии. На первой стадии территория страны (региона, города и т.д.) состоит из системы «...локальных ядер, каждое из которых имеет определенную зону влияния. Внутрорегиональная поляризация населения и хозяйства пока заметно сильнее межрайонной, и вряд ли можно говорить о доминировании национального ядра как более развитого района»³. На второй стадии идет процесс формирования национального центра, окруженного обширной периферией. Как правило, роль центра берет на себя наиболее динамично развивающееся из имеющихся региональных ядер. На третьей стадии осуществляется трансформация моноцентрической системы в полицентрическую. Изменение связано с появлением на периферии условий для «...более активного роста региональных ядер поляризации, новых ареалов производства. На четвертой стадии самым динамичным элементом структуры становится межметрополитенская периферия. В результате интенсификации использования пространства при встречном «расползании» ядер возникают обширные урбанистические образования с высокой плотностью хозяйственной деятельности»⁴.

Дж. Фридман также выделил шесть эффектов, которые вызывают рост поляризации центра и периферии и ведут к дальнейшему усилению позиций ядра (эффект господства, эффект зависимости, информационный эффект, психологический эффект, эффект модернизации и эффект производительности).

Существование центр-периферийных отношений требует проведения региональной политики, учитывающей характер их эволюции. В книге «Политика регионального развития» Дж. Фридман создает классификацию регионов (периферии), которая может быть использована при осуществлении региональной политики (рисунок 3):

¹ Яськова Т.И. Пристоличное положение как отражение взаимовлияния регионов: теоретический аспект // Региональные исследования. 2008. № 1(16). С. 18.

² Friedman J. Regional development policy: A Case Study of Venezuela. Cambridge: MIT Press, 1966. P. 18, 99.

³ Носонов А.М. Теории пространственного развития в социально-экономической географии // Псковский регионологический журнал. 2011. № 11. С. 14.

⁴ Там же.

1) развивающиеся регионы¹ (upward-transitional area) представляют собой динамично развивающиеся территории, испытывающие, однако, недостаток капитала;

2) регионы – ядра (core region). Под ними понимаются центральные регионы, черты которых подробно рассмотрены выше;

3) кризисные регионы (downward-transitional area) – это старопромышленные или сельскохозяйственные регионы, находящиеся в упадке. Для них характерен значительный отток населения;

4) периферийные ресурсные регионы (resource frontier region) – регионы нового освоения, имеющие большой потенциал роста;

5) коридоры развития (development corridors).

Схема взаимодействия различных типов регионов представлена на рисунке 3. Как можно заметить, кризисные и развивающиеся регионы выступают своего рода «буфером» между центром (регионами-ядрами) и собственно периферией.

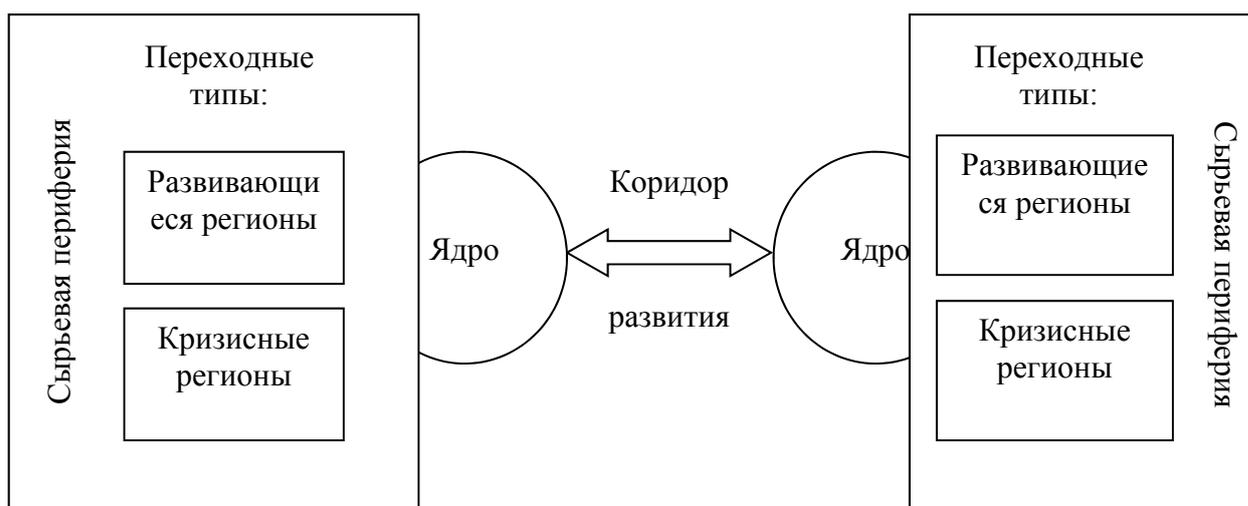

Рисунок 3 – Схема взаимодействия регионов²

Большой вклад для понимания сущности отношений «центр – периферия» был сделан Ф. Броделем. Он использует понятие мир-экономики, которая представляет собой «экономически самостоятельный кусок планеты, способный в основном быть самодостаточным, такой,

¹ Здесь и далее наименования регионов периферии приведены в соответствии с: Клемешев А.П., Федоров Г.М. От изолированного эксклава – к «коридору развития»: Альтернативы российского эксклава на Балтике. Калининград: Изд-во КГУ, 2004. С. 22.

² Источник: Клемешев А.П., Федоров Г.М. От изолированного эксклава – к «коридору развития»: Альтернативы российского эксклава на Балтике. Калининград: Изд-во КГУ, 2004. С. 21.

которому его внутренние связи и обмены придают определенное органическое единство»¹. Помимо центра можно выделить «срединную зону» (или полупериферию) и «маргинальную зону» (или периферию). При этом сам Ф. Бродель отмечает, что «слово „периферия“... попав в ловушку некоторых наших споров, приобрело для немалого числа авторов, в том числе и для меня самого, значение «отсталые регионы», удаленные от привилегированных центров мира-экономики»².

Идеи Ф. Броделя во многом пересекаются с положениями теории мир-систем, автором которой является И. Валлерстайн.

В своих работах И. Валлерстайн использует понятие мир-системы – «социальной системы, имеющей границы, структуру, правила легитимации и согласованность»³. Он выделяет три составляющих мир-системы: центр, периферию и полупериферию, занимающую промежуточное положение между ними. Полупериферия отличается средними значениями заработной платы, доходов населения и других показателей. Полупериферией могут быть как бывшие центры, пришедшие в упадок, так и динамично развивающиеся периферийные территории.

Четкого определения понятий «центр» и «периферия» в трудах И. Валлерстайна нет. Он ограничивается лишь их характеристикой: «...ядро эксплуатирует – периферия эксплуатируема, ядро отличается относительно высоким уровнем заработной платы, диверсифицированной структурой экономики, применением прогрессивных технологий, а периферии свойственны низкий уровень заработной платы, более простая экономическая структура и использование более примитивных технологий»⁴. Периферия, по его мнению, является частью системы разделения труда, поскольку именно она обеспечивает производство товаров для ежедневного пользования⁵.

При этом И. Валлерстайн подчеркивает, что положение в мир-системе может меняться: центры могут стать полупериферией, а затем и периферией, а периферия может возвыситься до положения центра.

Теория мир-систем хоть и не дает четкого определения периферии, но определяет ее черты, указывает на характер взаимосвязи центра и периферии и предлагает способы устранения различий между ними. Она также указывает на «тенденцию к углублению социального нера-

¹ Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV–XVIII вв. Время мира. 2-е изд. М.: Изд-во «Весь Мир», 2007. Т. 3. С. 2.

² Там же. С. 356.

³ Wallerstein I. The Modern World System. Vol. 1: Capitalist Agriculture and the Origin of the European World Economy. New York, 1974. P. 347.

⁴ Грицай О.В., Иоффе Г.В., Трейвиш А.И. Центр и периферия в региональном развитии. М.: Наука, 1991. С. 17.

⁵ Wallerstein I. The Modern World System. Vol. 1: Capitalist Agriculture and the Origin of the European World Economy. New York, 1974. P. 302.

венства между «центром» и «периферией» мирового капитализма как следствие современного мирового экономического развития»¹.

Обобщающая схема содержательной идентификации периферийных территорий в рамках теорий пространственного развития приведена на рисунке 4.

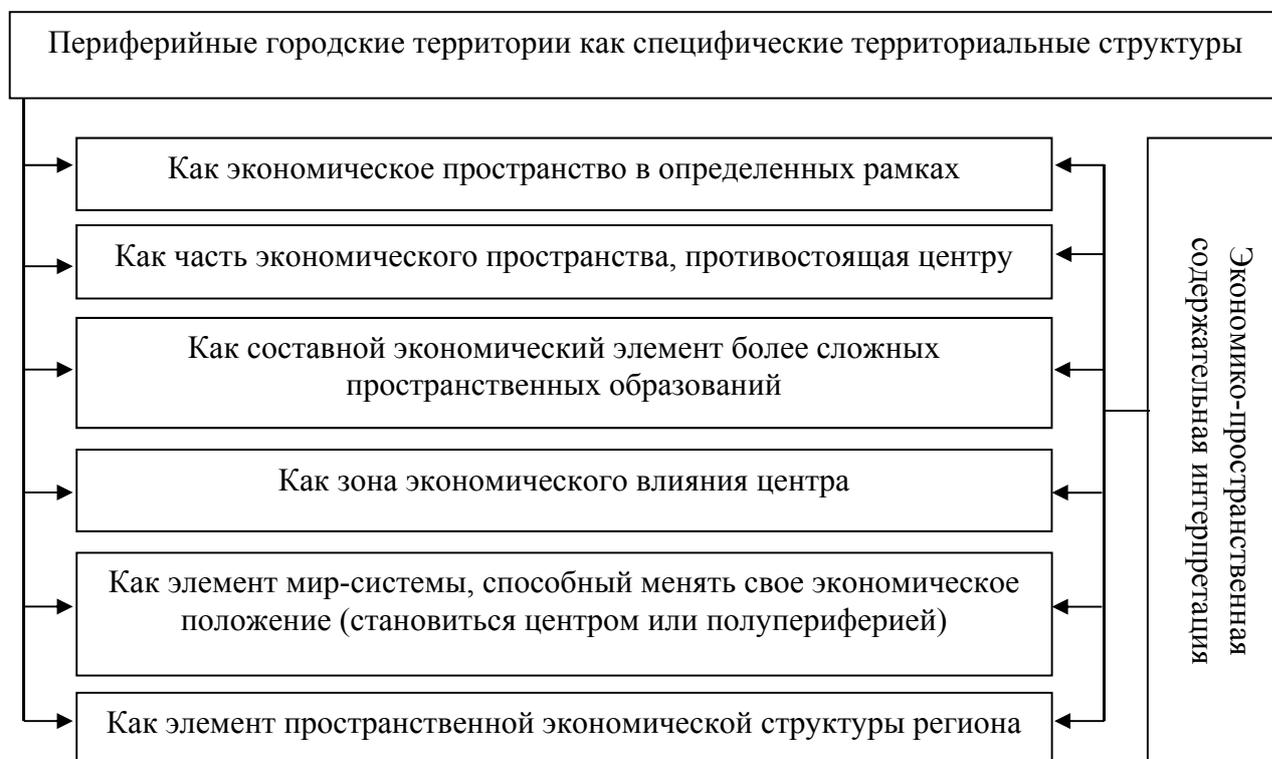

Рисунок 4 – Содержательная идентификация периферийных территорий в рамках теорий пространственного развития

В экономическом пространстве любого уровня можно выделить свои центр и периферию. Следовательно, можно говорить о периферии на макро- (мировая периферия), мезо- (крупные регионы мира, например, Европа), микро- (национальная периферия) уровнях. При этом на уровне страны периферию можно рассматривать:

1) «в мелком масштабе – как периферию внешнюю, т.е. регионы и города, удаленные от столицы государства;

2) в среднем масштабе – как периферию внутрирегиональную (районы и небольшие города, муниципальные образования, удаленные от центров субъектов РФ);

¹ Цыганков П.А. Тенденции классических парадигм в западной теории международных отношений // Общественные науки и современность. 2004. № 2. С. 124.

3) в крупном масштабе – как периферию локальную (сельские территории, удаленные от городов)»¹ (рисунок 5).

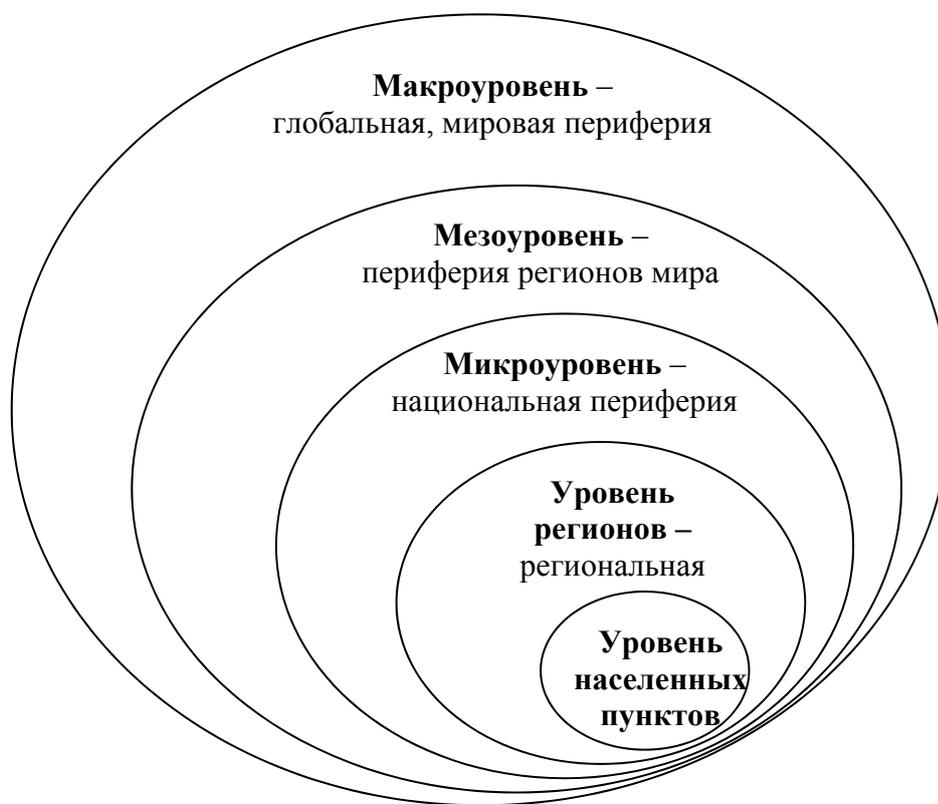

Рисунок 5 – Полимасштабный подход к исследованию периферии

М.Ю. Казаков отмечает, что на уровне субъекта РФ можно выделить несколько типов периферийных территорий. Это «пригородные зоны, находящиеся в среднем и дальнем поясах городского притяжения; обширная внутрирегиональная периферия сельского (сёла, посёлки, деревни) и городского подтипов (малые города, посёлки городского типа); дальняя периферия пограничного подтипа, территории которой наиболее удалены от экономических или административных центров и приближены к аналогичным районам порубежья сопредельных регионов»².

В соответствии с целями и задачами настоящего исследования дальнейшее рассмотрение периферии будет вестись в рамках региона (субъекта РФ). Рассмотрение периферии в сред-

¹ Нефедова Т.Г. Костромская периферия в фокусе проблем периферийных районов России // Регион: экономика и социология. 2010. № 8. С. 32–50.

² Казаков М.Ю. Нормативно-правовые проблемы в регулировании пространственно-экономического развития периферийных территорий // Политические, экономические и социокультурные аспекты регионального управления на Европейском севере. Материалы Итоговой (тринадцатой) Всероссийской научно-практической конференции. Красноярск: КРАГСИУ. 2014. С. 29.

нем масштабе имеет свои особенности, связанные со статусом периферийных городских территорий.

Как известно, в субъектах РФ применяется два типа деления – административно-территориальное, в соответствии с которым на территории регионов существуют районы, города, внутригородские районы и т.д., и муниципальное, в соответствии с которым территория субъекта РФ разделена между муниципальными образованиями – муниципальными районами, городскими округами, городскими округами с внутригородским делением, внутригородскими районами, внутригородскими территориями (внутригородскими муниципальными образованиями) городов федерального значения, городскими и сельскими поселениями. Таким образом, периферийные городские территории, с одной стороны, могут быть рабочими поселками, поселками городского типа, городами, входящими или не входящими в состав района, а с другой – обладать статусом городского округа или городского поселения. Следовательно, с позиции нашего исследования на следующем этапе целесообразно обобщить имеющиеся подходы к характеристике периферии с точки зрения теорий местного самоуправления.

1.2 Периферийные городские территории в контексте теорий местного самоуправления

В настоящее время в научной литературе выработаны многообразные взгляды на природу и сущность местного самоуправления в зависимости от места местного самоуправления в обществе и степени его связи с государством.

Первые теоретические положения в области местного самоуправления были сформулированы Ж.Г. Турэ, французским политическим деятелем. В 1790 г. он разбил компетенцию органов местного самоуправления на две части: «...одни дела являются присущими по своей природе муниципальному управлению, носящими особые признаки, заставляющие законодательство отдать эти дела в руки местного управления; другие же дела, дела государственные, которые находились в руках государства, и которые, когда возникло местное самоуправление, были лишь переданы государством органам самоуправления»¹.

Выдвинутые Ж.Г. Турэ положения стали использоваться в различных теориях местного самоуправления, возникновение которых относится к XIX в.

¹ Гронский П.П. Децентрализация и самоуправление. М.: Т-во Скоропеч. А.А. Левенсон, 1917. С. 6.

Первая целостная теория местного самоуправления, получившая название *концепция самоуправляемых общин*, появляется в работе А. де Токвиля «Демократия в Америке» 1835 г.). По его мнению, истинным носителем власти в обществе является народ, при этом «более непосредственно, чем в общине, он нигде не осуществляет свою власть»¹. Община самостоятельно решает свои внутренние дела, однако когда речь идет об общественном интересе, она подчиняется центральному правительству. Говоря о важности общинных институтов, А. де Токвиль подчеркивает, что «общинные институты играют для установления независимости ту же роль, что и начальные школы для науки; они открывают народу путь к свободе и учат его пользоваться этой свободой, наслаждаться ее мирным характером. Без общинных институтов нация может сформировать свободное правительство, однако истинного духа свобод она так и не приобретет»².

Таким образом, в рамках концепции самоуправляемых общин уже проводятся различия между органами государственной власти и органами местного самоуправления, выделяется компетенция органов местного самоуправления, отличная от компетенции центральных органов власти. Носителем власти провозглашается народ. Эти и другие положения данной концепции можно найти в Конституциях многих стран современного нам мира (Швеции, Франции, Бельгии и др.), в том числе России.

Следующим этапом развития взглядов на природу и сущность местного самоуправления стало появление в XIX в. теории *свободной общины (теории естественных прав общины)*. Предпосылкой ее возникновения стало нерациональное использование общинного имущества государственными чиновниками, что привело к упадку общинного хозяйства. Создатели теории свободной общины имели своей целью создать теоретическую базу для невмешательства центра в дела общины и самостоятельного распоряжения общиной своим имуществом. Согласно этой теории наряду с общепринятыми ветвями власти (законодательной, исполнительной и судебной) можно отдельно выделить общинную (коммунальную), т.е. местную власть.

Развитие местного самоуправления должно опираться на следующие принципы (А. Гербер, Д. Аренс):

- 1) «право общины на заведование своими делами является таким же естественным и неотчуждаемым, как права человека;
- 2) община является первичной по отношению к государству»³;
- 3) «община имеет право на самостоятельность и независимость от центральной власти по самой своей природе, причем государство не создает общину, а лишь признает ее»⁴;

¹ Токвиль, А. де. Демократия в Америке. М.: Прогресс, 1992. Кн. 1. С. 66.

² Там же. С. 65.

³ Наумов С.Ю., Подсумкова А.А. Основы организации муниципального управления М.: Форум, 2009. С. 5.

⁴ Велихов Л.А. Основы городского хозяйства. Общее учение о городском хозяйстве. М.–Л.: Государственное изд-во, 1928. Ч. 2. С. 236.

4) «местное самоуправление – это управление собственными делами общин, отличными по своей природе от дел государственных;

5) органы местного самоуправления не являются государственными органами;

6) полномочия общины делятся на собственные дела и дела, которые передаются ей государством;

7) государственные органы не вправе вмешиваться в дела, отнесенные к полномочиям общины. Они лишь следят за тем, чтобы община не выходила за пределы своей компетенции»¹.

Общим с теорией самоуправляемых общин является признание существования общины как самостоятельного субъекта, имеющего собственную компетенцию, не подлежащую вмешательству со стороны государства. Что касается недостатков данной теории, то здесь можно согласиться с точкой зрения Л.А. Велихова, указывавшего на абстрактность ее положений и утверждавшего, что «изложенные взгляды устарели»².

Связано это с тем, что «самоуправление не всегда тождественно с общинным управлением»³.

Развитием теории свободной общины считается появление *общественной теории самоуправления* (О. Гирке, Б. Шеффнер, Р. Моль, О. Ресслер, А.И. Васильчиков, В.Н. Лешков и др.). В рамках данной теории местное самоуправление ориентировано на управление собственными делами, имеющими хозяйственное значение и не представляющими интереса для государства. Поэтому часто эту теорию называют хозяйственной теорией местного самоуправления. Негосударственный характер дел местной власти делает, по мнению представителей данной теории, контроль со стороны государства ненужным и необязательным. Более того, круг дел местного самоуправления может определяться вышестоящей властью. Как указывает А.И. Васильчиков, «...местное самоуправление, по точному буквальному смыслу слова, имеет предметом только распоряжения и действия, предусмотренные законами, установленными высшими властями, самодержавными или представительными, и местные учреждения могут домогаться независимости и самостоятельности только в пределах, установленных этими властями»⁴. Таким образом, в данной теории, в отличие от предыдущих, акцент сделан не только на отличие дел местных и государственных, но и на необходимость отсутствия государственного контроля над местным самоуправлением.

¹ Наумов С.Ю., Подсумкова А.А. Основы организации муниципального управления М.: Форум, 2009. С. 6.

² Велихов Л.А. Основы городского хозяйства. Общее учение о городском хозяйстве. М.–Л.: Государственное изд-во, 1928. Ч. 2. С. 236.

³ Там же. С. 236.

⁴ Васильчиков А.И. О самоуправлении. Сравнительный обзор русских и иностранных земских и общественных учреждений. СПб., 1869. Введение. Т. 1. С. IV.

Несмотря на популярность данной теории в определенных кругах, следует отметить ее несоответствие реальной ситуации. Как правильно заметил более ста лет назад Н.М. Коркунов, «напротив, государство обязательно организует местные община, определяет их устройство, указывает им обязательные предметы деятельности»¹. Действительно, на практике в соответствии с действующим законодательством, на органы местного самоуправления возложены задачи по обеспечению правопорядка, «гражданской защите населения, профилактике терроризма и экстремизма, предупреждению и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций» (статьи 14–16)² и другие, которые не могут быть отнесены к чисто хозяйственным.

Антиподом общественной теории местного самоуправления является *государственная теория* местного самоуправления, возникшая в XIX в. и оформившаяся первоначально в трудах Л. Штейна и Р. Гнейста.

В отличие от предыдущих теорий государственная теория местного самоуправления (Л. Штейн, Р. Гнейст, Н.М. Коркунов, Н.И. Лазаревский, В.П. Безобразов, А.Д. Градовский) видит в местном самоуправлении часть государственной власти, представленной на местном уровне.

Н.И. Лазаревский под местным самоуправлением понимает «систему децентрализованного государственного управления»³. Аналогичной точки зрения придерживается и В.П. Безобразов. По его мнению, «самоуправление не может быть иначе рассматриваемо, как в совокупности с общим организмом всего государственного управления, в состав которого оно входит как часть единого целого»⁴. Органы местного самоуправления решают возложенные на них *государственные* задачи, следовательно, нельзя говорить о существовании какой-то особой сферы деятельности местного самоуправления.

Н.М. Коркунов выделяет следующие основные положения государственной теории местного самоуправления:

а) органы местного самоуправления «...являются не непосредственными органами государства, а органами местного общества, на которое государство возлагает осуществление определенных задач государственного управления;

б) местные община осуществляют, однако, функции власти не по собственному самостоятельному праву, а лишь по уполномочию государства;

¹ Коркунов Н.М. Русское государственное право. 6-е изд. СПб, 1909. Т. 2. С. 490.

² Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (в ред. от 15 февраля 2016 г.). URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

³ Лазаревский Н.И. Лекции по русскому государственному праву. СПб, 1910. Т. 2. Ч. 1. С. 51.

⁴ Безобразов В.П. Управление, самоуправление и судебная власть. СПб.: Типография В. Безобразова и К°, 1882. С. 7.

в) органы самоуправления подчинены в границах и в содержании своей деятельности надзору государства, но не прямым его распоряжениям»¹.

Можно выделить две разновидности государственной теории местного самоуправления – политическую теорию местного самоуправления (Р. Гнейст) и юридическую теорию местного самоуправления (Л. Штейн).

Политическая теория говорит о том, что выборность органов местного самоуправления не обеспечивает реальность местного самоуправления, его самостоятельность и независимость. «Зависимость любого чиновника, по мнению Р. Гнейста, обусловлена тем, что служба для него – источник средств существования. Он вынужден служить чуждым ему интересам в силу своего экономического положения. Поэтому Р. Гнейст связывал местное самоуправление с системой почётных и безвозмездных должностей. Р. Гнейст полагал, опираясь на опыт английского местного самоуправления, что самоуправление на местах осуществляется почётными людьми из среды местного населения, на безвозмездной основе»².

Юридическая теория видит специфику местного самоуправления в том, что «самоуправляющиеся территориальные коллективы являются особыми субъектами права, особыми юридическими лицами, вступающими с государством в юридические отношения»³. «Орган местного самоуправления не является частью государственного аппарата, так как помимо осуществления функций государственного управления ведаёт местными пользами и нуждами»⁴.

Синтезом общественной и государственной теорий местного самоуправления стало появление *дуалистической теории* местного самоуправления (Н.И. Лазаревский, Б.Н. Чичерин, Т. Маунц, О. Зеевальд).

В рамках этой теории сформулированы следующие положения:

1) «невозможность полного разделения собственно местных и общегосударственных дел при одновременном наличии общегосударственного и местного интереса в деятельности местного самоуправления»⁵;

2) равноправные взаимоотношения между местными и центральными органами власти и управления;

¹ Коркунов Н.М. Русское государственное право. 6-е изд. СПб, 1909. Т. 2. С. 498, 499, 500.

² Шустов В.Г. Теории местного самоуправления – политологический контекст [Электронный ресурс] // Вестник Адыгейского государственного ун-та: сетевое электронное научное издание. 2013. № 3. URL: http://vestnik.adygnet.ru/files/2013.3/2668/shustov2013_3.pdf.

³ Ковалева И.П. Предпосылки согласования федеральных, региональных и муниципальных целей и задач интеграции // Вестник Томского государственного ун-та. 2007. № 300. С. 46.

⁴ Наумов С.Ю., Подсумкова А.А. Основы организации муниципального управления М.: Форум, 2009. С. 5.

⁵ Дементьев А.Н. Теории местного самоуправления и их современные интерпретации // Конституционное и муниципальное право. 2009. №4. С. 21.

3) «признание и гарантии местного самоуправления в конституции позволяют рассматривать его как естественное и неотчуждаемое право населения, в то же время организация и деятельность местного самоуправления носят подзаконный характер»¹.

Представленные выше теории предлагают различные ответы на вопросы о способах формирования органов местного самоуправления, их компетенции и сфере деятельности, месте в системе государственной власти и природе местного самоуправления. Все эти теории оказали значительное влияние на формирование и развитие местного самоуправления в различных странах мира, в том числе и России.

Анализ литературы, посвященной проблемам формирования и развития местного самоуправления в России, позволяет говорить о существовании различных точек зрения на периодизацию и количество этапов его становления.

Одни исследователи (Н.И. Костомаров, И.В. Фрумак, В.Г. Игнатов, А.М. Кононов) говорят о развитии местного самоуправления начиная с XI–XII вв. Другие², выделяя подготовительный этап (от реформ Ивана IV Грозного до реформ Екатерины II), относят возникновение и развитие местного самоуправления как такового к середине XVIII в. – к реформам Александра II.

Особым этапом развития местного самоуправления в России стал советский этап, для которого были характерны:

- сращивание государственного управления и местного самоуправления;
- построение Советов по классовому принципу;
- фактическое отсутствие самостоятельности, превращение Советов в исполнителей распоряжений, поступивших «сверху»;
- контроль деятельности Советов со стороны центральных органов власти и управления.

В законах и основных документах страны неоднократно подчеркивалось, что Советы являются «органами государственной власти»³, различные уровни которых составляют «единую систему органов государственной власти»⁴. С распадом СССР рухнула и существовавшая система местного управления.

В 1995 г. в действие вступил Федеральный закон № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Он предусматривал самостоя-

¹ Дементьев А.Н. Теории местного самоуправления и их современные интерпретации// Конституционное и муниципальное право. 2009. № 4. С. 21.

² См., например: Анимица Е.Г., Тертышный А.Т. Местное самоуправление: история и современность. М.: ИНФРА-М, 2000. С. 23.

³ О городском, районном в городе Совете депутатов трудящихся РСФСР: закон РСФСР от 29 июля 1971 г. (в ред. от 20 января 1986 г.) // Свод законов СССР. 1988. т. 1. С. 729.

⁴ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик: принята Верховным Советом СССР 7 октября 1977 г. (в ред. от 14 марта 1990 г.) // Свод законов СССР. 1990. Т. 3. С. 14.

тельность органов местного самоуправления (ст. 2), определял их компетенцию (вопросы местного значения (ст. 5)), закрепил за муниципальными образованиями право создания ассоциаций и/или союзов муниципальных образований (ст. 10), распоряжения муниципальной собственностью (ст. 28–31), формирование, утверждение и исполнение местных бюджетов (ст. 35).

Законом вводилась и новая структура органов местного самоуправления – представительный (выборный) орган, наличие которого являлось обязательным, и «иные органы, образуемые в соответствии с уставами муниципальных образований»¹ (ст. 14). Однако в законе отсутствовало четкое и детальное регулирование местного самоуправления (более подробно это прописывалось на уровне субъектов РФ).

По мере стабилизации экономической, политической, социальной обстановки в России выявилось несоответствие существующей системы местного самоуправления изменившимся потребностям страны.

2003 г. стал годом начала реформирования местного самоуправления в современной России, целями которого провозглашались «приближение власти к населению, четкое разграничение предметов ведения и полномочий между уровнями публичной власти; разграничение расходных обязательств между уровнями публичной власти, закрепление доходных источников в соответствии с объемом расходных полномочий и ликвидация нефинансируемых мандатов»². Принятие нового закона о местном самоуправлении – «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» № 131-ФЗ – позволило установить единые для всех субъектов РФ принципы формирования и деятельности органов местного самоуправления, определить доходные источники и расходные обязательства местных бюджетов.

В соответствии с принятым Федеральным законом на первом этапе реформы была сформирована новая двухуровневая модель территориальной организации местного самоуправления (рисунок 6).

Всего к началу 2004 г. на территории Российской Федерации было сформировано 11 696 муниципальных образований, из них в Свердловской области – 79. К 2016 г. их число увеличилось в Российской Федерации до 22 406, в Свердловской области до 94³.

¹ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (в ред. от 15 февраля 2016 г.). URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

² Российское местное самоуправление: итоги муниципальной реформы 2003–2008 гг. Аналитический доклад Института современного развития [Электронный ресурс]. URL: <http://www.insor-russia.ru/ru/programs/doc/3928>.

³ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru>.

Рисунок 6 – Территории осуществления местного самоуправления в РФ¹

Второй этап был посвящен оформлению органов местного самоуправления.

На третьем этапе проводились работы по формированию экономической основы местного самоуправления. Законодательно за муниципальными образованиями был закреплен перечень имущества, которым они могут владеть и распоряжаться. Прочее имущество подлежало отчуждению. На уровне субъектов РФ сформирована «система региональных фондов финансовой

¹ Составлено автором по: Анимица Е.Г., Дворякина Е.Б., Силин Я.П. Местное самоуправление. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2006; Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (в ред. от 15 февраля 2016 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

поддержки муниципальных образований, которая в определенной степени воспроизвела принципы формирования подобных фондов на федеральном уровне. Впервые была сделана попытка разделить финансовые потоки, поступающие для реализации долгосрочных инвестиционных программ и механическое бюджетное выравнивание муниципальных образований. Серьезной редакции подверглись Налоговый кодекс РФ и Бюджетный кодекс РФ¹. За местными бюджетами были закреплены собственные доходные источники, что в идеале должно было привести к росту независимости местного самоуправления от органов государственной власти. Однако дальнейшее развитие событий показало недостаточность собственных средств органов местного самоуправления для финансирования своих расходных обязательств.

Четвертый этап предполагал дальнейшее развитие и совершенствование системы местного самоуправления. В 2014 г. в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» № 131-ФЗ были внесены поправки, продолжающие реформу. Законодатель вводит два новых типа муниципальных образований – городской округ с внутригородским делением и внутригородской район. Существенно были расширены права субъекта РФ в вопросе организации местного самоуправления. В соответствии с законом № 131-ФЗ субъект РФ имеет право определять критерии для деления городских округов с внутригородским делением на внутригородские районы (ст. 2, ст. 10), наделять муниципальные образования статусом городского/сельского поселения, городского округа, городского округа с внутригородским делением, внутригородского района, внутригородской территории городов федерального значения (ст. 10), изменять границы муниципальных образований (ст. 10), передавать на уровень муниципальных образований отдельные государственные полномочия при выделении ресурсов, необходимых для их исполнения и пр.

Периферийные городские территории, будучи муниципальными образованиями и/или их частью, являются территорией осуществления местного самоуправления, имеют собственные органы власти и управления, в том числе и такие, наличие которых является обязательным (представительного и исполнительного органов), отвечают за развитие подведомственных территорий.

Население периферийных городских территорий самостоятельно в соответствии с федеральным и региональным законодательством формирует местные органы власти и управления.

Полномочия органов местного самоуправления зависят от типа муниципального образования. В федеральном законе по каждому из типов муниципальных образований приведены открытые перечни вопросов местного значения, которые могут быть дополнены законами субъектов РФ. Все вопросы местного значения интересующих нас типов муниципальных образований

¹ Тургель И.Д. Формирование финансовых основ местного самоуправления: итоги и перспективы реформ // Региональные финансы. 2013. № 2(281). С. 19.

(городских округов и городских поселений) можно условно разбить на несколько блоков: в области экономического развития, социальной сферы, безопасности и прочие (приложение А).

Исходя из теорий местного самоуправления и существующего законодательства в области осуществления местного самоуправления в России периферийные городские территории могут рассматриваться как:

- территории осуществления местного самоуправления;
- место проживания людей и функционирования хозяйствующих субъектов, результаты деятельности которых оказывают влияние на формирование экономической основы местного самоуправления;
- место избирательной активности населения, формирующего выборные органы местного самоуправления.

Сложившаяся практика управления регионом позволяет рассматривать периферийные городские территории (и в качестве административно-территориальных единиц и в качестве муниципальных образований) как элементы некоей пространственной управленческой структуры региона (рисунок 7).

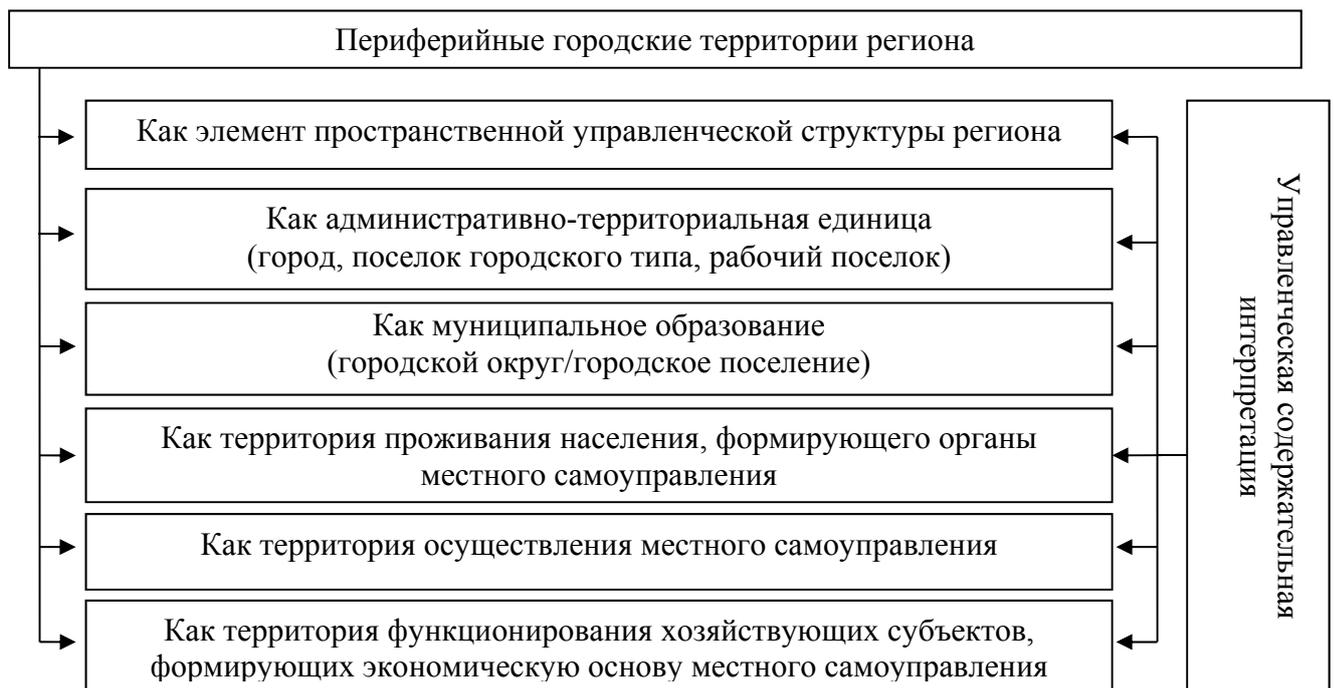

Рисунок 7 – Содержательная идентификация периферийных городских территорий с точки зрения теорий местного самоуправления

В настоящее время выстроена управленческая вертикаль, когда распоряжения с высшего уровня (федерального) опускаются на уровень региональный и, в конечном итоге, на уровень муниципальных образований/административно-территориальных единиц. Рассмотрение пери-

ферийных городских территорий в этих ипостасях и означает их содержательную идентификацию с управленческой точки зрения.

1.3 Характеристика периферийных городских территорий в теориях периферийной экономики

Ядро теории периферийной экономики формируется в 30–40-е гг. XX в. Само ее появление стало следствием неспособности классических экономических теорий объяснить экономические процессы, протекающие в слаборазвитых странах, в частности в странах Латинской Америки. «После второй мировой войны наиболее вдумчивым западным экономистам приходилось отставать «крамольную» идею о том, что изучать проблемы экономически отсталых стран с позиций интересов США или Западной Европы – значит создавать ложную деформированную картину этих районов мира. Необходим был, по их мнению, взгляд «изнутри», местная точка зрения»¹. Такие попытки были предприняты видными латиноамериканскими экономистами, сгруппировавшимися в конце 1940-х – начале 1950-х гг. вокруг ЭКЛА (Экономической комиссии ООН для Латинской Америки), – Р. Пребишем, М. Бальбоа, А. Феррером, Э. Флоресом, А. Пинто, П. Вушковичем и др. На основе изучения исторических материалов развития стран Латинской Америки, анализа их места в международном разделении труда, показателей социально-экономического развития, структуры общества учеными были предложены пути замещения импорта, проведения индустриализации, разработаны методы экономического программирования социально-экономического развития, которые легли в основу экономической политики отдельных стран региона (Аргентины, Чили, Перу и др.).

Основными чертами развития латиноамериканских стран в 40–50-е гг. XX в. являлись бурный демографический рост, нехватка капитала, наличие избыточной рабочей силы (как правило, неквалифицированной), узкий внутренний рынок, который не позволял воспользоваться выгодами от эффекта масштаба, сильная поляризация общества по доходам, высокая степень зависимости от конъюнктуры на основные экспортные товары.

Р. Пребишем, одним из авторов теории периферийной экономики, были сформулированы понятия центра и периферии. «Под центрами подразумеваются развитые страны, господствующие в международной экономической системе»², а под периферией – экономически отсталые

¹ Ярошевский Б.Е. Теория периферийной экономики. М.: Мысль, 1973. С. 7.

² Пребиш Р. Актуальные проблемы социально-экономического развития // Латинская Америка. 1977. № 6. С. 51.

страны. Страны центра, имеющие монополию на технологию, специализируются на выпуске конечной продукции и экспортируют ее в страны периферии. Периферия в свою очередь служит источником сырьевых товаров и основным потребителем продукции центра. При этом периферия имеет свою специфику, которая «проявляется во всем – в сфере техники и потребления, в производственной структуре, в уровне развития и демократизации, в системе землевладения и формирования излишка, в демографическом росте»¹.

Международная торговля. Страны периферии являются участниками международной торговли и международной системы разделения труда. Однако они сохраняют подчиненное положение по отношению к развитым странам.

«Импульсы центра, расходящиеся на разных фазах цикла к периферии, ведут к деформации развития экономики периферии, делают ее крайне уязвимой к внешним давлениям и колебаниям конъюнктуры. <...> Поскольку импульсы центра по мере развития современной технологии теряют свою силу для периферии и подвергают ее все большей опасности резких изменений (пример – кризис 1929 г.), международная торговля, по мнению Р. Пребиша, не может быть двигателем экономического развития периферии»².

Р. Пребиш также отметил несоответствие темпов роста мирового спроса на сырьевые и продовольственные товары (главные продукты экспорта стран периферии) и спроса на промышленные товары (продукты экспорта центра). Население стран центра растет относительно медленно, что отражается на темпах роста спроса. На величину спроса на сырье в центре влияет появление новых технологий, синтетических продуктов и пр. Более того, ряд стран центра также экспортирует сырьевые и продовольственные товары, тем самым конкурируя со странами периферии и снижая цены на мировом рынке. Следовательно, возможности увеличения объемов экспорта (в страны центра) у периферии ограничены. Поэтому рост производительности в странах периферии «преобразуется в рост прибыли для предпринимателей, те расширяют производство выше уровня спроса, в результате цены на продукты периферии по сравнению с промышленными товарами падают»³.

Изучение и анализ международной торговли позволили Р. Пребишу и Х. Зингеру независимо друг от друга выявить закономерность, получившую название «ножниц цен». «Ножницы цен» представляют собой разрыв между ценами на международных рынках на одни товары (как правило, готовую продукцию) и ценами других товаров (топлива и сырья). Это приводит к тому, что в результате международной торговли наибольшую выгоду получают страны – производители конечной продукции, а наименьшую – экспортеры топлива и сырья. В силу этого эко-

¹ Пребиш Р. Периферийный капитализм: есть ли ему альтернатива? М.: ИЛА РАН, 1992. С. 200.

² Ярошевский Б.Е. Теория периферийной экономики. М.: Мысль, 1973. С. 35.

³ Там же. С. 36.

номическое положение стран – экспортеров топлива и сырья (обычно развивающихся государств) постепенно ухудшается.

Такое положение вещей побудило латиноамериканских экономистов к отказу от основных положений теории международной торговли. Взаимовыгодного обмена между странами, по мнению латиноамериканских экономистов, не существует. «В условиях динамических изменений мировой экономики, практического отсутствия мобильности факторов и медленного развития отраслей для поглощения излишка населения выгоды роста производительности периферии переводятся в центры, и последние удерживают выгоды у себя. Чем больше периферия будет стремиться поднять производительность, увеличивая одновременно излишек рабочей силы, тем больше будет перелив выгод в центр»¹. Отсюда делается вывод о необходимости развития отраслей промышленности для поглощения излишка рабочей силы.

Индустриализация. В одной из своих работ Р. Пребиш замечает: «...историческая эволюция капитализма стихийно приводит к тому, что периферия как бы остается за рамками индустриализации»². По его мнению, политика индустриализации может стать одной из мер, которыми можно противостоять влиянию экономических циклов на развитие периферии³. Р. Пребиш предлагает два варианта антициклической политики для стран периферии. «Кейнсианский вариант – компенсаторная политика с общественными работами как главным элементом. Но без специальных условий (дополнительного привлечения ресурсов) такая политика повышения занятости без сокращения импортного коэффициента для периферии нереальна. Отказ от этого варианта ведет к другой политике: изменению состава импорта и соответственно структуры и объема внутреннего производства, замене части импорта внутренней продукцией»⁴.

Одной из первых работ по индустриализации Европы, имевшей эмпирический характер, стала статья П. Розенштейна-Родана «Проблемы индустриализации Южной и Юго-Восточной Европы» (1943 г.). В ней автор предлагает два пути индустриализации. Первый, «русский вариант», предполагает проведение индустриализации собственными силами, самостоятельное обеспечение страны (региона) основными товарами без иностранных капиталовложений. «Другой вариант П. Розенштейн-Родан видел во включении указанных районов в мировую экономику, индустриализацию с помощью иностранных капиталовложений и займов»⁵. Главной задачей индустриализации, по его мнению, должна стать подготовка квалифицированной рабочей силы.

¹ Ярошевский Б.Е. Теория периферийной экономики. М.: Мысль, 1973. С. 37–38.

² Пребиш Р. Периферийный капитализм: есть ли ему альтернатива? М.: ИЛА РАН, 1992. С. 44.

³ Авторы ЭКЛА исходят из того, что основным динамическим фактором в экономических колебаниях цикла на периферии в отличие от центра является экспорт. У периферии нет достаточно возможностей для регулирования экспорта. Поэтому влиянию цикла нужно противостоять другими мерами.

⁴ Ярошевский Б.Е. Теория периферийной экономики. М.: Мысль, 1973. С. 39.

⁵ Там же. С. 27.

Индустриализация должна быть спланирована, причем одновременно надо создавать сразу несколько взаимодополняющих отраслей.

Идея о создании взаимодополняющих отраслей и учета при осуществлении капиталовложений в определенный объект выгод, получаемых от создания новых отраслей, стали основой для теоретического подхода, получившего в 1950-е гг. название «сбалансированного роста».

Развитие отечественного производства и замещение импорта должно начинаться, по мнению экономистов ЭКЛА, с привлечения иностранных инвестиций, приток которых «должен охватываться специальным планом, в котором должны участвовать международные кредитные организации»¹. Привлечение иностранных инвестиций для периферии является необходимостью. Р. Нурксе в качестве одной из характеристик периферии называет нехватку капитала, низкий уровень доходов, недостаточный стимул к инвестированию.

Проблема накопления в странах периферии имеет несколько аспектов. Первый связан с недостатком сбережений относительно требований современной на тот момент капиталосберегающей техники. Однако авторы ЭКЛА подчеркивают, что в странах Латинской Америки с избыточной рабочей силой капиталовооруженность на одного занятого должна быть меньше, чем в развитых странах. Второй аспект связан с изменением потребления стран периферии. Влияние рекламы, изменение потребностей вызывают спрос на определенные группы товаров, необязательных для индустриализации страны, условий для производства или импорта которых у стран периферии нет. «Противоречие между потребностью в накоплении и преобладающими формами потребления разрешается инфляционным путем»².

Третий аспект накопления связан с узостью внутреннего рынка, что не позволяет воспользоваться экономией от эффекта масштаба. Одним из первых об узости рынка как препятствии на пути экономического развития стран Латинской Америки заговорил американский экономист Р. Нурксе.

Р. Нурксе предлагает рассматривать развитие стран периферии как циклический процесс, аналогично развитию стран центра. Ведущую роль в развитии периферии играют инвестиции.

Капитальные вложения. Р. Нурксе в целях модернизации предлагает осуществлять «сбалансированный набор инвестиций». В качестве критерия размещения капиталовложений он предлагает использовать показатель предельной социальной полезности. «Сам Нурксе видел возможность «сбалансированного прироста производства, создающего внешнюю экономию в виде укрупнения размера рынка»³, в создании группы взаимодополняющих отраслей, особенно в создании отраслей общественной инфраструктуры»⁴.

¹ Ярошевский Б.Е. Теория периферийной экономики. М.: Мысль, 1973. С. 42.

² Там же. С. 44.

³ Nurkse R. Problems of capital formation in underdeveloped countries. Oxford, 1955. P. 27.

⁴ Ярошевский Б.Е. Теория периферийной экономики. М.: Мысль, 1973. С. 49.

Другие авторы, в частности П. Розенштейн-Родан, поддержали Р. Нурксе в вопросе развития инфраструктуры. Они указывали, что «инвестиции в инфраструктуру должны предшествовать другим, непосредственно производительным капиталовложениям»¹.

По мнению П. Розенштейна-Родана, автора концепции «большого толчка», для перехода к самоподдерживающемуся росту странам периферии необходима концентрация определенного количества капиталовложений (не менее 12–15% национального дохода, в противном случае инвестиции целиком могут уйти на обеспечение текущего потребления). В качестве главного источника инвестиций рассматривалось государство, так как оно, в отличие от частного сектора, с помощью механизмов денежно-кредитной и налоговой политик сможет обеспечить необходимый объем сбережений. Теория «большого толчка» изначально была разработана для обоснования инвестиционных программ в странах с избыточной рабочей силой в сельском хозяйстве в целях использования преимуществ от эффекта масштаба и преодоления ловушки «низкий доход – высокая численность населения».

Концепция «большого толчка» активно использовалась при осуществлении экономической политики в разных странах мира. Так, F. Bateman, J. Ros, J.E. Taylor² обнаружили, что экономическое развитие Юга США стало результатом широкомасштабных инвестиций в годы Великой депрессии и Второй мировой войны³. Однако концепции «большого толчка» Р. Пребиша и набора сбалансированных инвестиций Р. Нурксе не избежали и критики. Одни исследователи указывали на то, что их реализация в отсталых странах приведет к надстройке новой экономической системы над старой. Другие, в частности А. Хиршман, не согласились с «мнением Р. Нурксе, П. Розенштейн-Родана и других о том, что из-за трудностей предложения секторы экономики должны развиваться равномерно»⁴.

А. Хиршман указывал на то, что для реализации концепции «большого толчка» странам периферии необходим большой объем капитала, то есть именно тот фактор, который у них отсутствует. Поэтому для развития отсталых стран он предлагает использовать концепцию несбалансированного роста. «Экономическое развитие означает скорее трансформацию, чем создание *ex novo*: оно приносит разрыв традиционного образа жизни, производства, изготовления вещей, в процессе его всегда много потерь, старые навыки устаревают, старые предприятия гибнут, как грибы растут трущобы в городах, множатся преступность и самоубийства»⁵. И да-

¹ Ярошевский Б.Е. Теория периферийной экономики. М.: Мысль, 1973. С. 49.

² Bateman F., Ros J., Taylor J. E. Did New Deal and World War II Public Capital Investments Facilitate a «Big Push» in the American South? // Journal of Institutional and Theoretical Economics JITE. 2009. Vol. 165, № 2. P. 307–341.

³ См. подробнее: «Big push» theory of development [Электронный ресурс] // Urbanomics. URL: <http://gulzar05.blogspot.ru/2010/08/big-push-theory-of-development.html>.

⁴ Ярошевский Б.Е. Теория периферийной экономики. М.: Мысль, 1973. С. 50.

⁵ Hirschman A. The strategy of economic development. New Haven, 1959. P. 59.

лее: «Если экономику необходимо заставить двигаться вперед, задача политики развития состоит в поддержании напряжений, диспропорций, неравновесий»^{1,2}.

Первые осуществленные инвестиции приведут к нарушению равновесия, что создаст стимул к новым инвестициям, которые, в свою очередь, опять приведут к неравновесию и притоку следующих инвестиций и т.д. При этом А. Хиршман различает инвестиции в объекты инфраструктуры и в производительные отрасли. Применительно к производительным отраслям А. Хиршман «выделяет две последовательности механизмов введения инвестиций: через сопряженные обратные связи, когда данный проект требует цепочки затрат производств, поставляющих ему материалы (backward linkage), и через сопряженные прямые связи (forward linkage), когда продукт данного проекта предполагает последующее использование его в качестве затрат в других производствах»³.

Критики модели А. Хиршмана сосредоточились на том, что она идеализирует действие рыночного механизма в отсталых странах. Как указывает Г. Мюрдаль, в таких странах «цены не реагируют на спрос и предложение; факторы производства, включая предпринимательскую деятельность, более специфичны и слабо, если вообще реагируют на экономические стимулы. Несовершенство рынка, невежество и иррациональность являются правилом. Степень диверсификации значительно меньше, а монополизации значительно больше, мобильность отсутствует или затруднена, комплементарность сильна и повсеместна»⁴.

При этом А. Хиршман не противопоставлял последовательности сбалансированного и несбалансированного роста. Напротив, он высказывал точку зрения, что «опыт несбалансированного развития в прошлом порождает на продвинутой стадии экономического развития возможность сбалансированного роста»⁵.

Стиль развития. С конца 40-х гг. XX в. в качестве основных показателей успешности развития в соответствии с моделью Харрода – Домара стали использоваться показатели валового национального дохода и темпов его роста. Однако латиноамериканские экономисты подвергли такой подход критике. Они указывали, что модель Харрода – Домара предполагает, что развитие представляет собой линейный однонаправленный процесс, что не соответствует действительности. Х. Зингер писал: «Мы имеем экономику с современным растущим сектором, но в то же время растет безработица, множатся беды в традиционном секторе, приходят в упадок традиционные отрасли. Развитие это или не развитие? Все это иллюстрирует ошибочность работы

¹ Hirschman A. The strategy of economic development. New Haven, 1959. P. 66.

² Аналогичная точка зрения на развитие была высказана в 1957 г. бразильским ученым А. Кафкой.

³ Hirschman A. The strategy of economic development. New Haven, 1959. P. 100.

⁴ Мюрдаль Г. Современные проблемы «третьего мира». М., 1972. С. 638

⁵ Hirschman A. The strategy of economic development. New Haven, 1959. P. 98.

с одним показателем»¹. К разработке новых критериев развития призывает и О. Варшавский. Им было предложено понятие стиля развития. Под стилем развития можно понимать «различные способы изменения структуры национального продукта и спроса»². В качестве критерия использовалась удовлетворенность потребностей населения. Под определением стиля развития понималось описание «для каждой социальной группы и на протяжении всего проектируемого долгосрочного периода степени, в которой общество предполагает удовлетворить каждую из потребностей любого типа – материальных или нематериальных – членов этих групп»³. Специалистами Центра экономического развития Венесуэлы было предложено три стиля развития – потребительский, авторитарный и творческий. Их основные черты приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Характеристики стилей развития Венесуэлы⁴

Характеристика	Творческий стиль	Потребительский стиль	Авторитарный стиль
Цель	Развитие творческих способностей и образования. Автономная (не изолированная, критическая и творческая) культура	Догнать развитые страны	Власть и порядок для сохранения традиционного общества. Развитие в качестве сателлита великой державы
Основные черты развития	Равнение на развитые страны отвергается. Запрет иностранных капиталовложений. Замещение импорта как результат роста образовательного уровня населения и овладения новыми технологиями	Имитация культуры, потребления развитых стран, заимствование технологий. Ускоренное развитие сферы услуг, поощрение иностранных капиталовложений	Интеллектуальное отставание, рост технологической зависимости, стратегическая инфраструктура и тяжелая промышленность находятся в руках иностранцев
Вмешательство государства в производство	Активное	Невелико	Мало (за исключением военной и тяжелой промышленности)
Урбанизация	Растет с тенденцией к средним городам и созданию новых полюсов	Тенденция к образованию мегаполисов	Медленная

Взгляды латиноамериканских экономистов, получившие название теории периферийной экономики, применимы не только на глобальном уровне. Их можно адаптировать для использования на национальном и субнациональном уровнях.

¹ Singer H. Keynesian models of economic development and their limitations: an analysis in the light of Gunnar Myrdal's «Asian drama» / U.N. Asian institute for economic development and planning // Occasional Papers. 1969. № 2. P. 12.

² Ярошевский Б.Е. Теория периферийной экономики. М.: Мысль, 1973. С. 157.

³ «Estilos de desarrollo». Cuadernos de la sociedad venezolana de planificacion. 1970. № 74–75. P. 48.

⁴ Составлено автором по: Ярошевский Б.Е. Теория периферийной экономики. М.: Мысль, 1973. С. 161–164.

Применительно к уровню региона периферийными согласно теории периферийной экономики можно считать слаборазвитые, отсталые территории, характеризующиеся архаичной структурой экономики, преобладанием первичного и вторичного секторов экономики, низкими уровнями доходов населения (рисунок 8).

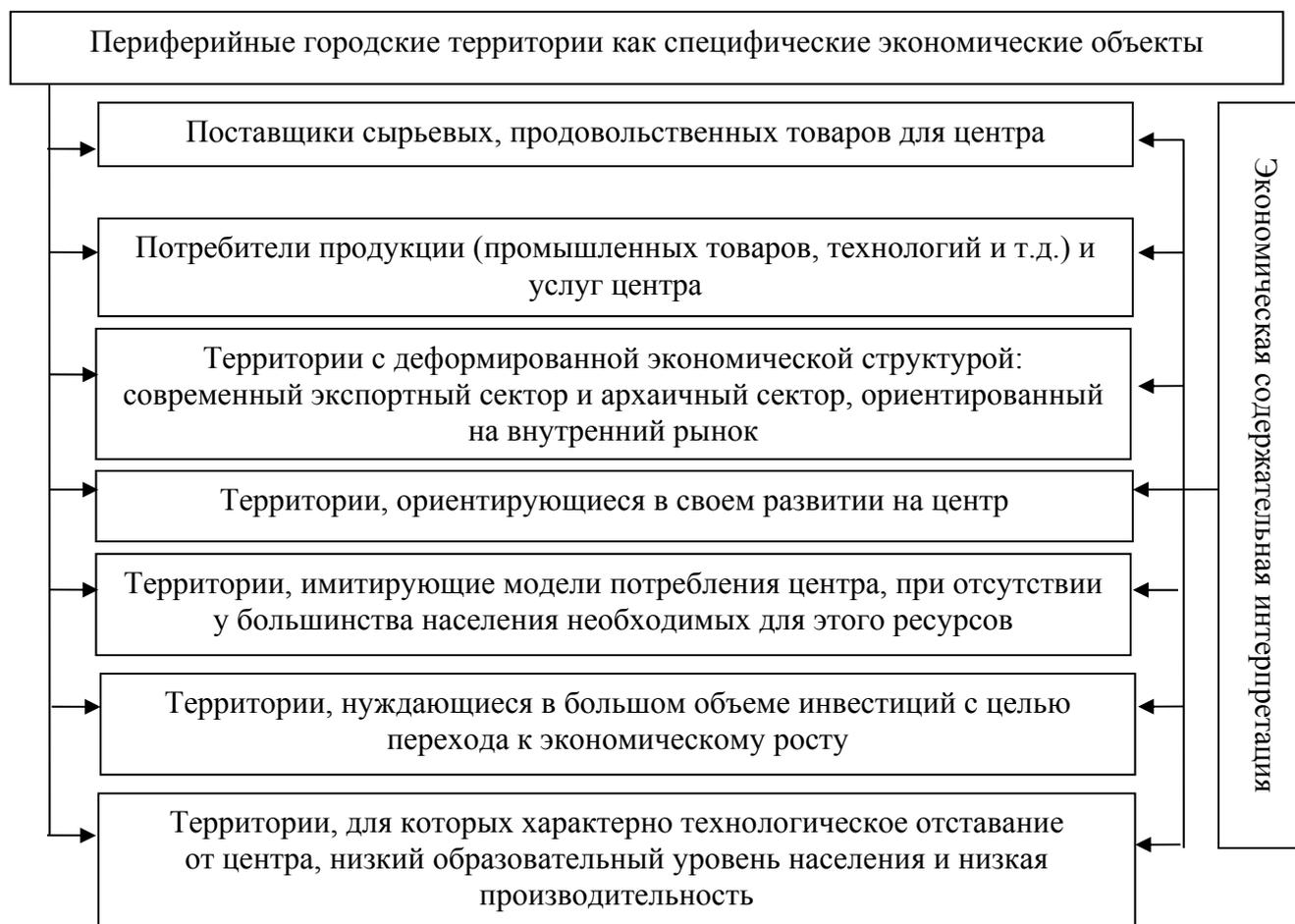

Рисунок 8 – Содержательная идентификация периферийных территорий в теории периферийной экономики

Развитие периферийных территорий осуществляется в условиях высокой степени зависимости от конъюнктуры на основные их «экспортные» товары, политических решений федеральных и региональных властей, общеэкономической ситуации в стране и мире в целом. Возможности для их самостоятельного развития ограничены. Рынок сбыта товаров, производимых на периферии, часто замыкается в границах субъекта РФ или соседних регионов¹. Следователь-

¹ Отметим, что в случае производства каких-то уникальных товаров или добычи редких полезных ископаемых рынок сбыта товаров может быть иным.

но, величина «экспорта» будет ограничена, что, в свою очередь, будет влиять на величину собственных инвестиций. Устаревшая структура экономики, технологическое отставание от центра приводят к тому, что в экономике продолжают функционировать устаревшие фонды. Это тоже не способствует инвестиционной привлекательности производств периферии для внешних инвесторов.

Выход из сложившейся ситуации по предложениям авторов теории периферийной экономики заключается в «инъекции инвестиций». Поскольку сами периферийные территории таких ресурсов не имеют, частные предприятия зачастую в них не заинтересованы, в качестве главного инвестора остается рассматривать государство в лице федеральных и/или региональных органов власти и управления. Области инвестирования во многом будут определяться государственными целями развития периферийных территорий и выбранным стилем развития (см. таблицу 1).

Подведем итоги. Анализ экономических процессов, протекающих в отсталых странах, привел экономистов к отказу от положений классических теорий и построению особой теории в отношении слаборазвитых стран. В рамках теории периферийной экономики рассматривалось положение периферии в международной торговле и системе международного разделения труда, обосновывалась необходимость индустриализации и замещения импорта, определялись критерии и стили развития. Разработка теории периферийной экономики позволила рассмотреть специфику развития стран периферии.

Применение положений теории периферийной экономики к исследованию периферийных городских территорий региона позволило обосновать их сущность как особого экономического объекта, обладающего своей спецификой и исторической логикой развития.

1.4 Периферийная городская территория: понятие, сущность

Существующий плюрализм взглядов на периферийные территории означает наличие в научной литературе различных трактовок самого понятия «периферийная территория». При этом существуют и смежные понятия, которые, зачастую, отождествляются с понятием «периферийная территория».

Следует заметить, что среди периферийных территорий наибольшее внимание автора привлекают периферийные *городские* территории. Это связано с тем, что именно города выступают в качестве локомотивов экономического развития территории. Они, независимо от уровня социально-экономического развития, географического положения или имеющегося потенциала,

становятся участниками конкурентной борьбы за население, ресурсы, бюджетные средства. Городские территории, несмотря на уникальность каждой из них, обладают схожими параметрами, среди которых стоит отметить образ жизни населения, преобладающую роль промышленного сектора в экономике, характер потребления, уровень человеческого капитала и т.д.

Определение понятия «периферийная городская территория» следует начать с определения входящих в его состав частей – «город», «территория», «периферия».

В литературе сложилось несколько точек зрения на идентификационную сущность города. Сторонники количественной теории (К. Бюхер), определяют город исходя из количественного критерия – численности его жителей. Согласно этой теории, «городом называется значительное и длительное скопление людей на сравнительно незначительной территории»¹. Политически-административная теория (Райт, Ренуар) относит к городам населенные пункты, которым «государственной властью присвоены особые административные права»². Социальная теория города (Н.П. Анциферов) дает следующее его определение «город есть место, приспособленное для общежития социальной группы сложного характера, внутренне дифференцированной и получившей определенную правовую форму»³.

Город также можно рассматривать как объект управления, как сосредоточение факторов развития региона, как элемент агломерации, как административно-территориальную единицу и т.д. С позиции нашего исследования наибольший интерес представляет экономическая теория города.

М. Вебер дает следующее определение «город есть такое поселение, землевладение которого регулируется особым основанием доходности, а именно домовладением, при котором остальная земля является только придатком»⁴.

Н.А. Рожков предлагает называть городом «поселение, жители которого занимаются или торговлей, или обрабатывающей промышленностью, составляющими притом их главное, основное занятие, а не побочный промысел»⁵.

Л.А. Велихов, устраняя недостаток данного определения, включает в него количественный критерий – «поселение определенной степени людности»⁶. Современные исследователи

¹ Велихов Л.А. Основы городского хозяйства. Общее учение о городском хозяйстве. М.-Л.: Государственное изд-во, 1928. Ч. 1. С. 4.

² Там же. С. 5.

³ Анциферов Н.П. Пути изучения города как социального организма: Опыт комплексного подхода. Л.: «Сеятель» Е. В. Высоцкого, 1926. С. 28.

⁴ Велихов Л.А. Основы городского хозяйства. Общее учение о городском хозяйстве. Ч. 1. Государственное изд-во. М.-Л., 1928. С. 7.

⁵ Рожков Н.А. Город и деревня в русской истории (краткий очерк экономической истории России). СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1902. С. 2.

⁶ Велихов Л.А. Основы городского хозяйства. Общее учение о городе, его управлении, финансах и методах хозяйства. Обнинск, 1995. С. 9.

рассматривают города как систему рынков, «как центр экономической активности, концентрирующий функции производства товаров и услуг, их потребления, обмена и распределения»¹.

Существует множество трактовок понятия «территория» (лат. *territorium*). В самом общем виде под территорией понимается «земельное пространство в определенных границах»². С позиции региональной науки территорию можно определить как «определенную, строго очерченную часть природного, экономического, социального (в первую очередь, населенного), инфраструктурного, культурно-исторического пространства страны, которая находится в юрисдикции субнациональных (в частности, субъектов РФ) и местных (муниципальных) органов власти»³.

Само слово периферия происходит от греческого *periphēria* (περιφέρεια) и в буквальном переводе означает «окружность, окраина округлой плоскости, или вообще все части, или поло-са, более удаленные от середины»⁴. Происхождение слова свидетельствует о его значении как «окружности круга или вообще замкнутой кривой, ограничивающей фигуру»⁵.

Первоначально это понятие использовалось преимущественно математиками. С течением времени оно приобретало все новые и новые значения и в настоящее время используется в таких областях знания как информатика, география, физика, лингвистика, медицина и т.д. (таблица 2).

Таблица 2 – Трактовка понятия «периферия» в различных областях знания

Область знания	Трактовка понятия «периферия»
Медицина	Периферическая нервная система – условно выделяемая часть нервной системы, находящаяся за пределами головного и спинного мозга
Лингвистика	Лингвистическая периферия – местность, которую не коснулись языковые изменения
Информатика	Периферия – совокупность внешних устройств ввода-вывода
География	Периферия – местность (часть страны, области и т.п.), отдаленная от центра, окраина

В экономической литературе само понятие «периферия» стало применяться сравнительно недавно – с XX в. Наибольшее внимание рассмотрению периферии уделили представители марксизма и неомарксизма (см. § 1.1), которые в качестве периферии рассматривали совокупность слаборазвитых в экономическом отношении стран, как правило, страны «третьего мира».

¹ Метелева Е.Р. Уточнение содержания понятий «город», «городское развитие» и «управление городским развитием» // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2011. № 3. С. 161.

² Первый толковый словарь БЭС. СПб.–М., 2006. С. 1790.

³ Лексин В.Н., Швецов А.Н. Государство и регион. Теория и практика государственного регулирования территориального развития. М.: УРСС. 1997. С. 24.

⁴ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. СПб.–М.: Тип. М.О. Вольфа, 1882. Т. 3. С. 101.

⁵ Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка. М.: Альта-Принт, 2005. 1216 с.

В рамках теории модернизации, которая рассматривает внутренние факторы как причину отсталости периферии, последняя характеризуется как традиционная, экономически неразвитая, демократически неустойчивая, управляемая институтами, которые сопротивляются развитию и т.д. Вместе с тем, она может со временем изменить свой статус и стать центром.

Представители структурализма (Р. Пребиш, Г. Мюрдаль, С. Фуртадо, А. Хиршман и др.) рассматривают в качестве периферии совокупность развивающихся стран.

Новое понимание периферии дает институционализм (Т. Веблен, Дж.Р. Коммонс, У. Митчелл). Это направление делает акцент на институтах и их роли в процессе развития. Периферия является не только отсталым регионом или группой регионов, чей доход ниже дохода центра. «Периферия – это регионы, чья институциональная структура препятствует развитию. Иными словами, институты периферии не помогают развивать инновации, формировать региональную идентичность т.д.»¹. В связи с новым пониманием периферии данная теория предлагает новые индикаторы отнесения регионов к центру или периферии. Наряду с экономическими показателями в качестве показателей, отражающих уровень развития, принимаются также и институциональные переменные, такие как число гражданских обществ, университетов, союзов, агентств развития и т.д.

Можно заметить, что для приведенных выше теорий характерно различное понимание периферии. Все предложенные ими определения представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Характеристика центра и периферии в экономических теориях²

Основное течение экономической мысли		Центр	Периферия
Неоклассическое направление	Неоклассическая теория роста	– основан на свободной торговле, специализации; – способен изменяться	– внутренние несовершенства, экономическая неэффективность, социальная жесткость; – способна развиваться в условиях свободного рынка, конвергенция

¹ Esin O. Different definitions of «periphery» and different peripheries in the EU. Temmuz, 2005. P. 53.

² Ibid. P. 56–58.

Продолжение таблицы 3

Основное течение экономической мысли		Центр	Периферия	
Неоклассическое направление	Эндогенная теория роста	– агломерационная экономика, распространение знаний; – высокий уровень человеческого капитала и накопления знаний; – высокий уровень физического капитала; – передовые технологии, быстрое технологическое изменение	– неэффективный и недостаточный человеческий капитал, отсутствие накопления или небольшое накопление знаний; – недостаточный физический капитал; – медленное технологическое изменение	
	Теория модернизации	– современный (западные цивилизации); – экономическое процветание; – демократическая стабильность	– традиционная; – внутренние факторы, культурные ценности и институты, ответственные за недоразвитость	
Экономика развития	Структурализм	– высокий уровень промышленного производства и медленный рост населения; – способен развивать технологии; – рост производительности, высокие экспортные цены; – институты, способствующие росту	– дуализм: небольшой современный сектор, обслуживающий центр, и большой традиционный сектор; – высокие темпы роста населения; – неспособна развивать собственные технологии, использует устаревшие технологии; – низкие экспортные цены	
	Институциональная экономика	– институциональное окружение поддерживает развитие; – инновационный; – обладает собственной идентичностью	– имеющиеся институты мешают развитию; – не может адаптироваться к изменяющимся условиям	
Радикальные подходы (неомарксизм)	Теория зависимости	– однородный, только капиталистический способ производства; – связность: межотраслевой обмен; – автономное развитие; – экспортирующее производство	– неоднородная: докапиталистический и капиталистический способы производства; – экспортирующая сырьевые товары, импортирующая промышленные; – систематически эксплуатируемая центром и испытывающая препятствия к развитию; – искаженная, расчлененная экономическая структура	
	Теория мир-систем	– высокий уровень накопления капитала; – большой прогресс в технологиях; – ориентированный на потребителя	Центр – менее мощная, чем центр, но более мощная, чем периферия; – потеря статуса центра через деиндустриализацию или приобретение статуса центра через индустриализацию	Полупериферия Периферия – отсутствие капитала, технологий; – производит товары, экспортируемые по низкой цене, и продает центру; – полагается на природные ресурсы

В соответствии с целями данной работы стоит уделить внимание рассмотрению периферии в теориях регионального развития. Интересующие нас теории регионального развития, исследующие периферию, можно объединить в четыре группы (таблица 4).

Таблица 4 – Характеристика центра и периферии в теориях регионального развития¹

Теория	Центр	Периферия
Теория размещения	– на прогрессивной стадии развития; использует преимущества агломерации, чтобы сократить издержки; – специализация на отраслях третичного сектора; – экспорт капитала, готовых продуктов, квалифицированного персонала и специализированных услуг	– отсутствие необходимой инфраструктуры, главным образом, транспортной; – импорт капитала, готовых продуктов, квалифицированного персонала и специализированных услуг
Теория полюсов роста	– полюс географически агломерированной промышленности и видов деятельности; – существование лидирующих пропульсивных производств с относительно новыми и передовыми технологиями; – наличие масштабных инвестиций	– отсутствуют крупномасштабные производства; – зависит от географически агломерированных полюсов; – отсутствует высокий социальный капитал; – функционирует как хинтерлэнд центра
Теория экспортной базы	– успешен в экспорте (высокий спрос на экспортные товары и услуги); – диверсифицированная экспортная база; – имеет особые местные преимущества, которые уменьшают затраты на передачу и обработку экспортных товаров; – необязательно индустриализированный	– бедна природными ресурсами; – неразвитая инфраструктура, особенно транспортная; – низкий внешний спрос на экспортные товары и услуги
Теория «центр – периферия» (Дж. Фридман)	– представляет собой активно-доминирующее начало; – место зарождения технологических и социальных нововведений; – концентратор сложности и разнообразия	– отдаленные и слаборазвитые территории; – замедленная модернизация; – зависит от центра; – неоднородная: внутренняя и внешняя; – ресурсная база системы

Первая группа включает в себя так называемые теории размещения (В. Лаундхарт, А. Вебер, И.Г. фон Тюнен и др.), в которых под периферией можно понимать часть пространства за пределами центра, зону его влияния (подробнее см. § 1.1).

¹ Esin O. Different definitions of «periphery» and different peripheries in the EU. Temmuz, 2005.; Грицай О.В., Иоффе Г.В., Трейвиш А.И. Центр и периферия в региональном развитии. М.: Наука, 1991.

Вторую группу теорий регионального развития составляет теория экспортной базы (Д. Норт, Ч. Тайбут). Ее суть состоит в том, что развитие осуществляется за счет устойчивого внешнего спроса на товары и услуги, произведенные на территории. Иными словами, экономика территории состоит из двух секторов – базового, ориентированного на экспорт, и небазового, ориентированного на удовлетворение внутреннего спроса и поддержку базового сектора. Уровень развития определяется развитием базового сектора экономики, которое, в свою очередь, зависит от наличия и устойчивости связей между секторами экономики, качества рабочей силы и принадлежности ресурсов. Главной характеристикой центральных регионов по теории экспортной базы является высокий внешний спрос на производимые ими товары и услуги. Центральные регионы обладают особыми преимуществами местоположения, которые уменьшают затраты на передачу и обработку экспортируемых товаров. Напротив, главной характеристикой периферии является ее неуспешность в экспорте, что означает низкий внешний спрос на экспортируемые ею товары. Периферия имеет недостаточные инфраструктурные мощности, недостаточно развитую транспортную инфраструктуру.

В отдельную группу можно выделить теорию «полюсов роста». Основоположником теории «полюсов роста» является французский ученый Ф. Перру (подробнее см. § 1.1).

Следующая группа теорий регионального развития объединяет теорию «центр – периферия» Дж. Фридмана, теорию «диффузии нововведений» Т. Хагерстрандта (подробнее см. § 1.1). В рамках данных теорий периферия представляет собой «совокупность отдаленных и слабо развитых территорий с замедленной модернизацией»¹, позднее других воспринимающих инновации.

Исследование центр-периферийных отношений и периферийных территорий продолжается и сегодня.

F. Brown и D. Hall² отмечают, что «периферийность часто определяется как пространственная характеристика. Под периферийными территориями понимаются территории, удаленные от центра. Но такое пространственное измерение периферийности является недостаточным. Определение периферийности должно также включать политическое, социальное и экономическое измерения»³.

Политическая характеристика периферии состоит в том, что часто периферийные территории не играют видной роли в политических процессах и не обладают реальной политической

¹ Носонов А.М. Теории пространственного развития в социально-экономической географии // Псковский регионологический журнал. 2011. № 11. С. 14.

² Brown F., Hall D. *Tourism in peripheral areas: case studies*. Clevedon, UK: Channel view publications, 2000. 160 p.

³ Blackman A., Foster F. Factors contributing to successful tourism development in peripheral regions // *The Journal of Tourism Studies*. 2004. № 15(1). P. 60.

силой. Следовательно, возможность периферии повлиять на принятие того или иного решения, касающегося ее развития, сильно ограничена.

С экономической точки зрения периферийные территории характеризуются относительно низким уровнем развития и упадком традиционных видов деятельности. Экономическое неблагополучие определяет и наличие социальных проблем на периферийных территориях (безработица, преступность и т.д.).

Все современные трактовки понятия «периферийная территория» можно разбить на восемь групп, характеристики которых представлены в таблице 5.

Таблица 5 – Содержательная характеристика понятия «периферийная территория» в рамках различных научных подходов¹

Группа	Используемый научный подход	Характеристика периферийных территорий
1	Экономический	Дифференциация экономической деятельности. Акцент сделан на использовании экономических показателей (ВВП, ВРП, показателей доходов и др.), оценке последствий политических решений
2	Геометрический (географический)	В качестве периферийных рассматриваются приграничные территории. Акцент делается на географической удаленности от центра
3	Экологический	В качестве центра рассматриваются экологически благополучные территории, в качестве периферии – густо населенные территории с плохой экологией. Таким образом, можно заметить, что те территории, которые в рамках этого подхода являются периферийными, в рамках других – могут быть центральными
4	Социальный	Периферийность рассматривается как социальная структура (Cullen, Pretes). Периферийность проявляется через такие характеристики как пол, этническая и религиозная принадлежность и др. (Mehretu, Mutambirwa). Для периферийных территорий типичными являются такие явления как высокий уровень преступности, употребление наркотиков и т.д.
5	Культурный	В определениях периферийных территорий акцент сделан на сегрегации культурных меньшинств. По Миллеру, периферийные территории отличаются отношением к местной среде, пространству, стабильным спектром сознания, который может включать традиции и фольклор, духовными ресурсами, обеспечивающими сохранение и развитие этого сознания
6	Политический	Периферийные территории – территории, которые по какой-либо причине оказываются за пределами интересов тех, кто обладает властью и принимает решения (т.е. национального правительства).

¹ Составлено автором по: Jančák T. Havlíček P. Chromý S. Kučerová M. Marada. The role of human capital in the integration process of peripheral regions into regional structures of Czechia in context of new Europe [Электронный ресурс]. URL: <http://www.periphery.cz>; Стратегии развития старопромышленных городов: международный опыт и перспективы в России / под ред. И. Стародубровской. М.: Изд-во Института Гайдара, 2011. С. 27.

Продолжение таблицы 5

Группа	Используемый научный подход	Характеристика периферийных территорий
7	Инновационный	Периферийные территории отличаются от остальных (развитых, старопромышленных регионов) отсутствием кластеров и возможности инновационной активности
8	Исторический	Центр и периферия рассматриваются с точки зрения государствообразующего процесса. В отличие от других подходов (1–7) позволяет рассматривать динамику отношений «центр – периферия»

Интерес к проблемам периферии в отечественной литературе обозначился в конце XX – начале XXI в. В последние годы в свет вышли целые исследования, посвященные периферийным территориям¹. Анализ трудов российских ученых позволяет выделить несколько точек зрения на сущность периферии.

Первая точка зрения представлена в трудах Е.Е. Лейзеровича, А.Н. Буфетовой, Т.М. Важениной, Л.Б. Карачуриной, Н.В. Мкртчян. Подобно приведенным выше взглядам зарубежных ученых они отождествляют периферию с удаленными от центра территориями. Так, у Н.Г. Карнишиной, под периферией понимается «вся территория государства, за исключением столиц»². Т.М. Важенина предлагает под периферийными муниципальными образованиями понимать «территорию, физически удаленную от некоторого центра (столицы государства, областного центра), в границах которой совместно с государственным управлением разрешено местное самоуправление для решения только местных вопросов»³.

¹ См., например: Лебедева Т.Н. Определение критериев оценки взаимодействия центра и периферии в экономическом пространстве // Труды научных сессий МИФИ. Т. 13: Экономика и управление. 2007. С. 40–42; Нефедова Т.Г. Костромская периферия в фокусе проблем периферийных районов России // Регион: экономика и социология. 2010. № 8. С. 32–50; Пилясов А.Н. Северная периферия на пути к экономике знания: и последние станут первыми. М.: Кн. дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 544 с.; Раевская А.Н. Факторы и динамика социально-экономического развития полупериферийных территорий России: дис. ... канд. геогр. наук. М., 2009.; Руденко А.В. Система «центр – периферия» региона (на примере республики Татарстан): дис. ... канд. геогр. наук. М., 2008; Север: проблемы периферийных территорий / отв. ред. В.Н. Лаженцев. Сыктывкар: Научный совет РАН по вопросам регионального развития. Коми научный центр УрО РАН, 2007.

² Карнишина Н.Г. Центр и провинция России во второй половине XIX века: механизм взаимодействия и взаимовлияния II Романовские чтения [Электронный ресурс] // Центр и провинция в системе российской государственности: материалы конференции. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2009.. URL: <http://www.hrono.info/proekty/romanov/2rc50.php>.

³ Важенина Т.М. Методика экономической оценки устойчивого развития периферийного муниципального образования // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2014. № 3. С. 11.

Вторая точка зрения (А.В. Коротаев¹) рассматривает периферию как совокупность менее развитых в экономическом отношении территорий.

Третья точка зрения, представленная в работах Т.Г. Нефедовой², А.В. Руденко³, И.А. Семиной⁴, предлагает рассмотрение периферии как совокупности удаленных от центра и слабо развитых территорий. В работе Т.Г. Нефедовой подчеркивается, что можно говорить о «внутренней периферии (глубинке) не только, как об удаленных от центров регионов территориях, но и как о территориях, испытывающих благодаря своему положению тяжелый социально-экономический кризис»⁵.

Н.П. Кетова, Е.Д. Тасина, В.Н. Овчинников подчеркивают, что «периферия имеет не только и не столько географический смысл. Периферийными правомерно считать регионы, в той или иной степени «выключенные» из процесса определения приоритетов и главенствующих действий общестранового характера, в том числе политики и стратегий российского масштаба»⁶.

Другие ученые (например, Л.Б. Вардомский⁷) используют упрощенную трактовку понятия и рассматривают периферию как некое пространственное образование, противостоящее по своим характеристикам центру (ядру).

Обзор научных течений и различных теорий показывает, что четкое определение периферии в большинстве случаев отсутствует. Как правило, предлагается набор тех или иных характеристик, присущих периферии. Более того, для исследований ряда отечественных и зарубежных ученых характерно отождествление понятия периферия с другими сопряженными понятиями – маргинальность, провинция, окраина, глубинка. Определенная путаница в понятиях наблюдается и у населения. Исследование восприятия понятия «провинция», проведенное

¹ Коротаев А.В., Халтурина Д.А., Малков А.С. и др. Законы истории: математическое моделирование и прогнозирование мирового и регионального развития. 3-е изд. М.: ЛКИ/URSS, 2010. С. 75.

² Нефедова Т.Г. Российская периферия как социально-экономический феномен // Региональные исследования. 2008. № 5. С. 14–30.

³ Руденко А.В. Система «центр – периферия» региона (на примере республики Татарстан): дис. ... канд. геогр. наук. М., 2008.

⁴ Семина И.А. Положение регионов депрессивного типа в социально-экономическом пространстве страны // Сжатие социально-экономического пространства: новое в теории регионального развития и практике его государственного регулирования: сб. науч. тр. / Институт географии РАН. М.: Эслан, 2010. С. 333.

⁵ Нефедова Т.Г. Российская периферия как социально-экономический феномен // Региональные исследования. 2008. № 5. С. 14.

⁶ Кетова Н.П., Тасина Е.Д., Овчинников В.Н. Формирование позитивного бренда региона: учет особенностей периферийных территорий, маркетинговый механизм реализации. Ростов н/Д: Изд-во «Содействие – XXI век», 2015. С. 48.

⁷ Вардомский Л.Б. Российское экономическое пространство: вопросы единства в условиях глобализации [Электронный ресурс]: научный доклад. URL: <http://www.imperi-eurasia.ru/baner/vard1.doc>.

И. Шмерлиной¹, дало очень интересные результаты. Так, в представлениях 15% россиян, «провинция – это территория, расположенная вдали от крупных городов»². Еще 24% высказались за то, что «провинция – это сельские населенные пункты»³, все, что не является городом. 9% опрошенных назвали провинцией небольшие или средние города. Около 5% респондентов не видели различий между провинцией и окраиной, периферией.

Среди характеристик провинции россияне отметили экономическую отсталость («где нет работы и беднота», «где уровень жизни на порядок или два ниже областных городов» – всего около 5% респондентов), отсутствие культуры, образовательных центров (4%), неразвитость социальной сферы (2%), зависимость от центра (1%), неразвитую инфраструктуру и т.д.

Существующая путаница в понятиях приводит к определенным трудностям в исследовании периферийных территорий. Поэтому целесообразно разграничить понятие «периферия» и смежные понятия.

Отличие периферии от провинции рассмотрено в работах В.Л. Каганского. По мнению ученого, «периферия – зависимая окраина; место решения задач иных элементов и системы в целом, ресурсная база. <...> Связной ткани территории нет, она фрагментарна – рой отдельных изолированных физически или дистанционно очагов... Очаговость – не геометрический, а функциональный признак периферии»⁴. Именно в этом проявляется основное отличие периферии от провинции, которая представляет собой «относительно самодостаточную, внутренне связанную нецентростремительную среднюю зону, удаленную от краев и крайностей»⁵, части которой более связаны друг с другом, нежели с другими элементами.

А.С. Макарычев рассматривает провинцию как один из вариантов периферии. Провинция как вариант периферии, по его мнению, представляет собой «политически лояльное, но культурно и исторически самобытное и самодостаточное пространство, наполненное собственными смыслами и имеющее свою идентичность»⁶.

Иными словами, разграничить понятия «периферия» и «провинция» можно следующим образом: провинция определяется как нечто, удаленное от столицы и обладающее определенной самодостаточностью и собственной культурной самобытностью. Периферия же является

¹ Шмерлина И. Что такое провинция? // Городское управление. 2007. № 6. С. 66–70.

² Там же. С. 66.

³ Там же. С. 68.

⁴ Каганский В.Л. Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство. М.: НЛЮ, 2001. С. 81, 82.

⁵ Там же. С. 78.

⁶ Макарычев А.С. Концепты центра и периферии в политической регионалистике: возможности пост-структуралистской деконструкции [Электронный ресурс]. URL: http://izd.pskgu.ru/projects/pgu/storage/prj/prj_02/prj_02_02.pdf.

тем, что противостоит центру, находится в постоянной зависимости от него и чьи связи замкнуты преимущественно на центр.

Несколько сложнее провести границу между периферийными и маргинальными территориями.

Само понятие «маргинальность» было введено в научный оборот американским социологом Р. Парком для характеристики нового типа личности – маргинального человека, которого он определял как «тип личности, который появляется в то время и в том месте, где из конфликта рас и культур начинают появляться новые сообщества, народы, культуры. Судьба обрекает этих людей на существование в двух мирах одновременно: вынуждает их принять в отношении обоих миров роль космополита и чужака. Такой человек неизбежно становится (в сравнении с непосредственно окружающей его культурной средой) индивидом с более широким горизонтом, более утонченным интеллектом, более независимыми и рациональными взглядами. Маргинальный человек – всегда более цивилизованное существо»¹.

«Классическое представление о маргинальности предполагает, что между двумя структурами имеются границы перехода от одной к другой, а на границе перехода образуются маргинальная зона и составляющие её элементы (маргиналы)»².

А.И. Зырянов определяет маргинальные территории как «территории, располагающиеся на отдаленной периферии региона или во внутренних изолированных местах, отстающие в развитии относительно всего региона»³. При этом в качестве характеристик маргинальных территорий им отмечаются «отсутствие предприятий, транспортная, информационная, энергетическая оторванность, социальные и культурные особенности, основанные на изолированном существовании, сильная миграция в центральные населенные пункты региона»⁴.

А.С. Макарычев указывает на то, что «если некая территория не считает себя каким бы то ни было образом привязанной к центру (или тем более противостоит ему), она по определению не может быть маргинальной. Эта территория принадлежит альтернативному пространственному порядку»⁵.

Иными словами, маргинальные территории находятся на стыке двух и более систем (культур), для каждой из которых они не являются центром. Такое положение, дает маргинальным

¹ Баньковская С.П. Роберт Парк. // Современная американская социология: сборник статей. М., 1994. С. 11.

² Турарбекова Л.В. Евразийская маргинальная зона в контексте современной номадологии // Вестник Евразии. 2007. № 2. С. 18.

³ Зырянов А. И. Маргинальные территории // Географический вестник. 2008. № 2. С. 9–20.

⁴ Там же.

⁵ Макарычев А. С. Маргинальность и война в «популярной геополитике»: Восточная Европа в современном кинематографе // Культурная и гуманитарная география. 2012. Т. 1, № 2. С. 160–161.

территориям возможность более эффективно использовать собственные ресурсы путем сотрудничества с соседними системами, а также использовать их ресурсы для своего развития. Более того, как указывает в своих многочисленных трудах Н. Паркер, «маргинальные территории могут пользоваться большей свободой просто благодаря возможности существовать вне сферы влияния центра»¹, что существенно отличает их от периферии, которая развивается в тесной связи с центром.

В данном случае, по нашему мнению, в качестве критерия разграничения понятий можно использовать степень вовлеченности территорий в региональную систему.

Можно согласиться с точкой зрения зарубежных ученых² (Andreoli, Schmidt, Leimgruber и ряда других), что в качестве периферийных территорий можно рассматривать территории, которые в большей степени связаны с остальными частями региона (центром и полупериферией), а в качестве маргинальных – те из них, которые являются в определенной степени изолированными.

Отличие периферии от окраины состоит в том, что периферийные территории не всегда географически находятся на значительном удалении от центра. Более того, сам центр не всегда располагается в географическом центре территории (например, положение г. Москвы относительно территории России). Все определяется масштабом исследования и используемым автором подходом к характеристике периферии (см. таблицу 5). В целом понятие «периферия» представляется более широким по сравнению с понятием «окраина», так как в отличие от него связано не только с географической удаленностью от центра, но и с другими характеристиками (экономическими, социальными и т.д.).

Периферию следует отличать от депрессивных и слаборазвитых территорий. Под депрессивными понимаются промышленные регионы, где происходят стагнация базовых отраслей экономики³. В официальных документах четкого определения депрессивных территорий нет. В Областной государственной целевой программе государственной поддержки депрессивных территорий Свердловской области на 2002 г. в качестве депрессивных рассматриваются муниципальные образования, которые занимают последние места в регионе по показателям социально-экономического развития и характеризуются «невысоким уровнем производственного потен-

¹ Макарычев А.С. Периферия или окраина? Рецензия на книгу Ж. Пуршо «Подъем Евразии: Демократия и независимость на постсоветском пространстве» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1223647200>.

² См., например: Jančák V., Havlíček T., Chromý P., Kučerová S., Marada M. The role of human capital in the integration process of peripheral regions into regional structures of Czechia in context of new Europe [Электронный ресурс]. URL: www.periphery.cz.

³ См., например: Лексин В.Н., Швецов А.Н. Общероссийские реформы и территориальное развитие. Депрессивные территории: прежние проблемы и новые варианты их решения // Российский экономический журнал. 2001. № 9. С. 35–63.

циала, соответственно малым объемом налогооблагаемой базы и нехваткой финансовых ресурсов для содержания объектов социальной сферы»¹, малой населенностью, отсутствием надежной транспортной связи между населенными пунктами, сложными климатическими условиями.

Среди других признаков депрессивности территорий учеными² называются малая диверсифицированность производства, дисбаланс в развитии производства, устаревшая инфраструктура, слабая адаптация к новым видам деятельности.

При этом в отличие от слаборазвитых территорий, которые «всегда отставали по уровню экономического и социального развития, инфраструктурного обустройства территории вследствие неблагоприятных факторов развития (периферийности, низкого человеческого капитала)»³, депрессивные территории «некогда, в определенном технологическом укладе, составляли опору хозяйства, но затем в результате спада в ключевой отрасли стали кризисными»⁴. Как отмечает А.Г. Гранберг, глубина и продолжительность депрессии на территории «определяются в значительной мере составом отраслей производства, кризис в которых стал основной причиной распространения депрессии на всю экономику»⁵ территории.

Периферийные территории, как и депрессивные, на определенном этапе своего развития могут занимать ведущее положение в экономике региона или страны (естественно, не являясь в это время периферийными). Тем самым, критерием разграничения со слаборазвитыми территориями выступает динамика экономического развития (центры могут опуститься до положения периферии).

Т.Г. Нефедова отмечает, что «для периферии характерна... часто экономическая депрессия»⁶. Следует заметить, что наличие признаков депрессии на периферии не является правилом. В отличие от депрессивных территорий, которые на протяжении длительного времени устойчиво отстают по социально-экономическим показателям, периферийные территории могут иметь

¹ Об утверждении Областной государственной целевой программы государственной поддержки депрессивных территорий Свердловской области на 2002 г. (муниципальные образования Тугулымский район, Серовский район, Таборинский район, Гаринский район, город Дегтярск): постановление Правительства Свердловской области от 14 февраля 2002 г. № 90-ПП (в ред. от 31 июля 2002 г.) // Собрание законодательства Свердловской области. 2002. № 3. Ст. 343.

² См., например: Бочко В.С. Социально-экономическая емкость депрессивных территорий: особенности выявления и изучения // Проблемы региональной экономики. 2004. № 3/4. С. 20–32; Гранберг А. Г. Основы региональной экономики. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. С. 327–331; Грицай О.В., Иоффе Г.В., Тревиш А.И. Центр и периферия в региональном развитии. М.: Наука, 1991.

³ Мильчаков М.В. Факторы и динамика развития депрессивных регионов и городов России: автореф. дис. ... канд. геогр. наук. М., 2012. С. 4.

⁴ Там же.

⁵ Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. С. 327.

⁶ Нефедова Т.Г. Российская периферия как социально-экономический феномен // Региональные исследования. 2008. № 5. С. 20.

достаточно неплохую динамику развития. Более того, территории, считающиеся периферийными в одних субъектах РФ, могут считаться достаточно развитыми в других. Причиной этого является то, что выделение периферийных территорий всегда осуществляется относительно центра. Иными словами, периферийные территории могут, как иметь черты депрессивных, так и не иметь их.

Исходя из всего вышеизложенного, периферийную городскую территорию региона можно трактовать как городской округ, городское поселение, удаленные от административного центра региона (субъекта РФ), характеризующиеся высокой степенью экономической зависимости от него, сравнительно низким уровнем социально-экономического развития, преобладанием традиционных видов деятельности, опирающиеся в своем развитии на имеющийся потенциал территории, реализации которого во многом препятствует неразвитость инфраструктуры.

По нашему мнению периферийные городские территории следует характеризовать комплексно, в нескольких аспектах. При определении аспектов характеристики периферийных городских территорий региона следует исходить из того, что их особой чертой является преимущественная ориентация на использование факторов и условий пространства, в пределах которого они расположены.

В *экономическом аспекте* периферийные городские территории выступают и в роли донора ресурсов (человеческих, природных и др.) для центра региона и в роли потребителя товаров и услуг, производимых в центре. Помимо этого, периферийные городские территории можно рассматривать как территориальные образования, где функционирует муниципальная экономика, и которые при этом обладают чертами периферийной экономики.

В *территориальном аспекте* периферийные городские территории представляют собой всю или часть территорий муниципального образования (городского округа, городского поселения) или административно-территориальной единицы (города, поселка городского типа и т.д.).

В *поселенческом аспекте* периферийные городские территории представляют собой места проживания населения, удаленные от административного центра региона и являющиеся городами и/или городскими населенными пунктами.

В *пространственном аспекте* периферийные городские территории выступают одновременно частью экономического пространства региона и сами являются сложными пространственными образованиями. В качестве составной части экономического пространства региона периферийные городские территории обладают таким свойством как способность изменять с течением времени свое положение в экономическом пространстве региона, становясь полупериферией, а затем, возможно, и центром. Будучи пространственными образованиями, перифе-

рийные городские территории обладают характеристиками, присущими экономическому пространству как таковому.

Подытоживая все вышеизложенное, отметим, что предлагаемая трактовка периферийных городских территорий является комплексной, так как позволяет рассмотреть и охарактеризовать различные стороны (аспекты) функционирования и развития периферийных городских территорий на уровне субъекта РФ.

2 ТЕНДЕНЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПЕРИФЕРИЙНЫХ ГОРОДСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

2.1 Методика выделения периферийных городских территорий региона

Сформулированное в предыдущей главе определение периферийных городских территорий и выделенные их характеристики позволяют нам перейти к следующему этапу исследования – выделению периферийных городских территорий Свердловской области.

Анализ научной литературы, трудов отечественных и зарубежных ученых показал, что обширность взглядов на сущность периферии (см. § 1.4) предопределила наличие в литературе разнообразных подходов к выделению периферийных территорий (таблица 6).

Одни используют при выделении периферии только один критерий, в качестве которого могут выступать транспортная удаленность от центра, уровень валового продукта на душу населения и т.д. Другие при определении состава периферийных территорий учитывают сразу несколько признаков. Можно также выделить подходы, основанные на расчете различных коэффициентов, по величине которых и делается вывод о принадлежности территории к центру, периферии или полупериферии.

Существующие методики выделения периферийных территорий имеют ряд недостатков. В частности, использование только одного критерия, на наш взгляд, не позволяет полностью раскрыть суть периферийных территорий, вскрыть факторы их развития, что обедняет проводимое исследование и делает его несколько односторонним. При использовании нескольких критериев исследователь сталкивается с проблемой определения количественного порога значения показателя, которое отделяет периферийные территории от остальных. Другой проблемой является наличие необходимых для расчета показателей в муниципальной статистике. Важной деталью является то, что многие методики ориентированы на использование на национальном и (или) глобальном уровне и их простое копирование на уровень внутрирегиональный зачастую невозможен или некорректен.

Поэтому, высоко оценивая вклад отечественных и зарубежных ученых и полученные ими результаты, мы должны констатировать, что методика выделения периферийных территорий на внутрирегиональном уровне нуждается в дальнейшей доработке.

Таблица 6 – Критерии выделения периферийных территорий

Автор	Критерии
Европейский союз	Значение показателя ВРП на душу населения менее 70% среднеевропейского
А.Н. Пилясов	Транспортная удаленность от центра (не менее 3 часов)
А.В. Руденко	Расчет показателей ситуационного статуса объекта, индекса положения объекта в системе центр – периферия региона, индекса уровня развития объекта в системе центр – периферия
С. Роккан	«Административный статус; Уровень социально-экономического развития («прогрессивность» экономики, ее соответствие индустриальным и постиндустриальным параметрам); Интенсивность и уровень коммуникационных связей (узловое или периферийное положение в транспортных и информационных системах)» ¹
А.Н. Раевская	Использование математических, графических методов, качественно-количественных признаков (размер города, статус муниципального образования, географическое положение, отраслевая структура экономики и др.)
О.В. Грицай, Г.В. Иоффе, А.И. Трейвиш	«Динамика развития. Неустойчивое развитие при его исходно низком уровне. Экономическая структура. Повышенная доля занятых в традиционных отраслях первичного сектора и сферы услуг. Участие в территориальном разделении труда не через отрасли НТП. Слабая внутренняя интеграция и ограниченность линий участия в географическом разделении труда. Социальная структура. Преобладание работников с традиционными навыками аграрного труда. Гомогенный или резко контрастный социальный состав. Территориальная структура. Ускоренная поляризация территории. Общий характер развития. Сохранение консервативности, частичное внедрение адаптивных функций. Ориентация на рост и максимальное использование ресурсов» ²

Исходя из определения периферийных городских территорий региона, сформулированного в первой главе данной работы, нами была предложена собственная методика выделения периферии региона. Она включает в себя четыре этапа. На первом проводится оценка транспортной доступности муниципального образования. На втором оценивается уровень текущего социально-экономического развития муниципального образования путем расчета интегрального показателя. Третий этап включает в себя оценку экономического потенциала муниципального образования исходя из объема имеющихся у него ресурсов. На четвертом этапе обобщаются данные всех оценок и делается вывод о принадлежности территории к периферийным.

¹ Туровский Р. Электоральные геоструктуры в западных демократиях: попытка системного компаративного анализа [Электронный ресурс]. URL: <http://pandia.ru/text/77/384/92309.php>.

² Грицай О.В., Иоффе Г.В., Трейвиш А.И. Центр и периферия в региональном развитии. М.: Наука, 1991. С. 74.

2.1.1 Оценка транспортной доступности муниципального образования

С учетом транспортного критерия к периферии региона относятся те муниципальные образования (городские округа и городские поселения), которые характеризуются наиболее низкими значениями транспортной доступности. Под транспортной доступностью следует понимать «характеристику определенного пункта или территории, показывающую степень возможности преодоления выбранными способами пространства, отделяющего ее от других рассматриваемых пунктов или территорий»¹.

Специалистами в области географии транспорта (П.М. Крылов²) выделяются показатели парной транспортной доступности (например, от г. Ивделя (центра Ивдельского ГО) до МО «г. Екатеринбург») и интегральной транспортной доступности (от центра одного муниципального образования до центров других муниципальных образований региона). Показатели интегральной транспортной доступности рассчитывались по формуле (1):

$$A_i = \sum_{k=1}^m t_{ik}, \quad (1)$$

где A_i – показатель доступности городских округов/городских поселений из i -го городского округа/городского поселения; t_{ik} – время в пути из i -го городского округа/городского поселения в городской округ/городское поселение k ; m – количество городских округов и городских поселений в регионе.

Показатель A_i и уровень транспортной доступности в ячейке i имеют обратную зависимость: чем ниже значение показателя A_i , тем меньше времени в пути необходимо для достижения всех городов [в нашем случае – городских округов, городских поселений] из ячейки i , и тем выше в ней транспортная доступность»³.

¹ Дубовик В.О. Оценка транспортной доступности городов на примере стран Южной Америки: дис. ... канд. геогр. наук. М., 2014. С. 12.

² Крылов П.М. О некоторых закономерностях транспортного сжатия пространства на примере Центральной России // Сжатие социально-экономического пространства: новое в теории регионального развития и практике его государственного регулирования: сб. науч. тр. / Институт географии РАН. М.: Эслан, 2010. С. 297–304.

³ Дубовик В.О. Оценка транспортной доступности городов на примере стран Южной Америки: дис. ... канд. геогр. наук. М., 2014. С. 68.

В качестве времени в пути бралась величина времени в пути на автомобиле (по данным сервиса Google Maps¹) как наиболее доступного вида транспорта для жителей Свердловской области². При наличии нескольких вариантов пути выбирался тот маршрут, который обеспечивал наименьшее по сравнению с другими вариантами время в пути.

Результаты расчетов по формуле (1) приведены в таблице 7. Наилучшими значениями интегральной транспортной доступности обладают городской округ Верхняя Пышма, муниципальное образование «город Екатеринбург», Невьянский и Березовский городские округа. Наихудшими значениями интегральной транспортной доступности характеризуются в основном северные территории региона – городской округ Пелым, Гаринский, Ивдельский городские округа.

Таблица 7 – Оценка интегральной и парной транспортной доступности городских округов Свердловской области, минут³

Муниципальное образование	Транспортная доступность	
	интегральная	парная
Северный управленческий округ		
Ивдельский городской округ	31 078	500
городской округ Пелым	37 569	606
городской округ Карпинск	21 851	344
Волчанский городской округ	23 283	364
Качканарский городской округ	17 458	228
городской округ Краснотурьинск	21 294	324
городской округ Красноуральск	14 506	168
Североуральский городской округ	25 101	395
Серовский городской округ	19 121	287
городской округ Верхотурский	18 345	260
Гаринский городской округ	32 557	402
Нижнетуринский городской округ	15 018	188
Новолялинский городской округ	17 039	238
Сосьвинский городской округ	26 722	430
Горнозаводской управленческий округ		
Кировградский городской округ	11 550	78
городской округ Верхний Тагил	12 352	93
Кушвинский городской округ	13 739	161
городской округ Верхняя Тура	14 223	161
город Нижний Тагил	12 484	120
городской округ Нижняя Салда	14 962	162
Верхнесалдинский городской округ	14 320	150
Невьянский городской округ	11 116	68
городской округ Верх-Нейвинский	11 629	66
Горноуральский городской округ	12 484	120

¹ Сервис Google Maps при расчете времени в пути учитывает текущую дорожную ситуацию, качество дорожного покрытия, пропускную способность дорог, наличие платных участков.

² Не все муниципальные образования региона имеют железнодорожное сообщение.

³ Составлено автором по данным сервиса Google Maps.

Продолжение таблицы 7

Муниципальное образование	Транспортная доступность	
	интегральная	парная
Западный управленческий округ		
городской округ Верхняя Пышма	10 803	24
городской округ Среднеуральск	11 267	26
городской округ Красноуфимск	19 228	165
городской округ Первоуральск	12 496	38
Полевской городской округ	14 706	64
Артинский городской округ	23 014	230
Ачитский городской округ	20 258	134
муниципальное образование Красноуфимский округ	19 228	165
Бисертский городской округ	14 594	81
городской округ Ревда	12 305	41
городской округ Дегтярск	12 913	50
Шалинский городской округ	19 120	176
городской округ Староуткинск	16 069	111
Южный управленческий округ		
Асбестовский городской округ	13 535	82
Мальшевский городской округ	14 130	82
городской округ Рефтинский	14 509	103
городской округ Заречный	12 596	56
город Каменск-Уральский	15 337	104
городской округ Сухой Лог	14 711	108
Белоярский городской округ	12 256	55
городской округ Верхнее Дуброво	11 807	37
городской округ Богданович	13 561	87
Каменский городской округ	15 337	104
Восточный управленческий округ		
муниципальное образование город Алапаевск	15 019	141
муниципальное образование город Ирбит	18 228	219
Камышловский городской округ	15 503	131
Махнёвское муниципальное образование	21 804	277
муниципальное образование Алапаевское	15 019	141
Артемовский городской округ	14 406	126
Ирбитское муниципальное образование	18 168	219
Пышминский городской округ	16 899	155
Тавдинский городской округ	29 967	430
Талицкий городской округ	18 951	193
Тугулымский городской округ	21 613	238
Туринский городской округ	25 498	349
Муниципальные образования, не вошедшие в управленческие округа		
муниципальное образование «город Екатеринбург»	10 844	0
Березовский городской округ	11 205	26
Режевской городской округ	12 521	82
Сысертский городской округ	13 223	47
Арамилский городской округ	12 313	34

Возможности развития территории сегодня во многом зависят от ее связей с административным центром региона. Поэтому необходимо оценить транспортную доступность периферийных территорий относительно г. Екатеринбурга. По данным таблицы 7 можно сделать вывод, что наихудшими значениями показателей парной транспортной доступности обладают северные территории региона (городской округ Пелым, Ивдельский, Сосьвинский, Гаринский, Североуральский, Волчанский городские округа), а также Тавдинский, Артинский и Туринский городские округа. Эти территории по географическому критерию (более чем трехчасовая удаленность от центра региона¹) попадают в перечень периферийных.

Хорошими показателями транспортной доступности обладают городской округ Верхняя Пышма, Березовский городской округ, городской округ Среднеуральск, Арамилский городской округ, городской округ Верхнее Дуброво, городской округ Первоуральск, городской округ Ревда, Сысертский городской округ, городской округ Дегтярск.

2.1.2 Оценка уровня социально-экономического развития муниципального образования

Единые методологические подходы к оценке уровня развития территорий в настоящий момент в науке отсутствуют. Существуют методики, основанные на расчете неких интегральных коэффициентов, на ранжировании территорий по отдельным показателям и определении итогового рейтинга и т.д.

Для определения уровня социально-экономического развития муниципальных образований Свердловской области мы воспользуемся методикой, предложенной М.П. Силич и А.А. Сидоровым². Их методика предполагает построение двух моделей – статической и динамической. Мы ограничимся построением статической модели, которая используется для интегральной оценки уровня текущего социально-экономического развития муниципального образования.

«Статическая модель представляет собой систему параметров, в которой выделяются семь слоев:

¹ См., например: Пилясов А.Н. Северная периферия на пути к экономике знания: и последние станут первыми. М.: Кн. дом «ЛИБРОКОМ», 2009. С. 26; Schurmann C., Talaat A. Towards a European Peripherality Index. Final Report. Report for General Directorate XVI. Regional Policy of the European Commission. Dortmund: Institut für Raumplanung, 2000. P. 8.

² Сидоров А.А., Силич М.П. Модели оценки развития муниципальных образований // Доклады ТУСУРа. 2007. № 2(16). С. 221–228.

Слой 1: Базовые социально-экономические показатели. Они непосредственно регистрируются в процессе статистического наблюдения и служат основой для построения интегральной оценки.

Слой 2: Относительные социально-экономические показатели. Использование относительных показателей объясняется тем, что абсолютные показатели являются малоинформативными, поскольку зависят от размера территории (муниципального образования).

Слой 3: Нормированные значения социально-экономических показателей. Нормирование показателей предполагает их перевод в одну шкалу измерения, например, в числовые оценки в интервале $[0; 1]$. Если большему значению показателя соответствует более высокий уровень, т.е. проявляются свойства монотонно-возрастающей функции, оценка производится по формуле (2):

$$c_j = \frac{b_j - \min b_j}{\max b_j - \min b_j}, \quad (2)$$

где b_j – фактическое значение показателя; $\min b_j$ – минимальное значение показателя среди совокупности объектов, $\max b_j$ – максимальное значение показателя среди совокупности объектов.

Если процессы описываются с помощью монотонно убывающей функции, то применяется формула (3):

$$c_j = \frac{\max b_j - b_j}{\max b_j - \min b_j}. \quad (3)$$

Слои 4–6 – интегральные оценки различной степени агрегированности (компонентные, по поднаправлениям, по направлениям). Рассчитываются на основе нормированных значений относительных показателей.

Для получения агрегированных оценок используется формула (4):

$$v = \sum_{i=1}^n a_i w_i, \quad (4)$$

где a_i – весовые коэффициенты; w_i – значения показателей более низкого уровня»¹.

Весовые коэффициенты в формуле (4) могут быть определены с помощью одного из методов экспертных оценок. Мы будем рассматривать группы показателей (используемые показатели) как равнозначные для развития территории.

Здесь мы сталкиваемся с проблемой наличия показателей в муниципальной статистике.

С 2007 г. в субъектах РФ, в том числе и в Свердловской области, в связи с формированием муниципальных образований в соответствии Федеральным законом от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», была начата работа по созданию и развитию базы данных по муниципальным образованиям региона (далее – БД ПМО). С первоначальных 198 показателей база данных по муниципальным образованиям Свердловской области выросла более чем до 500 показателей. В настоящее время все показатели базы разбиты на 27 блоков, характеризующих социально-экономическое положение муниципального образования.

Одной из основных проблем современной муниципальной статистики является отсутствие показателя, позволяющего оценить вклад отдельного муниципального образования в экономику региона, страны (аналог ВРП на уровне муниципального образования – муниципальный продукт).

Еще одной трудностью при работе с муниципальной статистикой является невозможность построения динамических рядов за продолжительный отрезок времени (более 10 лет). В открытом доступе имеются данные по муниципальным образованиям начиная с 2006 г. За более ранние периоды данные имеются не по всем показателям и не по всем муниципальным образованиям. Связано это с тем, что до 2006 г. большая часть показателей формировалась в разрезе городов и районов области (в соответствии с Общероссийским классификатором объектов административно-территориального деления (далее – ОКАТО)) и после перехода на Общероссийский классификатор территорий муниципальных образований (далее – ОКТМО) не пересчитывалась.

Проблемой является несопоставимость данных по одному и тому же показателю за ряд лет, что может быть вызвано изменениями в методологии расчета самого показателя, изменениями круга предприятий и организаций, в отношении которого осуществлен расчет показателя, уточнениями данных, иными причинами, в том числе и неверным вводом данных на сайте. Это приводит либо к полному отказу от использования данного показателя в работе, либо к поиску других источников информации, либо к искажению получаемых результатов.

¹ Сидоров А.А., Силич М.П. Модели оценки развития муниципальных образований // Доклады ТУСУРа. 2007. № 2(16). С. 223.

Существенной деталью, затрудняющей получение статистических данных по муниципальному образованию в отдельных случаях, является требование соблюдения конфиденциальности первичных статистических данных, полученных от предприятий и организаций. В соответствии с Федеральным законом от 29 ноября 2007 г. № 282-ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации» сведения, содержащиеся в «формах федерального статистического наблюдения, являются информацией ограниченного доступа» и не подлежат «разглашению (распространению и (или) предоставлению) и используются только в целях формирования официальной статистической информации»¹. В отношении муниципальных образований, где в отдельных видах экономической деятельности работает по одному-два предприятия, публикация данных невозможна. В результате невозможно оценить масштабы того или иного явления на отдельной территории и оценить вклад этого муниципального образования в соответствующие показатели региона.

При формировании системы показателей, используемой для расчета уровня социально-экономического развития муниципальных образований Свердловской области, помимо доступности показателей в муниципальной статистике, также учитывались комплексность (система показателей должна охватывать все направления социально-экономического развития муниципального образования), простота (показатели должны быть понятны широкому кругу аналитиков) и значимость для характеристики социально-экономического развития территории.

В качестве базовых и относительных показателей для оценки уровня социально-экономического развития периферийных территорий будут использованы:

– Объем расходов местного бюджета. Позволяет оценить возможность влияния органов местного самоуправления на развитие территории. Сумма расходов местного бюджета в расчете на душу населения показывает бюджетную обеспеченность территории.

– Доля собственных доходов местного бюджета. Этот показатель позволяет оценить степень независимости муниципального образования от поступлений из бюджетов вышестоящих уровней.

– Ввод в действие жилых домов на территории муниципального образования. Ввод в действие общей площади жилых домов (на душу населения) позволяет оценить перспективы развития муниципального образования.

– Инвестиции в основной капитал, инвестиции в основной капитал в расчете на душу населения. Эти показатели позволяют оценить перспективы развития муниципального образования, его привлекательность для внутренних и внешних инвесторов, органов власти (в случае осуществления инвестиций за счет средств бюджетов различных уровней).

¹ Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации: федеральный закон от 29 ноября 2007 г. № 282-ФЗ (в ред. от 23 июля 2013 г.) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 49. Ст. 6043.

– Оборот розничной торговли, оборот розничной торговли на душу населения. Эти показатели в определенной степени отражают «уровень достатка населения, его склонность и возможность тратить деньги»¹. Показатель оборота розничной торговли можно использовать для косвенной оценки уровня доходов населения. Надо иметь в виду, что «для региональных столиц данный показатель завышает уровень достатка населения за счет ввоза населением денег с периферии»². (Показатели среднедушевых денежных доходов населения в разрезе муниципальных образований органами статистики не рассчитываются.)

– Среднемесячная заработная плата работников. Этот показатель также может быть использован для оценки доходов населения. Одним из признаков периферии является более низкая по сравнению с центром величина заработной платы.

– Оборот крупных и средних организаций (на душу населения), рублей. Позволяет оценить масштаб деятельности предприятий на территории.

Помимо того, что данная система индикаторов достаточно точно позволяет оценить социально-экономическое развитие отдельных муниципальных образований, ее несомненным плюсом является наличие и доступность показателей в муниципальной статистике (приложение Б).

По результатам оценки, проведенной за 2008–2014 гг. для 64³ городских округов региона, выяснилось, что уровень их социально-экономического развития существенно отличается друг от друга. Все территории были поделены на три группы: лидеры (свыше 130% от среднего), «отстающие» (130–70% от среднего) и аутсайдеры (менее 70% от среднего)⁴. Среди лидеров – городской округ Заречный, МО «город Екатеринбург», городской округ Верхняя Пышма, Арамилский городской округ, городской округ Рефтинский, городской округ Среднеуральск, городской округ Пелым, Березовский городской округ. Среди аутсайдеров – городской округ Верхотурский, Режевской городской округ, Сосьвинский городской округ, Туринский городской округ, Пышминский городской округ, Новолялинский городской округ, Талицкий городской округ, Малышевский городской округ, МО Красноуфимский округ, Тавдинский городской округ, Артемовский городской округ, Горноуральский городской округ, городской округ Нижняя Салда, городской округ Верхотурский (таблица 8).

¹ Буфетова А.Н. Неравномерность пространственного развития: региональные центры и региональная периферия // Регион: экономика и социология. 2009. № 4. С. 58.

² Там же.

³ Автором не рассматривались четыре городских округа, имеющих статус закрытых административно-территориальных образований.

⁴ На графиках распределения муниципальных образований по уровню социально-экономического развития относительно среднего значения видно, что большая часть городских округов попадает в интервалы 60–120% от среднего. Исключениями стали 2013 и 2014 гг. (70–120% и 90–120% соответственно) (приложение В).

Таблица 8 – Интегральные показатели уровня социально-экономического развития городских округов Свердловской области*, 2008–2014 гг.

Муниципальное образование	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2008–2014
«Лидеры»								
городской округ Заречный	3,13	3,26	3,80	3,08	3,96	3,91	3,47	3,52
МО «город Екатеринбург»	3,88	3,23	3,76	3,49	3,45	3,59	3,14	3,51
городской округ Верхняя Пышма	3,47	2,73	2,99	3,66	3,60	3,47	3,43	3,34
Арамилский городской округ	3,54	3,05	2,66	2,29	3,98	3,89	3,07	3,21
городской округ Рефтинский	3,25	2,75	2,75	2,91	4,08	3,12	2,55	3,06
городской округ Среднеуральск	2,53	2,92	2,79	3,36	2,42	2,87	2,50	2,77
городской округ Пелым	2,23	2,17	3,24	1,82	1,96	2,25	1,75	2,20
Березовский городской округ	2,11	1,84	2,45	1,75	2,23	2,52	2,30	2,17
«Отстающие»								
город Нижний Тагил	2,04	1,60	2,05	1,72	1,87	2,64	1,62	1,93
Сысертский городской округ	1,72	1,95	2,08	1,39	1,85	2,29	1,98	1,89
Качканарский городской округ	2,56	1,47	1,62	2,27	2,00	1,72	1,52	1,88
городской округ Староуткинск	1,03	1,70	1,31	2,45	2,03	2,06	2,34	1,84
городской округ Верхнее Дуброво	1,65	1,17	1,71	2,70	2,46	1,61	1,60	1,84
Белоярский городской округ	1,69	1,20	1,68	1,57	2,21	1,73	2,75	1,83
городской округ Верхний Тагил	1,90	1,60	1,89	1,72	1,76	1,47	2,42	1,82
Верхнесалдинский городской округ	2,09	1,63	1,75	1,87	1,66	1,67	1,61	1,75
городской округ Красноуральск	1,90	1,34	1,95	1,75	1,77	2,01	1,47	1,74
МО Алапаевское	–	–	–	1,67	1,55	2,11	1,63	1,74
город Каменск-Уральский	2,25	1,53	2,41	1,41	1,73	1,39	1,08	1,69
Полевской городской округ	1,94	1,51	1,62	1,73	1,59	1,65	1,55	1,66
городской округ Карпинск	1,36	1,08	1,93	1,66	1,69	1,98	1,84	1,65
городской округ Сухой Лог	1,68	1,27	2,33	1,51	1,61	1,59	1,49	1,64
городской округ Верх-Нейвинский	1,40	1,15	2,08	1,69	1,55	1,56	1,98	1,63
Невьянский городской округ	1,16	1,13	1,99	1,56	1,76	1,79	1,59	1,57
Североуральский городской округ	1,68	1,18	1,47	1,57	1,40	1,74	1,81	1,55
Кировградский городской округ	1,66	1,30	1,71	1,40	1,79	1,71	1,15	1,53
Камышловский городской округ	1,29	0,89	1,82	1,64	1,59	2,00	1,48	1,53
городской округ Краснотурьинск	1,99	1,39	1,63	1,31	1,49	1,42	1,43	1,52
городской округ Первоуральск	2,12	1,30	1,47	1,38	1,42	1,38	1,36	1,49
Гаринский городской округ	0,91	0,98	1,40	1,38	1,65	1,92	2,06	1,47
Нижнетуринский городской округ	1,81	0,96	1,78	1,12	1,35	1,66	1,51	1,46
Серовский городской округ	1,61	1,12	1,45	1,40	1,53	1,70	1,38	1,46
Волчанский городской округ	1,65	0,75	1,29	1,39	1,72	1,50	1,88	1,45
городской округ Красноуфимск	1,19	1,18	1,59	1,30	1,52	1,80	1,47	1,44
городской округ Верхняя Тура	1,45	1,06	1,61	1,39	1,11	1,41	1,61	1,38
городской округ Богданович	0,86	0,95	1,72	1,71	1,40	1,31	1,51	1,35
МО город Ирбит	1,13	0,92	2,12	1,05	1,24	1,45	1,54	1,35
Ивдельский городской округ	1,16	1,27	1,47	1,27	1,06	1,70	1,43	1,34
Махнёвское МО	–	–	0,75	1,58	1,26	1,10	1,87	1,31
городской округ Ревда	2,18	1,05	1,02	0,99	1,18	1,18	1,31	1,27
Шалинский городской округ	0,90	0,86	1,42	1,22	1,23	1,43	1,76	1,26

Продолжение таблицы 8

Муниципальное образование	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2008–2014
«Аутсайдеры»								
Кушвинский городской округ	1,57	1,41	1,13	1,08	1,31	1,17	1,06	1,25
Асбестовский городской округ	1,20	1,22	1,55	1,04	1,40	1,36	0,93	1,24
Бисертский городской округ	1,14	1,09	1,32	1,37	0,96	1,20	1,40	1,21
Ачитский городской округ	1,18	0,72	1,82	1,26	0,86	1,19	1,40	1,20
городской округ Дегтярск	2,17	1,26	1,04	0,84	0,75	1,19	1,12	1,20
МО город Алапаевск	0,96	0,99	1,03	1,10	1,58	1,52	1,19	1,20
Ирбитское МО	0,75	1,42	0,96	1,15	1,12	1,15	1,66	1,17
Аргинский городской округ	1,47	0,82	0,99	1,00	1,05	1,14	1,62	1,15
Каменский городской округ	1,01	0,63	1,14	1,05	1,05	1,45	1,59	1,13
Тугулымский городской округ	1,04	0,73	1,09	1,14	1,13	1,41	1,33	1,13
Артемовский городской округ	0,88	0,73	1,35	1,34	1,08	1,14	1,09	1,09
Горноуральский городской округ	1,06	1,17	0,97	1,04	0,88	1,09	1,38	1,08
городской округ Нижняя Салда	1,01	1,13	1,04	1,24	1,27	0,97	0,79	1,07
городской округ Верхотурский	0,91	0,50	0,69	1,13	1,20	1,32	1,60	1,05
Режевской городской округ	1,12	0,65	1,06	0,88	0,80	1,25	1,23	1,00
Сосьвинский городской округ	0,81	0,73	0,78	0,90	0,91	1,17	1,62	0,99
Туринский городской округ	0,99	0,85	0,63	0,70	0,94	1,12	1,39	0,95
Пышминский городской округ	1,12	0,73	0,85	1,07	0,91	1,02	0,90	0,94
Новолялинский городской округ	0,83	0,57	0,70	0,86	0,89	1,38	1,30	0,93
Талицкий городской округ	0,80	0,66	1,03	0,96	0,77	0,98	1,01	0,89
Мальшевский городской округ	0,83	0,72	0,94	0,79	1,10	1,03	0,77	0,88
МО Красноуфимский округ	0,84	0,93	0,90	0,40	0,84	0,74	1,52	0,88
Тавдинский городской округ	0,64	0,56	0,84	0,87	0,86	0,85	0,75	0,77
Примечание – * Статистическая информация для расчетов представлена в приложении Б.								

2.1.3 Оценка потенциала муниципального образования

Оценка потенциала муниципальных образований является весьма интересной, поскольку дает возможность увидеть скрытые резервы развития территории, выявить факторы, сдерживающие экономическое развитие. Этими вопросами широко занимаются на уровне отдельных фирм, регионов, макрорегионов, стран мира. Однако на уровне муниципального образования, несмотря на наличие соответствующих исследований, проведение такой оценки затруднено. Связано это либо с отсутствием статистической информации, либо (если таковая имеется) с кругом разработки показателей. Как правило, большинство показателей разрабатывается по кругу крупных и средних организаций. Следовательно, в них не учтен вклад субъектов малого предпринимательства, которые в экономике отдельных территорий играют важную роль.

Проблема доступности статистической информации в разрезе муниципальных образований Свердловской области (сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области. База данных показателей муниципальных образований (БД ПМО)) обусловила выбор следующих показателей для оценки потенциала муниципальных образований (таблица 9).

Таблица 9 – Показатели, используемые для оценки потенциала территории

Вид потенциала	Наличие потенциала	Характеристика показателя
Трудовой	Численность населения в трудоспособном возрасте	Показатель используется для оценки объема трудовых ресурсов (в связи с отсутствием в муниципальной статистике более подходящего показателя – численности экономически активного населения)
Производственный	Количество организаций, учтенных в Статрегистре	Служит косвенным свидетельством предпринимательской активности на территории ¹
Производственный	Наличие основных фондов на конец года по остаточной стоимости по коммерческим организациям (без субъектов малого предпринимательства)	Позволяет частично оценить объем имеющихся средств, которые могут быть использованы для производства продукции (выполнения работ, оказания услуг)
Финансовый	Доходы местного бюджета	Доходы местного бюджета определяют возможности органов местного самоуправления по решению вопросов местного значения, а также возможности осуществления бюджетных инвестиций на территории муниципального образования
	Финансовый результат прибыльных организаций	Прибыль организаций рассматривается в качестве одного из источника инвестиций для территории
Потребительский	Объем социальных выплат населению и налогооблагаемых денежных доходов населения	Показатель используется для оценки потенциального объема платежеспособного спроса населения муниципального образования

Для определения экономического потенциала территории мы воспользуемся методикой, предложенной А.Н. Сыровым². Итоговое значение показателя будет определяться по формуле (5):

¹ Следует отметить, что значение показателя свидетельствует о регистрации данного количества предприятий, а не о реальном их функционировании.

² Сыров А.Н. Оценка экономического потенциала территории // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Серия 3: Экономика. Экология. 2008. № 2 (13). С. 98–102.

$$F(\varphi(T))_j = \sqrt[m]{\prod_{t=1}^m \varphi(T)_{tj}}, \quad (5)$$

где $F(\varphi(T))_j$ – функция нахождения интегрального значения экономического потенциала на j -й территории; $\varphi(T)_{tj}$ – значение t -го ресурса экономического потенциала для j -й территории.

Значение ресурса экономического потенциала определяется по формуле (6):

$$\varphi(T)_{tj} = \frac{1}{a} \sum_{i=1}^a T_{ij}, \quad (6)$$

где a – количество показателей, используемых при расчете значения ресурса; T_{ij} – значение i -го индикатора наличия экономического потенциала на j -й территории, приведенного к единой размерности.

Приведение индикаторов к единой размерности производится по формуле (7):

$$T_{ij} = \frac{x_{ij}}{x_{i\max}}, \quad (7)$$

где x_{ij} – значение i -го индикатора наличия экономического потенциала на j -й территории; $x_{i\max}$ – максимальное значение i -го индикатора наличия экономического потенциала по области»¹.

Результаты оценки потенциала городских округов Свердловской области приведены в таблице 10. Наибольшим потенциалом обладают муниципальное образование г. Екатеринбург, г. Нижний Тагил, г. Каменск-Уральский, городские округа Первоуральск и Верхняя Пышма. Наименьшим – городской округ Староуткинск, Верх-Нейвинский, Гаринский городские округа, городской округ Верхнее Дуброво. Большая часть муниципальных образований по показателю, характеризующему наличие экономического потенциала, попадает в интервал от 0,006 до 0,015. Следовательно, периферией можно считать городские округа, значения показателей которых менее 0,006 (20% от средней по 64 рассматриваемым муниципальным образованиям величины).

¹ Сыров А.Н. Оценка экономического потенциала территории // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Серия 3: Экономика. Экология. 2008. № 2 (13). С. 98–102.

Таблица 10 – Результаты оценки* экономического потенциала городских округов
Свердловской области в 2011–2012 гг.¹

Муниципальное образование	2011	2012	Среднее	Муниципальное образование	2011	2012	Среднее
«Лидеры»							
МО «г. Екатеринбург»	1,000	1,000	1,000	Асбестовский ГО	0,020	0,022	0,021
город Нижний Тагил	0,151	0,162	0,156	ГО Ревда	0,019	0,022	0,020
город Каменск-Уральский	0,060	0,059	0,060	Березовский ГО	0,019	0,022	0,020
ГО Первоуральск	0,050	0,049	0,049	Сысертский ГО	0,019	0,019	0,019
ГО Верхняя Пышма	0,038	0,050	0,044	ГО Сухой Лог	0,019	0,019	0,019
Серовский ГО	0,031	0,027	0,029	Артемовский ГО	0,016	0,015	0,016
ГО Краснотурьинск	0,021	0,026	0,023	ГО Богданович	0,016	0,015	0,015
Верхнесалдинский ГО	0,022	0,024	0,023	ГО Заречный	0,015	0,016	0,015
Качканарский ГО	0,025	0,021	0,023	Режевской ГО	0,016	0,014	0,015
Полевской ГО	0,022	0,021	0,021				
«Срединное положение»							
ГО Рефтинский	0,013	0,012	0,012	Кировградский ГО	0,007	0,008	0,008
Невьянский ГО	0,011	0,013	0,012	Каменский ГО	0,008	0,007	0,008
Североуральский ГО	0,011	0,013	0,012	Арамилский ГО	0,006	0,009	0,007
ГО Красноуфимск	0,011	0,012	0,012	Камышловский ГО	0,007	0,007	0,007
МО г. Алапаевск	0,012	0,012	0,012	Пышминский ГО	0,006	0,008	0,007
Талицкий ГО	0,011	0,012	0,011	Ирбитское МО	0,007	0,007	0,007
Артинский ГО	0,011	0,010	0,011	ГО Среднеуральск	0,007	0,007	0,007
Кушвинский ГО	0,010	0,011	0,010	Нижнетуринский ГО	0,007	0,007	0,007
МО город Ирбит	0,010	0,010	0,010	Туринский ГО	0,007	0,007	0,007
Белоярский ГО	0,009	0,010	0,010	Ивдельский ГО	0,007	0,007	0,007
Тавдинский ГО	0,010	0,009	0,010	МО Алапаевское	0,007	0,006	0,006
ГО Карпинск	0,008	0,009	0,009	Тугулымский ГО	0,006	0,006	0,006
Горноуральский ГО	0,009	0,009	0,009	Новолялинский ГО	0,006	0,006	0,006
ГО Красноуральск	0,008	0,008	0,008				
«Аутсайдеры»							
МО Красноуфимский округ	0,005	0,005	0,005	Бисертский ГО	0,003	0,003	0,003
Шалинский ГО	0,005	0,005	0,005	Мальшевский ГО	0,002	0,003	0,003
Ачитский ГО	0,005	0,005	0,005	ГО Пелым	0,002	0,002	0,002
ГО Верхотурский	0,004	0,005	0,004	Махнёвское МО	0,002	0,002	0,002
ГО Нижняя Салда	0,004	0,004	0,004	ГО Верхняя Тура	0,002	0,002	0,002
ГО Верхний Тагил	0,004	0,004	0,004	ГО Верхнее Дуброво	0,002	0,002	0,002
Сосьвинский ГО	0,004	0,003	0,004	Гаринский ГО	0,002	0,002	0,002
ГО Дегтярск	0,004	0,003	0,004	ГО Верх-Нейвинский	0,001	0,001	0,001
Волчанский ГО	0,003	0,003	0,003	ГО Староуткинск	0,001	0,001	0,001
Примечание – * Статистическая информация для расчетов представлена в приложении Б.							

¹ 2011 и 2012 гг. взяты в качестве основных, так как из всех периодов, по которым имеется статистическая информация в разрезе муниципальных образований (2008–2014 гг.), эти годы являются наиболее «нормальными» (нет кризисного влияния 2008–2009 гг. и влияния событий 2013 г.). Более того, ряд показателей в открытом доступе представлен только за 2011–2012 гг.

2.1.4 Выделение периферийных городских территорий региона

На основании проведенных выше оценок можно выделить периферийные городские территории региона. К ним мы будем относить территории, которые соответствуют первому критерию и хотя бы одному из двух оставшихся:

- 1) находятся более чем в 3 часах езды на автомобиле от административного центра региона;
- 2) имеют уровень экономического развития ниже 70% от среднего по городским округам;
- 3) характеризуются значениями наличия экономического потенциала менее 20% от среднего по 64 городским округам.

Первому критерию удовлетворяет 21 территория. Из них уровень развития ниже 70% от среднего имели 6 городских округов. Третьему критерию удовлетворяли 6 муниципальных образований (таблица 11).

Таблица 11 – Критерии отбора периферийных городских территорий региона

Территория	Транспортная доступность (более 3 часов)	Уровень СЭР менее 70% от среднего (2008–2014)	Экономический потенциал (менее 20% от среднего)	Итог
Ивдельский городской округ	500			–
городской округ Пелым	606		0,002	+
городской округ Карпинск	344			–
Волчанский городской округ	364		0,003	+
Качканарский городской округ	228			–
городской округ Краснотурьинск	324			–
Североуральский городской округ	395			–
Серовский городской округ	287			–
городской округ Верхотурский	260	1,05	0,004	+
Гаринский городской округ	402		0,002	+
Нижнетуринский городской округ	188			–
Новолялинский городской округ	238	0,93		+
Сосьвинский городской округ	430	0,99	0,004	+
Аргинский городской округ	230			–
МО город Ирбит	219			–
Махнёвское МО	277		0,002	+
Ирбитское МО	219			–
Тавдинский городской округ	430	0,77		+
Талицкий городской округ	193	0,89		+
Тугулымский городской округ	238			–
Туринский городской округ	349	0,95		+
<i>Количество МО, удовлетворяющих критерию отбора</i>	<i>21</i>	<i>6</i>	<i>6</i>	<i>10</i>

Таким образом, периферией Свердловской области могут быть названы 10 территорий: городской округ Пелым, Волчанский городской округ, городской округ Верхотурский, Гаринский городской округ, Новолялинский городской округ, Сосьвинский городской округ, Махнёвское МО, Тавдинский городской округ, Талицкий городской округ, Туринский городской округ.

2.2 Общая характеристика социально-экономического развития периферийных городских территорий Свердловской области

Для наиболее полной характеристики периферийных городских территорий региона необходимо рассмотреть, какова история и динамика их развития.

Территории, в настоящий момент являющиеся периферийными, не всегда были таковыми. Возникавшие на них небольшие поселения в силу различных причин, политических, экономических и иных, превращались в достаточно крупные по тем временам города. Наиболее ярким примером является история Верхотурья – одного из старейших городов Урала. Созданное для охраны водного пути в Сибирь, с учреждением в нем таможни Верхотурье становится крупным экономическим и административным центром Урала. Запрет на строительство новых дорог в Сибирь и требование о заключении сделок на пушнину между русскими и манси только на Верхотурском гостином дворе обеспечило процветание этому городу вплоть до 1753 г. С упразднением Верхотурской таможни Елизаветой II и смещением торговых путей на юг город постепенно теряет свою экономическую мощь. Несмотря на это Верхотурье в XIX в. оставалось центром наиболее большого уезда на Урале. Велика была роль города в духовной жизни России. Он был одним из центров паломничества. Революционные события существенно подорвали экономику Верхотурья. Были изменены границы Верхотурского района. 5 апреля 1926 г. Верхотурье потеряло статус города и стало сельским районным центром.

Несмотря на всю несхожесть периферийных территорий можно выделить несколько общих для всех этапов развития. Первый связан с причинами их возникновения. Как правило, административные центры нынешней периферии создавались в ответ на потребность в определенных ресурсах либо в ответ на потребность в военной защите осваиваемых земель (таблица 12).

Вторым общим моментом можно назвать экономический подъем большинства территорий в годы первых пятилеток. Это было связано с индустриализацией страны и необходимостью обеспечить растущую советскую промышленность топливом и сырьем.

Таблица 12 – Причины основания административных центров периферийных городских территорий Свердловской области

Название	Причина создания	Год основания
г. Верхотурье	Защита водного пути в Сибирь (вверх по Каме до Соликамска, затем посуху, а затем вниз по Туре в Обь)	1598
г. Туринск (Туринский острог)	Защита дороги между Верхотурьем и Тюменью и для заселения вдоль нее крестьян	1600
Поселок Гари (Гаринская слобода в Пелымском уезде)	Освоение пашенных земель для Пелыма	1623
пгт. Махнёво	Ямская станция на Бабиновской дороге	1624
г. Новая Ляля	Строительство казенного медеплавильного завода	1723
пос. Сосьва	Строительство чугунолитейного завода (предприниматель Христиан фон Таль)	1880
г. Талица	Строительство «винокуренной поварни» на речке Талице (купец из Тюмени Григорий Привалов)	1732
г. Волчанск (Волчанская бурогольная копь)	Открытие Волчанского бурогольного месторождения	1900
пгт. Пелым	Развитие лесной и деревообрабатывающей промышленности	1962
г. Тавда	Развитие лесной и деревообрабатывающей промышленности	1910

В годы первых пятилеток на периферии региона строятся целлюлозно-бумажные (Тавда, Туринск, р.п. Сосьва) и лесоперерабатывающие комбинаты (р.п. Сосьва). Были реконструированы лесоперерабатывающие предприятия в Новой Ляле. В 1932 г. там «был пущен в эксплуатацию завод по выпуску деревянных труб (5 лет спустя он стал цехом), а в 1934 г. вступила в строй фабрика по изготовлению бумажных мешков. На базе этих деревообрабатывающих предприятий был организован в 1937 г. лесобумкомбинат, где трудилось свыше 2 тыс. чел. промышленно-производственного персонала и производилось около 25 тыс. т бумаги и мешкотары»¹. «Существовал Гаринский леспромхоз по заготовке и переработке леса (бондарное, столлярное, лодочное производство). В 1932 г. образован Гаринский районный промышленный комбинат (райпромкомбинат)»². Свой леспромхоз (наряду со спиртовым заводом) существовал и в Талице. Таким образом, развитие периферийных территорий в довоенные годы было связано с лесозаготовительной и лесоперерабатывающей отраслями.

Большое влияние на развитие периферийных территорий в довоенные годы оказало строительство железных дорог. Еще в конце XIX в. ирбитские купцы задумались о строительстве железной дороги через Екатеринбург, Ирбит, Туринск, Тавду. Появление такой железной доро-

¹ Анимца Е. Г. Города Среднего Урала. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1975. С. 88.

² Официальный сайт Администрации Гаринского городского округа [Электронный ресурс]. URL: <http://admgar-sever.ru>.

ги давало возможность связать торговый Ирбит, богатые лесами Тавду и Туринск с горно-металлургическими заводами Урала. Вот что писал по этому поводу краевед И.В. Воробьев: «...чтобы оживить край системы реки Тавды, придать ему экономически выгодное положение, нужно, прежде всего, улучшить пути сообщения, первым делом приобщить реку Тавду, а отсюда и леса её района, к общей сети железных дорог. Такое улучшение путей сообщения, несомненно, вызовет торговлю и промышленную жизнь, привлечёт массу рабочих рук, увеличит число населённых пунктов...»¹. Действительно, строительство этой железной дороги в 1916 г. дало заметный импульс развитию Тавды. Здесь «к 1917 г. было построено 3 лесопильных завода, а 5 заводов находилось в стадии строительства»². Строительство железной дороги Серов – Алапаевск (введена в строй в 1947 г.³) способствовало изменению структуры экономики поселка Махнево. «В 1948 г. началась разработка месторождения строительного песка и гравия, так необходимых для восстановления народного хозяйства. В этом же году был образован большой леспромхоз»⁴. Строительство железнодорожной ветки Тавда – Устье – Аха в 1969 г. способствовало развитию лесозаготовок и лесопереработки в Тавде.

Следующий этап в развитии периферийных территорий региона – военные годы. Эвакуация 212⁵ предприятий поставила перед Свердловской областью задачу не только разместить эвакуированные заводы, но и быстро наладить выпуск продукции.

В военные годы на периферийных территориях размещаются эвакуированные предприятия и строятся картонная фабрика и гидролизный завод в Новой Ляле (1942 г.), фанерный комбинат и гидролизный завод в Тавде, Верхотурская ГЭС, завод растворителей в Талице, был «заложен первый угольный разрез объединения «Вахрушевуголь»⁶ (территория современного Волчанского ГО).

В послевоенные годы развитие периферийных территорий было связано с дальнейшим развитием их отраслей специализации (лесная и деревообрабатывающая промышленность, добыча полезных ископаемых), подъемом сельского хозяйства, а также развитием торговли и сферы услуг. В частности, был образован Гаринский леспромхоз (1947 г.), в Талице в 1950 г. открываются Буткинская фабрика ручного художественного ковроткачества, Талицкий мехлесокомбинат, начинается разработка песка и гравия в Махнево, открывается спичечная фабрика

¹ Шувалов Е.Л. Тавда – город леса. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1964. С. 45.

² Анимца Е. Г. Города Среднего Урала. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1975. С. 121.

³ Официальный сайт Администрации Махневского муниципального образования [Электронный ресурс]. URL: <http://mahnevo.ru>.

⁴ Там же.

⁵ История Урала / под ред. И. С. Капцуговича. 2-е изд. Пермь: Пермское кн. изд-во, 1977. Т. 2. С. 290.

⁶ Официальный сайт Администрации Волчанского городского округа [Электронный ресурс]. URL: <http://www.admvolchansk.ru>.

в Туринске (1949–1952 гг.), начинают действовать цех древесноволокнистых плит, второй деревообрабатывающий и мебельный цехи в Новой Ляле, в Тавде создан механический завод, выпускающий автомобильные прицепы (1947 г.), развивался Тавдинский лесокомбинат (в 1951 г. пущен цех домостроения). В 1960-е гг. в связи с развитием лесной и деревообрабатывающей промышленности появляется пгт. Пелым. Одновременно здесь идет строительство газопроводов и газокomppressorных станций.

Особым моментом, связанным с историей периферийных территорий, является превращение их в места ссылки и лишения свободы (рисунок 9).

Рисунок 9 – Карта исправительно-трудовых лагерей¹

Уже в 30-е гг. XX в. в место ссылки превращается Гаринский район, на территории которого по спецпоселкам было распределено около 9 тыс.² репрессированных.

¹ Система исправительно-трудовых лагерей СССР, 1923–1960: справочник / О-во «Мемориал», ГАРФ; сост. М.Б. Смирнов; под ред. Н.Г. Охотина, А.Б. Рогинского. М.: Звенья, 1998. 599 с.

² Официальный сайт Правительства Свердловской области [Электронный ресурс]. URL: <http://www.midural.ru>.

В конце 1930-х гг. создается Северо-Уральский исправительно-трудовой лагерь (ИТЛ). «Его управление первоначально находилось в г. Ирбите, а с 1941 г. в поселке Сосьва Свердловской области. Число заключенных достигало 33 800 чел., занятых на лесозаготовках и деревообработке, строительстве и обслуживании промышленных предприятий. Тавдинский ИТЛ существовал с апреля 1941 г. по август 1945 г., его управление дислоцировалось в г. Тавде. В лагере содержалось до 11 800 заключенных, занятых на строительстве промышленных предприятий. Восточно-Уральский ИТЛ организован в мае 1942 г. и действовал по меньшей мере до 1960 г., его управление располагалось в г. Тавде. Максимальное число заключенных в лагере – 31 тыс. чел., занятых на лесозаготовках, деревообработке, обслуживании промышленных предприятий, в дорожном строительстве. Лобвинский ИТЛ существовал с февраля 1943 г. по август 1945 г., его управление находилось в районе станции Лобва¹. В лагере содержалось до 1 900 заключенных, занятых на строительстве гидролизного завода, в строительстве и обслуживании промышленных предприятий»².

Труд заключенных использовался и при строительстве угольного разреза в Волчанске. Сама «стройка имела название „Волчанстрой НКВД“ и первоначально велась силами рабочих Базстроа: трудармейцами (сосланными сюда со всей страны немцами), заключенными Богословлага, позднее – военнопленными»³. Заключенные работали и на лесозаготовках в Верхотурском районе.

Этот отпечаток и сегодня заметен во многих муниципальных образованиях Свердловской области. С деятельностью исправительных учреждений тесно связана экономика Верхотурского, Гаринского, Новолялинского, Сосьвинского городских округов. В качестве примера можно привести тот факт, что в Сосьвинском городском округе в 2014 г. «поступления по НДС в бюджет от сотрудников 15-й колонии составили 18 млн р. Зарплата сотрудников колонии... обеспечивает около 75% оборота по сосьвинским предпринимателям»⁴. Всего в городском округе насчитывается три учреждения ГУФСИН (ЛИУ-23, ИК-15 и ИК-18). Возможная консервация некоторых из них сильно ударит по экономике муниципального образования.

Положение периферийных (и не только) территорий Свердловской области изменилось в начале 1990-х гг., во времена перехода к рыночной экономике. Приватизация предприятий, разрушение хозяйственных связей, падение спроса на продукцию привели к тому, что многие

¹ Входит в состав Новолялинского городского округа.

² Система исправительно-трудовых лагерей СССР, 1923–1960: справочник / О-во «Мемориал», ГАРФ; сост. М.Б. Смирнов; под ред. Н.Г. Охотина, А.Б. Рогинского. М.: Звенья, 1998. 599 с.

³ Официальный сайт Администрации Волчанского городского округа [Электронный ресурс]. URL: <http://www.admvolchansk.ru>.

⁴ Клейменов А. Глава Сосьвы Алексей Сафонов: митинг против закрытия колоний – необходимость. У людей уже назрело... // ПроСосьву.ру [Электронный ресурс]. URL: <http://prososvu.ru>.

крупные промышленные предприятия региона были или закрыты, или перепрофилированы, или приостановили свою деятельность. Трудности на крупных предприятиях не могли не отразиться на других сферах экономики. Резко упал уровень жизни населения, снизилась рождаемость, выросла смертность. Эти тенденции, общие не только для периферии, но и для всей области, сложившиеся в начале 1990-х гг., продолжают в ряде периферийных территорий действовать и поныне (таблица 13). На периферии региона наблюдается естественная убыль и миграционный отток населения. По итогам переписи 2010 г. по сравнению с 1989 г. все 10 территорий имели отрицательную динамику численности населения. За последующие 5 лет (с 2010 по 2014 г.) периферия потеряла суммарно еще более 11 тыс. чел. (население целого города). При этом основной причиной убыли населения является его миграционный отток.

Таблица 13 – Показатели демографического развития периферийных территорий Свердловской области¹

Муниципальное образование	2010	2011	2012	2013	2014
Всего родившихся, чел.					
городской округ Пелым	...	52	51	42	45
Волчанский городской округ	...	138	146	126	130
городской округ Верхотурский	265	270	245	277	281
Гаринский городской округ	57	56	56	57	58
Новолялинский городской округ	347	337	349	303	314
Сосьвинский городской округ	...	195	217	197	197
Махнёвское муниципальное образование	...	116	120	116	101
Тавдинский городской округ	...	584	573	547	533
Талицкий городской округ	699	730	774	711	726
Туринский городской округ	534	496	459	474	455
<i>Итого периферия</i>	...	2 974	2 990	2 850	2 840
Всего умерших, чел					
городской округ Пелым	...	35	44	31	31
Волчанский городской округ	...	179	193	163	169
городской округ Верхотурский	277	235	270	224	243
Гаринский городской округ	62	75	70	67	51
Новолялинский городской округ	418	361	349	374	317
Сосьвинский городской округ	...	254	256	213	211
Махнёвское муниципальное образование	...	126	154	127	140
Тавдинский городской округ	...	681	626	674	630
Талицкий городской округ	821	807	837	799	788
Туринский городской округ	587	454	549	517	521
<i>Итого периферия</i>	...	3 207	3 348	3 189	3 101

¹ База данных показателей муниципальных образований [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst65/DbInet.cgi>.

Продолжение таблицы 13

Муниципальное образование	2010	2011	2012	2013	2014
Естественный прирост, чел.					
городской округ Пелым	...	17	7	11	14
Волчанский городской округ	...	-41	-47	-37	-39
городской округ Верхотурский	-12	35	-25	53	38
Гаринский городской округ	-5	-19	-14	-10	7
Новолялинский городской округ	-71	-24	0	-71	-3
Сосьвинский городской округ	...	-59	-39	-16	-14
Махнёвское муниципальное образование	...	-10	-34	-11	-39
Тавдинский городской округ	...	-97	-53	-127	-97
Талицкий городской округ	-122	-77	-63	-88	-62
Туринский городской округ	-53	42	-90	-43	-66
<i>Итого периферия</i>	...	-233	-358	-339	-261
Миграционный прирост, чел.					
городской округ Пелым	...	-36	-7	-121	-51
Волчанский городской округ	...	-105	-111	-70	-114
городской округ Верхотурский	-44	-112	-78	-134	-155
Гаринский городской округ	-85	-130	-77	-137	-165
Новолялинский городской округ	-294	-322	-362	-327	-251
Сосьвинский городской округ	...	-340	-361	-345	-377
Махнёвское муниципальное образование	...	-168	-146	-176	-148
Тавдинский городской округ	...	-425	-408	-386	-261
Талицкий городской округ	-217	-409	-375	-563	-326
Туринский городской округ	-301	-458	-459	-343	-198
<i>Итого периферия</i>	...	-2 505	-2 384	-2 602	-2 046

Миграционный отток населения можно назвать вынужденным. Люди покидают родные места в поисках работы, которой часто нет на периферии, и лучших условий жизни. Еще в 1990-е гг. были закрыты Сосьвинский ДОК¹, фабрика детской игрушки в Туринске (закрыта в начале 1990-х гг.²), наблюдалось «сокращение производства и закрытие ряда Подразделений АБ-239 (исправительных колоний)»³ в Гаринском районе, 6 июля 1998 г. ликвидировано ЗАО «Пелым» (ранее – Пелымский леспромхоз)⁴, за ненадобностью закрыт цех премиксов на Талицком биохимическом заводе, ликвидирована дорожная передвижная механизированная колонна

¹ Клейменов А. Глава Сосьвы Алексей Сафонов: митинг против закрытия колоний — необходимость. У людей уже назрело... // ПроСосьву.ру. [Электронный ресурс]. URL: <http://prosvu.ru>.

² Казанцева Т. Дело не игрушечное... В Туринске решают, как возродить производство детских игрушек // Областная газета. 2013. 26 нояб. С. 2.

³ Мерзлякова В.Л. Листая страницы истории // Вести севера: газета Гаринского городского округа. 2014. 21 февр. (№ 7) [Электронный ресурс]. URL: <http://vestisevera-gari.ru>.

⁴ Официальный сайт губернатора Свердловской области [Электронный ресурс]. URL: <http://gerb.rossel.ru/ter/ter35>.

(ДПМК) в Тавде (дата ликвидации – 5 апреля 1996 г.¹). Закрытие предприятий продолжалось и в 2000-х гг. В начале 2000-х закрыта Туринская спичечная фабрика, ОАО «Вахрушевуголь» (административный центр – городской округ Карпинск, добыча – городской округ Волчанск; дата ликвидации 2003 г., участок Ольховка в составе ЗАО «Волчанский уголь» проработал до 1 июля 2011 г.), Лобвинский биохимзавод (2009 г.), Лобвинский лесопромышленный комбинат (дата остановки производства - 5 апреля 2012 г.²), прекратили работу Тавдинский лесокombинат (дата ликвидации – 2002 г.), Тавдинский гидролизный завод (2004 г.), Тавдинский машиностроительный завод (2011 г.), Талицкая типография (2012 г.) и другие предприятия.

Однако статистические данные свидетельствуют о том, что объем промышленного производства на протяжении 1990-х – начале 2000-х гг. вырос на всех территориях (за исключением Гаринского городского округа). Это связано с действием ценового фактора, поэтому приведенные в таблице 14 цифры нельзя назвать показательными.

Таблица 14 – Объем промышленного производства в действующих ценах*, млн р.³

Город/район	1988	1989	1990	1995	1997	1998	1999	2000	2003
Ивдель	91,6	87,6	75,5	119 762,0	173 176,0	149 873,0	181,7	247,6	196,8
Карпинск	217,1	222,1	209,0	262 136,0	1 575 393,0	386 979,0	506,7	742,3	756,7
Тавда	162,8	156,4	158,6	190 744,0	267 903,0	292 050,0	459,0	552,1	640,7
Алапаевский	102,4	109,3	110,6	196 112,0	340 535,0	311 561,0	582,4	744,1	1 623,0
Верхотурский	30,7	29,2	28,4	10 206,0	13 002,0	11 464,0	31,2	36,6	30,5
Гаринский	47,0	494,0	474,0	237,0	1 645,0	2 088,0	2,8	3,4	3,2
Новолялинский	84,0	83,0	79,0	167 358,0	282 217,0	250 899,0	459,7	702,5	1 212,0
Серовский	74,7	76,7	64,9	99 810,0	97 997,0	94 650,0	123,8	207,3	349,9
Талицкий	83,9	97,4	97,7	101 004,0	136 100,0	139 796,0	164,6	318,2	424,0
Туринский	70,3	72,4	325,2	111 681,0	181 976,0	186 940,0	383,7	465,7	730,7

Примечание – *До 1998 г. – тыс. р. Начиная с 2005 г. осуществлен переход на классификатор ОКВЭД, в связи с чем показатель «объем промышленного производства» за последующие годы отсутствует.

Для анализа стоит использовать показатель темпа роста объема промышленного производства в сопоставимых ценах. Здесь временной ряд в разрезе городов и районов области будет ограничен 1994 г. (таблица 15).

¹ Официальный сайт Администрации Тавдинского городского округа [Электронный ресурс]. URL: <http://www.adm-tavda.ru>.

² Официальный сайт Лобвинского лесопромышленного комбината [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lobva.ru/products.php>.

³ Некоторые показатели социально-экономического развития городов и районов: стат. сб. / Свердловский областной комитет государственной статистики. Екатеринбург, 1995. С. 22–23.

Таблица 15 – Объем промышленного производства, % к предыдущему году
(в сопоставимых ценах)¹

Город/район	1988	1989	1990	1991	1992	1993	1994
Ивдель	93,9	95,6	86,2	80,5	91,6	106,6	83,7
Карпинск	98,7	98,0	97,4	102,1	70,0	70,3	74,7
Тавда	105,1	95,2	101,2	107,0	94,2	77,1	67,7
Алапаевский	113,3	106,5	100,4	116,3	99,2	76,8	79,6
Верхотурский	109,8	95,8	94,8	79,8	59,1	68,7	60,2
Гаринский	102,0	108,0	96,0	68,0	70,0	70,0	77,0
Новолялинский	100,0	98,9	95,5	109,8	99,8	78,3	88,5
Серовский	100,4	102,7	92,0	108,3	81,2	93,4	95,2
Талицкий	106,1	103,7	98,2	92,8	85,6	81,4	69,6
Туринский	107,7	103,0	149,2	156,8	122,2	77,8	80,5

По данным таблицы 15 можно заметить, что с 1988 по 1994 г. наблюдалось снижение объемов промышленного производства в сопоставимых ценах. Чуть позже процесс спада начался в Туринском и Алапаевском районах, Тавде. В современных условиях развитие промышленности на периферийных территориях характеризуется следующими процессами. На большей части рассматриваемых территорий сохраняется промышленное производство (таблица 16). При этом на большинстве периферийных территорий в том или ином виде экономической деятельности (разделы С, D, E), представленным в таблице 16, действует одно-два предприятия. В таких случаях в соответствии с требованиями Федерального закона № 282 «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в РФ», данные по муниципальным образованиям не публикуются. При этом можно заметить, что на территориях, по которым данные все-таки представлены, предприятия обрабатывающих производств либо меняют основной вид деятельности, либо закрываются. При этом уменьшаются и объемы отгруженных товаров, работ, услуг (например, городской округ Верхотурский, Новолялинский, Тавдинский и Талицкий городские округа). Иная ситуация с объемами отгруженных ТРУ по виду экономической деятельности «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды», где предприятия функционируют более или менее стабильно и наращивают объемы отгрузки. Это связано со спецификой данного вида деятельности (невозможность производства продукции «про запас», потребность населения и организаций в электроэнергии, газе, воде и т.д.), а также ростом тарифов. Таким образом, оценить масштабы промышленного производства на периферийных территориях Свердловской области в полной мере не представляется возможным из-за расчета показателей только по кругу крупных и средних организаций² и необходимости соблюдения требования конфиденциальности первичных статистических данных.

¹ Некоторые показатели социально-экономического развития городов и районов: стат. сб. / Свердловский областной комитет государственной статистики. Екатеринбург, 1995. С. 22–23.

² Объем отгрузки малых предприятий, индивидуальных предпринимателей не учитывается.

Таблица 16 – Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами крупными и средними организациями по видам экономической деятельности, млн р.¹

Муниципальное образование	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Добыча полезных ископаемых							
городской округ Пелым	–	–	–	–	–	–	–
Волчанский городской округ	х	х	х	х	х	х	х
городской округ Верхотурский	–	–	–	–	–	–	–
Гаринский городской округ	–	–	–	–	–	–	–
Новолялинский городской округ	–	–	–	–	–	–	–
Сосьвинский городской округ	х	х	х	х	х	–	–
Махнёвское муниципальное образование	–	–	х	х	х	х	х
Тавдинский городской округ	–	–	–	–	–	–	–
Талицкий городской округ	–	–	–	–	–	–	–
Туринский городской округ	–	–	–	–	–	–	–
Обрабатывающие производства							
городской округ Пелым	–	–	–	–	–	–	х
Волчанский городской округ	х	х	х	–	–	–	х
городской округ Верхотурский	6,0	х	х	–	–	–	–
Гаринский городской округ	–	–	–	–	–	–	–
Новолялинский городской округ	659,1	103,3	76,2	х	х	х	х
Сосьвинский городской округ	178,2	118,1	144,2	170,7	220,3	184,0	130,3
Махнёвское муниципальное образование	–	–	–	–	–	–	–
Тавдинский городской округ	820,4	247,4	221,3	303,9	х	х	х
Талицкий городской округ	559,4	442,4	367,0	215,6	х	–	–
Туринский городской округ	х	х	х	х	х	1 078,0	х
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды							
городской округ Пелым	х	х	12,7	х	х	х	х
Волчанский городской округ	х	х	20,4	х	х	34,3	х
городской округ Верхотурский	х	х	х	х	х	17,8	х
Гаринский городской округ	х	х	12,7	х	х	х	х
Новолялинский городской округ	53,6	56,0	66,0	82,1	96,8	114,6	119,4
Сосьвинский городской округ	х	25,7	х	х	х	х	х
Махнёвское муниципальное образование	–	–	х	х	х	х	х
Тавдинский городской округ	150,9	121,0	102,1	260,2	260,4	235,1	231,2
Талицкий городской округ	85,8	159,7	99,4	151,5	158,9	173,9	197,1
Туринский городской округ	130,6	192,1	235,9	341,5	301,1	305,9	320,0

Можно говорить о том, что промышленность на периферийных территориях региона представлена весьма небольшим числом крупных и средних организаций, что подрывает устой-

¹ Составлено автором по: Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Свердловской области за 2008–2012 гг.: стат. сб.: в 2 ч. Екатеринбург: Свердловскстат, 2013; Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Свердловской области за 2009–2013 гг.: стат. сб.: в 2 ч. Екатеринбург: Свердловскстат, 2014; Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Свердловской области за 2010–2014 гг.: стат. сб.: в 2 ч. Екатеринбург: Свердловскстат, 2015.

чивость экономики этих территорий¹. В ряде случаев эти предприятия являются градообразующими (Талицкий, Волчанский ГО, Махневское МО и т.д.). Стоит отметить, что в большинстве случаев ни органы государственной власти, ни органы местного самоуправления не могут повлиять на промышленное развитие территорий, так как действующие предприятия в большинстве своем являются частными (таблица 17). Отсутствие у большинства представленных предприятий стратегий развития ставит под вопрос экономическую основу дальнейшего развития самих периферийных территорий.

Таблица 17 – Характеристика промышленных предприятий, расположенных на периферии Свердловской области

Муниципальное образование	Предприятие	Основной собственник
городской округ Пелым	Пелымское линейно-производственное управление магистральных газопроводов	ООО «Газпром трансгаз Югорск» (дочерняя компания ПАО «Газпром», доля РФ в структуре акционерного капитала – 38,373% ²)
Волчанский городской округ	Волчанский механический завод – филиал АО «НПК „Уралвагонзавод“ им. Ф.Э. Дзержинского»	100% акций АО «НПК „Уралвагонзавод“ им. Ф.Э. Дзержинского» – Российская Федерация в лице Федерального агентства по управлению государственным имуществом
городской округ Верхотурский	Средний и малый бизнес	Частная собственность
Гаринский городской округ	Средний и малый бизнес	Частная собственность
Новолялинский городской округ	ООО «Новолялинский целлюлозно-бумажный комплекс»	Частная собственность
	ООО «Лесопромышленный комплекс «Урал-Лобва»	Частная собственность
Сосьвинский городской округ	ООО «Аргус-СФК»	ЗАО «Аргус холдинг» (частная собственность)
	ООО «Таежное»	Частная собственность
	ООО «Сосьвинский лес»	Частная собственность
	ГУСО «Сотринское лесничество»	Собственность субъектов РФ (Министерство природных ресурсов Свердловской области)
	ГУПСО «Сотринский лесхоз»	Собственность субъектов РФ
	ООО «Торговый дом „Сосьва“»	Частная собственность
	ООО «Отрадново-Сосьвинский леспромхоз»	Частная собственность (12 частных лиц)

¹ В указанных видах экономической деятельности могут действовать малые предприятия. Однако данные о результатах их деятельности в статистике по муниципальным образованиям в динамике отсутствуют.

² По состоянию на 7 мая 2015 г. Официальный сайт ПАО «Газпром» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gazprom.ru>.

Продолжение таблицы 17

Муниципальное образование	Предприятие	Основной собственник
Махнёвское муниципальное образование	Махнёвский гидромеханизированный песчано-гравийный карьер (градообразующее предприятие)	Частная собственность
	ООО «Стройлес», Фомин Л.Г.	Частная собственность
	ИП Краюхин А.Н.	Частная собственность
	ИП Бельш А.И.	Частная собственность
	ООО «Мугайское», Косых С.А.	Частная собственность
	ИП Алышов Сахават Гарахан оглы	Частная собственность
Талицкий городской округ	ОАО «Талицкий лесопромышленный комбинат»	Частная собственность
	ООО «Талицкий молочный завод»	Частная собственность
	Ковровая фабрика ручного ковроткачества	Частная собственность
Туринский городской округ	ЗАО «Туринский целлюлозно-бумажный завод»	Частная собственность
	ФЛ ЗАО «ПО «Свердлес» «Туринский ЛПХ»	Частная собственность
	ПК «Туринский Межлесхоз»	Частная собственность
	Предприятия пищевой промышленности	Частная собственность

Наличие на периферийных территориях промышленных предприятий, собственниками которых являются компании из других регионов страны, свидетельствует о существовании так называемого «безголового» типа хозяйства, когда основные решения, влияющие на развитие территории, принимаются без ее участия и за ее пределами. Это может привести к тому, что после «снятия сливок» и получения максимальной прибыли с данных предприятий они [предприятия] равно как и территории будут брошены собственниками на произвол судьбы. Более того, такое положение вещей вполне соответствует теории периферийной экономики, разработанной Р. Пребишем, когда в хозяйстве территории сочетаются два типа – одно, прогрессивное, ориентированное на внешних потребителей, и второе, отсталое, ориентированное на внутренний спрос. Ярким примером может служить городской округ Пелым.

Таким образом, периферийные городские территории региона, будучи субъектами муниципальной экономики в узком ее понимании (при отождествлении ее с муниципальным сектором экономики), являются субъектами и периферийной экономики.

Градообразующие предприятия, в отличие от советских времен, сегодня практически не строят жилья для своих сотрудников (таблица 18).

Таблица 18 – Ввод в действие общей площади жилых домов, тыс. кв. м¹

Муниципальное образование	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
городской округ Пелым	0,2	0,1	4,7	0,5	0,0	0,3	0,3
Волчанский городской округ	3,4	0,1	0,1	0,2	1,9	0,2	0,7
городской округ Верхотурский	0,3	2,1	2,2	1,8	3,3	3,4	5,6
Гаринский городской округ	0,2	0,6	0,6	0,3	0,0	0,4	0,7
Новолялинский городской округ	1,8	1,2	3,6	3,0	0,4	2,2	4,6
Сосьвинский городской округ	0,5	0,4	1,0	0,7	0,6	1,2	0,6
Махнёвское муниципальное образование	–	–	1,9	1,2	0,4	0,1	0,9
Тавдинский городской округ	7,4	4,2	7,3	7,2	7,4	3,7	6,5
Талицкий городской округ	6,6	7,2	10,5	9,2	4,3	8,3	6,8
Туринский городской округ	3,0	2,9	4,3	4,5	2,7	3,3	4,5

Показательно, что в отдельные годы бóльшая часть жилья вводится индивидуальными застройщиками. В городском округе Пелым и Сосьвинском городском округе на протяжении нескольких лет наблюдается ввод жилья только индивидуальными застройщиками (таблица 19).

Таблица 19 – Ввод в действие индивидуальных жилых домов, тыс. кв. м

Муниципальное образование	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
городской округ Пелым	0,2	0,1	0,2	0,5	0,0	0,3	0,3
Волчанский городской округ	0,3	0,1	0,1	0,1	0,3	0,2	0,2
городской округ Верхотурский	0,3	0,6	1,9	1,8	3,2	2,3	4,0
Гаринский городской округ	0,1	0,4	0,2	0,3	0,1	0,2	0,7
Новолялинский городской округ	1,8	1,0	2,6	2,0	0,3	1,2	2,4
Сосьвинский городской округ	0,5	0,3	1,0	0,7	0,6	1,2	0,6
Махнёвское муниципальное образование	–	–	0,9	1,1	0,4	0,1	0,7
Тавдинский городской округ	4,3	4,2	5,4	6,2	4,8	3,7	2,4
Талицкий городской округ	2,4	2,1	4,6	3,9	2,1	4,7	4,0
Туринский городской округ	3,0	2,9	4,3	4,0	2,3	2,2	2,4

Периферийные территории региона являются малопривлекательными для строительства не только жилой, но и нежилой недвижимости. Складские мощности Свердловской области концентрируются в основных грузообразующих зонах – пригородах Екатеринбурга, Нижнего Тагила, Каменска-Уральского, на приграничных территориях – Красноуфимске, Тавде, Ивделе

¹ Таблицы 18 и 19 составлены автором по: Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Свердловской области за 2008–2012 гг.: стат. сб.: в 2 ч. Екатеринбург: Свердловскстат, 2013; Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Свердловской области за 2009–2013 гг.: стат. сб.: в 2 ч. Екатеринбург: Свердловскстат, 2014; Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Свердловской области за 2010–2014 гг.: стат. сб.: в 2 ч. Екатеринбург: Свердловскстат, 2015.

(рисунки 10, 11). Из этих «узлов» идет дальнейшее распределение грузов по территории области и соседних субъектов РФ.

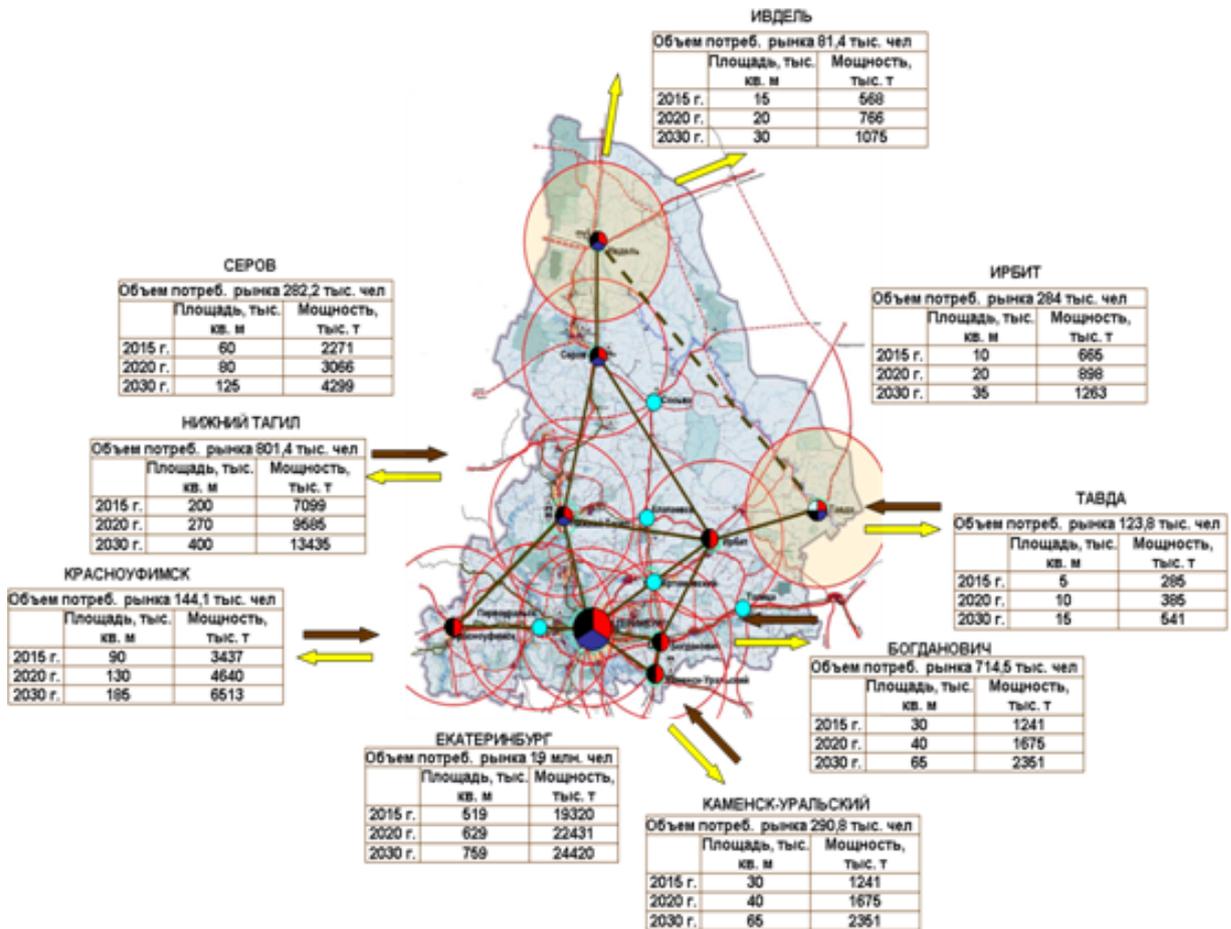

Рисунок 10 – Складские помещения на территории Свердловской области¹

Удаленность периферийных территорий от центра региона, от крупных складских комплексов, невысокий уровень денежных доходов населения делают их малопривлекательными для крупных федеральных и/или региональных розничных сетей. Сегодня на шести (г. Волчанск, г. Верхотурье, г. Новая Ляля, г. Тавда, г. Талица, г. Туринск) из 10 рассматриваемых территорий из крупных розничных ритейлеров представлены региональная сеть «Монетка» (ООО «Элемент Трейд») и федеральная сеть «Магнит» (АО «Тандер»). Присутствие торговых сетей влияет на величину показателя оборота розничной торговли (таблица 20).

¹ Концепция развития транспортно-логистической системы Свердловской области на 2008–2015 гг. (с перспективой до 2030 г.) [Электронный ресурс]: [презентация]. URL: <http://www.myshared.ru>.

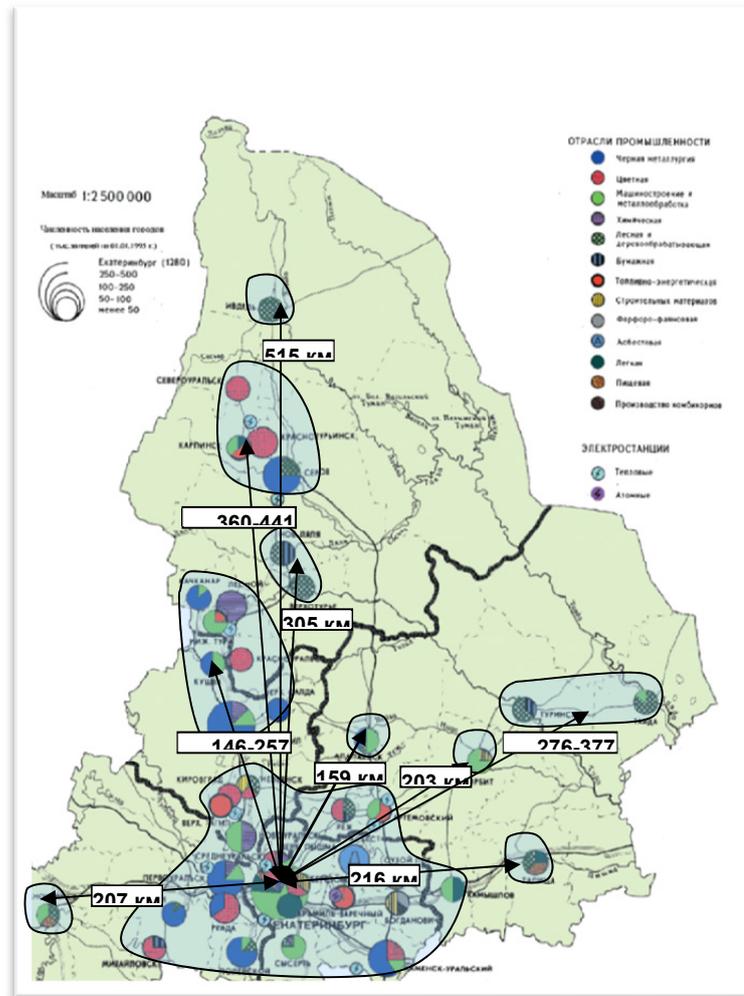

Рисунок 11 – Основные грузообразующие зоны Свердловской области¹

Из данных таблицы 20 видно, что для всех периферийных территорий Свердловской области последние семь лет был характерен рост оборота розничной торговли. Попытаемся оценить, насколько этот рост был обеспечен влиянием ценового фактора, а насколько – развитием собственно розничной торговли и ростом спроса населения. Для этого сравним темпы роста оборота розничной торговли с темпами роста индекса потребительских цен и темпами роста заработной платы населения (в связи с отсутствием в муниципальной статистике показателя денежных доходов населения) (рисунок 12).

¹ Концепция развития транспортно-логистической системы Свердловской области на 2008–2015 гг. (с перспективой до 2030 г.) [Электронный ресурс]: [презентация]. URL: <http://www.myshared.ru>.

Таблица 20 – Оборот розничной торговли, млн р.¹

Муниципальное образование	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
городской округ Пелым	113,1	116,1	132,4	140,4	149,4	158,0	162,3
Волчанский городской округ	384,3	404,6	465,2	528,1	586,2	627,0	650,3
городской округ Верхотурский	493,2	521,3	612,0	704,2	743,2	769,3	879,5
Гаринский городской округ	151,9	164,1	186,5	217,6	232,3	251,3	251,3
Новолялинский городской округ	739,3	787,7	891,3	950,0	1 013,0	1 144,1	1 236,8
Сосьвинский городской округ	923,1	975,4	1 037,8	1 041,3	1 108,6	1 189,9	1 283,1
Махнёвское муниципальное образование	–	–	334,6	406,2	308,4	342,8	362,3
Тавдинский городской округ	1 482,5	1 556,1	1 649,4	1 787,9	1 973,9	2 079,4	2 227,1
Талицкий городской округ	1 229,9	1 290,9	1 546,7	1 694,0	1 972,0	2 099,2	2 228,7
Туринский городской округ	1 087,5	1 141,0	1 332,9	1 426,3	1 541,2	1 633,5	1 791,1

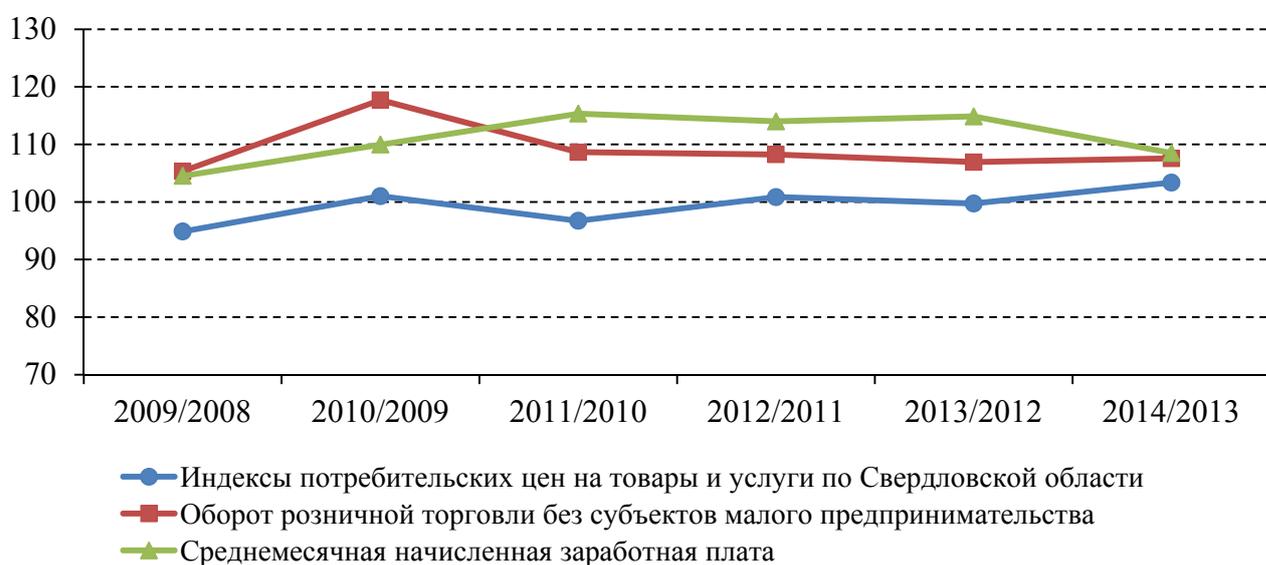

Рисунок 12– Темпы роста показателей оборота розничной торговли, среднемесячной начисленной заработной платы по периферии и индексов цен на товары и услуги по Свердловской области, % к предыдущему году²

Из рисунка 12 видно, что в 2009–2011 гг. динамика изменения показателя оборота розничной торговли повторяла динамику изменения цен на товары и услуги. Иными словами, на дина-

¹ Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Свердловской области за 2008–2012 гг.: стат. сб.: в 2 ч. Екатеринбург: Свердловскстат, 2013; Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Свердловской области за 2009–2013 гг.: стат. сб.: в 2 ч. Екатеринбург: Свердловскстат, 2014; Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Свердловской области за 2010–2014 гг.: стат. сб.: в 2 ч. Екатеринбург: Свердловскстат, 2015.

² Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области [Электронный ресурс]. URL: <http://sverdl.gks.ru>.

мику показателя периферийных территорий оказывала влияние динамика цен, что может быть связано с ростом тарифов на услуги естественных монополий (индекс цен на коммунальные услуги в декабре 2009 г. к декабрю 2008 г. составил 125,7%, в декабре 2010 г. к декабрю 2009 г. – 124,7¹%). Однако в 2012–2013 гг. динамика оборота розничной торговли периферийных территорий повторяет динамику среднемесячной заработной платы. В 2014 г. динамика показателя шла вразрез с динамикой цен и заработной платы, что связано с ростом цен и сокращением реальных доходов населения и, как следствие, платежеспособного спроса на товары.

За 2008–2014 гг. на периферийных территориях сложилась устойчивая тенденция роста среднемесячной заработной платы работников крупных и средних организаций (таблица 21).

Таблица 21 – Среднемесячная начисленная заработная плата работников крупных и средних организаций, р.²

Муниципальное образование	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Волчанский городской округ	12 654,0	12 261,2	14 425,2	19 492,1	22 160,2	21 816,8	23 643,5
Гаринский городской округ	9 788,8	11 155,5	12 273,9	14 758,0	17 648,8	20 616,8	23 119,3
городской округ Верхотурский	12 338,9	12 786,1	14 347,8	16 231,7	19 582,7	23 548,9	24 957,6
городской округ Пелым	26 190,6	27 602,6	32 259,5	34 069,5	36 731,2	41 970,4	44 892,8
Махнёвское МО	–	–	11 202,5	14 249,1	15 992,0	17 904,5	19 317,0
Новолялинский городской округ	10 930,4	11 834,9	11 818,5	13 036,5	15 779,2	19 571,5	21 093,6
Сосьвинский городской округ	11 011,8	11 408,3	13 532,7	14 536,7	15 381,5	18 365,4	21 752,9
Тавдинский городской округ	12 003,6	12 307,3	13 419,3	15 179,4	17 536,7	21 892,8	22 606,8
Талицкий городской округ	11 511,2	12 037,1	13 989,6	16 391,0	19 161,5	21 663,8	23 330,9
Туринский городской округ	10 542,0	10 864,9	12 086,8	14 306,7	16 354,9	18 116,4	19 894,1
МО г. Екатеринбург	20 494,0	19 967,3	26 109,9	29 586,4	33 498,8	37 266,6	40 224,8
<i>Свердловская область</i>	<i>17 526,7</i>	<i>17 336,3</i>	<i>19 756,7</i>	<i>22 719,2</i>	<i>25 138,8</i>	<i>27 608,2</i>	<i>29 492,2</i>

При этом темпы роста заработной платы по периферийным территориям были выше, чем в Свердловской области и Екатеринбурге, что объясняется изначально невысокими значениями показателя. Если сравнить прирост заработной платы в абсолютном выражении, то можно заметить, что за 2008–2014 гг. заработная плата на периферии в среднем выросла на 11 464,04 р., в Свердловской области – на 15 526,80, и в Екатеринбурге – на 19 730,80 р. Можно сделать вывод, что отставание периферии от центра по уровню заработной платы закрепляется.

¹ Свердловская область в 2009–2013 гг.: стат. сб. Екатеринбург: Свердловскстат, 2014. С. 211.

² Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Свердловской области за 2008–2012 гг.: стат. сб.: в 2 ч. Екатеринбург: Свердловскстат, 2013; Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Свердловской области за 2009–2013 гг.: стат. сб.: в 2 ч. Екатеринбург: Свердловскстат, 2014; Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Свердловской области за 2010–2014 гг.: стат. сб.: в 2 ч. Екатеринбург: Свердловскстат, 2015.

Особое влияние на развитие периферии оказывают внешние факторы, в том числе и решения федеральных и региональных органов власти и управления. Решениями последних лет, повлиявшими на доходы населения, стали «майские» указы Президента, касающиеся повышения заработной платы работников бюджетной сферы (в частности, указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике»). На периферийные территории, где роль бюджетного сектора в занятости населения достаточно велика (рисунок 13), эти решения оказали существенное влияние.

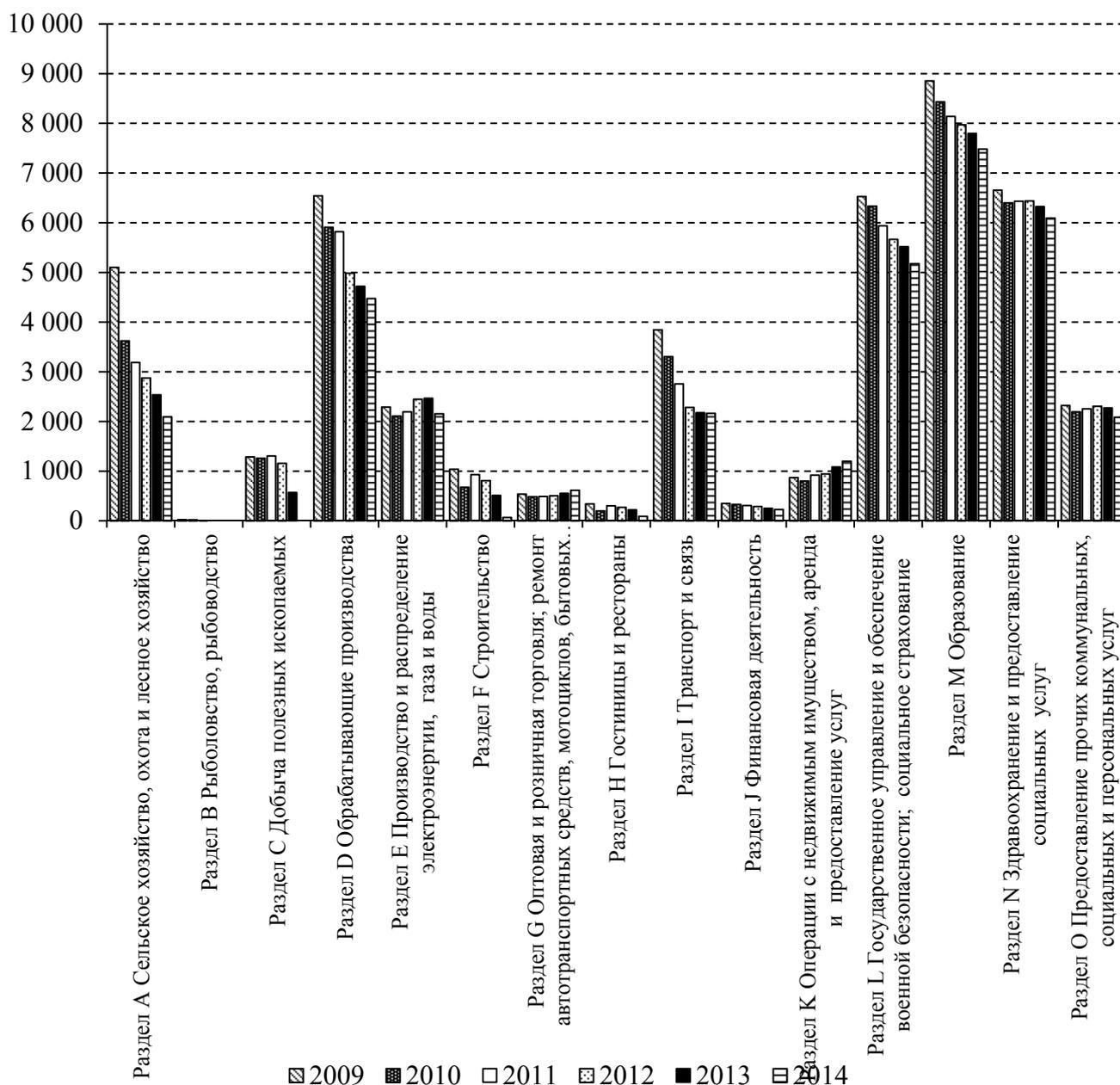
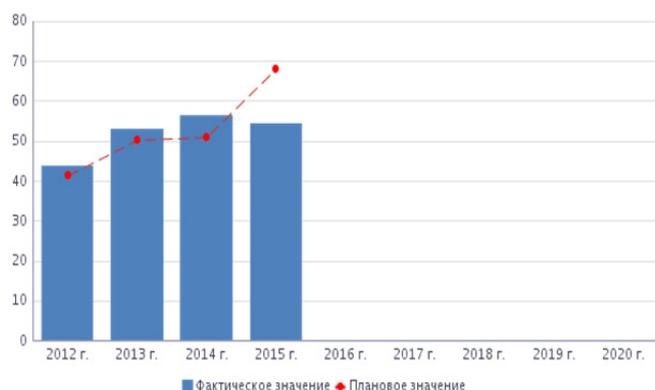

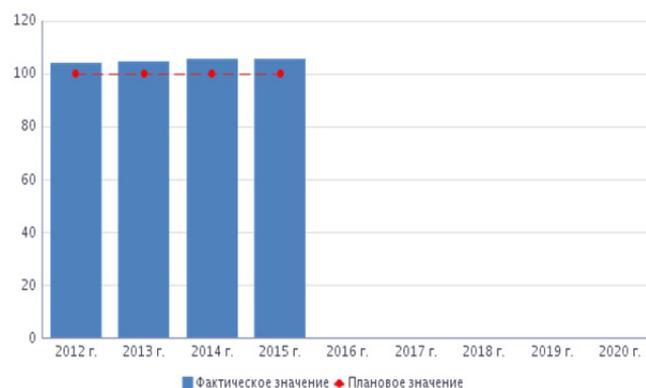
Рисунок 13 – Среднесписочная численность занятых по видам экономической деятельности (по периферии в целом), чел.¹

¹ Источник: База данных показателей муниципальных образований [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst65/DbInet.cgi>.

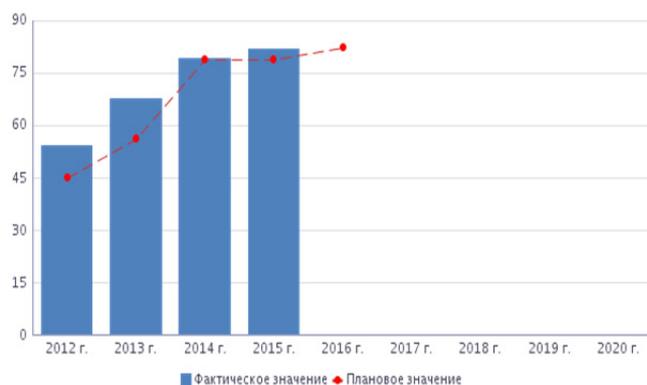
В соответствии с этими Указами работниками исполнительных органов власти Свердловской области совместно с муниципалитетами была проведена работа по оптимизации численности работников бюджетной сферы и повышению их заработной платы (рисунок 14).

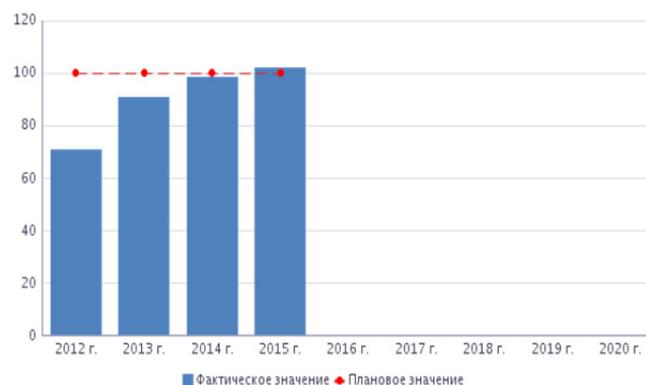
Отношение средней заработной платы младшего медицинского персонала (персонала, обеспечивающего условия для предоставления медицинских услуг) к средней заработной плате по субъекту РФ, %

Отношение средней заработной платы педагогических работников образовательных учреждений общего образования к средней заработной плате по субъекту РФ, %

Отношение средней заработной платы работников учреждений культуры к средней заработной плате по субъекту РФ, %

Отношение средней заработной платы педагогических работников дошкольных образовательных учреждений к средней заработной плате в сфере общего образования в субъекте РФ, %

Рисунок 14 – Исполнение указа Президента от 7 мая 2012 г. № 596 в Свердловской области¹

Развитие территории во многом определяется размером (таблица 22) и направлением расходов на инвестиции. За рассматриваемый период времени периферийные муниципальные образования неоднократно становились территориями осуществления различных инвестиционных проектов. Это и проект строительства автомобильной дороги «Пермь – Серов – Ханты-Мансийск – Нижневартовск – Томск» V, VI, VII пусковые комплексы (ГО Пелым), расширение

¹ Государственная автоматизированная информационная система «Управление» [Электронный ресурс]. URL: <http://gasu.gov.ru/web/guest/ukaz>.

производства на ЗАО «Туринский целлюлозно-бумажный завод» (монтаж второй обоепечатной машины; приобретение линии поперечной резки бумаги и др.), строительство цехов фанерного и пеллетного производства в 2012–2013 гг. ЗАО «Аргус-СФК» в пос. Восточный Сосьвинского ГО, развитие транспортной инфраструктуры р.п. Сосьва (ОАО «Группа Е4» (построен временный причал и обустроена площадка на берегу р. Сосьва) и т.д.

Таблица 22– Инвестиции в основной капитал, млн р.¹

Муниципальное образование	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
городской округ Пелым	5,8	5,0	11,8	1,2	25,7	12,3	4,8
Волчанский городской округ	58,6	23,4	36,3	30,9	76,3	69,0	126,1
городской округ Верхотурский	104,7	37,0	32,5	113,6	115,4	186,4	182,0
Гаринский городской округ	23,4	24,9	2,4	69,3	153,6	15,7	39,9
Новолялинский городской округ	30,7	23,7	109,8	148,2	58,1	112,8	158,7
Сосьвинский городской округ	198,0	230,7	75,7	527,9	126,4	253,8	258,2
Махнёвское муниципальное образование	–	–	11,9	16,6	5,5	4,3	73,0
Тавдинский городской округ	278,5	25,1	54,7	308,3	204,0	252,7	271,0
Талицкий городской округ	150,8	123,3	210,0	625,8	603,0	612,4	406,4
Туринский городской округ	198,3	85,1	121,0	370,9	537,4	399,0	356,7

Несмотря на непростую экономическую ситуацию, предприятия продолжают осуществление инвестиционных проектов. В 2015 г. на территории Туринского городского округа ЗАО «Туринский целлюлозно-бумажный завод» начал реализацию проекта по модернизации «производства для выработки конкурентоспособной, импорто-замещающей бумажной продукции на основе НИОКР ФГБОУ ВПО «Уральский государственный лесотехнический университет», объем инвестиций в который оценивается в 215 млн р.»².

Для развития Верхотурского городского округа разработана, утверждена и реализуется Комплексная областная целевая программа «Формирование туристско-рекреационной зоны «Духовный центр Урала» до 2020 г. (утверждена постановлением Правительства Свердловской области от 30 мая 2013 г. № 463-ПП). Она затрагивает также и развитие Махневского муниципального образования. Это уже не первая подобная программа. «В начале девяностых годов местные власти действительно предприняли попытку восстановить славу Верхотурья. Програм-

¹ Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Свердловской области за 2008–2012 гг.: стат. сб.: в 2 ч. Екатеринбург: Свердловскстат, 2013; Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Свердловской области за 2009–2013 гг.: стат. сб.: в 2 ч. Екатеринбург: Свердловскстат, 2014; Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Свердловской области за 2010–2014 гг.: стат. сб.: в 2 ч. Екатеринбург: Свердловскстат, 2015.

² Инвестиционный портал Свердловской области [Электронный ресурс]. URL: <http://invest.midural.ru>.

ма, рассчитанная на 15 лет, предполагала реставрацию Кремля и храмов, создание транспортной развязки, строительство домов и других объектов соцкультбыта. К 400-летию город внешне преобразился, но на продолжение программы бюджетных средств региона не хватило»¹. Современная программа² предполагает не только реставрацию объектов культурно-исторического наследия, но и развитие социальной и коммунальной инфраструктуры. Общий объем средств на финансирование комплексной программы, привлекаемых из федерального бюджета, должен составить 317 800,0 тыс. р., из областного – 1 483 852,3 тыс. р., местных бюджетов – 94 544,8 тыс. р., внебюджетных источников – 1 555 534,1 тыс. р.

Возможность осуществления инвестиций за счет средств местного бюджета определяется величиной его доходов. Анализ доходной части бюджета муниципальных образований показывает, что основным источником их доходов являются безвозмездные поступления (рисунок 15).

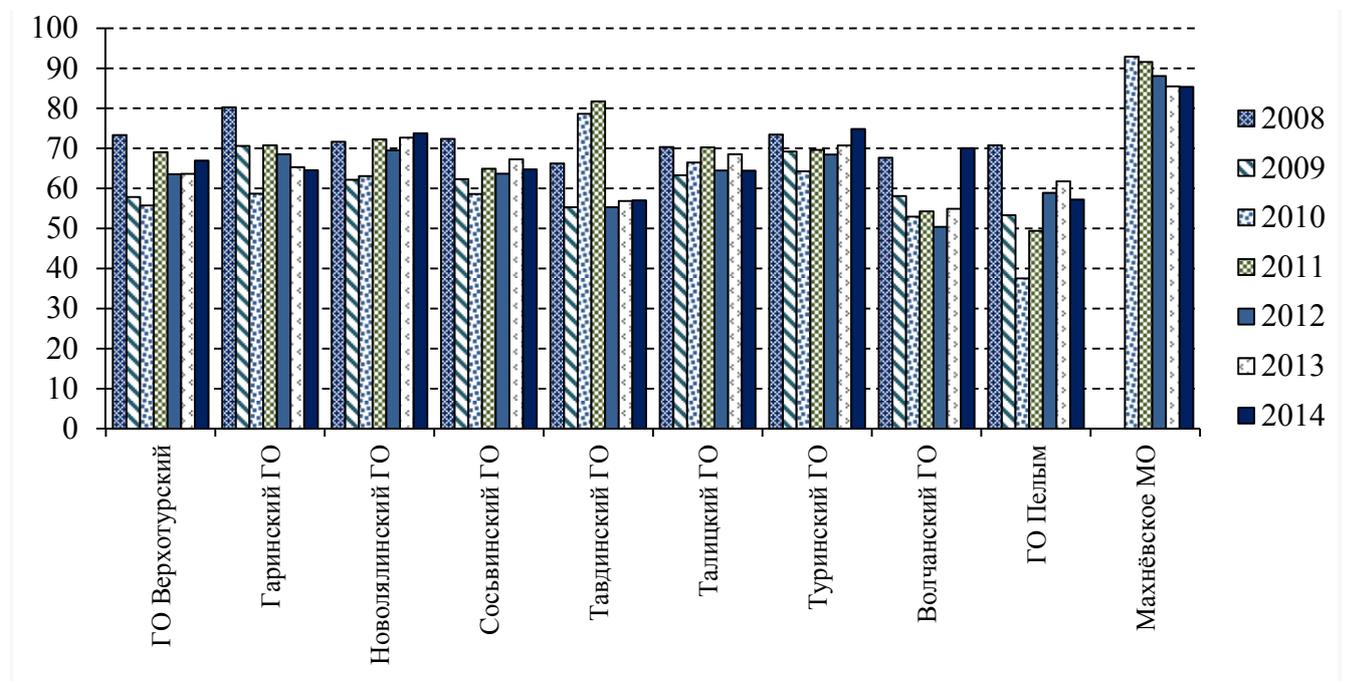

Рисунок 15 – Доля безвозмездных поступлений в общем объеме доходов местного бюджета, % к итогу³

¹ Добрынина С. Верхотурье станет духовным центром. Возродить старинный город намерено руководство Свердловской области // Российская газета. 2010. 9 авг.

² Формирование туристско-рекреационной зоны «Духовный центр Урала» до 2020 г. [Электронный ресурс]: комплексная программа, утв. постановлением Правительства Свердловской области от 30 мая 2013 г. № 463-ПП (в ред. от 10 июня 2015 г.). URL: <http://pravo.gov.66.ru>.

³ Составлено автором по данным официальной статистики по муниципальным образованиям Свердловской области.

Доля безвозмездных поступлений в общем объеме доходов у всех муниципальных образований за последние семь лет была не ниже 50% (исключение – ГО Пелым в 2010 г.) (см. рисунок 15). Иными словами, только половиной доходов бюджета (а то и меньше) муниципалитет может распоряжаться по своему усмотрению. Высокая дотационность местных бюджетов обусловлена специализацией территории и действующим бюджетным законодательством.

Структура безвозмездных поступлений отличается по различным муниципальным образованиям. По итогам исполнения бюджета за 2014 г. она выглядела следующим образом (таблица 23).

Таблица 23 – Структура безвозмездных поступлений местных бюджетов в 2014 г.,
% к итогу¹

Муниципальное образование	Дотации бюджетам субъектов РФ и муниципальных образований	Субсидии бюджетам бюджетной системы РФ (межбюджетные субсидии)	Субвенции бюджетам субъектов РФ и муниципальных образований
городской округ Пелым	14,1	43,4	38,8
Волчанский городской округ	0,7	65,5	33,3
городской округ Верхотурский	13,8	35,5	50,8
Гаринский городской округ	45,1	4,2	47,1
Новолялинский городской округ	44,4	18,9	31,4
Сосьвинский городской округ	15,9	43,9	40,2
Махнёвское муниципальное образование	0,9	45,9	52,4
Тавдинский городской округ	22,2	36,9	43,0
Талицкий городской округ	44,1	16,5	35,4
Туринский городской округ	46,8	9,7	39,6

В Новолялинском, Талицком и Туринском городских округах в структуре безвозмездных поступлений большая часть приходилась на дотации. В Волчанском городском округе преобладали субсидии, большая часть которых (в сумме 87,2 млн р.) была выделена на софинансирование капитальных вложений в объекты муниципальной собственности². Городскому округу Пелым субсидии выделялись на выравнивание обеспеченности муниципальных районов (городских округов) по реализации ими их отдельных расходных обязательств по вопросам местного значения.

¹ Составлено автором по данным официальной статистики по муниципальным образованиям Свердловской области.

² Об утверждении годового отчета об исполнении бюджета Волчанского городского округа за 2014 г. [Электронный ресурс]: решение Волчанской городской Думы от 28 мая 2015 г. № 40. URL: <http://www.admvolchansk.ru>.

В целом высокая доля безвозмездных перечислений из вышестоящих бюджетов объясняется исполнением органами местного самоуправления отдельных переданных им полномочий. В частности, на строительство и ремонт дошкольных, школьных образовательных учреждений, выплату заработной платы педагогам и врачам выделяются соответствующие средства из вышестоящих бюджетов. «Значительная доля финансовой помощи из вышестоящих бюджетов в доходах местного бюджета приводит к негативным последствиям, а в частности, снижается ответственность органов местного самоуправления в процессе решения вопросов местного значения, формируются условия для неэффективного использования перераспределяемых межбюджетных трансфертов. Также это приводит к снижению заинтересованности муниципального образования к поиску внутренних источников доходов, появляется искушение увеличивать объем расходов и дефицит местных бюджетов, что подтверждается не только российской бюджетной практикой, но и опытом других стран»¹.

Если рассматривать собственные доходы местного бюджета, то есть те доходы, которые закреплены за местными бюджетами, то можно заметить, что их доля в 2014 г. по сравнению с 2008 г. снизилась в 9 муниципалитетах (таблица 24).

Таблица 24 – Доля собственных доходов местного бюджета в общей сумме доходов², %

Муниципальное образование	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
городской округ Пелым	81,4	80,6	74,9	70,4	67,4	69,3	65,3
Волчанский городской округ	83,2	75,4	72,9	75,8	73,6	73,1	76,7
городской округ Верхотурский	77,2	69,9	64,4	74,0	67,7	70,9	75,3
Гаринский городской округ	81,0	81,6	72,3	78,4	75,7	75,3	76,7
Новолялинский городской округ	77,5	72,2	66,1	71,5	67,1	71,2	70,0
Сосьвинский городской округ	75,4	72,4	66,0	69,7	66,6	71,1	73,9
Махнёвское муниципальное образование	–	–	62,6	76,8	67,3	65,6	76,8
Тавдинский городской округ	77,8	75,1	68,7	71,1	67,0	68,3	64,4
Талицкий городской округ	77,1	74,9	65,9	69,3	59,7	64,8	66,2
Туринский городской округ	78,5	76,5	63,8	65,3	65,0	67,4	71,0

В 2014 г. периферийные территории за счет собственных доходов могли покрыть не более 77% своих расходных обязательств (рисунок 16).

¹ Агаян Ш.А., Мурадова С.Г., Пирская Е.В. Актуальные проблемы формирования доходной части муниципальных бюджетов // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2014. № 3. URL: <http://uecs.ru/uecs63-632014/item/2831-2014-03-29-09-20-20>.

² База данных показателей муниципальных образований [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst65/DbInet.cgi>.

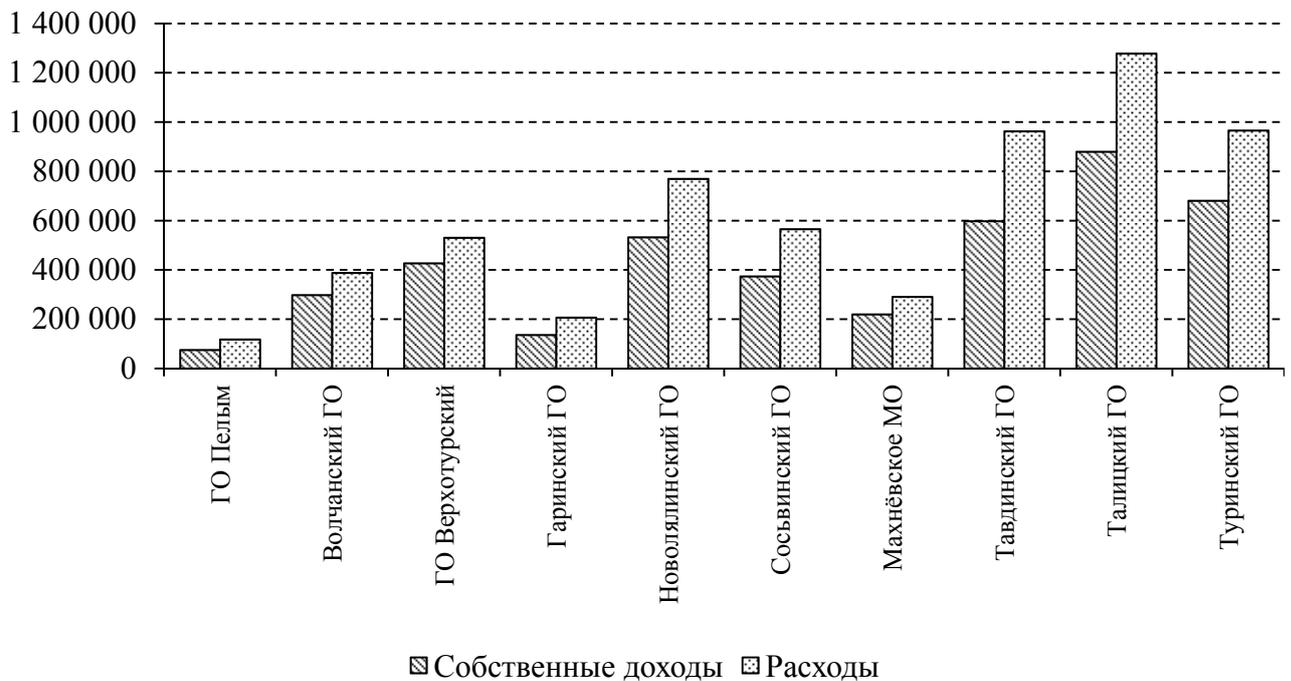

Рисунок 16 – Собственные доходы и объем расходов местных бюджетов периферийных территорий в 2014 г., тыс. р.¹

Среди налоговых доходов наиболее важным для бюджетов муниципальных образований остается налог на доходы физических лиц (далее – НДФЛ) (рисунок 17), отчисляемый в соответствии с действующим бюджетным законодательством в местные бюджеты по нормативу 20%, а с 1 января 2014 г. – 15% (ст. 61.2)².

Высокая доля НДФЛ в объеме доходов местного бюджета свидетельствует о наличии действующих предприятий, а также бюджетных учреждений, обеспечивающих население рабочими местами.

Интересным моментом является то, что результаты работы предприятий (получение прибыли или убытка), расположенных на территории, прямо не влияют на местный бюджет – налог на прибыль в местные бюджеты не зачисляется. Финансовое состояние организаций влияет на состояние местного бюджета через размер НДФЛ по схеме «количество работников организации – их заработная плата – величина уплаченного НДФЛ – величина НДФЛ, зачисленного в местный бюджет».

¹ База данных показателей муниципальных образований [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst65/DbInet.cgi>.

² Бюджетный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (в ред. от 29 декабря 2015 г.). URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

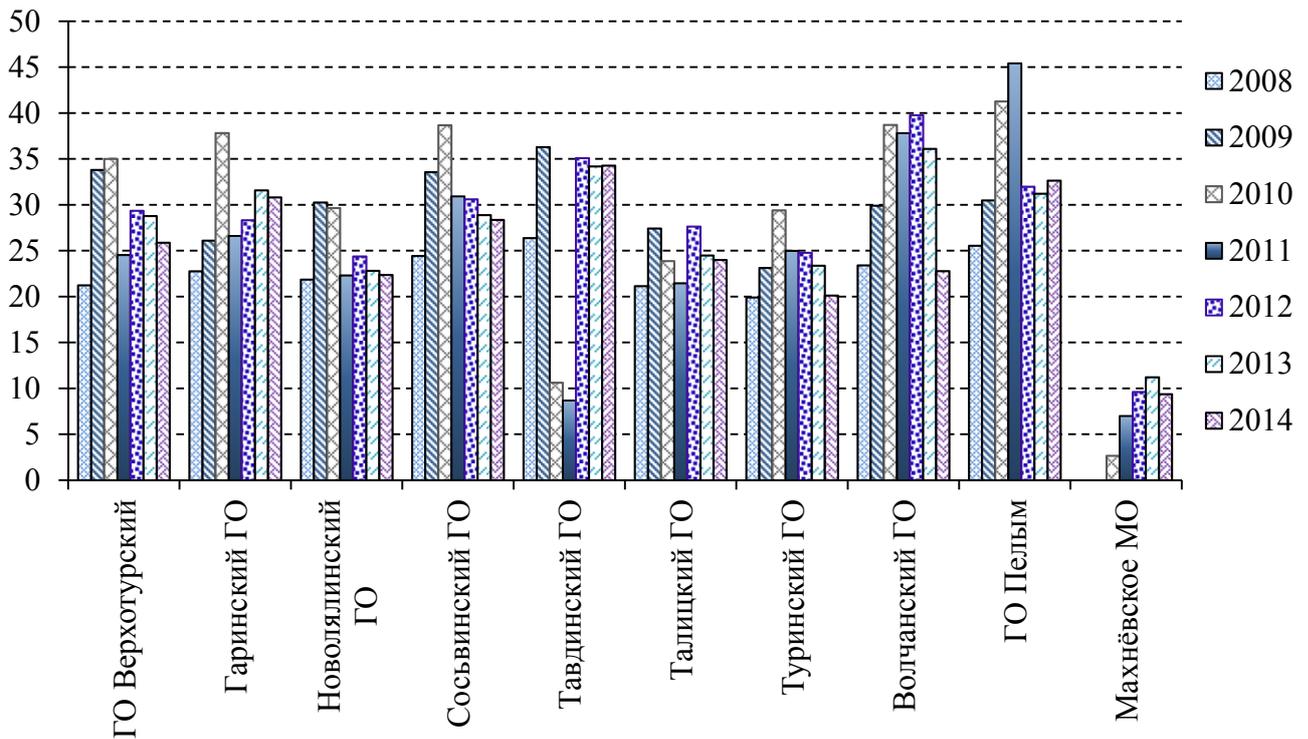

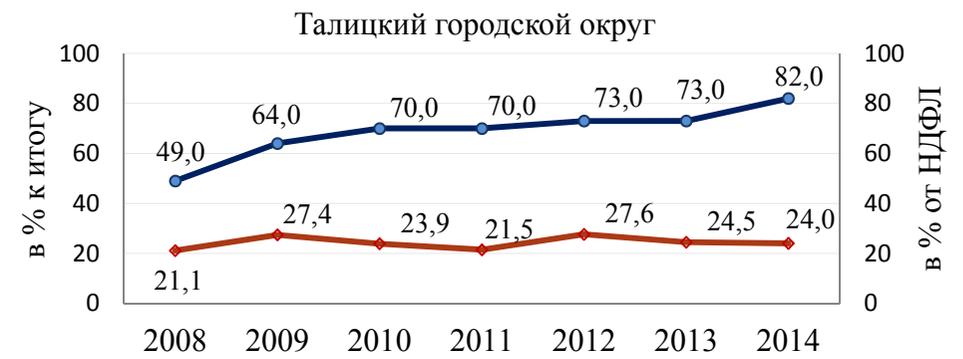
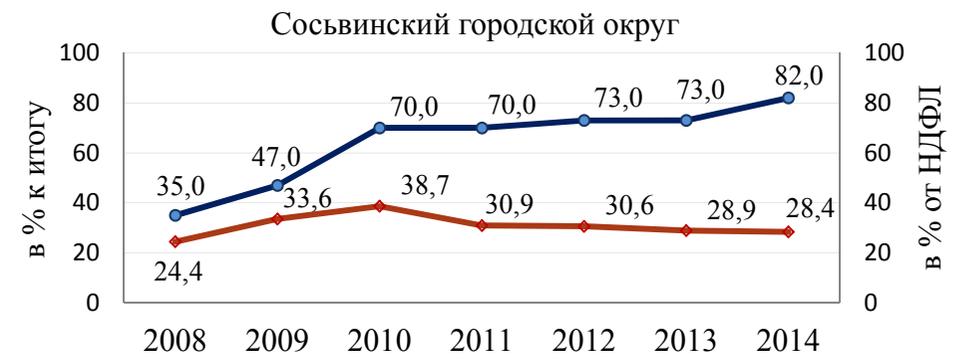
Рисунок 17 – Доля налога на доходы физических лиц в общем объеме доходов местного бюджета, % к итогу¹

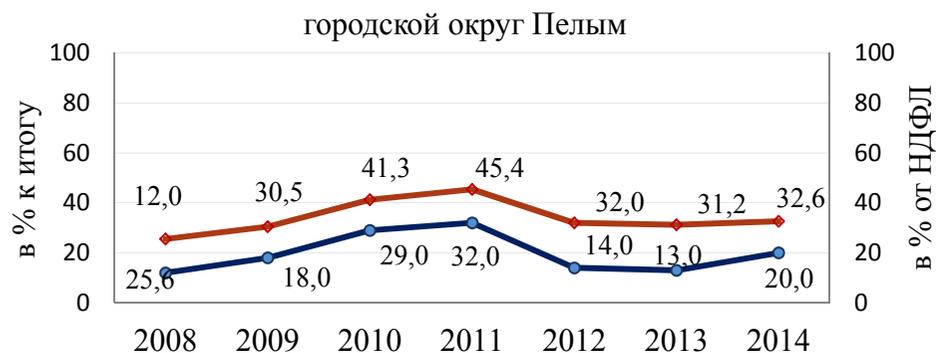
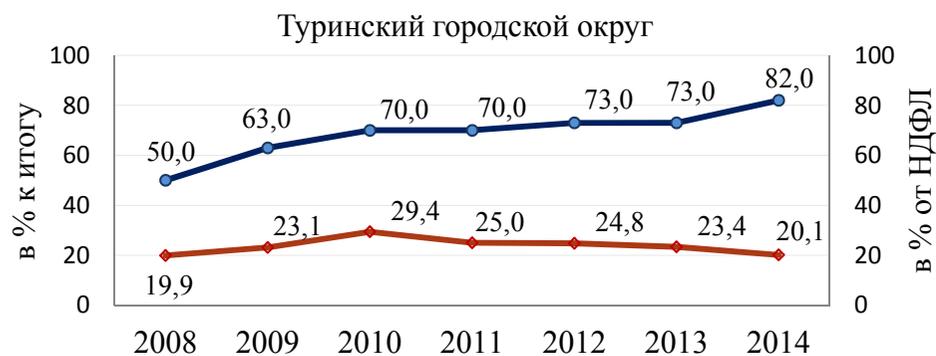
Следует заметить, что у муниципальных образований Свердловской области есть возможность замены дотаций из областного бюджета на выравнивание бюджетной обеспеченности дополнительными нормативами отчислений от налога на доходы физических лиц. Это повышает заинтересованность органов местного самоуправления в развитии экономики муниципального образования, поскольку позволяет более развитым в экономическом отношении территориям получить «дополнительные» (сверх суммы дотаций) доходы, которые могут быть направлены на решение тех или иных проблем муниципального образования.

Размеры дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности территорий и нормативы дополнительных отчислений от налога на доходы физических лиц, их заменяющие, ежегодно прописываются в законе Свердловской области об областном бюджете.

Нормативы дополнительных отчислений от налога на доходы физических лиц в бюджеты периферийных городских территорий Свердловской области в динамике с 2008 по 2014 г. представлены на рисунке 18.

¹ База данных показателей муниципальных образований [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst65/DbInet.cgi>.

- Дополнительные нормативы отчислений в бюджеты муниципальных районов (городских округов) от налога на доходы физических лиц, заменяющие дотации из областного бюджета на выравнивание бюджетной обеспеченности городских округов, %
- ◆— Доля налога на доходы физических лиц в общем объеме доходов местного бюджета, % к итогу

Рисунок 18 – Доля налога на доходы физических лиц в общем объеме доходов местного бюджета и нормативы дополнительных отчислений от налога на доходы физических лиц¹

¹ Составлено автором по: База данных показателей муниципальных образований [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst65/DbInet.cgi>; Законы Свердловской области об областном бюджете за 2008–2014 гг.

Из рисунка 18 очевидно, что существует зависимость между нормативом дополнительных отчислений от налога на доходы физических лиц из областного бюджета и долей этого налога в доходах местного бюджета. Тесная связь между показателями наблюдается в Тавдинском городском округе (значение коэффициента корреляции равно 0,98), городском округе Пелым (значение коэффициента корреляции равно 0,95), Махневском муниципальном образовании (значение коэффициента корреляции равно 0,90). Это еще раз подтверждает финансовую зависимость данных территорий от регионального центра и принимаемых региональными властями решений. Слабая связь между показателями характерна для Сосьвинского, Верхотурского и Туринского городских округов (значение коэффициента корреляции не превышает 0,30).

Доля большинства периферийных городских территорий в доходной части консолидированного бюджета Свердловской области в период с 2006 по 2014 г. не достигала и 1% (таблица 25).

Таблица 25 – Доля совокупных доходов бюджетов периферийных территорий в консолидированном бюджете Свердловской области¹, %

Муниципальное образование	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
городской округ Пелым	0,06	0,07	0,07	0,08	0,07	0,06	0,06	0,07	0,05
Волчанский городской округ	0,13	0,15	0,13	0,11	0,13	0,16	0,14	0,14	0,18
Городской округ Верхотурский	0,17	0,19	0,21	0,18	0,18	0,25	0,21	0,24	0,27
Гаринский городской округ	0,09	0,09	0,08	0,10	0,07	0,10	0,09	0,10	0,08
Новолялинский городской округ	0,29	0,26	0,27	0,25	0,25	0,31	0,28	0,36	0,36
Сосьвинский городской округ	0,28	0,31	0,17	0,17	0,17	0,20	0,19	0,24	0,24
Махнёвское муниципальное образование	–	–	–	–	0,09	0,16	0,11	0,11	0,14
Тавдинский городской округ	0,47	0,44	0,40	0,40	0,41	0,46	0,41	0,45	0,44
Талицкий городской округ	0,57	0,59	0,56	0,57	0,61	0,66	0,53	0,63	0,63
Туринский городской округ	0,31	0,36	0,35	0,37	0,30	0,33	0,34	0,38	0,46
МО «г. Екатеринбург»	15,33	15,28	16,89	16,27	15,31	16,77	16,06	17,42	15,18

Все периферийные городские территории являются получателями средств областного бюджета в виде субсидий, субвенций и дотаций. Доля помощи отдельным территориям в общем объеме выделенных местным бюджетам средств, приведена в таблице 26. Можно отметить, что доля средств, выделяемых периферийным городским территориям Свердловской области из регионального бюджета, сохраняется примерно на одном и том же уровне. Аналогич-

¹ Составлено автором по: База данных показателей муниципальных образований [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst65/DbInet.cgi>; Открытый информационный ресурс по анализу финансового и социально-экономического развития субъектов РФ на основании информации официальных источников: Минфин России, Казначейство России, Росстат [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ifinmon.ru>.

ная картина наблюдается и в отношении административного центра субъекта РФ – муниципального образования «город Екатеринбург».

Таблица 26 – Доля* дотаций, субсидий, субвенций, предоставленных отдельным территориям из бюджета Свердловской области, в общем объеме выделенных местным бюджетам дотаций, субсидий, субвенций, %

Муниципальное образование	2008	2010	2014
городской округ Пелым	0,17	0,15	0,15
Волчанский городской округ	0,42	0,38	0,39
городской округ Верхотурский	0,70	0,62	0,62
Гаринский городской округ	0,30	0,28	0,28
Новолялинский городской округ	0,92	0,90	0,92
Сосьвинский городской округ	0,61	0,63	0,63
Махнёвское муниципальное образование	–	0,34	0,33
Тавдинский городской округ	1,32	1,42	1,29
Талицкий городской округ	1,87	2,04	1,70
Туринский городской округ	1,24	1,05	1,08
МО «г. Екатеринбург»	15,15	16,19	15,71
Примечание – *При расчете учитывались только те суммы, которые были распределены между муниципальными образованиями.			

От состояния местного бюджета зависит возможность развития инфраструктуры, находящейся в муниципальной собственности. Для инфраструктуры периферийных территорий региона характерны следующие проблемы:

1. Износ коммунальной инфраструктуры. Отметим, что оценить это с помощью статистических показателей затруднительно, так как администрации многих муниципальных образований в качестве показателя протяженности той или иной коммунальной инфраструктуры, нуждающейся в замене (канализация, линии электропередачи, газоснабжения, водопроводной сети), указывают протяженность сетей, которая была отремонтирована за отчетный год.

2. Реорганизация учреждений социальной инфраструктуры (школ, больничных организаций), что связано с проводимой органами исполнительной власти различных уровней оптимизацией бюджетных расходов. На периферийных территориях это приводит к закрытию больничных учреждений и появлению вместо них фельдшерско-акушерских пунктов, врачей общих практик и т.д. За квалифицированной медицинской помощью люди вынуждены обращаться в другие города или в областной центр, что требует дополнительных расходов (на проживание, питание, дорогу и т.д.).

3. Незрелость транспортной инфраструктуры. Наличие в части муниципальных образований населенных пунктов, не имеющих регулярного сообщения с административным центром

городского округа. Это влияет на доступность для жителей этих населенных пунктов медицинских, образовательных и иных услуг, а также делает их непривлекательными для размещения различных производств.

Для периферии Свердловской области большое значение приобретает развитие малого предпринимательства. В соответствии с действующим законодательством¹ сплошное федеральное статистическое наблюдение за деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства проводится раз в пять лет. В перерывах проводятся выборочные наблюдения, результаты которых не позволяют оценить состояние малых предприятий на отдельных территориях. Поэтому для оценки роли малых предприятий в экономике периферийных территорий воспользуемся результатами сплошного федерального статистического наблюдения за деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства за 2010 г. (проводилось органами государственной статистики в 2011 г.). Из таблицы 27 видно, что наибольшая доля занятых в сфере малого предпринимательства в Махневском муниципальном образовании, что связано с тем, что именно малый бизнес здесь выступает в качестве основного работодателя (см. таблицу 17).

Таблица 27 – Значение малого предпринимательства для экономики периферийных территорий и МО «город Екатеринбург» в 2010 г.²

Муниципальное образование	Число субъектов малого и среднего предпринимательства в расчете на 10 тыс. чел. населения, ед.	Доля среднесписочной численности работников (без внешних совместителей) малых и средних предпринимателей в среднесписочной численности работников (без внешних совместителей) всех предприятий и организаций, %
городской округ Пелым	53	2,1
Волчанский городской округ	183	15,5
городской округ Верхотурский	211	10,9
Гаринский городской округ	110	15,7
Новолялинский городской округ	187	14,7
Сосьвинский городской округ	131	11,3
Махнёвское муниципальное образование	259	48,3
Тавдинский городской округ	207	18,3
Талицкий городской округ	268	30,4
Туринский городской округ	204	17,9
МО «город Екатеринбург»	510	32,2

¹ О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ (в ред. от 29 июня 2015 г.). URL: <http://base.garant.ru>.

² База данных показателей муниципальных образований [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst65/DbInet.cgi>.

Более 30% всех работников сосредоточено на малых предприятиях Талицкого городского округа. Наименьший показатель в городском округе Пелым, что связано с тем, что основным работодателем в муниципальном образовании выступает крупное предприятие – Пелымское ЛПУ магистральных трубопроводов. Следует также учитывать, что указанный в таблице 27 показатель можно считать заниженным, поскольку не все предприниматели заключают трудовые договоры с наемными работниками.

Сравнивая периферию с региональным центром можно отметить, что показатели развития малого бизнеса в Екатеринбурге существенно выше. Объясняется это большей привлекательностью областного центра для предпринимателей в связи с большим рынком сбыта продукции, более высокими доходами населения. Для большинства периферийных территорий малый бизнес сегодня не играет существенной роли и не формирует устойчивую экономическую базу.

Подведем итоги. Возникновение и развитие периферийных территорий Свердловской области было обусловлено необходимостью выполнения ими определенных функций – охраны дорог, снабжения продовольствием, ресурсами и пр. В процессе своего исторического развития населенные пункты на территории современной периферии в силу ряда причин становились довольно крупными по тем временам поселениями. Их развитие было связано либо с выполнением изначальных функций, либо с приобретением новых, либо с сочетанием того и другого.

Переход к рыночной экономике в начале 1990-х гг. привел к тому, что периферийные территории утратили свою экономическую базу и перестали выполнять свои прежние функции (добыча ресурсов, их переработка, освоение новых месторождений полезных ископаемых и пр.). В новых условиях большинству периферийных территорий не удалось создать новой экономической базы и приобрести новые функции. Как следствие, такие территории стали малопривлекательными и для населения, и для бизнеса.

Основными проблемами периферийных территорий Свердловской области в социальной сфере являются:

- миграционный отток населения, а также его естественная убыль;
- неразвитость социальной инфраструктуры, снижение обеспеченности населения услугами бюджетных организаций образований и здравоохранения;
- непривлекательность территории для молодежи;
- невысокий уровень доходов населения.

Основные проблемы периферийных территорий Свердловской области в бюджетной сфере:

- высокая доля безвозмездных поступлений в доходах местного бюджета;
- неразвитость собственной налоговой базы;
- недостаток собственных доходов местного бюджета для финансирования расходных полномочий.

Основными проблемами периферийных территорий Свердловской области в экономической сфере являются:

- закрытие крупных промышленных предприятий, вследствие чего обостряется проблема безработицы, растет социальная напряженность в муниципальном образовании;
- высокая степень зависимости муниципальных образований от деятельности градообразующих предприятий, которые являются частными;
- большая степень зависимости от внешних центров (по отношению к самой территории) принятия решений – региональных, федеральных органов власти и управления, собственников крупнейших предприятий;
- неразвитость малого бизнеса, преобладание бюджетного сектора экономики в занятости населения;
- недостаток инвестиций, объем которых зависит от градообразующих предприятий и/или от бюджетов различных уровней.

Анализ социально-экономического развития периферийных территорий Свердловской области показал, что эти территории выступают прежде всего как источники ресурсов – природных (лес, полезные ископаемые), людских и финансовых. В то же время они являются и получателями ресурсов в виде финансовой помощи из областного бюджета (рисунок 19).

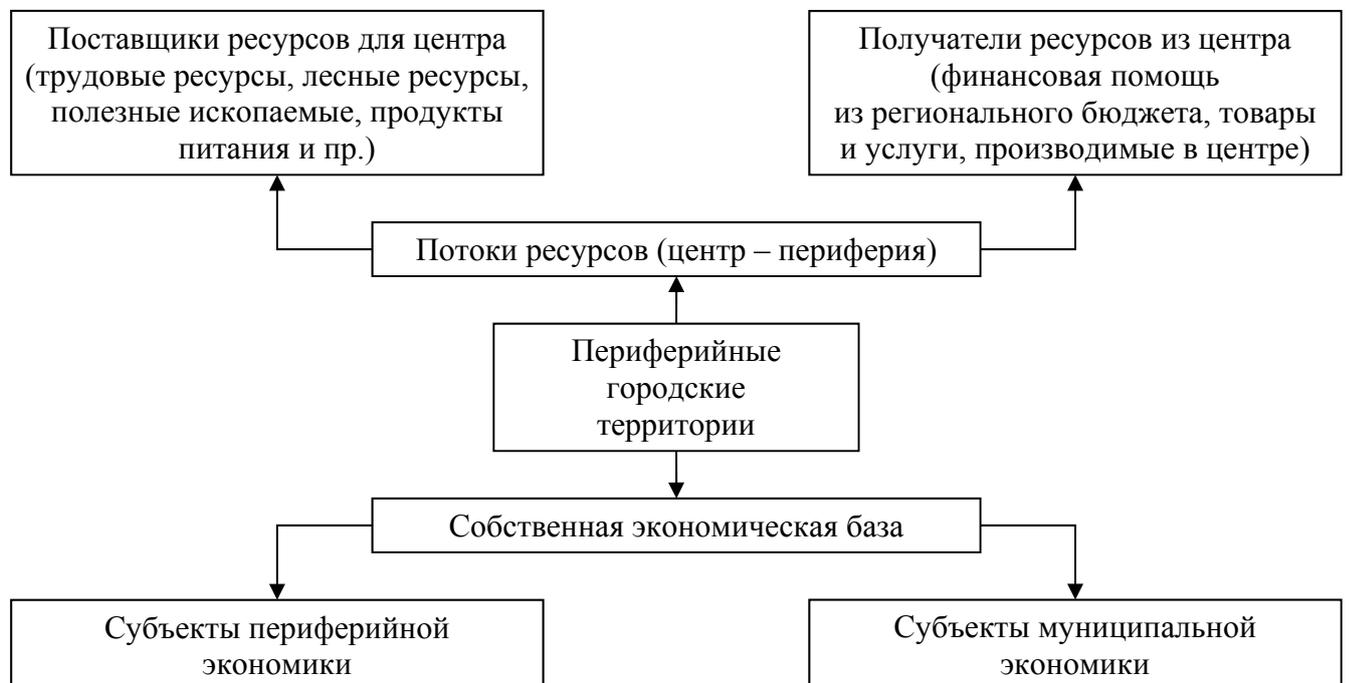

Рисунок 19 – Двойственность положения периферийных городских территорий региона в экономике

Периферийные муниципальные образования обладают достаточно развитой инфраструктурой, связанной с непосредственной их «специализацией» в поставке ресурсов. При этом состояние остальной инфраструктуры (социальной, коммунальной, транспортной и т.д.) зачастую зависит не только и не столько от возможностей местного бюджета, сколько от «доброй воли» градообразующих предприятий и их собственников. От отношений собственников градообразующих предприятий и администраций зависит реализация социальных и иных проектов. Планами собственников относительно своих предприятий определяется, по сути, жизнь целого муниципального образования (яркий пример – городской округ Волчанск, где закрывается одно из ведущих промышленных предприятий). Отсутствие у местных, а иногда региональных и даже федеральных органов власти рычагов воздействия на ситуацию приводит к тому, что органам местного самоуправления часто остается уповать на «добрую волю» собственников, на благоприятную конъюнктуру на экспортные товары и пр. Напрямую органы местного самоуправления могут воздействовать на развитие собственно муниципального сектора экономики.

Таким образом, можно говорить о том, что периферийность, понимаемая как отставание в социально-экономическом развитии, носит несколько искусственный характер и определяется не столько параметрами самой территории, сколько внешними факторами и условиями (политическими, экономическими, финансовыми и пр.). Эти же факторы и условия отрицательно влияют и на экономический потенциал и его составляющие, прежде всего трудовую. Единственная составляющая периферийности, а именно транспортная удаленность от центра региона, определяется параметрами самой территории. Но даже влияние транспортного фактора может быть сокращено или нивелировано путем развития средств связи, строительства качественных автодорог, скоростных линий связи, увеличения количества междугородних рейсов. В существующих же условиях происходит искусственное закрепление периферийности территорий путем увеличения их зависимости (прежде всего экономической) от регионального и федерального центра.

2.3 Периферийные городские территории в процессах сжатия экономического пространства региона

Пространственное развитие регионов в силу слабой инфраструктурной освоенности большинства из них, низкой мобильности населения, разрывов в уровне социально-экономического развития является инерционным процессом¹. Оно обусловлено базовыми факторами первой

¹ Зубаревич Н.В. Регионы и города России: Сценарии 2020 [Электронный ресурс]. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/5960>.

и второй природы. К факторам первой природы П. Кругман отнес обеспеченность ресурсами и выгодное географическое положение. К факторам второй природы относятся «агломерационный эффект и высокая плотность населения, дающие экономию на масштабе; развитая инфраструктура, сокращающая экономическое расстояние; человеческий капитал (образование, здоровье, трудовые мотивации, мобильность и адаптивность населения); институты, влияющие на предпринимательский климат, мобильность населения, распространение инноваций и другие»¹.

В пространственном развитии региона (с точки зрения освоенности пространства) в самом простом приближении можно выделить три стадии. Первая – физическое расширение пространства, как правило, связанное с хозяйственным освоением территории. Вторая – некоторая стабилизация экономического пространства. Третья – сжатие освоенного социально-экономического пространства в силу ряда причин (экономических, политических, техногенных, природных и т.д.). Некоторые ученые выделяют больше стадий в пространственном развитии (рисунок 20).

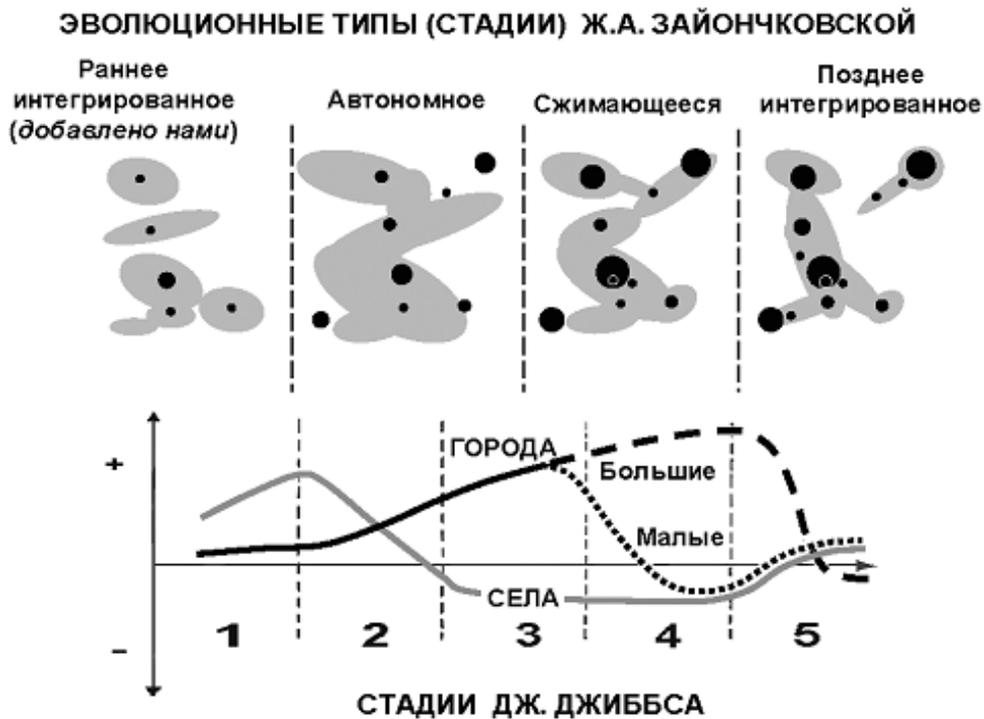

Рисунок 20 – Эволюционные схемы расселения Дж. Джиббса и Ж.А. Зайончковской²

¹ Зубаревич Н.В. Регионы и города России: Сценарии 2020 [Электронный ресурс]. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/5960>.

² Трейвиш А.И. «Сжатие» пространства: трактовки и модели // Сжатие социально-экономического пространства: новое в теории регионального развития и практике его государственного регулирования: сб. науч. тр. / Институт географии РАН. М.: Эслан, 2010. С. 21.

Само понятие «сжатие пространства» в науку ввел Д. Харвей. Большинство исследователей¹ в настоящее время выделяется две формы сжатия экономического пространства – коммуникационное сжатие пространства, под которым понимается «рост его проницаемости, связности, доступности»² (имплозия пространства), и сокращение экономической ойкумены или физическое сжатие «активного» пространства. Некоторые ученые (Г.В. Ридевский) отдельно выделяют и третью форму сжатия экономического пространства – поляризацию пространства (таблица 28).

Таблица 28 – Основные научные концепции и показатели, отражающие три модели сжатия пространства в восприятии географов³

Модели сжатия пространства	Основные научные концепции и ведущие ученые	Основные показатели сжатия пространства
Имплозия пространства	Сжимающегося мира (А. Гумбольдт, К. Риттер, П. Хаггет)	Время на пересечение пространства разными средствами транспорта прежде и теперь, экономические издержки на транспорт и связь прежде и теперь
Поляризации пространства	Центра и периферии (Дж. Фридман), мировых городов (П. Холл, П. Тейлор) концепции регионального развития: центральных мест (В. Кристаллер, А. Леш), центров и полюсов роста (Ф. Перру, Ж. Будвиль), диффузии нововведений (Т. Хагерstrand), осей развития (П. Потье, Г.М. Лаппо), региональных кластеров (М. Портер, М. Энрайт), регионополизации (Э.Б. Алаев) и др.	Доля стран, регионов, городов, центров и периферийных территорий в производстве товаров и услуг, численности населения, плотность явлений, показатели качества населения и условий жизни населения в центральных и периферийных регионах
Сокращение экономической ойкумены	Поляризации биосферы (Б.Б. Родоман), сжатия интенсивно используемого пространства (Ю.Л. Пивоваров), концентрации русского этноса (А.Ю. Скопин)	Площадь и доля экономической ойкумены в площади территории, плотность явлений

¹ См., например: Сжатие социально-экономического пространства: новое в теории регионального развития и практике его государственного регулирования: сб. науч. тр. / Институт географии РАН. М.: Эслан, 2010. С. 428.

² Трейвиш А.И. «Сжатие» пространства: трактовки и модели // Сжатие социально-экономического пространства: новое в теории регионального развития и практике его государственного регулирования: сб. науч. тр. / Институт географии РАН. М.: Эслан, 2010. С. 16.

³ Ридевский Г.В. Три модели сжатия пространства и регионополизация как процесс сжатия пространства на внутривосточном уровне // Сжатие социально-экономического пространства: новое в теории регионального развития и практике его государственного регулирования: сб. науч. тр. / Институт географии РАН. М.: Эслан, 2010. С. 50.

К основным факторам, влияющим на коммуникационное сжатие экономического пространства, А.Е. Левинтов относит скорость перемещений и коммуникаций, их частоту, широту границ и коридоров, направление вектора власти, плотность собственности, плотность интересов, включенности пространства в различные общности, организованности, деятельности (валентности), освоенность, историчность и плотность культурных напластований и наслоений, плотность запретов, табу и сакральных мест¹.

Т.Г. Нефедова считает, что на сжатие освоенного внегородского пространства оказывают влияние «природные условия и удаленность от городов. <...> С ними связаны и человеческий капитал, и инфраструктурное обустройство, и инвестиции. Есть и третий фактор, часто выделяющийся на картах национальные республики и даже отдельные районы и поселения – этнический...»².

Рассмотрим, как протекающие процессы сжатия пространства Свердловской области сказались на развитии периферийных территорий.

2.3.1 Имплозия пространства

Сначала рассмотрим процессы, связанные с имплозией пространства. Имплозия пространства выражается в сокращении временных и экономических издержек при преодолении расстояний, а также при передаче информации при развитии новых средств коммуникации. Последнее очень ярко видно на примере развития средств связи. Если в 1999 г. на 100 семей максимально приходилось 73,5 стационарных телефона (г. Краснотурьинск), а в целом по области – 47,3, то в 2005 г. этот показатель был уже 79,7 и 54,4 соответственно. С появлением доступных средств сотовой связи с 1996 г., когда в области начал свою работу оператор «МОТИВ», и по настоящее время охват территории региона ведущими операторами (в частности, ОАО «Ростелеком») увеличился до 85% от численности населения области. Таким образом, общение с периферией посредством телефона стало существенно проще и доступнее.

¹ Левинтов А.Е. Основные факторы сжатия пространства и их реализация на примере Европы // Сжатие социально-экономического пространства: новое в теории регионального развития и практике его государственного регулирования: сб. науч. тр. / Институт географии РАН. М.: Эслан, 2010. С. 60–63.

² Нефедова Т.Г. Сжатие внегородского освоенного пространства России: реальность, а не иллюзия // Сжатие социально-экономического пространства: новое в теории регионального развития и практике его государственного регулирования: сб. науч. тр. / Институт географии РАН. М.: Эслан, 2010. С. 143.

Временные издержки преодоления расстояний удалось сократить за счет строительства новых автомобильных и железных дорог. С 1970 по 2014 г. протяженность автомобильных дорог в области выросла на 20 890 км, железных – на 175 км (таблица 29). При этом упор делался на строительство более совершенных дорог – автодорог с твердым покрытием. Их доля в общей протяженности автодорог выросла в 2014 г. до 77,5%, что на 47,2% выше показателя 1970 г. Построены новые автомобильные дороги, соединившие периферийные территории с центром и другими муниципальными образованиями области: «Сысерть – граница Сысертского района», участок «Гари – Таборы», «51-й километр – деревня Маслово», магистраль «Серов – Сосьва – Гари», мостовой переход через р. Туру автомобильной дороги «Туринск – Тавда», трасса Ивдель – Ханты-Мансийск и др. Наибольший ввод построенных автомобильных дорог с твердым покрытием наблюдался в 2000 г. (101,6 км). В том же году было реконструировано 78,7 км автодорог.

Таблица 29 – Протяженность железнодорожных путей и автомобильных дорог общего пользования в Свердловской области¹, км

Год	Железнодорожные пути общего пользования	Автомобильные дороги общего пользования	
		всего	в том числе с твердым покрытием
1970	3 349	9 485	2 836
1980	3 514	8 707	6 079
1990	3 543	9 043	8 068
2000	3 569	11 088	10 457
2010	3 547	13 313	11 983
2013	3 524	29 363	22 649
2014	3 524	30 375	23 528

Развивался железнодорожный транспорт. С 1940 г. по настоящее время эксплуатационная длина железнодорожных путей общего пользования в Свердловской области возросла на 34%. В 2010 г. возобновлено движение пассажирских поездов в Сосьвинском городском округе. Негативным моментом является отмена части электричек и сокращение числа вагонов в электропоездах.

На временные издержки преодоления расстояний оказали влияние развитие дорожной инфраструктуры, растущая автомобилизация населения и использование новых технологий в автомобилестроении. Если в 1970 г. на 1 000 жителей области приходилось 8 автомобилей, то в 2004 г. этот показатель составил уже 148 автомобилей, а в 2012 г. – 243.

¹ Свердловская область за 80 лет: стат. сб. Екатеринбург: Свердловскстат, 2015. С. 153.

Наибольший рост количества легковых автомобилей в 2008 г. по сравнению с 1980 г. наблюдался в региональной столице (+462 200 автомобилей), Нижнем Тагиле (+42 756) и Каменске-Уральском (+30 084). Среди периферийных территорий, выделенных в пункте 2.1, наибольший рост наблюдался в Талицком (+8 145) и Туринском (+4 342) районах.

Рост количества автомобилей не мог не отразиться на междугородних перевозках (таблица 30).

Таблица 30 – Междугородние автобусные перевозки¹

Показатель	1980	1985	1990	1995	2000	2004
Количество линий	163	165	209	118	106	88
Средняя дальность поездки одного пассажира, км	69,7	90,8	104	99,8	105,4	109,9
Перевезено пассажиров, тыс. чел.	11 548,9	9 563,7	12 321,8	3 863	3 365	3 291,9

Если в 1980 г. в регионе было 163 междугородних линии, то в 2004 г. их количество сократилось до 88. В 2015 г. в Свердловской области, по данным Реестра межмуниципальных (пригородных и междугородных) маршрутов регулярных пассажирских перевозок автомобильным транспортом², насчитывалось 415 межмуниципальных маршрутов (из них 122 пригородных).

Уменьшилось и количество перевезенных пассажиров. Однако рост средней дальности поездки позволяет говорить о том, что современные пассажиры используют междугороднее автобусное сообщение для дальних поездок, предпочитая личный транспорт при поездках на небольшие расстояния.

Развитие средств связи существенно «приблизило» периферийные территории к г. Екатеринбургу, другим городам региона, страны и мира. Доступность для населения личного автотранспорта позволила повысить его мобильность, сократить временные издержки на преодоление расстояния. Однако сокращение ряда маршрутов междугородних автобусов, отмена ряда остановок сделали проблематичным поездки из таких населенных пунктов. В этом отношении такие населенные пункты не только не «приблизились» к центру, а наоборот, отдалились от него, увеличили свою периферийность.

В городских округах, относящихся к периферии Свердловской области, есть населенные пункты, которые до сих пор не имеют регулярного сообщения даже с административным цен-

¹ Динамические ряды по транспорту с 1978 по 2004 г.: первичная информация Свердловскстата. 2005. С. 140.

² Реестр межмуниципальных (пригородных и междугородных) маршрутов регулярных пассажирских перевозок автомобильным транспортом. [Электронный ресурс]. URL: <http://mtis.midural.ru/article/show/id/176>.

тром своего муниципального образования. По состоянию на 2014 г. в них проживает порядка 1,08% населения периферии, или 0,05% населения области (таблица 31).

Таблица 31 – Доля населения, проживающего в населенных пунктах, не имеющих регулярного автобусного и (или) железнодорожного сообщения с административным центром городского округа в общей численности населения городского округа¹, %

Муниципальное образование	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
городской округ Верхотурский	1,20	12,00	1,20	0,90	0,90	0,90	0,90
Гаринский городской округ	23,60	53,60	38,00	24,00	20,00	19,25	18,56
Новолялинский городской округ	0,80	1,47	1,35	1,35	1,35	1,35	1,00
Сосьвинский городской округ	8,80	5,20	9,20	8,40	0,60	1,80	1,50
Тавдинский городской округ	0,50	0,24	0,24	0,24	0,25	0,25	0,25
Талицкий городской округ	2,60	0,90	0,90	0,90	0,90	0,40	0,40
Туринский городской округ	1,80	1,20	1,20	1,20	0,80	0,13	0,13
Волчанский городской округ	0,00	0,00	0,00	0,00
городской округ Пелым	0,40	0,00	0,00	0,00
Махнёвское муниципальное образование	–	–	3,70	3,70	3,70	14,30	5,40
<i>В % от населения периферии</i>	<i>2,62</i>	<i>3,73</i>	<i>2,50</i>	<i>2,05</i>	<i>1,26</i>	<i>1,48</i>	<i>1,08</i>
<i>В % от населения области</i>	<i>0,13</i>	<i>0,19</i>	<i>0,12</i>	<i>0,09</i>	<i>0,06</i>	<i>0,07</i>	<i>0,05</i>

Недостатки развития транспортной сети и транспортной инфраструктуры частично нивелируются развитием сотовой связи и сети Интернет. В Свердловской области в настоящее время реализуется проект по организации точек доступа в Интернет в рамках государственной программы по устранению цифрового неравенства. «Протяжённость новой сети на территории области составит около 1 600 км. Объем федеральных инвестиций в проект – порядка 500 млн р.»². Реализация проекта затронет в том числе территорию Талицкого городского округа.

Развитие транспорта, составление удобных графиков движения подвижного состава (автобусного, железнодорожного), строительство качественных автомобильных дорог, скоростных железных дорог является необходимым как для обеспечения экономического роста региона в целом, так и для придания импульса к развитию периферийных территорий и частичному преодолению их периферийности.

¹ База данных показателей муниципальных образований Свердловской области [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst65/DbInet.cgi>.

² В небольших населенных пунктах Свердловской области появится Wi-Fi [Электронный ресурс] // Областная газета. URL: <http://www.oblgazeta.ru/pressreleases/11365>.

2.3.2 Поляризация пространства

В XX в. «сжатие пространства стало восприниматься как процесс концентрации социально-экономических ресурсов и явлений в крупнейших городских центрах. Поскольку концентрация каких-либо объектов и явлений в одном месте сочетается с обратными явлениями на других участках, такая модель сжатия пространства была названа поляризацией пространства»¹.

Оценить степень поляризации пространства Свердловской области можно, сравнив вклад центра (МО «г. Екатеринбург») и периферии в основные социально-экономические показатели региона.

Выделенная периферия Свердловской области объединяет 10 муниципальных образований и концентрирует около 5% населения региона. Однако ее вклад в основные социально-экономические показатели области весьма скромнен (таблица 32). Более того, за рассматриваемый период времени (2008–2014 гг.) вклад периферии по показателям численности населения и оборота розничной торговли имел тенденцию к снижению при росте доли центра.

Таблица 32 – Удельный вес периферийных территорий в основных социально-экономических показателях области, % к итогу²

Территория	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Численность населения							
Периферия	5,0	5,0	4,7	4,6	4,5	4,4	4,4
Центр (МО «г. Екатеринбург»)	31,4	31,7	32,2	32,8	33,1	33,5	33,8
Оборот организаций							
Периферия	0,4	0,4	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3
Центр (МО «г. Екатеринбург»)	26,5	31,2	28,0	27,9	26,6	28,7	26,3
Инвестиции в основной капитал							
Периферия	0,4	0,3	0,3	0,7	0,5	0,5	0,7
Центр (МО «г. Екатеринбург»)	35,9	28,4	28,2	40,3	40,1	32,6	40,4
Ввод жилья							
Периферия	1,4	1,2	2,0	1,6	1,1	1,3	1,3
Центр (МО «г. Екатеринбург»)	56,1	51,3	58,0	57,6	57,5	51,1	43,0
Оборот розничной торговли							
Периферия	1,3	1,3	1,3	1,2	1,1	1,1	1,1
Центр (МО «г. Екатеринбург»)	68,1	68,2	69,8	70,8	70,8	71,0	70,8

¹ Размещение производства в рыночной среде. Из трудов Б.Н. Зимина / сост. А.П. Горкин, Ю.Г. Липец. М.: Альфа-М, 2003. С. 92.

² Составлено автором на основе официальной статистики по муниципальным образованиям Свердловской области.

Сравнение вклада центра и периферии в экономику области позволяет сделать вывод о сильно поляризованном развитии региона, когда только один муниципалитет способен обеспечивать до половины вклада в областные значения. Этот вывод подтверждается и распределением муниципальных образований по отдельным социально-экономическим показателям относительно среднесубъектного значения (приложение В). Приближенное к нормальному распределение характерно только для графика среднемесячной начисленной заработной платы работников крупных и средних организаций. По всем остальным показателям распределение нормальным назвать нельзя.

Попытаемся оценить разрыв между центром и периферией региона. Для этого воспользуемся коэффициентами центропериферийных различий (формулы (8)–(10)).

«а) коэффициент центропериферийных различий объемных среднедушевых показателей:

$$u_y^k = \sqrt{\frac{\sum_i (x_{it}^{kc} - x_{it}^{kp})^2}{\sum_i (x_{it}^{kp})^2}}; \quad (8)$$

б) коэффициент центропериферийных различий темповых показателей:

$$u_{yt}^k = \sqrt{\frac{\sum_i (y_{it}^{kc} - y_{it}^{kp})^2}{\sum_i (y_{it}^{kp})^2}}; \quad (9)$$

в) обобщенный коэффициент центропериферийных различий:

$$u = \sqrt{\frac{\sum_i [(x_{it}^{kc} - x_{it}^{kp})^2 + (y_{it}^{kc} - y_{it}^{kp})^2]}{\sum_i [(x_{it}^{kp})^2 + (y_{it}^{kp})^2]}}; \quad (10)$$

где x_{it}^{kc} – среднедушевой показатель i , характеризующий состояние центра роста региона k в году t ; x_{it}^{kp} – среднедушевой показатель i , характеризующий состояние периферии региона k в году t ; y_{it}^{kc} – темп роста среднедушевого показателя центра роста региона k в году t по сравнению

с годом $(t - 1)$; y_{it}^{kp} – темп роста среднедушевого показателя периферии региона k в году t по сравнению с годом $(t - 1)$ »¹.

Результаты расчета коэффициента центропериферийных различий по показателям оборота розничной торговли на душу населения, объему инвестиций в основной капитал на душу населения, ввода в действие общей площади жилых домов на душу населения, среднемесячной начисленной заработной платы и оборота организаций на душу населения представлены в таблице 33.

Таблица 33 – Коэффициент центропериферийных различий объемных среднедушевых показателей²

Муниципальное образование	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
городской округ Пелым	13,930	12,166	12,253	14,264	15,064	14,480	8,395
Волчанский городской округ	5,349	4,128	4,979	3,041	3,006	5,007	4,051
городской округ Верхотурский	7,876	7,767	7,508	7,717	7,928	7,996	14,146
Гаринский городской округ	21,214	17,617	14,059	13,901	12,862	14,350	14,772
Новолялинский городской округ	7,867	12,027	11,752	13,750	14,325	13,816	13,444
Сосьвинский городской округ	6,165	5,424	7,687	8,699	10,220	9,739	9,781
Махнёвское муниципальное образование	–	–	11,552	11,578	16,401	15,310	14,838
Тавдинский городской округ	10,740	11,165	11,608	12,718	13,283	13,198	12,880
Талицкий городской округ	9,454	9,182	8,302	8,499	8,087	8,126	6,747
Туринский городской округ	5,492	5,730	6,095	6,691	7,232	7,607	6,648
<i>В среднем по периферии</i>	<i>9,787</i>	<i>9,467</i>	<i>9,580</i>	<i>10,086</i>	<i>10,841</i>	<i>10,963</i>	<i>10,570</i>
<i>Медиана</i>	<i>7,876</i>	<i>9,182</i>	<i>9,927</i>	<i>10,139</i>	<i>11,541</i>	<i>11,469</i>	<i>11,331</i>

На протяжении 2009–2013 гг. разрыв между центром (МО «г. Екатеринбург») и периферией увеличивался, для 2014 г. было характерно небольшое сокращение разрыва. Похожая тенденция изменения показателя была характерна для трех периферийных территорий региона (Сосьвинского, Тавдинского и Туринского городских округов). Снижение показателя с 2008 по 2014 г. наблюдалось в Талицком городском округе. Остальные территории демонстрировали либо относительно постоянную величину показателя, за исключением 2014 г. (Верхотурский городской округ), либо рост показателя в отдельные периоды времени и его сокращение в последующие годы.

¹ Буфетова А.Н. Неравномерность пространственного развития: региональные центры и региональная периферия // Регион: экономика и социология. 2009. № 4. С. 58–59.

² Составлено автором на основе официальной статистики по муниципальным образованиям Свердловской области.

2.3.3 Сокращение экономической ойкумены

«Третья модель сжатия пространства – непосредственное сокращение экономической ойкумены, процесс, связанный с обезлюдиванием территории и снижением интенсивности её хозяйственного использования»¹. Оценить сокращение экономической ойкумены можно с помощью показателей плотности населения и плотности деловой активности (количества предприятий, оборота организаций и пр. на единицу площади).

В связи с тем, что демографические процессы являются весьма инерционными, для рассмотрения изменения плотности населения мы возьмем более длительный период – с 1959 г. Так как муниципальное и административно-территориальное деления Свердловской области не совпадают, то наиболее целесообразным представляется рассмотрение демографических процессов сначала в разрезе городов и районов региона с 1959 по 2010 г., а затем в муниципальном разрезе (с 2011 по 2014 г. включительно).

С 1959 по 2010 г. численность населения Свердловской области выросла на 253 тыс. чел. (приложение Г). При этом динамика численности населения в городах и районах региона была разнонаправленной. Прирост населения по данным переписи 2010 г. по сравнению с 1959 г. был характерен для 14 городов и районов Свердловской области. Лидером по значению показателя стал административный центр субъекта РФ – город Екатеринбург, который увеличил численность населения на 573,7 тыс. чел. Среди городов и районов, увеличивших численность населения, присутствуют территории с промышленной специализацией, которые и сегодня характеризуются относительно высоким уровнем социально-экономического развития (Качканар, Каменск-Уральский, Верхняя Пышма, Асбест, Нижний Тагил, Первоуральск, Реж, Богданович, Верхняя Салда, Полевской), а также территории, которые попадают в зону влияния Екатеринбурга – Сысертский район, Березовский, Сухой Лог. Наибольшее уменьшение численности населения (в абсолютном выражении) характерно для Карпинска, Алапаевского района, Кушвы, Серовского, Нижнесергинского, Верхнесалдинского, Верхотурского, Шалинского, Туринского и Пригородного районов.

Если рассматривать изменение численности населения в процентном соотношении, то можно заметить, что наибольшая потеря населения характерна для окраинных территорий региона (Таборинского, Гаринского, Тавдинского, Шалинского, Тугулымского районов), а также

¹ Ридевский Г.В. Три модели сжатия пространства и регионополизация как процесс сжатия пространства на внутривнутристрановом уровне // Сжатие социально-экономического пространства: новое в теории регионального развития и практике его государственного регулирования: сб. науч. тр. / Институт географии РАН. М.: Эслан, 2010. С. 51.

для внутренних территорий, удаленных от административного центра (Алапаевского, Верхотурского, Верхнесалдинского, Серовского и Туринского районов). Они потеряли более 50% от численности населения 1959 г. Более чем на 50% по сравнению с 1959 г. выросла численность населения Екатеринбурга, Качканара, Режа и Богдановича, что связано с бурным развитием этих территорий (рисунок 21).

Рисунок 21 – Изменение численности населения городов и районов Свердловской области в 2010 г., % к 1959 г.

Динамика численности населения городов и районов области была обусловлена экономическим развитием той или иной территории. В частности, резкий рост численности населения Качканара в 1970 г. по сравнению с 1959 г. связан со строительством Качканарского ГОКа. Переход к рыночной экономике привел к закрытию таких крупных предприятий, «как трест „Качканаррудстрой“, птицефабрика, радиозавод, оба завода ЖБИ. На грани остановки было градообразующее предприятие – Качканарский ГОК»¹. Это вызвало миграционный отток населения и, в конечном итоге, сокращение численности населения до 43,7 тыс. чел. по данным переписи 2010 г.

Рассматривая изменение численности населения в разрезе муниципальных образований Свердловской области с 2011 по 2014 г. можно прийти к следующим заключениям. Рост численности населения продемонстрировали г. Екатеринбург и входящие в зону его влияния городские округа Верхняя Пышма, Березовский, Сысертский городские округа, городской округ Среднеуральск. Наибольшее сокращение численности населения было характерно для крупных промышленных центров региона – города Нижний Тагил, города Каменск-Уральского, Асбестовского, Артемовского и Североуральского городских округов. Отрицательная динамика численности населения в этих муниципальных образованиях, имеющих статус моногородов (за исключением Артемовского городского округа)², была связана с мировым финансовым кризисом 2008 г., спадом деловой активности и снижением показателей деятельности градообразующих предприятий.

Наибольшее количество населения в процентном соотношении потеряли Гаринский городской округ (–8,4%), Махневское муниципальное образование (–8,1%), Сосьвинский (–7,2%), Ивдельский (–5,7%), Тугулымский городские округа (–4,9%). Иными словами, в процентном соотношении наибольшая потеря населения по сравнению с 2011 г. была характерна по большей части для северных территорий региона.

Причинами сокращения численности населения являлись его естественная убыль и миграционный отток.

За 2011–2014 гг. миграционный прирост имели г. Екатеринбург и его окружение (Березовский и Сысертский городские округа), а также некоторые промышленно развитые территории региона (городские округа Верхняя Пышма, Ревда) (таблица 34). На периферийных территориях наблюдался миграционный отток населения.

¹ Официальный сайт Администрации Качканарского городского округа [Электронный ресурс]. URL: <http://kgo66.ru>.

² О Перечне монопрофильных муниципальных образований РФ (моногородов) [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства РФ от 29 июля 2014 г. № 1398-р (в ред. от 24 ноября 2015 г.). URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

Таблица 34 – Миграционный прирост (убыль) населения некоторых территорий
Свердловской области, чел.¹

Муниципальное образование	2011	2012	2013	2014
муниципальное образование «г. Екатеринбург»	22 720	15 014	11 800	11 182
Артемовский городской округ	-795	-738	-491	-350
Артинский городской округ	-423	-245	-392	-279
Ачитский городской округ	-174	-133	-133	-139
Белоярский городской округ	-289	25	117	135
городской округ Богданович	-266	-251	-298	-201
Верхнесалдинский городской округ	-426	-525	-373	-385
городской округ Верхотурский	-112	-78	-134	-155
Гаринский городской округ	-130	-77	-137	-165
Ирбитское муниципальное образование	-367	-316	-387	-236
Каменский городской округ	947	781	41	-593
муниципальное образование Красноуфимский округ	-545	-343	-283	-218
Невьянский городской округ	6	-208	-136	-43
Нижнетуринский городской округ	-262	-72	-321	-361
Новолялинский городской округ	-322	-362	-327	-251
Горноуральский городской округ	365	-35	-262	-233
Пышминский городской округ	-227	-243	-303	-139
городской округ Ревда	142	152	214	280
Режевской городской округ	-78	-121	52	-12
Сосьвинский городской округ	-340	-361	-345	-377
Сысертский городской округ	366	511	600	251
Тавдинский городской округ	-425	-408	-386	-261
Талицкий городской округ	-409	-375	-563	-326
Тугулымский городской округ	-438	-292	-398	-160
Туринский городской округ	-458	-459	-343	-198
Шалинский городской округ	89	0	6	-150
муниципальное образование город Алапаевск	-9	-95	25	41
Арамилский городской округ	-14	56	24	-130
Асбестовский городской округ	-503	-614	-513	-593
Березовский городской округ	1 802	1 113	700	492
городской округ Верхняя Пышма	1 043	1 996	1 646	1 269
городской округ Верхний Тагил	-67	-111	-90	65
городской округ Верхняя Тура	-44	-117	-54	56
Волчанский городской округ	-105	-111	-70	-114
городской округ Дегтярск	239	244	149	168
городской округ Заречный	206	328	378	297
Ивдельский городской округ	-572	-521	-477	-268
муниципальное образование город Ирбит	-368	-198	-35	-155
город Каменск-Уральский	-1 102	-709	-538	-301
Камышловский городской округ	139	-174	-70	-181
городской округ Карпинск	-350	-208	-113	-343
Качканарский городской округ	-246	-333	-294	-153
Кировградский городской округ	15	5	-85	147

¹ База данных муниципальных образований [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst65/DbInet.cgi>.

Продолжение таблицы 34

Муниципальное образование	2011	2012	2013	2014
городской округ Красноуральск	-150	-172	-359	-226
городской округ Красноуральск	-223	-204	-340	-228
городской округ Красноуфимск	-235	-234	-104	-166
Кушвинский городской округ	-97	-256	-218	-104
городской округ Нижняя Салда	-104	-48	-19	143
город Нижний Тагил	-1 637	-612	-776	59
городской округ Первоуральск	1 042	194	-47	-127
Полевской городской округ	-105	-7	-310	-20
Североуральский городской округ	-527	-421	-421	-355
Серовский городской округ	-121	-192	-585	-281
городской округ Среднеуральск	262	348	250	625
городской округ Сухой Лог	168	132	-67	-151
Бисертский городской округ	-138	-89	-102	-38
городской округ Верхнее Дуброво	31	38	37	63
городской округ Верх-Нейвинский	79	46	15	5
Мальшевский городской округ	-15	38	-48	59
городской округ Рефтинский	-174	-213	-7	47
городской округ Пелым	-36	-7	-121	-51
городской округ Староуткинск	12	69	63	46
Махнёвское муниципальное образование	-168	-146	-176	-148
муниципальное образование Алапаевское (с 2010 г.)	-381	-270	-317	-255

Подводя итоги, можно отметить, что изменение численности населения во многом было обусловлено динамикой социально-экономического развития территорий, а также степенью их близости к региональной столице и другим крупным городам региона. Города и районы (а позже городские округа), входящие в зону влияния Екатеринбурга демонстрировали рост численности населения на протяжении всего рассматриваемого периода (с 1959 по 2014 г.), динамика численности населения крупных промышленных центров во многом определялась динамикой их развития. В «тучные» годы для этих территорий был характерен рост численности населения, в том числе и за счет миграционного прироста, в менее благополучные периоды времени – его снижение и миграционный отток.

Что касается периферийных территорий, то они на протяжении всего рассматриваемого времени имели отрицательную динамику численности населения. Именно эти территории отличались наибольшей убылью населения (в процентном соотношении) как в советские, так и в постсоветские годы. Доля периферийных территорий в численности населения региона за 2008–2014 гг. сократилась с 5,0 до 4,4%. Сокращение численности населения в советские годы частично являлось результатом выработки основных ресурсов, на добычу которых были ориентированы эти территории (например, уголь в г. Волчанске), ликвидацией учреждений системы исполнения наказаний, следствием политики «селения неперспективных деревень»

1970–1980-х гг., миграционного оттока молодежи в более крупные города для получения образования и поиска работы. В постсоветские годы уменьшение численности населения было связано, прежде всего, с миграционным оттоком населения в связи с отсутствием работы (основные промышленные предприятия, являвшиеся крупными работодателями, были закрыты). В современных условиях сокращение численности населения является следствием предыдущих этапов развития, накопившихся и усугубившихся социально-экономических проблем периферийных территорий.

Что касается плотности экономической активности, определенной как отношение числа зарегистрированных субъектов к площади территории муниципального образования, то картина выглядит следующим образом. Плотность организаций увеличилась на территории 29 городских округов Свердловской области. Лидерами стали город Каменск-Уральский, городской округ Среднеуральск, городской округ Рефтинский, Арамилский городской округ, городской округ Верхняя Пышма и Березовский городской округ. На территории 36 городских округов плотность организаций уменьшилась. Лидером по снижению показателя стал административный центр региона – г. Екатеринбург. Что касается периферии региона, то плотность экономической активности, определяемой как отношение числа зарегистрированных субъектов к площади территории муниципального образования, снизилась на всех территориях, кроме городских округов Пелым и Волчанск.

Если рассматривать плотность экономической активности как отношение, например, оборота крупных и средних организаций на территории к площади муниципального образования, то картина будет выглядеть следующим образом. Снижение показателя наблюдалось в 11 городских округах. Рост показателя был характерен для 53 территорий. Для всех периферийных территорий, кроме Сосьвинского и Новолялинского городских округов, значение показателя за рассматриваемый период выросло, что можно объяснить влиянием ценового фактора.

Итак, периферийные территории, удаленные от административного центра и имеющие собственный невеликий экономический потенциал, в настоящее время испытывают последствия процессов сжатия экономической ойкумены – сокращение численности населения в силу естественной убыли и миграционного оттока, уход с территории хозяйствующих субъектов, снижение их деловой активности.

Подведем итоги. В Свердловской области в настоящее время продолжают процессы сжатия экономического пространства, причем, во всем их многообразии (см. таблицу 28).

Периферийные городские территории одними из первых ощутили на себе последствия сжатия пространства.

Имплозия пространства выразилась в «приближении» территорий региона друг к другу. Периферийные территории благодаря развитию средств связи и транспорта стали «ближе»

к административному центру Свердловской области и соседних регионов, получили дополнительный импульс к развитию.

Процессы сжатия экономической ойкумены обернулись для периферийных территорий потерей численности населения и уходом с их территории хозяйствующих субъектов.

Концентрируя около 4,4% населения области, периферия суммарно не обеспечивает соответствующего вклада в областные показатели. Более того, разрыв между центром и периферией за 2008–2014 гг. увеличился, что свидетельствует о росте поляризации развития региона по линии «центр – периферия».

Разнонаправленность процессов сжатия пространства указывает на наличие на периферии нерешенных глубинных проблем, которые связаны в первую очередь с качеством жизни населения на этих территориях, которое отстает от качества жизни в более крупных городах, с неразвитостью инфраструктуры (транспортной, коммунальной, производственной, социальной и пр.), с их некомфортностью для проживания и ведения бизнеса.

3 ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПЕРИФЕРИЙНЫХ ГОРОДСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РЕГИОНА НА ОСНОВЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОГО И ПРОГРАММНО-ПРОЕКТНОГО МЕХАНИЗМОВ РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Существование периферийных территорий – это объективное явление. Оно обусловлено неравномерными темпами социально-экономического развития территорий, наличием территорий-лидеров, территорий-центров. Тогда, если принять во внимание неустранимость контрастов по линии центр – периферия, что остается делать периферийным территориям? В ответ на это можно заметить, что положение территорий в системе «центр – периферия» может меняться (см. подробнее гл. 1), иными словами, территория, которая в современном нам мире является периферийной, в будущем может стать полупериферией или центром. То есть по отношению к периферийным территориям можно и нужно принимать определенные управленческие решения, касающиеся их социально-экономического развития. Более того, сам уровень периферии со временем качественно меняется. Иными словами, периферийные городские территории следует рассматривать как особый объект региональной политики.

3.1 Основные направления региональной политики в отношении периферийных городских территорий

«Региональная политика – совокупность целей, задач, намерений и действий государственных (федеральных и региональных) органов власти, органов местного самоуправления, а также иных акторов (корпораций, партий, союзов и т. д.), направленных на создание условий для саморазвития территорий, достижение определенного пространственного, социально-экономического и иного равновесия страны с учетом соблюдения общенациональных, собственно региональных и местных (локальных) интересов»¹.

В зависимости от отношения к процессам регионального развития различают следующие виды региональной политики:

¹ Анимича Е.Г. Региональное управление: курс лекций. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2010. С. 310.

– «стимулирующая региональная политика использует имеющиеся в ее распоряжении средства для ускоренного регионального развития, подготовки его очередных фаз путем прямого насаждения или поощрения видов деятельности, экономических отношений (а также свертывания старых), путем инфраструктурной, информационной подготовки территории;

– компенсирующая региональная политика использует те же средства для смягчения отрицательных последствий, прежде всего социального и экологического характера, с которыми сопряжена любая стадия хозяйственного развития. Чаще всего она представляет собой одну из форм перераспределения доходов для снижения ущерба от неравномерности регионального развития в виде помощи отсталым и депрессивным территориям, их обустройства, требующего дотаций, льгот, профессиональной переподготовки трудоспособного населения и т.п.;

– адаптирующая региональная политика содействует приспособлению более подвижных и управляемых компонент регионального развития к инерционным, менее управляемым и оцениваемым как неустраняемые. Примером может служить концентрация жилищного, промышленного и прочего строительства в местах, ставших притягательными для населения независимо от того, к какому типу – центральному или периферийному – они относятся;

– противодействующая региональная политика использует все те же средства для борьбы с объективными тенденциями, ведущейся с разной степенью бескомпромиссности – от приторможивания до полного подавления»¹.

Все перечисленные виды региональной политики могут быть применимы и по отношению к периферийным городским территориям Свердловской области. Специфика периферийных городских территорий, тенденции их социально-экономического и исторического развития обусловили выделение двух основных направлений региональной политики по отношению к ним.

Первое направление связано с развитием регионального центра (в данном случае – муниципального образования «г. Екатеринбург»). «История свидетельствует о том, что развитие центра, в конце концов, сопровождается прогрессом на периферии. Это позволяет однозначно утверждать, что без развитого центра немыслима развитая периферия. Любые мероприятия по активизации периферии окажутся безуспешными, если за ними не будет стоять курс на подъем соответствующего центрального района или города, возглавляющего данную территорию»². Поэтому региональная политика, даже нацеленная на подъем периферии любого уровня, должна действовать через соответствующие центры, а не минуя их.

Второе направление региональной политики связано со стимулированием развития собственно региональной периферии. Это направление деятельности региональных органов власти

¹ Грицай О.В., Иоффе Г.В., Трейвиш А.И. Центр и периферия в региональном развитии. М.: Наука, 1991. С. 111.

² Там же. С. 106.

призвано сгладить разрыв в уровне развития между центром и периферией, способствовать развитию их взаимовыгодного сотрудничества.

Рассмотрим первый блок региональной политики – политика развития центра региона. Основные положения региональной политики в отношении развития центров регионов содержатся в Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г., а также в документах, принимаемых региональными органами власти.

Стратегия-2020 в качестве приоритетов долгосрочного социально-экономического развития РФ называет «развитие научно-технического и образовательного потенциала *крупных городских агломераций* с высоким качеством среды обитания и человеческим потенциалом, динамичной инновационной и образовательной инфраструктурой»¹. Иными словами, развитие региональных центров в будущем связано с созданием и развитием на их основе агломераций. По этому пути идет и Екатеринбург: в настоящее время ведутся переговоры о создании Екатеринбургской городской агломерации (далее – ЕГА) (проект «Большой Екатеринбург»). Создание агломерации может способствовать развитию входящих в ее состав и соседних с ней территорий. Для территорий, не включенных в ЕГА, создание подобной структуры означает появление сильного конкурента: инвесторы при прочих равных условиях предпочтут вкладывать деньги в развитие инновационных проектов если не в сам Екатеринбург, то в территории, входящие в состав ЕГА. Во-вторых, ЕГА может отвлечь на себя значительное внимание и ресурсы региональных органов власти и проблемы отдаленных территорий могут быть на время «забыты». Можно сделать вывод, что развитие регионального центра по пути создания агломерации будет выгодно близкорасположенным к центру территориям, которые не входят в состав периферии.

Позитивные изменения на периферийных городских территориях могут быть связаны с развитием Серовской и Нижнетагильской агломераций. Стратегия социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 гг. предполагает формирование «эффективного взаимодействия между центрами формирующихся агломераций и прилегающими к ним муниципальными образованиями, расположенными на территории Свердловской области, повышение в рамках агломераций транспортной связности, формирование единой полицентрической планировочной и социально-экономической системы»². На практике это может означать улучшение транспортного сообщения между муниципальными образованиями, развитие дорожной инфраструктуры, экономических связей, частичное снижение остроты социально-экономических проблем для периферийных городских территорий (в частности, Сосьвинского, Новоля-

¹ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., утв. распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р (в ред. от 8 августа 2009 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.base.consultant.ru>

² О стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 гг.: закон Свердловской области от 21 декабря 2015 г. № 151-ОЗ // Областная газета. 2015. 23 дек.

линского, Волчанского, Гаринского городских округов) за счет занятости населения на предприятиях, расположенных в пределах формирующихся агломераций¹.

Развитие связей между муниципалитетами, входящими в состав формирующихся агломераций или в зоны их влияния, позволит уменьшить периферийность рассматриваемых территорий, а также снизит деструктивную роль периферийности в развитии субъектов. Последняя выражается в территориальных претензиях соседних регионов на периферийные территории. В качестве примера можно упомянуть о ситуации с восточными территориями Свердловской области (предложения о проведении референдумов в Тавде, Талице, Тугулыме по вопросу о присоединении к Тюменской области).

Важное направление развития Екатеринбурга – сохранение и развитие его инновационного потенциала. Важность этого направления обусловлена тем, что «подъем периферии методами „больших скачков“, путем массивованного внедрения сюда, как бы через голову центра, новейших видов деятельности требует большой осмотрительности. Он чреват утратой креативного потенциала центров, отнюдь не компенсируемой экономическим ростом периферии, у которой способность к восприятию даже вчерашних нововведений бывает весьма ограниченной»². Поэтому положительно можно оценить тот факт, что в Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 гг. предусматривается «создание на территории города Екатеринбурга научно-образовательного и инновационного кластера на базе объединения федерального университета, региональных вузов, Уральского отделения Российской академии наук, крупных и средних промышленных компаний, высокотехнологичного бизнеса с развитой научной, внедренческой, производственной, социальной инфраструктурой... формирующего компетенции международного уровня в области разработки и применения технологий следующего поколения для внедрения в промышленном комплексе (прежде всего новые материалы, аддитивные технологии и цифровое производство, элементы робототехники, фотоника и пр.)»³.

Следующее направление деятельности региональных органов власти связано с административным влиянием на развитие отдельных населенных пунктов. Например, с изменением административного статуса населенного пункта, переводом населенного пункта из категории сельских в категорию городских и наоборот. Наделение периферийного населенного пункта статусом городского округа или муниципального района может способствовать его развитию за счет самостоятельного использования собственных средств местного бюджета, проведения соб-

¹ Применительно к перечисленным муниципальным образованиям – Серовской агломерации.

² Грицай О.В., Иоффе Г.В., Трейвиш А.И. Центр и периферия в региональном развитии. М.: Наука, 1991. С. 106–107.

³ О стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 гг.: закон Свердловской области от 21 декабря 2015 г. № 151-ОЗ // Областная газета. 2015. 23 дек.

ственной экономической, социальной политики на территории образованного муниципального образования. Ярким примером деятельности областных органов власти в этом направлении стала реализация реформы местного самоуправления, в ходе которой было образовано 93 муниципалитета (в настоящее время – 94).

Второй блок региональной политики направлен на развитие собственно периферии. Главной целью этой политики должно стать *сокращение разрыва между центром и периферией*, улучшение качества жизни населения периферийных территорий.

По мнению экспертов, «дихотомия „центр – периферия“ начинает стираться по мере расширения рынка, улучшения коммуникаций, изменения поведения и рассеивания роста городов»¹. Исходя из этого, можно выделить ряд направлений региональной политики в отношении периферийных территорий Свердловской области.

Первым направлением должно стать улучшение коммуникаций и связи периферийных территорий с центром. Необходимость этого направления связана с тем, что географическая удаленность периферии от центра и небольшое количество услуг, предлагаемых населению, приводят к миграции населения в более крупные города. Решить эту проблему можно, во-первых, с помощью развития сети телекоммуникаций и связи. С использованием современных средств связи, в том числе сети Интернет, станет возможным предоставить жителям периферии услуги, которые доступны жителям регионального центра. Вторым способом преодоления физических расстояний традиционно является развитие средств транспорта. Строительство скоростных и высокоскоростных (скорость движения свыше 300 км/ч) дорог, связывающих периферийные территории с центром, позволило бы увеличить их доступность, сделать периферийные территории более привлекательными для потенциальных инвесторов. На взгляд автора, развитие скоростного и высокоскоростного движения в области сегодня является жизненно важным для периферийных территорий. Понимание этого есть и у региональных органов власти. Одной из задач Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 гг. является «создание высокоскоростных и скоростных транспортных коммуникаций для населения, в том числе через увеличение пропускной способности транспортной системы»².

Для улучшения связи периферии с центром необходима организация регулярного сообщения с центром региона. Например, прямое автобусное сообщение между Екатеринбург и пгт. Гари (Гаринский городской округ) в настоящее время отсутствует. Поездки между этими муниципальными образованиями возможны только с пересадками, что связано с дополнительными временными издержками.

¹ Черанева Н.В. Причины неоднородности социально-экономического развития регионов в теории региональной экономики [Электронный ресурс]. URL: <http://openbudget.karelia.ru/books>

² О стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 гг.: закон Свердловской области от 21 декабря 2015 г. № 151-ОЗ // Областная газета. 2015. 23 дек.

Вторым направлением региональной политики должна стать поддержка периферийных муниципалитетов. В настоящее время наиболее распространенными инструментами региональной поддержки являются финансовые. Их активное применение связано с двумя причинами: наличием нормативно закрепленных полномочий субъектов РФ по бюджетному выравниванию (а значит, и обязанности по их выполнению) и слабостью собственной доходной базы большинства местных бюджетов, что приводит к значительной зависимости от субфедерального уровня управления. Однако роль финансовых инструментов в сглаживании различий по линии «центр – периферия» невелика, так как при распределении помощи не учитывается реальная потребность муниципалитета, его обеспеченность собственными доходами. Следовательно, необходима разработка объективных методик распределения финансовых средств из областного бюджета, учитывающих реальные потребности муниципальных образований, усилия органов местного самоуправления по укреплению доходной части местных бюджетов, специфику развития территории, степень зависимости ее экономики от деятельности федеральных служб и ведомств. Поэтому положительно можно оценить тот факт, что в соответствии со Стратегией социально-экономического развития региона на 2016–2030 гг. предполагается «создание системы определения потенциальных направлений развития муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области, и оказания адресной поддержки по таким направлениям»¹.

Третье направление – поддержка производства на периферийных территориях. Она может выражаться в предоставлении налоговых льгот предприятиям, в деятельности которых заинтересован регион, в предоставлении государственных гарантий, бюджетных средств, создании условий для экспорта готовой продукции, размещении государственных заказов на предприятиях периферийных территорий и т.д. Поддержка производства на периферии может способствовать решению проблемы безработицы на периферии, «разгрузке» регионального центра, его освобождению от устаревших несоответствующих его статусу функций, развитию связей периферии с территориями других субъектов страны и иностранными государствами.

Однако разработка региональной политики в отношении периферийных территорий в настоящее время затруднена. Одной из причин является отсутствие в статистике необходимых показателей, характеризующих отдельные стороны положения периферийных территорий, в динамике за ряд лет. Опрос, проведенный среди работников региональных и местных органов власти, представителей научного сообщества и частных пользователей статистической информации, позволил сделать вывод, что востребованными будут показатели, позволяющие оценить состояние и работу общественного транспорта; показатели, характеризующие благоустройство территории муниципального образования; показатели информатизации и т.д. Следовательно,

¹ О стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 гг.: закон Свердловской области от 21 декабря 2015 г. № 151-ОЗ // Областная газета. 2015. 23 дек.

первым шагом при управлении периферийными территориями должно стать построение информационной системы, включающей в себя существующие показатели развития периферийных городских округов, показатели, разрабатываемые Территориальными органами Федеральной службы государственной статистики вне Федерального плана статистических работ, показатели, которыми обладают региональные министерства и ведомства, органы местного самоуправления, общественные объединения и организации (Союз промышленников и предпринимателей, Уральская палата недвижимости и др.).

3.2 Информационные системы как инструмент государственного и муниципального управления

В настоящее время в системе государственного и муниципального управления широко используются информационные системы. В Свердловской области сегодня действуют такие информационные системы, как государственная автоматизированная система «Управление» (далее – ГАС «Управление»), содержащая, помимо прочего, информацию о ходе реализации «майских» указов Президента, автоматизированная система управления деятельностью исполнительных органов государственной власти Свердловской области (далее – АСУ ИОВ) и другие. Полный перечень информационных систем представлен на официальном сайте Министерства транспорта и связи Свердловской области (mtis.midural.ru).

Органами госстатистики в целях информационного обеспечения органов государственной власти и управления совместно с другими министерствами и ведомствами разработана и действует единая межведомственная информационно-статистическая система (далее – ЕМИСС). Информация по муниципальным образованиям доступна в базе данных показателей муниципальных образований (далее – БД ПМО), размещенной на сайте Росстата и его территориальных органов. Характеристики информационно-аналитических систем приведены в приложении Д.

Несмотря на многочисленность существующих информационных систем, органы власти и управления, особенно на местах, испытывают дефицит информации об их территориях. Частично это связано с недостатками информационных систем, выявленными в ходе эксплуатации:

- неудобным интерфейсом (БД ПМО, ЕМИСС, ГАС «Управление»);
- отсутствием загрузки данных по ряду показателей (БД ПМО, ЕМИСС);
- отсутствием обновлений показателей и отсутствие данных по показателям за последние годы (ЕМИСС, ЦБСД);
- некорректной работой сайта (БД ПМО);

– возможностью получения большего объема статистической информации только при наличии авторизованного доступа в ГАС «Управление (закрытая часть сайта), АСУ ИОГВ.

Вторая проблема заключается в том, что в информационных системах не содержатся показатели, которые могут охарактеризовать развитие того или иного явления на территории.

Если первая проблема может быть решена путем усовершенствования информационных систем (прежде всего, программной составляющей) и ужесточения контроля над своевременностью загрузки показателей, то решение второй проблемы зависит от позиции самой власти.

В настоящее время Федеральной службой государственной статистики показатели в разрезе муниципальных образований формируются в соответствии с Федеральным планом статистических работ (п. 1.33 «Муниципальная статистика»). Показатели, формируемые в соответствии с п. 1.33, предоставляются всем заинтересованным пользователям на безвозмездной основе. Показатели, формируемые сверх Федерального плана статистических работ, предоставляются на платной основе. В настоящее время далеко не все органы местного самоуправления имеют финансовую возможность покупки статистической информации.

Решение этого аспекта проблемы возможно либо за счет внесения изменений в Федеральный план статистических работ в п. 1.33 в части показателей, наиболее востребованных сегодня органами местного самоуправления и отсутствующих в п. 1.33 (например, для заполнения формы 2-П для разработки прогноза социально-экономического развития муниципального образования (приложение Е)), либо за счет выделения органам местного самоуправления денежных средств, необходимых для покупки статистической информации, либо за счет покупки части объема требуемой информации Правительством региона за счет средств областного бюджета.

Наиболее сложным является первый путь. Однако он обеспечит экономию средств областного и местных бюджетов в будущем. Сложность первого варианта связана с тем, что формирование и утверждение Федерального плана статистических работ осуществляется на федеральном уровне. Здесь у органов власти региона и муниципальных образований есть несколько вариантов действий. Первый – лоббирование своих интересов через региональное представительство, на встречах губернатора с первыми лицами государства и т.д. Второй – действия через Ассоциацию «Совет муниципальных образований Свердловской области». Для достижения положительного эффекта целесообразно использовать оба варианта действий, в том числе и дополнительные рычаги воздействия на ситуацию.

Введение изменений в п. 1.33 Федерального плана статистических работ должно также сопровождаться загрузкой дополнительных показателей в БД ПМО, как основного источника бесплатной информации в разрезе муниципальных образований.

Следует сразу отметить, что Федеральный план статистических работ разрабатывается для всей страны, то есть показатели, включенные в п. 1.33 «Муниципальная статистика», формиру-

ются по всем муниципальным образованиям России. Следовательно, в п. 1.33 могут быть не внесены показатели, специфические для отдельных регионов или типов муниципальных образований (например, монопрофильных, депрессивных, периферийных и т.д.¹).

Таким образом, у органов власти региона и муниципальных образований, даже в случае расширения числа показателей в п. 1.33, все равно сохранится необходимость обращения в Территориальные органы Федеральной службы государственной статистики для получения необходимой им информации, позволяющей учесть специфику территории.

Исходя из потребностей органов местного самоуправления, в том числе и органов местного самоуправления периферийных городских территорий, можно предложить три блока показателей. Первый – показатели, характеризующие развитие транспортной доступности. Второй – социально-экономические показатели. Третий – показатели, которые можно использовать для оценки потенциала территорий.

3.2.1 Показатели, характеризующие состояние транспортной доступности

В связи с тем, что преодоление расстояний от периферийных городских территорий до других территорий региона требует дополнительных издержек (временных и финансовых), представляется необходимым разработка показателя, который позволил бы их учесть. На уровне региональной периферии подобными показателями могли бы стать *индекс тарифов на перевозку грузов с периферийных территорий до центра* и *индекс тарифов на перевозку пассажиров с периферийных территорий до центра* и наоборот².

Сегодня наблюдение за ценами осуществляется в пяти городах области (Екатеринбурге, Каменске-Уральском, Нижнем Тагиле, Серове и Первоуральске³). Для расчета предлагаемых индексов тарифов необязательно осуществлять традиционный вариант наблюдения за ценами (с привлечением регистраторов цен). Достаточно ограничиться предоставлением организациями, занимающимися регулярными перевозками грузов и/или пассажиров в требуемых направлениях,

¹ Следует заметить, что показатели, характеризующие северные территории и наукограды, в Федеральном плане статистических работ присутствуют (правда, указаны эти показатели в других пунктах Федерального плана статистических работ).

² В настоящее время в статистике рассчитываются показатели, характеризующие стоимость проезда в междугородном автобусе (в расчете на 50 км пути), проезда в пригородном поезде (разовая поездка).

³ Основные положения о порядке наблюдения за потребительскими ценами и тарифами на товары и платные услуги, оказанные населению, и определение индекса потребительских цен [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/prices/potr/meta1.htm.

или органами местного самоуправления, органами исполнительной власти субъекта РФ, осуществляющими функции по организации транспортного обслуживания населения, соответствующей квартальной отчетности в адрес органов статистики. Списки отчитывающихся организаций будут формироваться органами статистики совместно с Министерством транспорта и связи Свердловской области, которое ведет Реестр межмуниципальных (пригородных и междугородных) маршрутов регулярных пассажирских перевозок автомобильным транспортом.

При сборе информации в распоряжении органов статистики окажутся сведения о ценах на перевозку грузов и пассажиров в разных компаниях. Следовательно, можно рассчитать среднюю стоимость перевозки 1 т груза (несрочного) и среднюю стоимость пассажирского билета по каждому маршруту¹. Зная стоимость перевозки груза, можно определить примерный радиус рынка сбыта продукции для местных предприятий (за исключением случаев производства какой-либо уникальной продукции). Зная стоимость проезда для пассажира и стоимость проживания в гостинице (в сутки на человека)² в МО «г. Екатеринбург», можно определить притягательность Екатеринбурга для периферийных территорий, размер дополнительных трат жителей периферии, которыми сопровождается получение ими образовательных, медицинских, государственных и иных услуг в региональном центре.

Размер общих издержек, которыми сопровождается перемещение людей и/или грузов из центра на периферию и наоборот можно рассчитать по формуле (11):

$$c_{ijm} = v_m t_{ijm} + c_m d_{ijm}, \quad (11)$$

где c_{ijm} – общий размер издержек; v_m – ценность времени, р./ч; t_{ijm} – время в пути между пунктом отправления t и пунктом назначения j при использовании вида транспорта m , ч; c_m – издержки при использовании вида транспорта m , р./км; d_{ijm} – расстояние между пунктом отправления t и пунктом назначения j при использовании вида транспорта m , км.

Показатель v_m можно рассматривать как упущенную выгоду. В частности, для работающего гражданина он может быть рассчитан как произведение почасовой оплаты труда и продолжительности поездки.

Показатель $c_m d_{ijm}$ можно рассматривать собственно как транспортные издержки. При пользовании междугородним транспортом этот показатель будет равен стоимости билета. При

¹ Расчет среднего значения ведется по формуле средней арифметической взвешенной из уровней цен на услугу в отдельных территориях.

² Информация, необходимая для расчета показателя собирается органами государственной статистики в рамках осуществления регистрации цен в МО «город Екатеринбург».

использовании личного автотранспорта, показатель в самом простом приближении может быть рассчитан как произведение издержек (расход ГСМ, умноженный на стоимость ГСМ, в расчете на 1 км пути) и протяженности пути.

Расчет показателя общих издержек можно проводить для различных видов транспорта. Сравнение полученных значений позволит определить, какой вид транспорта предпочтителен для поездок из центра на периферию и наоборот. Более того, расчет этого показателя позволит учесть не только сами транспортные издержки, но и упущенную выгоду, которой сопровождаются поездки из центра на периферию, и наоборот.

Снижение показателя будет свидетельствовать о доступности поездок в центр для жителей периферии для получения тех или иных услуг, покупки товаров длительного пользования.

В качестве примера автором был рассчитан показатель общих издержек для работающего населения периферийных городских территорий Свердловской области за 2014 г. (таблица 35).

Таблица 35 – Расчет показателя общих издержек для центральных и периферийных территорий Свердловской области за 2014 г., р.

Муниципальное образование	Время в пути до г. Екатеринбурга, ч	Средняя стоимость поездки в между-городнем автобусе, р.	Среднемесячная начисленная заработная плата, р.	Почасовая оплата	Поездки с периферии в центр		Поездки из центра на периферию	
					Упущенная выгода	Общие издержки	Упущенная выгода	Общие издержки
ГО Пелым	10,1	1 466,00	44 892,8	267,2	2 698,91	4 164,91	2 418,28	3 884,28
Волчанский ГО	6,1	985,58	23 643,5	140,7	853,79	1 839,38	1 452,56	2 438,15
ГО Верхотурский	4,3	750,00	24 957,6	148,6	643,75	1 393,75	1 037,54	1 787,54
Гаринский ГО	6,7	...	23 119,3	137,6	922,02	...	1 604,20	...
Новолялинский ГО	4,0	666,41	21 093,6	125,6	498,04	1 164,46	949,75	1 616,17
Сосьвинский ГО	7,2	1 026,00	21 752,9	129,5	927,95	1 953,95	1 715,94	2 741,94
Махнёвское МО	4,6	520,00	19 317,0	115,0	530,83	1 050,83	1 105,38	1 625,38
Тавдинский ГО	7,2	780,00	22 606,8	134,6	964,38	1 744,38	1 715,94	2 495,94
Талицкий ГО	3,2	518,00	23 330,9	138,9	446,71	964,71	770,18	1 288,18
Туринский ГО	5,8	640,00	19 894,1	118,4	688,79	1 328,79	1 392,70	2 032,70
г. Екатеринбург	х	х	40 224,8	239,4	х	х	х	х
Примечание – Прямое автобусное сообщение между пгт. Гари и г. Екатеринбургом отсутствует.								

Средняя стоимость поездки определялась по формуле средней арифметической взвешенной из стоимости билетов на междугородние автобусы отправлением из г. Екатеринбурга до центра соответствующего муниципального образования в будний день (по состоянию на 16 де-

кабря 2015 г.). Почасовая оплата была рассчитана как отношение среднемесячной начисленной заработной платы работников к среднему количеству рабочих дней в месяц в 2014 г., определенному по Производственному календарю на 2014 г. при пятидневной рабочей неделе (21). Следует отметить, что в данном случае в расчет не приняты затраты на питание и проживание.

Можно отметить, что наибольшие значения показателя характерны для наиболее удаленных от центра региона территорий. Издержки жителей центра при посещении периферии, как правило, выше (за исключением городского округа Пелым) в связи с более высоким уровнем заработной платы в Екатеринбурге и, соответственно, большим размером упущенной выгоды.

3.2.2 Показатели, характеризующие инновационное развитие периферийных городских территорий региона

Одним из признаков периферии является ее запоздание в освоении инноваций. Следовательно, наличие данных в разрезе муниципальных образований о состоянии инновационной деятельности организаций позволит уточнить состав периферии.

В настоящее время показатели, характеризующие инновационное развитие периферийных территорий и муниципальных образований в целом, в официальной статистике отсутствуют. При этом органами статистики осуществляется сбор формы № 4-инновация «Сведения об инновационной деятельности организации». Обследованию по этой форме подлежат «юридические лица (кроме субъектов малого предпринимательства), осуществляющие экономическую деятельность в сфере добычи полезных ископаемых; обрабатывающих производств; производства и распределения электроэнергии, газа и воды (за исключением торговли электроэнергией; торговли газообразным топливом, подаваемым по распределительным сетям; торговли паром и горячей водой (тепловой энергией)); монтаж зданий и сооружений из сборных конструкций; устройство покрытий зданий и сооружений; производство прочих строительных работ; производство бетонных и железобетонных работ; связи; деятельности, связанной с использованием вычислительной техники и информационных технологий; научных исследований и разработок; предоставления прочих видов услуг»¹. Собираемая по этой форме информация может быть использована для расчета следующих показателей, характеризующих социально-экономическое и инновационное развитие периферийных территорий.

¹ Об утверждении формы федерального статистического наблюдения № 4-инновация «Сведения об инновационной деятельности организации» [Электронный ресурс]: приказ Росстата от 25 сентября 2015 г. № 422. URL: <http://www.base.consultant.ru>.

1. Доля предприятий и организаций, расположенных на периферийных территориях, ориентирующихся на местный, региональный рынок, в общем числе обследованных организаций:

$$K_r = \frac{\sum N_r}{\sum N_i}, \quad (12)$$

где K_r – доля предприятий и организаций, расположенных на периферийных территориях, ориентирующихся на местный, региональный рынок, в общем числе обследованных организаций, %; N_r – число предприятий и организаций, расположенных на периферийных территориях, ориентирующихся на местный, региональный рынок, ед. Определяется путем суммирования количества организаций, указавших при заполнении формы № 4-инновация (код 1 в строке 104); N_i – число обследованных организаций по форме № 4-инновация. Определяется исходя из количества заполненных отчетов, поступивших от организаций.

Расчет показателя доли предприятий и организаций, расположенных на периферийных территориях, ориентирующихся на местный, региональный рынок, в общем числе обследованных организаций может быть связан с трудностями, касающимися необходимости соблюдения конфиденциальности первичных статистических данных, полученных от предприятий и организаций (требование Федерального закона «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в РФ» № 282-ФЗ). Однако по итогам 2014 г. количество отчетов, поступивших от предприятий и организаций по форме № 4-инновация в адрес каждого из соответствующих структурных подразделений Свердловскстата районного уровня, было более трех¹.

Расчет данного показателя позволит определить, какая часть организаций периферийных городских территорий ориентируется только на местный и региональный рынки² в своей деятельности, а какая часть – на остальные (общероссийский, рынок стран СНГ, европейский, др.).

Иными словами, появится некоторая возможность оценить, насколько интегрированы организации периферийных территорий в экономику региона, страны или даже мира в целом.

2. Совокупный уровень инновационной активности организаций определяется как «отношение числа организаций, осуществлявших технологические, организационные или маркетинговые инновации, к общему числу обследованных за определенный период времени организаций»³.

¹ Знак конфиденциальности в соответствии с требованиями Росстата ставится при наличии трех и менее предприятий.

² При заполнении формы наиболее важным для организации считается тот рынок, который обеспечивает наибольший объем реализации товаров, работ, услуг.

³ Основные показатели инновационной деятельности организаций в Свердловской области за 2014 г.: стат. бюл. Екатеринбург: Свердловскстат, 2015. С. 25.

В настоящее время показатель рассчитывается по Свердловской области в целом и в разрезе городов и районов (классификатор ОКАТО). Однако имеющейся информации в разрезе муниципальных образований вполне достаточно для проведения соответствующих расчетов и для периферийных территорий.

Расчет показателя позволит оценить, какова инновационная активность организаций на периферийных территориях, есть ли там предприятия, заинтересованные в развитии инноваций. Совокупный уровень инновационной активности организаций частично характеризует процесс диффузии нововведений, так как при заполнении формы «допускается, что инновационная разработка может быть приобретена у другого предприятия и внедрена на данном (например, посредством приобретения лицензий на новые технологии)»¹. То есть инновация, внедренная на предприятии, необязательно должна быть чем-то принципиально новым в глобальном масштабе. Главное, чтобы эти продукты, услуги, процессы и т.д. были новыми для самого предприятия.

3. Число организаций, оценивших значимость различных факторов, которые препятствовали инновациям, замедляли инновационные процессы в организации в течение последних 3 лет.

Раздел 4 формы № 4-инновация посвящен факторам, препятствующим инновационной деятельности. Все факторы разбиты на три группы:

– «экономические факторы (недостаток собственных денежных средств, недостаток финансовой поддержки со стороны государства, низкий спрос на новые товары, работы, услуги, высокая стоимость нововведений, высокий экономический риск);

– внутренние факторы (низкий инновационный потенциал организации, недостаток квалифицированного персонала, недостаток информации о новых технологиях, недостаток информации о рынках сбыта, неразвитость кооперационных связей);

– другие факторы (недостаточность законодательных и нормативно-правовых документов, регулирующих и стимулирующих инновационную деятельность, неразвитость инновационной инфраструктуры (посреднические, информационные, юридические, банковские, прочие услуги), неопределенность экономической выгоды от использования интеллектуальной собственности)»².

По каждому из факторов организациям предлагается проставить степень их значимости: «1 – незначительный или малосущественный; 2 – значительный; 3 – основной или решающий; 4 – затрудняюсь с ответом; 5 – данный фактор отсутствует»³.

¹ Зинов В., Сорокина А. Методические рекомендации для обучения корректному заполнению статистической формы «№ 4-инновация» [Электронный ресурс]. URL: http://www.altkibd.ru/imaterials/metodicheskoe-obespechenie/Rekomend_st_4.pdf. С. 6.

² Об утверждении формы федерального статистического наблюдения № 4-инновация «Сведения об инновационной деятельности организации» [Электронный ресурс]: приказ Росстата от 25 сентября 2015 г. № 422. URL: <http://www.base.consultant.ru>.

³ Там же.

По итогам разработки формы по каждой из периферийных территорий (в случае наличия необходимого числа заполненных отчетов) или по периферии в целом может быть составлена таблица 36. Анализ такой таблицы позволит органам власти и управления выявить причины инновационной неактивности организаций, сокращения числа инновационных проектов и принять соответствующие меры, направленные на снижение или устранение влияния негативных факторов.

Таблица 36 – Число организаций, оценивших значимость различных факторов, которые препятствовали инновациям, замедляли инновационные процессы в организации в течение последних трех лет, ед.¹

Фактор	Незначительный или малосущественный	Значительный	Основной или решающий	Данный фактор отсутствует
<i>Экономические факторы</i>				
Недостаток собственных денежных средств				
Недостаток финансовой поддержки со стороны государства				
Низкий спрос на новые товары, работы, услуги				
Высокая стоимость нововведений				
Высокий экономический риск				
<i>Внутренние факторы</i>				
Низкий инновационный потенциал организации				
Недостаток квалифицированного персонала				
Недостаток информации о новых технологиях				
Недостаток информации о рынках сбыта				
Неразвитость кооперационных связей				
<i>Другие факторы</i>				
Недостаточность законодательных и нормативно-правовых документов, регулирующих и стимулирующих инновационную деятельность				
Неразвитость инновационной инфраструктуры (посреднические, информационные, юридические, банковские, прочие услуги)				
Неопределенность экономической выгоды от использования интеллектуальной собственности				

Информация, касающаяся инновационной активности малых организаций, собирается в рамках федерального статистического наблюдения по форме № 2-МП (инновация) «Сведения о

¹ Об утверждении формы федерального статистического наблюдения № 4-инновация «Сведения об инновационной деятельности организации» [Электронный ресурс]: приказ Росстата от 25 сентября 2015 г. № 422. URL: <http://www.base.consultant.ru>.

технологических инновациях малого предприятия» (приказ Росстата от 3 августа 2015 г. № 357). Обследованию по данной форме подлежат «юридические лица, являющиеся малыми предприятиями (кроме микропредприятий), осуществляющие экономическую деятельность в сфере добычи полезных ископаемых; обрабатывающих производств; производства и распределения электроэнергии, газа и воды (за исключением торговли электроэнергией; торговли газообразным топливом, подаваемым по распределительным сетям; торговли паром и горячей водой (тепловой энергией))»¹.

По данным этой формы можно рассчитать *совокупный уровень инновационной активности малых организаций* (отношение числа организаций, осуществлявших технологические, маркетинговые или организационные инновации, к общему числу обследованных за определенный период времени организаций).

3.2.3 Показатели оценки социально-экономического развития периферийных городских территорий региона

Одним из признаков периферии, которые выделили О.В. Грицай, Г.В. Иоффе, А.И. Трейвиш, является «безголовый» тип хозяйства. Он выражается в наличии на территории периферии, в основном, подразделений головных организаций, решения о деятельности которых принимаются за пределами периферии.

Сведения о количестве головных организаций и их территориально-обособленных подразделениях могут быть получены на основании формы федерального статистического наблюдения № 1-предприятие «Основные сведения о деятельности организации» (Приказ Росстата от 15 июля 2015 г. № 320). В разделе 9 формы указываются наименование головной организации и ее территориально-обособленных подразделений, адреса их фактического местонахождения с указанием кодов ОКТМО.

Следовательно, *доля территориально обособленных подразделений организаций, действующих на периферийных территориях*, может быть определена по формуле (13):

¹ Об утверждении статистического инструментария для организации федерального статистического наблюдения за численностью, условиями и оплатой труда работников, деятельностью в сфере образования, науки, инноваций и информационных технологий [Электронный ресурс]: приказ Росстата от 3 августа 2015 г. № 357 (в ред. от 3 декабря 2015 г.). URL: <http://www.base.consultant.ru>.

$$F_i = \sum_{j=i}^n f_{ij} / \sum N_i, \quad (13)$$

где F_i – доля территориально-обособленных подразделений организаций, действующих на i -й городской периферийной территории; f_{ij} – количество территориально-обособленных подразделений у j -го отчитавшегося предприятия, действующих на i -й городской периферийной территории. Разбивка в разрезе муниципальных образований осуществляется по данным раздела 9, заполненного по каждому из территориально-обособленных подразделений; N_i – число предприятий и организаций, зарегистрированных на i -й территории; n – число обследованных предприятий.

Величина показателя, разумеется, не позволит четко определить то, является территория периферийной или нет. Однако можно будет составить некое представление о том, насколько зависима данная территория от внешних по отношению к ней центров принятия решений.

Наиболее востребованным среди социально-экономических показателей будет показатель валового муниципального продукта – аналога валового регионального продукта на муниципальном уровне. О необходимости расчета этого показателя говорится уже давно. Учеными, специалистами в области статистики, предложены различные методики его расчета¹. Расчет показателя муниципального продукта существенно бы упростил выделение социально-экономической периферии региона. Позиция официальной статистики такова, что имеющийся объем статистической информации в разрезе муниципальных образований не позволяет корректно осуществить досчеты, аналогичные тем, которые делаются при расчете ВРП, и, следовательно, получить адекватные показатели муниципального продукта².

Таким образом, для корректного расчета показателя валового муниципального продукта необходимо проведение дополнительных обследований, аналогичных тем, что проводятся при расчете валового регионального продукта, позволяющих учесть структуру экономики муниципальных образований.

¹ См., например: Гриценко С.В. Статистическая оценка уровня социально-экономического развития муниципальных образований (на примере муниципальных районов Воронежской области): автореф. дис. ... канд. экон. наук. Воронеж, 2009. С. 14; Колечков Д.В. Валовой муниципальный продукт в управлении муниципальной экономикой: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2013. С. 10–11; Криничанский К.В., Унрау А.В. Оценка валового муниципального продукта и сравнительный анализ российских городов // Региональная теория: экономика и практика. 2014. № 9(114). С. 9–22; Татаркин А.И., Козлова О.А., Тимашев С.А. Вопросы (проблемы) методического обеспечения расчета валового муниципального продукта // Безопасность критических инфраструктур и территорий. Электронный журнал. 2012. № 1. Т. 3. С. 3–9.

² См., например: Пашинцева Н.И. О некоторых перспективах развития региональной и муниципальной статистики // Вопросы статистики. 2010. № 5. С. 3–5.

Еще одним источником получения информации о состоянии социальной и экономической сферы муниципального образования может быть отчетность самих органов местного самоуправления. В настоящее время именно она выступает основным источником информации о состоянии инфраструктуры муниципального образования – форма федерального статистического наблюдения №1-МО «Сведения об объектах инфраструктуры муниципального образования» (приказ Росстата от 24 июля 2015 г. № 343). В данную форму, помимо имеющихся пунктов, могут быть добавлены пункты, касающиеся возможности получения на территории высшего профессионального образования (в том числе очного, дистанционного), высокотехнологичной медицинской помощи.

Комфортность территории для проживания можно оценить в ходе проведения социологических опросов. Более того, вопрос «Готовы ли Вы сменить территорию проживания (переехать в другое муниципальное образование)?» может быть включен в переписной лист Всероссийской переписи населения. Итоги покажут, насколько данное муниципальное образование привлекательно для жизни, имеет ли оно перспективы для дальнейшего развития.

Подведем итоги. Существующая система информационного обеспечения деятельности государственных и местных органов власти и управления остается недостаточной. Есть недостатки, связанные с техническими моментами работы информационных систем. Есть проблемы, связанные с отсутствием требуемой информации (особенно в разрезе муниципальных образований). Совершенствование системы информационного обеспечения государственного и муниципального управления, системы муниципальной статистики будет определяться продуктивностью взаимодействия органов исполнительной власти всех уровней – федерального, регионального и местного. Утверждение официальных методик расчета тех или иных показателей на уровне муниципальных образований, внесение уже рассчитываемых (при выполнении других статистических работ) статистических показателей в разрезе муниципальных образований в Федеральный план статистических работ (п. 1.33 «Муниципальная статистика») частично позволит решить проблему дефицита информации.

Собираемые данные в рамках федеральных статистических наблюдений по различным формам уже сегодня можно использовать для расчета показателей, которые позволят оценить периферийность территории с точки зрения развития транспортной инфраструктуры, издержек преодоления расстояний, социально-экономического развития, зависимости от внешних центров принятия решений, включенности в региональную экономическую систему и восприимчивости инноваций.

3.3 Государственные программы субъекта РФ как механизм государственного регулирования социально-экономического развития территорий

В современных условиях продолжающегося сжатия экономического пространства перед периферийными территориями остро стоят проблемы, связанные с оттоком населения и сокращением деловой активности. В жесточайшей конкуренции с другими муниципалитетами за инвестиции, население, бюджетные средства эти территории пока проигрывают. Для решения проблем социально-экономического развития периферийных территорий, сглаживания контрастов по линии центр – периферия в субъекте РФ необходимо проводить специальную региональную политику. Одним из ее инструментов могут стать государственные программы субъектов РФ.

3.3.1 Понятие и сущность программно-проектного подхода к развитию территорий

«Программа (*programme*) – это этимологически сложный термин, состоящий из двух греческих слов: *pro* – приставка, означающая „вперед“, „до“, „раньше“, „до того как“, и *γραμμα* – „написание“, «предписание», „изображение“, т.е. смысловое значение понятия „до того как что-то сделаю, изображу“... Система регулирования экономики на основе программ, увязывающих цели экономического развития с ресурсами, отражающих предпочтительные варианты развития общественного производства и стратегическую конкуренцию социально-экономической политики, возникла после Второй мировой войны во Франции, Нидерландах, Японии, в 1950–1960-е гг. получила распространение в ФРГ, Великобритании, в 1970-е гг. – в США»¹.

В отечественную практику программы приходят в 1960-е гг. Советские ученые отмечали, что «программы должны обеспечивать взаимоувязку заданий (производственных, организационно-хозяйственных и др.) и мероприятий, направленных на их выполнение, учитывать все аспекты процесса воспроизводства — от научно-исследовательских разработок до реализации конечной продукции, ориентировать всех участников... на достижение конечных целей программы через систему согласованных по срокам и исполнителям мероприятий»².

¹ Анимца Е. Г. Региональное управление: курс лекций. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2010. С. 281.

² Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cnsnb.ru>.

С распадом Советского Союза понятие «программа» не претерпело существенных изменений. Так, в «Порядке разработки и реализации федеральных целевых программ и межгосударственных целевых программ», утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации от 26 июня 1995 г. № 594, программа трактовалась как «увязанный по задачам, ресурсам и срокам осуществления комплекс научно-исследовательских, опытно-конструкторских, производственных, социально-экономических, организационно-хозяйственных и других мероприятий, обеспечивающих эффективное решение системных проблем в области государственного, экономического, экологического, социального и культурного развития Российской Федерации, *а также инновационное развитие экономики*¹»².

В принятом в 2014 г. Законе «О стратегическом планировании в Российской Федерации» № 172-ФЗ от 28 июня 2014 г. дается следующее определение: «Государственная программа Российской Федерации – документ стратегического планирования, содержащий комплекс планируемых мероприятий, взаимоувязанных по задачам, срокам осуществления, исполнителям и ресурсам, и инструментов государственной политики, обеспечивающих в рамках реализации ключевых государственных функций достижение приоритетов и целей государственной политики в сфере социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации»³. В Законе прописано, что программы могут разрабатываться на уровне федерации, субъекта РФ и муниципального образования (ст. 2).

Использование программно-подходного метода дает возможность органам власти и управления субъекта РФ выявить проблему, оценить ее состояние, определить основные факторы, влияющие на проблему, необходимый для ее решения объем ресурсов и направления их использования. О необходимости использования органами власти программ высказался В.В. Путин: «В основу деятельности Правительства будут положены государственные программы. Это позволит увязать деятельность каждого федерального органа исполнительной власти с приоритетами, зафиксированными в наших программных документах. Каждый государственный рубль должен быть нацелен на конечный результат»⁴.

Соответствующие изменения были внесены и в Бюджетный кодекс РФ. В ст. 179 расписан порядок утверждения государственных программ РФ, субъекта РФ, муниципальных программ, оценки их эффективности, внесения изменений. Также указано, что «объем бюджетных ассиг-

¹ Текст, выделенный курсивом, введен постановлением Правительства РФ от 14 ноября 2009 г. № 927 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 26 июня 1995 г. № 594 (с изменениями на 29 июля 2013 г.)».

² Порядок разработки и реализации федеральных целевых программ и межгосударственных целевых программ утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 26 июня 1995 г. № 594 «О реализации Федерального закона «О поставках продукции для федеральных государственных нужд» [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru>.

³ О стратегическом планировании в Российской Федерации: федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2014. № 26 (ч. 1). Ст. 3378.

⁴ Сидибее П. Ход рублем // Российская газета. 2010. 17 мая. С. 1.

нований на финансовое обеспечение реализации государственных (муниципальных) программ утверждается законом (решением) о бюджете по соответствующей каждой программе целевой статье расходов бюджета» (ст. 3)¹.

В настоящее время регионами РФ накоплен существенный опыт разработки и реализации региональных программ. Анализ государственных, ведомственных и комплексных программ субъектов РФ позволил выявить, что в ряде регионов есть программы, направленные на развитие туристических мест (Свердловская область, Краснодарский край, Архангельская область), на поддержку коренных народов (Иркутская область, Магаданская область, Ханты-Мансийский автономный округ, Ненецкий автономный округ). Однако только в трех регионах (Республике Башкортостан, Свердловской области и Пермском крае) существуют программы, касающиеся развития отдельных территорий субъекта (северо-восточных, северных и территории Кизеловского угольного бассейна соответственно) (приложение Ж). Для этих программ характерны попытка комплексного решения проблем развития отдельных территорий, учет их специфики, учет рисков реализации программы, факторов, оказывающих положительное и отрицательное влияние на развитие территорий, наличие механизма реализации программы.

3.3.2 Макет программы субъекта РФ «Комплексная программа социально-экономического развития периферийных городских территорий субъекта РФ»

Автором обосновано, что в каждом субъекте РФ можно выделить свои центр и периферию. Однако в отношении периферийных территорий у большинства субъектов РФ не разработано каких-либо программ развития² (или других документов стратегического планирования). Возможно, некоторые аспекты их социально-экономического развития прописаны в отдельных государственных программах («Развитие образования», «Развитие здравоохранения», «Развитие транспортной системы» и т.п.³). Но в таком случае, во-первых, не учитывается специфика периферии (как особого типа территорий), во-вторых, теряется комплексность, которая необходима для решения проблем социально-экономического развития этих территорий. Поэтому наиболее приемлемым вариантом является разработка и принятие на уровне субъектов РФ комплексных программ социально-экономического развития периферийных территорий.

¹ Бюджетный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (в ред. от 29 декабря 2015 г.). URL: <http://pravo.gov.ru>.

² Программы развития административных центров региона есть у ряда субъектов (например, Краснодарский край).

³ Подобные программы есть у всех субъектов РФ.

Указанные программы, во-первых, могут стать одним из механизмов реализации региональной политики в отношении периферийных городских территорий. Во-вторых, они основываются на уже действующих в регионе программах, затрагивающих отдельные аспекты развития периферийных городских территорий, и тем самым учитывают основные положения стратегии развития субъекта РФ. В-третьих, в отличие от других документов стратегического планирования, предусмотренных федеральным законодательством¹ для уровня субъекта, не требуют существенных дополнительных расходов на их разработку.

Автор считает возможным предложить макет комплексной программы субъекта РФ под названием «Комплексная программа социально-экономического развития периферийных городских территорий субъекта РФ», паспорт которой представлен в таблице 37. Следует отметить, что при наличии возможности в отношении периферийных городских территорий в отдельных субъектах РФ могут быть разработаны стратегии, прогнозы социально-экономического развития и другие документы, определенные законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации» № 172-ФЗ от 28 июня 2014 г.

1. Паспорт программы:

Таблица 37 – Паспорт программы

Наименование государственной программы	«Комплексная программа социально-экономического развития периферийных городских территорий субъекта РФ»
Координатор государственной программы	Уполномоченный орган исполнительной власти субъекта РФ
Иные исполнители отдельных мероприятий государственной программы	Уполномоченные органы государственной власти и управления субъекта РФ
Цели государственной программы	Повышение качества жизни населения на периферийных территориях субъекта РФ путем улучшения их транспортной доступности, развития собственной экономической базы, решения проблем социальной сферы
Задачи государственной программы	<ol style="list-style-type: none"> 1. Решение ключевых проблем развития социальной сферы на периферийных городских территориях (в том числе повышение качества услуг, предоставляемых учреждениями социальной сферы). 2. Развитие транспортной и инженерной инфраструктуры. 3. Повышение доступности информационных технологий для жителей и хозяйствующих субъектов периферийных городских территорий. 4. Создание устойчивой экономической базы периферийных городских территорий путем развития имеющихся конкурентных преимуществ (наличие природных ресурсов, производственных мощностей) и поиска новых

¹ О стратегическом планировании в Российской Федерации: федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2014. № 26 (ч. 1). Ст. 3378.

Продолжение таблицы 37

Перечень целевых показателей государственной программы	<ol style="list-style-type: none"> 1. Численность населения периферийных городских территорий (на начало года, чел.). 2. Миграционный прирост (отток) населения, чел. 3. Доля населения, проживающего в населенных пунктах, не имеющих регулярного автобусного и (или) железнодорожного сообщения с административным центром городского округа, в общей численности населения городского округа. 4. Удовлетворенность населения качеством медицинской помощи. 5. Удовлетворенность населения качеством дошкольного образования. 6. Удовлетворенность населения качеством школьного образования. 7. Уровень удовлетворенности населения качеством и доступностью оказываемых населению муниципальных услуг в сфере культуры¹. 8. Протяженность построенных и реконструированных автомобильных дорог общего пользования местного значения, км. 9. Общий размер издержек на поездки в административный центр субъекта РФ при использовании личного автотранспорта, р. 10. Общий размер издержек на поездки в административный центр субъекта РФ при пользовании междугородним автобусным сообщением, р. 11. Удельный вес протяженности водопроводных сетей, нуждающихся в замене, в общей протяженности водопроводных сетей, %. 12. Удельный вес протяженности канализационных сетей, нуждающихся в замене, в общей протяженности канализационных сетей, % 13. Удельный вес протяженности тепловых сетей, нуждающихся в замене, в общей протяженности тепловых сетей, %. 14. Удельный вес протяженности линии электропередачи, нуждающихся в замене, в общей протяженности линии электропередачи, %. 15. Число заявителей-граждан, обратившихся за получением муниципальных услуг в электронном виде, чел. 16. Численность граждан пожилого возраста – жителей периферийных городских территорий, прошедших обучение на компьютерных курсах в учреждениях социального обслуживания граждан пожилого возраста, чел. 17. Совокупный уровень инновационной активности организаций, расположенных на периферийных городских территориях. 18. Оборот организаций, расположенных на периферийных городских территориях, млн р.
--	--

¹ Источник информации – результаты независимой оценки качества работы муниципальных учреждений культуры, проводимой в форме опроса потребителей муниципальных услуг в сфере культуры. Значение показателя рассчитывается как отношение количества опрошенных потребителей муниципальных услуг, удовлетворенных качеством работы муниципальных учреждений культуры в сфере культуры, на общее количество опрошенных потребителей муниципальных услуг в сфере культуры, умноженное на 100% (Типовой перечень целевых показателей, рекомендуемый для использования при формировании муниципальных программ муниципальных образований, расположенных в Свердловской области [Электронный ресурс]. URL: <http://economy.midural.ru/content/tipovoy-perecheni-celevyh-pokazateley>).

Продолжение таблицы 37

	<p>19. Численность принятых работников списочного состава на дополнительно введенные (созданные) рабочие места, чел.</p> <p>20. Численность выбывших работников списочного состава в связи с сокращением численности работников, чел.</p> <p>21. Прирост оборота продукции и услуг, производимых малыми предприятиями, в том числе микропредприятиями и индивидуальными предпринимателями, в муниципальном образовании</p>
Этапы и сроки реализации государственной программы	Сроки реализации комплексной программы определяются исходя из срока действия утвержденной Стратегии социально-экономического развития субъекта РФ, государственных программ субъекта РФ, чьи мероприятия затрагивают развитие периферийных городских территорий в аспектах, предусмотренных настоящей комплексной программой. Выделение этапов не предусмотрено
Объемы бюджетных ассигнований государственной программы	Определяются законом о бюджете субъекта РФ в части мероприятий государственных программ, которые затрагивают развитие периферийных городских территорий
Ожидаемые результаты реализации программы	<p>Повышение качества жизни населения периферийных городских территорий за счет:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) увеличения доступности качественных услуг в области медицинского, культурного, социального обслуживания; 2) увеличения доступности информационных технологий для населения и хозяйствующих субъектов; 3) увеличения уровня инженерного обустройства населенных пунктов, расположенных на периферийных городских территориях; 4) развития транспортной инфраструктуры и обеспечения круглогодичного транспортного сообщения населенных пунктов с административным центром муниципального образования и административным центром субъекта РФ. <p>Формирование устойчивой экономической базы для дальнейшего социально-экономического развития периферийных городских территорий за счет сохранения действующих производств, имеющих ключевое значение для экономики периферийных городских территорий, создания новых предприятий, развития малого и среднего предпринимательства</p>

2. Описание и характеристика проблемы.

Периферийные городские территории субъекта РФ, будучи его частью, представляют собой отдаленные от административного центра субъекта РФ наименее развитые в социально-экономическом плане территории, не обладающие серьезным экономическим потенциалом.

Определение состава периферийных городских территорий субъекта РФ включает в себя четыре этапа. На первом – третьем этапах оцениваются соответственно транспортная удаленность от административного центра региона, уровень социально-экономического развития территорий, величина имеющегося экономического потенциала. На четвертом этапе обобщаются данные всех оценок, и делается вывод о принадлежности территории к периферийным. Критерии отнесения территории к периферии определяются Разработчиком программы в зависимости

от транспортной освоенности региона, степени дифференциации муниципальных образований по основным социально-экономическим показателям и т.д.

Далее в разделе прописывается состав периферийных городских территорий субъекта РФ, дается характеристика их социально-экономического развития (согласно таблице 38¹), выделяются основные факторы, влияющие на развитие периферийных городских территорий региона.

Таблица 38– Характеристика периферийных городских территорий субъекта РФ

№ п/п	Наименование муниципального образования	Численность населения (на начало года)	Ведущие предприятия и их основные виды экономической деятельности/ экономическая специализация территории
1			
2			
...			
<i>n</i>			

В качестве примера факторов, которые влияют на развитие периферийных городских территорий можно указать следующие²:

1) экономические (отсутствие устойчивой экономической базы, спад производства на крупных предприятиях, недостаточное развитие малого бизнеса, высокий уровень износа основных фондов);

2) природные (постепенное истощение имеющихся природных ресурсов);

3) инфраструктурные (неразвитая транспортная инфраструктура, что увеличивает стоимость передвижения людей и доставки грузов, ограничивает инвестиционную привлекательность этих территорий для бизнеса);

4) политические (решения федеральных и региональных властей; отсутствие реальных рычагов влияния на процесс принятия решений вышестоящими уровнями власти);

5) социальные (ограниченный доступ населения периферийных городских территорий к возможностям получения среднего и высшего профессионального образования, высокотехнологичной медицинской помощи, жилищно-коммунальных услуг надлежащего качества).

6) информационные (отсутствие стабильного доступа к сети Интернет; недостаточный уровень развития информационно-телекоммуникационной инфраструктуры тормозит социаль-

¹ Возможно приведение более подробной характеристики с указанием основных показателей социально-экономического развития муниципальных образований, относящихся к периферийным городским территориям.

² Перечень факторов является неполным и может быть изменен исходя из специфики конкретного субъекта РФ.

но-экономическое развитие территорий, не позволяет повсеместно реализовывать проекты по удаленному обслуживанию населения периферийных городских территорий и пр.).

Необходимо прописать сильные и слабые стороны развития каждого муниципального образования, отнесенного к периферийным городским территориям, определить возможности и угрозы развития (провести SWOT-анализ).

В разделе также указывается необходимость разработки комплексной программы в отношении периферийных городских территорий субъекта РФ. В качестве возможных аргументов может быть указано, что разработка и реализация подобной программы обеспечат:

- комплексность решения проблем социально-экономического развития периферийных городских территорий;

- своевременное реагирование властей субъекта РФ на возникающие проблемы в социально-экономическом развитии периферийных городских территорий;

- учет специфики периферийных городских территорий региона.

3. Основные цели, задачи, сроки и этапы реализации программы

Целью комплексной программы является повышение качества жизни населения на периферийных территориях субъекта РФ путем улучшения их транспортной доступности, развития собственной экономической базы, решения проблем социальной сферы.

Для реализации поставленной цели необходимо выполнение следующих задач:

- решение ключевых проблем развития социальной сферы на периферийных городских территориях (в том числе повышение качества услуг, предоставляемых учреждениями социальной сферы);

- развитие транспортной и инженерной инфраструктуры;

- повышение доступности информационных технологий для жителей и хозяйствующих субъектов периферийных городских территорий;

- создание устойчивой экономической базы периферийных городских территорий путем развития имеющихся конкурентных преимуществ (наличие природных ресурсов, производственных мощностей) и поиска новых.

Сроки реализации комплексной программы определяются исходя из срока действия утвержденной Стратегии социально-экономического развития субъекта РФ, государственных программ субъекта РФ, чьи мероприятия затрагивают развитие периферийных городских территорий в аспектах, предусмотренных настоящей комплексной программой.

Выделение этапов реализации комплексной программы не предусмотрено.

4. Перечень целевых индикаторов и показателей государственной программы.

Перечень целевых индикаторов и показателей государственной программы определяется исходя из конкретных мероприятий, планируемых при реализации программы. Примерный перечень приведен в таблице 39.

Таблица 39 – Примерный перечень целевых показателей государственной программы

Показатель	Источник информации для расчета показателя
Численность населения периферийных городских территорий (на начало года, чел.)	Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по соответствующему субъекту РФ
Миграционный прирост (отток) населения, чел.	
Доля населения, проживающего в населенных пунктах, не имеющих регулярного автобусного и (или) железнодорожного сообщения с административным центром городского округа, в общей численности населения городского округа	Данные органов местного самоуправления (приложение к форме № 1-МО)
Удовлетворенность населения качеством медицинской помощи	Результаты социологических опросов населения периферийных городских территорий. Значение показателя рассчитывается как отношение количества опрошенных потребителей соответствующих услуг, удовлетворенных качеством работы учреждений в соответствующей сфере, к общему количеству опрошенных потребителей соответствующих услуг, умноженное на 100% (в разрезе муниципальных образований, периферийных городских территорий в целом)
Удовлетворенность населения качеством дошкольного образования	
Удовлетворенность населения качеством школьного образования	
Уровень удовлетворенности населения качеством и доступностью оказываемых населению муниципальных услуг в сфере культуры	
Протяженность построенных и реконструированных автомобильных дорог общего пользования местного значения, км	
Общий размер издержек на поездки в административный центр субъекта РФ при использовании личного автотранспорта, р.	Расчет на основании данных Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по соответствующему субъекту РФ
Общий размер издержек на поездки в административный центр субъекта РФ при пользовании междугородним автобусным сообщением, р.	
Удельный вес протяженности водопроводных сетей, нуждающихся в замене, в общей протяженности водопроводных сетей, %	
Удельный вес протяженности канализационных сетей, нуждающихся в замене, в общей протяженности канализационных сетей, %	
Удельный вес протяженности тепловых сетей, нуждающихся в замене, в общей протяженности тепловых сетей, %	
Удельный вес протяженности линии электропередачи, нуждающихся в замене, в общей протяженности линии электропередачи, %	
Удельный вес протяженности линии электропередачи, нуждающихся в замене, в общей протяженности линии электропередачи, %	

Продолжение таблицы 39

Показатель	Источник информации для расчета показателя
Число заявителей-граждан, обратившихся за получением муниципальных услуг в электронном виде, чел.	Данные органов местного самоуправления
Численность граждан пожилого возраста – жителей периферийных городских территорий, прошедших обучение на компьютерных курсах в учреждениях социального обслуживания граждан пожилого возраста, чел.	Данные уполномоченного органа исполнительной власти субъекта РФ
Совокупный уровень инновационной активности организаций, расположенных на периферийных городских территориях	Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по соответствующему субъекту РФ
Оборот организаций, расположенных на периферийных городских территориях, млн р.	
Численность принятых работников списочного состава на дополнительно введенные (созданные) рабочие места, чел.	
Численность выбывших работников списочного состава в связи с сокращением численности работников, чел.	
Прирост оборота продукции и услуг, производимых малыми предприятиями, в том числе микропредприятиями и индивидуальными предпринимателями, в муниципальном образовании	<p>Расчет на основании данных Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по соответствующему субъекту РФ по формуле:</p> $\text{«По} = \frac{O_t}{O_{t-1}} \times 100\% - 100\%,$ <p>где По – прирост оборота продукции и услуг; O_t – оборот продукции и услуг, производимых малыми предприятиями, в том числе микропредприятиями и индивидуальными предпринимателями, в муниципальном образовании за текущий год; O_{t-1}, O_t – оборот продукции и услуг, производимых малыми предприятиями, в том числе микропредприятиями и индивидуальными предпринимателями, в муниципальном образовании за предшествующий год»¹</p>

Значения целевых показателей приводятся с разбивкой по годам реализации программы согласно таблице 40.

¹ Типовой перечень целевых показателей, рекомендуемый для использования при формировании муниципальных программ муниципальных образований, расположенных в Свердловской области [Электронный ресурс]. URL: <http://economy.midural.ru/content/tipovoy-perecheni-celevyih-pokazateley>.

Таблица 40 – Значения целевых показателей программы

Показатель	Годы, предшествующие началу реализации программы			Плановый период реализации программы по годам				
	...	2-й год	1-й год	1-й год	2-й год
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Показатель 1								
Показатель 2								
...								
Показатель 21								

5. Примерный перечень программных мероприятий.

Для выполнения задачи *решения ключевых проблем социальной сферы* необходимо реализовать следующие мероприятия:

1) развитие материально-технической базы учреждений социальной сферы исходя из потребностей населения;

2) развитие кадрового потенциала учреждений социальной сферы;

3) проведение социологических опросов населения для выявления степени удовлетворенности граждан качеством услуг, предоставляемых учреждениями социальной сферы (в каждом муниципальном образовании, относящемся к периферийным городским территориям субъекта РФ).

4) вовлечение бизнеса в решение социальных проблем периферийных территорий с использованием механизма государственно-частного партнерства.

5) предоставление субсидий местным бюджетам на развитие общественной инфраструктуры муниципального значения в части строительства, реконструкции, модернизации и технического перевооружения объектов социальной инфраструктуры муниципального значения.

Мероприятия по развитию социальной сферы периферийных городских территорий реализуются в рамках соответствующих государственных программ субъекта РФ¹.

Основными мероприятиями в области *развития транспортной и инженерной инфраструктуры* станут:

1) строительство (реконструкция) автомобильных дорог общего пользования регионального значения и искусственных сооружений на них;

2) проведение текущих ремонтов автомобильных дорог общего пользования регионального значения;

3) повышение уровня обустройства автомобильных дорог регионального значения;

4) совершенствование маршрутной сети межмуниципального автобусного транспорта исходя из потребностей населения периферийных городских территорий;

¹ Необходимо привести наименование программ и реквизиты документов, которыми они утверждены.

5) предоставление субсидий местным бюджетам на строительство и реконструкцию автомобильных дорог общего пользования местного значения;

6) предоставление субсидий местным бюджетам на капитальный ремонт автомобильных дорог общего пользования местного значения;

7) предоставление субсидий местным бюджетам на строительство и реконструкцию наружных инженерных сетей (водопровода, канализации, тепловых, электрических сетей)¹ в муниципальных образованиях, относящихся к периферийным городским территориям субъекта РФ.

Мероприятия по развитию транспортной и инженерной инфраструктуры периферийных городских территорий реализуются в рамках соответствующих государственных программ субъекта РФ².

Мероприятия по повышению *доступности информационных технологий* для населения и хозяйствующих субъектов периферийных городских территорий предусматривают:

1) обучение населения навыкам пользования персональным компьютером и получения государственных и муниципальных услуг в электронном виде;

2) развитие информационно-телекоммуникационной инфраструктуры систем здравоохранения, образования, культуры и социального обслуживания населения;

3) выделение средств местным бюджетам из бюджета субъекта РФ в виде межбюджетных трансфертов на внедрение информационных технологий в сфере муниципального управления.

Мероприятия по повышению доступности информационных технологий для населения и хозяйствующих субъектов периферийных городских территорий реализуются в рамках соответствующих государственных программ субъекта РФ³.

Для выполнения задачи *создания устойчивой экономической базы периферийных городских территорий путем развития имеющихся конкурентных преимуществ (наличие природных ресурсов, производственных мощностей)* и *поиска новых* необходимо на первом этапе определить виды экономической деятельности и предприятия, имеющие наибольшее значение для экономики периферийных городских территорий конкретного субъекта РФ (на основе анализа вклада предприятий соответствующего вида экономической деятельности в оборот организаций, объем отгруженных товаров, работ, услуг, занятость населения, объем уплаченных налогов в местный бюджет и бюджет субъекта РФ и т.д.). На втором этапе осуществляется определение наиболее перспективных для развития на периферийных городских территориях производств.

¹ В зависимости от потребностей конкретных территорий.

² Необходимо привести наименование программ и реквизиты документов, которыми они утверждены.

³ Необходимо привести наименование программ и реквизиты документов, которыми они утверждены.

В зависимости от результатов 1 и 2 этапов могут реализовываться мероприятия, представленные в таблице 41.

Таблица 41 – Примерный перечень мероприятий по созданию устойчивой экономической базы периферийных городских территорий путем развития имеющихся конкурентных преимуществ (наличие природных ресурсов, производственных мощностей) и поиска новых

Направление	Возможные мероприятия
Развитие агропромышленного комплекса	Информационно-консультационная поддержка сельхозпроизводителей
	Поддержка кредитования сельхозпроизводителей
	Поддержка развития растениеводства
	Поддержка развития садоводства
	Поддержка развития племенного животноводства
	Поддержка развития коневодства/овцеводства/птицеводства
	Развитие товарного рыбоводства
Развитие агропромышленного комплекса	Развитие малого бизнеса в сфере АПК
	Мероприятия по профилактике и ликвидации болезней скота на территории субъекта РФ
Развитие агропромышленного комплекса	Стимулирование продвижения продукции сельхозпроизводителей на местный рынок
	Совершенствование системы государственной инвентаризации лесов на землях лесных фондов
	Содействие техническому перевооружению действующих лесопромышленных предприятий
	Стимулирование развития лесотранспортной инфраструктуры
Развитие промышленного производства	Информационно-консультационная поддержка предпринимателей
	Поддержка развития традиционных для периферийных городских территорий отраслей промышленности;
	Содействие формированию кластеров на периферийных городских территориях
	Содействие техническому перевооружению действующих промышленных предприятий
	Мониторинг деятельности важнейших для периферийных городских территорий предприятий с целью своевременного оказания помощи предприятиям, оказавшимся на грани закрытия (банкротства), для предотвращения роста социальной напряженности на территории
	Поддержка промышленных предприятий - производителей инновационной продукции
	Информационно-консультационная поддержка предпринимателей
Развитие малого и среднего бизнеса	Информационно-консультационная поддержка предпринимателей
	Выделение средств местным бюджетам из бюджета субъекта РФ в виде межбюджетных трансфертов на осуществление мероприятий по поддержке развития малого и среднего бизнеса на территории муниципальных образований
	Продвижение продукции малых и средних предприятий на местный и региональный рынки

Мероприятия по созданию устойчивой экономической базы периферийных городских территорий путем развития имеющихся конкурентных преимуществ (наличие природных ресурсов, производственных мощностей) и поиска новых реализуются в рамках соответствующих государственных программ субъекта РФ¹.

6. Ресурсное обеспечение программы.

Финансирование комплексной программы осуществляется за счет средств федерального бюджета², бюджета субъекта РФ, местных бюджетов и внебюджетных источников (см. таблицу 42). Средства бюджета субъекта РФ должны быть предусмотрены в рамках действующих государственных программ субъекта РФ, чьи мероприятия затрагивают развитие периферийных городских территорий в аспектах, предусмотренных настоящей комплексной программой.

Средства бюджета субъекта РФ и местных бюджетов на реализацию программы должны быть учтены в установленном порядке при формировании соответственно бюджета субъекта РФ и местных бюджетов на соответствующий финансовый год.

Таблица 42 – Источники финансирования комплексной программы, тыс. р.

Источник финансирования	Сумма расходов	Плановый период реализации программы по годам				
		1-й год	2-й год
1	2	3	4	5	6	7
Федеральный бюджет						
Бюджет субъекта РФ						
Местные бюджеты						
Внебюджетные источники						

В ходе реализации программы может осуществляться корректировка выделяемого объема бюджетного финансирования, финансирования за счет внебюджетных источников.

Методики распределения межбюджетных трансфертов местным бюджетам из бюджета субъекта РФ на финансирование отдельных мероприятий прописаны в соответствующих государственных программах субъекта РФ.

Финансирование отдельных мероприятий программы предусматривается в рамках объемов, предусмотренных соответствующими государственными программами субъекта РФ. Финансирование отдельных мероприятий программы осуществляется за счет источников, предусмотренных соответствующими государственными программами субъекта РФ (таблица 43).

¹ Необходимо привести наименование программ и реквизиты документов, которыми они утверждены.

² При наличии финансирования из федерального бюджета необходимо указать, на финансирование каких мероприятий привлекаются эти средства.

Таблица 43 – Финансирование мероприятий комплексной программы, тыс. р.

Источник финансирования	Сумма расходов	Государственная программа субъекта РФ	Периферийные городские территории субъекта РФ				
			ГПТ 1	ГПТ 2
1	2	3	4	5	6	7	8
Мероприятие 1							
Всего							
в том числе:							
федеральный бюджет							
бюджет субъекта РФ							
местные бюджеты							
внебюджетные источники							
Мероприятие 2							
Всего							
в том числе:							
федеральный бюджет							
бюджет субъекта РФ							
местные бюджеты							
внебюджетные источники							

7. Механизм реализации программы.

Координатором осуществления комплексной программы является уполномоченный орган исполнительной власти субъекта РФ.

Соисполнителями комплексной программы являются уполномоченные органы исполнительной власти РФ, ответственные за реализацию государственных программ субъекта РФ, чьи мероприятия затрагивают развитие периферийных городских территорий в аспектах, предусмотренных настоящей комплексной программой. Соисполнители в рамках своих полномочий обеспечивают реализацию отдельных мероприятий комплексной программы.

Координатор комплексной программы ежегодно составляет отчет о ходе реализации программы по периферийным городским территориям субъекта в целом и отдельным муниципальным образованиям.

Координатор комплексной программы совместно с соисполнителями осуществляет приведение комплексной программы в соответствие с действующими государственными программами субъекта РФ, чьи мероприятия затрагивают развитие периферийных городских территорий в аспектах, предусмотренных настоящей комплексной программой (в случае их корректировки).

Координатор комплексной программы ежегодно проводит оценку эффективности реализации программы.

8. Оценка эффективности реализации комплексной программы¹.

Оценка эффективности реализации комплексной программы проводится ежегодно координатором комплексной программы. Оценивается эффективность реализации комплексной программы по состоянию на конкретную дату.

Степень достижения плановых значений целевых показателей программы оценивается путем сравнения фактических значений показателей с их плановыми значениями по каждому из мероприятий программы и по программе в целом. Общая степень достижения плановых значений целевых показателей программы определяется по формуле средней арифметической.

Степень полноты реализации мероприятий программы оценивается как отношение числа реализованных мероприятий к общему числу планируемых к реализации мероприятий.

Степень полноты финансирования мероприятий программы определяется как отношение фактического объема финансирования мероприятий программы к плановому объему.

Эффективность использования финансовых средств оценивается как отношение полноты реализации мероприятий к степени полноты их финансирования.

Эффективность реализации комплексной программы определяется как произведение степени достижения плановых значений целевых показателей (индикаторов) и эффективности использования финансовых средств.

9. Результаты реализации комплексной программы.

Результатами реализации комплексной программы станут:

Повышение качества жизни населения периферийных городских территорий за счет:

1) увеличения доступности качественных услуг в области медицинского, культурного, социального обслуживания;

2) увеличения доступности информационных технологий для населения и хозяйствующих субъектов;

3) увеличения уровня инженерного обустройства населенных пунктов, расположенных на периферийных городских территориях;

4) развития транспортной инфраструктуры и обеспечения круглогодичного транспортного сообщения населенных пунктов с административным центром муниципального образования и административным центром субъекта РФ.

Формирование устойчивой экономической базы для дальнейшего социально-экономического развития периферийных городских территорий за счет сохранения действующих производств, имеющих ключевое значение для экономики периферийных городских территорий, создания новых предприятий, развития малого и среднего предпринимательства.

¹ Методика оценки эффективности программы может быть заменена другой, исходя из нормативно-правовых актов, утверждающих соответствующие методики в конкретном субъекте РФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Автором в ходе проведения диссертационного исследования сделаны следующие выводы и даны рекомендации по вопросам управления социально-экономическим развитием периферийных городских территорий.

1. Представлено авторское обобщение положений теорий пространственного развития, теории периферийной экономики и теорий местного самоуправления, что позволило содержательно интерпретировать сущность понятия «периферийная городская территория» как экономического явления, как специфической территориальной структуры региона в пространственно-экономическом и организационно-управленческом контекстах с учетом признаков разграничения с такими сопряженными понятиями, как «окраина», «маргинальная», «депрессивная», «слаборазвитая» территория, «провинция».

В современных условиях периферийные городские территории региона выступают сразу в нескольких ипостасях. Во-первых, они являются частью поляризованного пространства субъекта РФ. Следовательно, для их содержательной идентификации целесообразно использовать положения теорий пространственного развития. В рамках теорий пространственного развития периферия рассматривалась как зона влияния центра; как элемент мир-системы; как экономическое пространство в определенных границах; как часть экономического пространства, противостоящая центру; как составной экономической элемент более сложных пространственных образований.

Во-вторых, периферийные территории имеют свою экономическую специфику, которая рассмотрена в теории периферийной экономики. Адаптация ее положений для применения на региональном уровне позволила содержательно интерпретировать периферийные городские территории с экономической точки зрения как поставщиков сырьевых и продовольственных товаров; потребителей продукции и услуг центра; как территории с деформированной экономической структурой: современным экспортным сектором и архаичным сектором, ориентированным на внутренний рынок; как территории, равняющиеся в своем развитии на центр и имитирующие модели потребления центра, при отсутствии у большинства населения необходимых для этого ресурсов; как нуждающиеся в большом объеме инвестиций с целью перехода к экономическому росту; как территории, для которых характерно технологическое отставание от центра, низкий образовательный уровень населения и низкая производительность труда.

В-третьих, на уровне субъекта РФ периферийные городские территории обладают статусом муниципальных образований (городских округов, городских поселений). Поэтому теоретическая характеристика периферийных городских территорий региона обязательно должна до-

полняться их содержательной идентификацией в русле теорий местного самоуправления. С позиций теорий местного самоуправления периферийные городские территории могут рассматриваться как элемент пространственной управленческой структуры региона; как административно-территориальные единицы; как муниципальные образования; как территории проживания населения, формирующего органы местного самоуправления; как территории осуществления местного самоуправления; как территории функционирования хозяйствующих субъектов, формирующих экономическую основу местного самоуправления.

Обобщение положений теорий пространственного развития, теории периферийной экономики и теорий местного самоуправления позволило разграничить периферийные городские территории с окраинными, маргинальными, депрессивными, слабо развитыми территориями и провинцией. Критериями разграничения выступают соответственно физическое расстояние, степень взаимодействия с центром и включенности в систему, уровень экономического развития, его динамика, культурная идентичность.

2. Раскрыто содержание понятия «периферийная городская территория», представленного такими муниципальными образованиями как городской округ, городское поселение, удаленные от административного центра региона (субъекта РФ) и характеризующиеся высокой степенью экономической зависимости от него, сравнительно низким уровнем социально-экономического развития, преобладанием традиционных видов деятельности, опирающиеся в своем развитии на имеющийся потенциал территории, реализации которого во многом препятствует неразвитость инфраструктуры, что позволяет, в отличие от уже имеющихся определений, учесть в комплексе экономический, территориальный, поселенческий и пространственный аспекты его характеристики.

Эволюция представлений о периферии шла по пути усложнения – от рассмотрения ее как чего-то географически отдаленного от выбранной в качестве центра точки, до понимания периферии как комплексного явления, как территорий с особым направлением и спецификой развития. Анализ научной литературы, посвященной вопросам пространственного и регионального развития, показал, что единая трактовка понятия «периферия» сегодня отсутствует. Соискателем обосновывается необходимость использования нескольких подходов (экономического, управленческого, географического и др.) для определения сущности сложносоставного понятия «периферийная городская территория».

В работе доказано, что периферия на субнациональном уровне имеет свои особенности, которые связаны с масштабом проведения исследования. Таким образом, при определении периферийных городских территорий региона необходимо учесть их административный статус, особенности административно-территориального/муниципального устройства субъекта РФ, характер взаимоотношений между уровнями власти и управления.

Исходя из проведенного анализа, в работе предложена трактовка понятия «*городская периферийная территория*» как *муниципального образования, представленного городским округом, городским поселением, удаленным от административного центра региона (субъекта РФ), характеризующимся высокой степенью экономической зависимости от него, сравнительно низким уровнем социально-экономического развития, преобладанием традиционных видов деятельности, опирающимся в своем развитии на имеющийся потенциал территории, реализации которого во многом препятствует неразвитость инфраструктуры.*

При определении аспектов характеристики периферийных городских территорий региона следует исходить из того, что их особой чертой является преимущественная ориентация на использование факторов и условий пространства, в пределах которого они расположены.

В *экономическом аспекте* периферийные городские территории выступают и в роли донора ресурсов (человеческих, природных и др.) для центра региона и в роли потребителя товаров и услуг, производимых в центре. Помимо этого, периферийные городские территории можно рассматривать как территориальные образования, где функционирует муниципальная экономика, и которые при этом обладают чертами периферийной экономики.

В *территориальном аспекте* периферийные городские территории представляют собой всю или часть территории муниципального образования (городского округа, городского поселения) или административно-территориальной единицы (города, поселка городского типа и т.д.).

В *поселенческом аспекте* периферийные городские территории представляют собой места проживания населения, удаленные от административного центра региона и являющиеся городами и/или городскими населенными пунктами.

В *пространственном аспекте* периферийные городские территории выступают одновременно частью экономического пространства региона и сами являются сложными пространственными образованиями. В качестве составной части экономического пространства региона периферийные городские территории обладают таким свойством как способность изменять с течением времени свое положение в экономическом пространстве региона, становясь полупериферией, а затем, возможно, и центром. Будучи пространственными образованиями, периферийные городские территории обладают характеристиками, присущими экономическому пространству как таковому.

Подытоживая все вышеизложенное, отметим, что предлагаемая трактовка периферийных городских территорий является комплексной, так как позволяет рассмотреть и охарактеризовать различные стороны (аспекты) функционирования и развития периферийных городских территорий на уровне субъекта РФ.

3. Предложена и апробирована методика выделения периферийных городских территорий региона, основанная на использовании алгоритмов оценки транспортной до-

ступности территорий, уровня их социально-экономического развития, состояния экономического потенциала, приведенных в соответствие с действующим муниципальным устройством, а также учитывающих особенности расчета статистических показателей, разрабатываемых органами государственной статистики в разрезе муниципальных образований, что дает возможность идентифицировать критерии отбора периферийных городских территорий в зависимости от внутрирегиональной пространственной поляризации.

Анализ существующих методик выделения периферийных территорий показал, что не все они пригодны для применения на уровне субъекта РФ. Это объясняется отсутствием в муниципальной статистике информации, необходимой для расчетов. Важным аспектом является то, что многие методики ориентированы на использование на национальном и (или) глобальном уровне и их простое копирование на уровень внутрирегиональный зачастую невозможен или некорректен. Поэтому высоко оценивая вклад отечественных и зарубежных ученых и полученные ими результаты, мы должны констатировать, что методика выделения периферийных территорий на внутрирегиональном уровне нуждается в дальнейшей доработке.

Автором была предложена методика выделения периферии региона. Она включает в себя четыре этапа исследования. На первом проводится оценка транспортной доступности муниципального образования. На втором оценивается уровень текущего социально-экономического развития муниципального образования путем расчета интегрального показателя. Третий этап включает в себя оценку экономического потенциала муниципального образования исходя из объема имеющихся у него ресурсов. На четвертом этапе обобщаются данные всех оценок и делается вывод о принадлежности территории к периферийным.

Оценка транспортной доступности территории определяется путем измерения времени, необходимого на преодоление расстояния на автомобиле между центром соответствующего муниципального образования и столицей региона. Наиболее целесообразным нам представляется использовать в качестве порогового значения, отделяющего периферию от непериферии показатель удаленности на три часа и более от административного центра региона. Это, во-первых, позволяет исключить из рассмотрения муниципальные образования, находящиеся в зоне влияния административного центра, показатели которых зачастую могут считаться заниженными в силу близости региональной столицы. Во-вторых, за пределами трехчасовой удаленности поездки с различной целью в административный центр начинают сопровождаться дополнительными расходами (проживание, питание и пр.).

Оценка текущего уровня социально-экономического развития территорий осуществляется с использованием модели, предложенной М.П. Силич и А.А. Сидоровым, с учетом имеющихся в официальной статистике показателей в разрезе муниципальных образований. При выборе показателей для расчета учитывались их наличие в муниципальной статистике в динамике за

определенный период времени, полнота характеристики социально-экономического развития муниципального образования. Исходя из этого, для расчета уровня социально-экономического развития муниципальных образований региона предлагается использовать показатели:

- 1) объема расходов местного бюджета;
- 2) доли собственных доходов местного бюджета;
- 3) ввода в действие общей площади жилых домов;
- 4) объема инвестиций в основной капитал;
- 5) оборота розничной торговли;
- 6) среднемесячной заработной платы работников;
- 7) оборота крупных и средних организаций.

Для обеспечения сопоставимости расчетов в оценке уровня социально-экономического развития муниципальных образований участвуют преимущественно удельные показатели, приведенные на душу населения (берется величина постоянного населения).

Уровень социально-экономического развития территорий позволяет выделить периферию с собственно экономической точки зрения. Если исходить из наиболее распространенной трактовки периферии как совокупности наименее развитых в социально-экономическом отношении территорий, то к ней можно отнести муниципальные образования (городские округа, городские поселения), чей уровень развития не превышает некоего процента от средней по городским округам/городским поселениям региона величины. Определение порога периферийности для каждого региона является индивидуальным, так как зависит от степени дифференциации муниципальных образований по социально-экономическим показателям, специфики конкретного субъекта РФ.

Периферийные территории – это территории, которые не обладают достаточными внутренними ресурсами для саморазвития, следовательно, не обладают достаточным экономическим потенциалом. Для оценки экономического потенциала муниципального образования можно использовать методику, предложенную А.Н. Сыровым, показатели которой изменены в соответствии с теми, которые имеются в разрезе муниципальных образований:

- численность населения в трудоспособном возрасте
- количество организаций, учтенных в Статрегистре
- наличие основных фондов на конец года по остаточной стоимости по коммерческим организациям (без субъектов малого предпринимательства)
- объем доходов местного бюджета
- финансовый результат прибыльных организаций
- объем социальных выплат населению и налогооблагаемых денежных доходов населения

Пороговое значение показателя, как и в предыдущем случае, определяется спецификой субъекта РФ.

Предложенная методика была использована для выделения периферийных городских территорий Свердловской области. В состав периферии вошли территории, которые удалены от г. Екатеринбурга (административного центра региона) более чем на три часа и удовлетворяют одному из двух оставшихся критериев – имеют уровень развития ниже 70% от среднего или экономический потенциал менее 20% от среднего по 64 городским округам. В Свердловской области таких территорий за рассматриваемый период (с 2008 по 2014 г.) оказалось 10 - городской округ Пелым, Волчанский городской округ, городской округ Верхотурский, Гаринский городской округ, Новолялинский городской округ, Сосьвинский городской округ, Махнёвское муниципальное образование, Тавдинский городской округ, Талицкий городской округ, Туринский городской округ.

Предложенная методика выделения периферийных городских территорий региона позволяет по-новому взглянуть на сущность периферийных территорий, учесть их географическую удаленность, а также относительно невысокий уровень социально-экономического развития и собственные возможности для развития – имеющийся экономический потенциал.

Изучение истории развития выделенной периферии Свердловской области и анализ ее социально-экономических показателей позволили сделать вывод, что созданные для выполнения определенных функций (обеспечения защиты, добычи ресурсов и пр.) эти территории с течением времени частично сохранили, частично утратили свои прежние функции. Для большей части периферийных территорий серьезным ударом стал переход к рыночной экономике, который повлек за собой закрытие крупных (часто градообразующих) предприятий, снижение доходов населения, его миграционный отток и естественную убыль. За 1990–2014 гг. большая часть современных нам периферийных городских территорий не смогла приобрести новых экономических функций и укрепить собственную экономическую базу. В настоящее время жизнь на этих территориях во многом определяется внешним влиянием – политикой федеральных и региональных органов власти, планами собственников оставшихся предприятий и др. Происходит искусственное закрепление периферийности территорий путем увеличения их зависимости (прежде всего экономической) от регионального и федерального центра. Экономическое отставание периферии от центра продолжает увеличиваться.

В работе автором выделены основные проблемы развития периферийных городских территорий Свердловской области. В социально-экономической сфере ими являются:

– закрытие крупных промышленных предприятий, вследствие чего обостряется проблема безработицы, растет социальная напряженность в муниципальном образовании;

- неразвитость малого бизнеса; преобладание бюджетного сектора экономики в занятости населения;

- недостаток инвестиций, объем которых зависит от градообразующих предприятий и/или от бюджетов различных уровней;

- миграционный отток населения, его естественная убыль;

- неразвитость социальной инфраструктуры, снижение обеспеченности населения услугами бюджетных организаций образования и здравоохранения;

- непривлекательность территории для молодежи;

- невысокий уровень доходов населения.

Основными проблемами периферийных территорий Свердловской области в бюджетной сфере являются:

- высокая доля безвозмездных поступлений в доходах местного бюджета;

- неразвитость собственной налоговой базы;

- недостаток собственных доходов местного бюджета для финансирования расходных полномочий.

Периферийные городские территории, являясь частью экономического пространства региона, одними из первых ощутили на себе последствия его сжатия.

Имплозия пространства выразилась в «приближении» территорий региона друг к другу. Периферийные территории благодаря развитию средств связи и транспорта стали «ближе» к административному центру Свердловской области и соседних регионов, получили дополнительный импульс к развитию.

Процессы сжатия экономической ойкумены обернулись для периферийных территорий потерей численности населения и уходом с их территории хозяйствующих субъектов.

Концентрируя около 4,4% населения области, периферия суммарно не обеспечивает соответствующего вклада в областные показатели. Более того, разрыв между центром и периферией за 2008-2014 гг. увеличился, что свидетельствует о росте поляризации в развитии региона по линии центр – периферия.

Все вышеперечисленное свидетельствует о наличии на периферии нерешенных глубинных проблем, которые связаны в первую очередь с качеством жизни населения на этих территориях, которое отстает от качества жизни в более крупных городах, с неразвитостью инфраструктуры (транспортной, коммунальной, производственной, социальной и пр.), с их некомфортностью для проживания и ведения бизнеса.

Это еще раз подтверждает необходимость проведения специальной региональной политики в отношении периферийных территорий. Она должна включать мероприятия по улучшению транспортного сообщения периферии с центром региона и другими территориями, по повыше-

нию качества жизни населения путем развития собственной экономической базы периферии на основе использования имеющихся сильных сторон (наличие природных ресурсов, производственных мощностей) и поиска новых.

4. Обоснованы концептуальные направления совершенствования информационно-аналитического и программно-проектного механизмов управления периферийными городскими территориями: оптимизация существующего порядка информационного взаимодействия федеральных, региональных и местных органов власти и управления; повышение статистической грамотности государственных и муниципальных служащих; совершенствование действующих информационно-аналитических систем за счет включения в них предложенных автором показателей; реализация комплексного подхода к решению проблем социально-экономического развития периферийных городских территорий региона посредством разработки макета соответствующей программы субъекта РФ.

Сложность управления развитием периферийных городских территорий обусловлена не только спецификой самой периферии, но и отсутствием у региональных и местных органов власти необходимых статистических данных. Дефицит информации может стать одной из причин принятия ошибочных управленческих решений. Поэтому одним из действий, необходимых для разработки политики в отношении периферийных территорий, должно стать совершенствование информационно-аналитического механизма регионального управления и местного самоуправления.

Основой современного информационно-аналитического обеспечения органов власти является использование данных информационно-аналитических систем. Анализ действующих систем показал, что им присущи недостатки, связанные как с техническими недоработками (зависанием при работе, неудобным интерфейсом), так и с некорректной загрузкой показателей и отсутствием требуемой информации в разрезе муниципальных образований. Очевидно, что имеющиеся информационно-аналитические системы нуждаются в доработке, устранении технических недостатков и увеличении числа показателей исходя из потребностей органов власти различных уровней. Опрос, проведенный среди работников региональных и местных органов власти, представителей научного сообщества и частных пользователей статистической информации, позволил сделать вывод, что востребованными будут показатели, позволяющие оценить состояние и работу общественного транспорта; показатели, характеризующие благоустройство территории муниципального образования; показатели информатизации и т.д.

В настоящий момент основным источником информации по муниципальным образованиям являются данные органов статистики, формируемые в соответствии с Федеральным планом статистических работ (п. 1.33 «Муниципальная статистика»). Автором предлагается внести изменения в п. 1.33 Федерального плана статистических работ, связанных с разработкой показа-

телей в разрезе муниципальных образований на основании данных форм федерального статистического наблюдения № 4-инновация «Сведения об инновационной деятельности организации» (приказ Росстата от 25 сентября 2015 г., № 422), № 2-МП (инновация) «Сведения о технологических инновациях малого предприятия» (приказ Росстата от 3 августа 2015 г. № 357), № 1-предприятие «Основные сведения о деятельности организации» (приказ Росстата от 15 июля 2015 г. № 320), наблюдения за потребительскими ценами и тарифами на товары и платные услуги, оказанные населению.

На основании данных вышеперечисленных форм могут быть рассчитаны следующие показатели:

1) *доля территориально обособленных подразделений организаций, действующих на периферийных территориях.* Показатель можно использовать для определения того, насколько зависима данная территория от внешних по отношению к ней центров принятия решений (один из признаков периферийности);

2) *доля предприятий и организаций, расположенных на периферийных территориях, ориентирующихся на местный, региональный рынок,* в общем числе обследованных организаций. Появится возможность оценить, насколько интегрированы крупные и средние организации периферийных территорий в экономику региона;

3) *совокупный уровень инновационной активности организаций.* Показатель может быть рассчитан отдельно для организаций без субъектов малого предпринимательства и организаций, средняя численность работников которых не превышает 15 чел., и отдельно для субъектов малого предпринимательства. Расчет этого показателя позволит оценить инновационную активность организаций на периферийных территориях, выявить их восприимчивость к инновациям;

4) *число организаций, оценивших значимость различных факторов, которые препятствовали инновациям, замедляли инновационные процессы в организации в течение последних трех лет с разбивкой по группам факторов;*

5) *индекс тарифов на перевозку грузов с периферийных территорий до центра и наоборот;*

6) *индекс тарифов на перевозку пассажиров с периферийных территорий до центра и наоборот;*

7) *размер общих издержек,* которыми сопровождается перемещение людей и/или грузов из центра на периферию и наоборот. Расчет показателя общих издержек можно проводить для различных видов транспорта. Сравнение полученных значений позволит определить, какой вид транспорта предпочтителен для поездок из центра на периферию и наоборот. Более того, расчет этого показателя позволит учесть не только сами транспортные издержки, но и упущенную выгоду, которой сопровождаются поездки из центра на периферию и наоборот.

Еще одним источником информации о социально-экономическом положении периферийных городских территорий могут стать данные социологических опросов и переписи населения. В частности, в переписной лист Всероссийской переписи населения может быть включен вопрос «Готовы ли Вы сменить территорию проживания (переехать в другое муниципальное образование)?», что позволит оценить, насколько данное муниципальное образование привлекательно для жизни, имеет ли оно перспективы для дальнейшего развития.

Предложенные автором показатели могут быть использованы в качестве целевых при разработке и реализации региональных и муниципальных программ, которые могут стать одним из инструментов реализации региональной политики в отношении периферийных городских территорий.

На основе опыта реализации региональной политики в различных субъектах РФ, требований действующего федерального законодательства в части стратегического и бюджетного планирования, автором был предложен макет комплексной государственной программы субъекта РФ «Комплексное социально-экономическое развитие периферийных городских территорий субъекта РФ». Макет содержит следующие разделы: паспорт программы, описание и характеристика проблемы, цели, задачи, сроки и этапы реализации программы, перечень целевых индикаторов и показателей государственной программы, примерный перечень программных мероприятий, ресурсное обеспечение программы, механизм реализации программы, оценка эффективности реализации комплексной программы, результаты реализации комплексной программы. Макет разработан таким образом, что при его заполнении органами государственной власти субъекта РФ возможен учет специфики развития периферийных городских территорий конкретного региона РФ, учет действующих в нем государственных программ и т.д. Разработка и реализация предлагаемой автором программы обусловлена необходимостью комплексного подхода к решению проблем социально-экономического развития периферийных городских территорий региона.

На основе проведенного исследования автором получены следующие результаты:

1. Проведенные в рамках диссертационного исследования обобщения теоретических подходов к рассмотрению сущности периферии позволили сделать вывод о необходимости дополнительных теоретических исследований феномена периферии на субнациональном уровне и сформулировать определение периферийных городских территорий региона на основе обобщения положений теорий пространственного развития, теории периферийной экономики и теорий местного самоуправления.

2. Неприменимость большинства существующих методик выделения периферийных территорий для использования на внутрирегиональном уровне обусловила необходимость их адаптации к изменившимся принципам устройства субъектов РФ (переход от городов и районов к

различным типам муниципальных образований), к использованию в расчетах имеющихся в разрезе муниципальных образований показателей, разрабатываемых официальной статистикой. Апробация предложенной автором методики на примере Свердловской области позволила выделить периферийные городские территории региона.

3. На основе изучения состава показателей, разрабатываемых органами государственной статистики в разрезе муниципальных образований, опыта использования действующих информационно-аналитических систем, анализа процессов, протекающих в муниципальных образованиях, автором был сделан вывод о необходимости совершенствования существующего механизма информационно-аналитического обеспечения органов власти и управления. Исходя из собираемой в настоящее время информации в рамках форм статистической отчетности, соискателем предложен расчет показателей, которые могут быть использованы для уточнения состава периферийных городских территорий региона и применяться в качестве целевых при разработке и реализации региональных программ их комплексного социально-экономического развития. На основе анализа российского опыта разработки и реализации региональной политики в отношении отдельных территорий, исходя из имеющейся статистической информации, автором был предложен макет государственной программы субъекта РФ, направленной на повышение качества жизни населения на периферийных территориях субъекта РФ путем улучшения их транспортной доступности, развития собственной экономической базы, решения проблем социальной сферы.

Результаты диссертационного исследования свидетельствуют о перспективности использования предложенной автором методики выделения периферийных городских территорий региона, учитывающей доступность показателей в разрезе муниципальных образований, специфические черты периферийных территорий. Автор надеется, что теоретические и практические наработки найдут применение при исследовании периферийных городских территорий различных субъектов РФ, формировании программных документов их развития, совершенствовании информационно-аналитического механизма регионального управления и местного самоуправления и в целом будут способствовать приращению знаний в региональной экономике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик : принята Верховным Советом СССР 07 октября 1977 г. (в ред. от 14 марта 1990 г.) // Свод законов СССР. – 1990. – Т. 3. – С. 14.
2. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с поправками от 21 июля 2014 г.). // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
3. Конституция Франции от 1958 г. (с изм. от 23 июля 2008 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru>.
4. Конституция Швеции (Королевства Швеция) от 27 февраля 1974 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru>.
5. Конституция Бельгии от 17 февраля 1994 г. (в ред. от 16 мая 2000 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru>.
6. Бюджетный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (в ред. от 29 декабря 2015 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.
7. О городском, районном в городе Совете депутатов трудящихся РСФСР : Закон РСФСР от 29 июля 1971 г. (в ред. от 20 января 1986 г.) // Свод законов СССР. – 1988. – т. 1. – С. 729.
8. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федеральный закон от 28 августа 1995 г. № 154-ФЗ (в ред. от 21 июля 2005 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru>.
9. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (в ред. от 15 февраля 2016 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.
10. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации : федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ (в ред. от 29 июня 2015 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru>.
11. Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации : федеральный закон от 29 ноября 2007 г. № 282-ФЗ (в ред. от 23 июля 2013 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru>.
12. О стратегическом планировании в Российской Федерации : федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 26 (ч. 1). – Ст. 3378.

13. О долгосрочной государственной экономической политике : указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 596 // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 29. – Ст. 2333.

14. Порядок разработки и реализации федеральных целевых программ и межгосударственных целевых программ, утв. постановлением Правительства РФ от 26 июня 1995 г. № 594 «О реализации Федерального закона «О поставках продукции для федеральных государственных нужд» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.

15. О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 26 июня 1995 г. № 594 (с изменениями на 29 июля 2013 г.) : постановление Правительства РФ от 14 ноября 2009 г. № 927 (в ред. от 29 июля 2013 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.pravo.gov.ru>.

16. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., утв. распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р (в ред. от 8 августа 2009 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://base.consultant.ru>.

17. О единой системе межведомственного электронного взаимодействия : постановление Правительства РФ от 8 сентября 2010 г. № 697 (в ред. от 5 декабря 2014 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.

18. О Перечне монопрофильных муниципальных образований РФ (моногородов): распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 июля 2014 г. № 1398-р (в ред. от 24 ноября 2015 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.pravo.gov.ru>.

19. ОК 019-95. Общероссийский классификатор объектов административно-территориального деления : постановление Госстандарта России от 31 июля 1995 г. № 413 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://base.consultant.ru>.

20. Основные сведения о деятельности организации : приказ Росстата от 15 июля 2015 г. № 320 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://base.consultant.ru>.

21. Об утверждении статистического инструментария для организации федерального статистического наблюдения за численностью, условиями и оплатой труда работников, деятельностью в сфере образования, науки, инноваций и информационных технологий : приказ Росстата от 3 августа 2015 г. № 357 (в ред. от 03.12.2015) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://base.consultant.ru>.

22. Сведения о технологических инновациях малого предприятия : приказ Росстата от 3 августа 2015 г. № 357 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru>.

23. Об утверждении формы федерального статистического наблюдения № 4-инновация «Сведения об инновационной деятельности организации» : приказ Росстата от 25 сентября 2015 г. № 422 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://base.consultant.ru>.

24. Об областной государственной целевой программе «Государственная поддержка депрессивных муниципальных образований Байкаловский район, Гаринский район, Серовский район, Таборинский район, Тугулымский район» : закон Свердловской области от 27 декабря 2002 г. № 63-ОЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://docs.cntd.ru>.

25. Об областном бюджете на 2008 г. : закон Свердловской области от 29 октября 2007 г. № 101-ОЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://docs.cntd.ru>.

26. Об областном бюджете на 2009 г. и плановый период 2010 и 2011 гг. : закон Свердловской области от 19 декабря 2008 г. № 119-ОЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://pravo.gov.ru>.

27. Об областном бюджете на 2010 г. : закон Свердловской области от 20 ноября 2009 г. № 96-ОЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://pravo.gov.ru>.

28. Об областном бюджете на 2011 г. : закон Свердловской области от 26 ноября 2010 г. № 100-ОЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://minfin.midural.ru>.

29. Об областном бюджете на 2012 г. и плановый период 2013 и 2014 гг. : закон Свердловской области от 26 декабря 2011 г. № 129-ОЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://docs.cntd.ru>.

30. Об областном бюджете на 2014 г. и плановый период 2015 и 2016 г. : закон Свердловской области от 9 декабря 2013 г. № 125-ОЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://docs.cntd.ru>.

31. Об областном бюджете на 2015 г. и плановый период 2016 и 2017 гг. : закон Свердловской области от 3 декабря 2014 г. № 111-ОЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://docs.cntd.ru>.

32. О стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 гг. : закон Свердловской области от 21 декабря 2015 г. № 151-ОЗ // Областная газета. – 2015. – 23 дек.

33. Государственная поддержка социально-экономического развития отдаленных труднодоступных территорий «Заболотья» Тюменской области на 2003–2005 гг. : обл. целевая программа Тюменской области, утв. постановлением Губернатора Тюменской области от 27 июня 2003 г. № 224 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://law.admtumen.ru>.

34. Социально-экономическое и территориальное развитие муниципальных образований : гос. программа Краснодарского края, утв. постановлением главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 11 октября 2013 г. № 1167 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://economy.krasnodar.ru>.

35. Обеспечение участия города Сочи в организации и проведении XXII Олимпийских и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года, постолимпийского использования олимпийских объ-

ектов и развития Имеретинской низменности города-курорта Сочи : гос. программа Краснодарского края, утв. постановлением главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 14 октября 2013 г. № 1195 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://economy.krasnodar.ru>.

36. Об утверждении Областной государственной целевой программы государственной поддержки депрессивных территорий Свердловской области на 2002 г. (муниципальные образования Тугулымский район, Серовский район, Таборинский район, Гаринский район, город Дегтярск) : постановление Правительства Свердловской области от 14 февраля 2002 г. № 90-ПП (в ред. от 31 июля 2002 г.) // Собрание законодательства Свердловской области. – 2002. – № 3. – Ст. 343.

37. Среднесрочная комплексная программа социально-экономического развития северо-восточных районов Республики Башкортостан на 2011–2015 гг., утв. постановлением Правительства Республики Башкортостан от 9 ноября 2011 г. № 395 (в ред. от 16 июля 2015 г., с изм. от 31 декабря 2015 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://base.consultant.ru>.

38. Формирование туристско-рекреационной зоны «Духовный центр Урала» до 2020 г.» : комплексная программа Свердловской области, утв. постановлением Правительства Свердловской области от 30 мая 2013 г. №463-ПП [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.pravo.gov66.ru.

39. Развитие инфраструктуры Соловецкого архипелага (2014–2019 гг.) : гос. программа Архангельской области, утв. постановлением Правительства Архангельской области от 16 июля 2013 г. № 314-ПП [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://docs.cntd.ru>.

40. Региональная политика и развитие территорий : гос. программа Пермского края, утв. постановлением Правительства Пермского края от 1 октября 2013 № 1305-П // Бюллетень законов Пермского края, правовых актов губернатора Пермского края, Правительства Пермского края, исполнительных органов государственной власти Пермского края. – 2013. – № 39.

41. Развитие транспорта, дорожного хозяйства, связи и информационных технологий Свердловской области до 2022 г. : гос. программа Свердловской области, утв. постановлением Правительства Свердловской области от 29 октября 2013 г. № 1331-ПП [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.pravo.gov66.ru>.

42. Комплексное развитие северных территорий Свердловской области» на 2014–2020 гг. : программа Свердловской области, утв. распоряжением Правительства Свердловской области от 12 августа 2014 г. № 993-РП [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://economy.midural.ru>.

43. Об утверждении годового отчета об исполнении бюджета Волчанского городского округа за 2014 г. : решение Волчанской городской Думы от 28 мая 2015 г. № 40 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.admvolchansk.ru>.

44. Агаян, Ш. А. Актуальные проблемы формирования доходной части муниципальных бюджетов [Электронный ресурс] / Ш. А. Агаян, С. Г. Мурадова, Е. В. Пирская // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2014. – № 3. – Режим доступа : <http://uecs.ru/uecs63-632014/item/2831-2014-03-29-09-20-20>.
45. Айзард, У. Методы регионального анализа: введение в науку о регионах / У. Айзард. – М. : Прогресс, 1966. – 660 с.
46. Алаев, Э. Б. Социально-экономическая география. Понятийно-терминологический словарь / Э. Б. Алаев. – М. : Мысль, 1983. – 350 с.
47. Анимица, Е. Г. В поисках новой парадигмы регионального развития / Е. Г. Анимица, В. П. Иваницкий, Э. В. Пешина. – Екатеринбург : УрО РАН, 2005. – 109 с.
48. Анимица, Е. Г. Города Среднего Урала / Е. Г. Анимица. – Свердловск : Сред.-Урал. кн. Изд-во, 1975. – 304 с.
49. Анимица, Е. Г. Местное самоуправление: история и современность / Е. Г. Анимица, А. Т. Тертышный. – М.: ИНФРА-М, 2000. – 208 с.
50. Анимица, Е. Г. Новая парадигма региональной политики в России : монография / Е. Г. Анимица, А. И. Татаркин, Н. В. Новикова // От идеи Ломоносова к реальному освоению территории Урала, Сибири и Дальнего Востока. – Екатеринбург : Институт экономики УрО РАН, 2009. – С. 19–94.
51. Анимица, Е. Г. Пространственно-временная парадигма в географии / Е. Г. Анимица, М. Д. Шарыгин // Географический вестник. – 2005. – № 1(2). – С. 11–14.
52. Анимица, Е. Г. Региональное управление : курс лекций / Е. Г. Анимица. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2010. – 340 с.
53. Анимица, Е. Г. Экономическое пространство России: проблемы и перспективы / Е. Г. Анимица, Н. М. Сурнина // Экономика региона. – 2006. – № 3. – С. 34–46.
54. Анциферов, Н. П. Пути изучения города как социального организма. Опыт комплексного подхода / Н. П. Анциферов. – 2-е изд. – Л. : «Сеятель» Е. В. Высоцкого, 1926. – 151 с.
55. Артоболевский, С. С. Точка зрения: российская региональная политика: модернизация или деформация пространства / С. С. Артоболевский // Современные производительные силы. – 2012. – С. 77–85.
56. Бабун, Р. В. Организация местного самоуправления / Р. В. Бабун. – 2-е изд. – М. : КНОРУС, 2010. – 222 с.
57. Багаутдинова, Н. Г. Изменение конфигурации экономического пространства региона на основе реализации потенциала промышленных районов / Н. Г. Багаутдинова, И. Р. Гафуров // Российское предпринимательство. – 2012. – № 2(200). – С. 166–171.

58. Багиев, Г. Л. К вопросу формирования концепции маркетинга пространственного взаимодействия / Г. Л. Багиев, А. В. Пинчук, Е. Г. Серова, А. О. Шульга // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 4(44). – С. 219–224.
59. Багиев, Г. Л. К вопросу формирования системных свойств маркетинга / Г. Л. Багиев, А. О. Шульга // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 4(40). – С. 223–227.
60. Баньковская, С. П. Роберт Парк / С. П. Баньковская // Современная американская социология: сборник статей. – М., 1994. – С. 3–20.
61. Безобразов, В. П. Государство и общество. Управление, самоуправление и судебная власть / В. П. Безобразов. – СПб. : Типография В. Безобразова и К°, 1882. – 737 с.
62. Бияков, О. А. Теория экономического пространства: методологический и региональный аспекты / О. А. Бияков. – Томск : Изд-во Томского ун-та, 2004. – 152 с.
63. Бочко, В. С. Социально-экономическая емкость депрессивных территорий: особенности выявления и изучения / В. С. Бочко // Проблемы региональной экономики. – 2004. – № 3/4. – С. 20–32.
64. Бродель, Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV–XVIII вв. Время мира / Ф. Бродель. – 2-е изд. – М. : Изд-во «Весь Мир», 2007. – Т. 3. – 752 с.
65. Бусыгина, И. Сжимая пространство до образа мест [Электронный ресурс] / И. Бусыгина // Отечественные записки: электронный научный журнал. – 2002. – № 6(7). – Режим доступа : <http://www.strana-oz.ru>.
66. Буфетова, А. Н. Неравномерность пространственного развития: региональные центры и региональная периферия / А. Н. Буфетова // Регион: экономика и социология. – 2009. – № 4. – С. 55–68.
67. В небольших населенных пунктах Свердловской области появится Wi-Fi [Электронный ресурс] // Областная газета. – Режим доступа : <http://www.oblgazeta.ru/pressreleases/11365/>.
68. Важенина, Т. М. Методика экономической оценки устойчивого развития периферийного муниципального образования / Т. М. Важенина // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2014. – № 3. – С. 11–19.
69. Важенина, Т. М. Экономическое обеспечение устойчивого развития периферийного муниципального образования : дис. ... канд. экон. наук / Т. М. Важенина. – Тюмень, 2012. – 147 с.
70. Вардомский, Л. Б. Российское экономическое пространство: вопросы единства в условиях глобализации [Электронный ресурс] : научный доклад / Л. Б. Вардомский. – Режим доступа : <http://www.imepi-eurasia.ru/baner/vard1.doc>.

71. Васильев, В. И. Местное самоуправление: конституционные идеи и практика / В. И. Васильев // Журнал российского права. – 2013. – № 9. – С. 5–17.
72. Васильчиков, А. И. О самоуправлении. Сравнительный обзор русских и иностранных земских и общественных учреждений / А. И. Васильчиков. – СПб., 1869. – Т. 1. – 352 с.
73. Вебер, А. Теория размещения промышленности : [пер. с нем.] / А. Вебер. – Л.–М. : Книга, 1926. – 223 с.
74. Велихов, Л. А. Основы городского хозяйства. Общее учение о городском хозяйстве: в 2 ч. / Л. А. Велихов. – М.–Л.: Государственное изд-во, 1928. – 480 с.
75. Власова, Н. Ю. Промышленные города в социально-экономическом пространстве региона / Н. Ю. Власова, Е. Б. Дворядкина // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. – 2005. – № 6. – С. 84–94.
76. Выдрин, И. В. Местное самоуправление в Российской Федерации: современные проблемы / И. В. Выдрин // Российский юридический журнал. – 2003. – № 1. – С. 105–108.
77. Выдрин, И. В. Муниципальное право России / И. В. Выдрин, А. Н. Кокотов. – М. : НОРМА, 2003. – 368 с.
78. Гаджиев, Ю. А. Зарубежные теории экономического роста и развития / Ю. А. Гаджиев // Экономика региона. – 2009. – № 2. – С. 45–62.
79. Гаращенко, Н. Л. Государственное регулирование экономики [Электронный ресурс] / Н. Л. Гаращенко. – Режим доступа : http://window.edu.ru/catalog/pdf2txt/576/68576/42355?p_page=2.
80. Гатауллин, Р. Ф. Экономическое пространство: содержание, единство и разрывы / Р. Ф. Гатауллин, А. Г. Каримов, А. Г. Комаров // Проблемы современной экономики. – 2014. – № 4(52). – С. 196–200.
81. Глазырин, М. В. Управление социально-экономическим развитием города / М. В. Глазырин. – Новосибирск : Наука. Сиб. отд-е, 1983. – 194 с.
82. Гранберг, А. Г. Основы региональной экономики / А. Г. Гранберг. – 4-е изд. – М. : ГУ–ВШЭ, 2004. – 495 с .
83. Гранберг, А. Г. Экономическое пространство России: вечные проблемы, трансформационные процессы, поиск стратегий / А. Г. Гранберг // Экономическое возрождение России. – 2004. – № 1. – С. 17–23.
84. Грицай, О. В. Центр и периферия в региональном развитии / О. В. Грицай, Г. В. Иоффе, А. И. Трейвиш. – М. : Наука, 1991. – 167 с.
85. Гриценко, С. В. Статистическая оценка уровня социально-экономического развития муниципальных образований (на примере муниципальных районов Воронежской области) : автореф. дис. ... канд. экон. наук / С. В. Гриценко. – Воронеж, 2009 – 24 с.

86. Гронский, П. П. Децентрализация и самоуправление / П. П. Гронский. – 2-е изд. – М. : Т-во скоропеч. А. А. Левенсон, 1917. – 44 с.
87. Гульбасов, А. В. Концепция экономического пространства и ее потенциал в исследовании экономических процессов и явлений : автореф. дис. ... канд. экон. наук / А. В. Гульбасов. – Иваново, 2007. – 22 с.
88. Гусева, Е. Проблема муниципального управления в малых городах. Геоконфликтология 2007–2008 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://geoconflict.narod.ru/2008/guseva.html>.
89. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль. – СПб.–М. : Тип. М. О. Вольфа, 1882. – Т. 3. – 584 с.
90. Дворядкина, Е. Б. Местное самоуправление: понятие, сущность и экономическое содержание / Е. Б. Дворядкина, Е. В. Рогачев, И. В. Арагилян // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. – 2012. – № 6(161). – С. 27–33.
91. Дементьев, А. Н. Теории местного самоуправления и их современные интерпретации / А. Н. Дементьев // Конституционное и муниципальное право. – 2009. – № 4. – С. 18–24.
92. Добрынина, С. Верхотурье станет духовным центром. Возродить старинный город намерено руководство Свердловской области [Электронный ресурс] / С. Добрынина // Российская газета. – 09 августа 2010. 9 авг.
93. Дубовик, В. О. Оценка транспортной доступности городов на примере стран Южной Америки : дис. ... канд. геогр. наук / В. О. Дубовик. – М., 2014. – 294 с.
94. Единая межведомственная информационно-статистическая система [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.fedstat.ru/indicators/start.do>.
95. Ефремов, К. И. Основные направления развития региональной статистики / К. И. Ефремов // Проблемы развития территории. – 2003. – № 20. – С. 28–34.
96. Законы истории: математическое моделирование и прогнозирование мирового и регионального развития / А. В. Коротаев, Д. А. Халтурина, А. С. Малков [и др.]. – 3-е изд. – М. : ЛКИ/URSS, 2010. – 344 с.
97. Занадворов, В. С. Теория экономики города / В. С. Занадворов, И. П. Ильина. – М. : Изд. дом ГУ–ВШЭ, 1999. – 174 с.
98. Зинов, В. Методические рекомендации для обучения корректному заполнению статистической формы «№ 4-инновация» [Электронный ресурс] / В. Зинов, А. Сорокина. – Режим доступа : http://www.altkibd.ru/imaterials/metodicheskoe-obespechenie/Rekomend_st_4.pdf.
99. Зубаревич, Н. В. Регионы и города России: сценарии-2020 [Электронный ресурс] / Н. В. Зубаревич. – Режим доступа : <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/5960>.

100. Зырянов, А. И. Маргинальные территории / А. И. Зырянов // Географический вестник – 2008. – № 2. – С. 9–20.
101. Иванов, Е. Ю. Информация как категория экономической теории [Электронный ресурс] / Е. Ю. Иванов. – Режим доступа : <http://rvles.ieie.nsc.ru:8101/parinov/ivanov/ivanov1.htm>.
102. Иншаков, О. В. Институциональность пространства в концепции пространственной экономики / О. В. Иншаков, Д. П. Фролов // Пространственная экономика. – 2007. – № 1. – С. 5–21.
103. Иншаков, О. В. Экономическое пространство и пространственная экономика. Размышление над новым экономическим журналом / О. В. Иншаков, Д. П. Фролов // Пространственная экономика. – 2006. – № 2. – С. 23–32.
104. История Урала / под ред. И. С. Капцуговича. – 2-е изд. – Пермь : Пермское кн. изд-во, 1977. – Т. 2. – 544 с.
105. Каганский, В. Внутренний Урал [Электронный ресурс] / В. Каганский // Отечественные записки: электронный журнал. – 2013. – № 3(12). – Режим доступа : <http://www.strana-oz.ru/2003/3/vnutrenniy-ural>.
106. Каганский, В. Л. Культурный ландшафт и советское обитаемое пространство / В. Л. Каганский. – М. : НЛЮ, 2001. – 576 с.
107. Казаков, М. Ю. Инфраструктурное обеспечение пространственного развития территорий региона в координатах модели «центр – периферия» / М. Ю. Казаков // Экономика и предпринимательство. – 2013. – № 1(30). – С. 96–100.
108. Казаков, М. Ю. Нормативно-правовые проблемы в регулировании пространственно-экономического развития периферийных территорий / М. Ю. Казаков // Политические, экономические и социокультурные аспекты регионального управления на Европейском севере. Материалы Итоговой (тринадцатой) Всероссийской научно-практической конференции. ГОУ ВО КРАГСИУ. – 2014. – С. 29–32.
109. Казанцева, Т. Дело не игрушечное... В Туринске решают, как возродить производство детских игрушек / Т. Казанцева // Областная газета. – 2013. – 26 нояб. – С. 2.
110. Карачурина, Л. Б. Динамика численности населения муниципальных образований РФ как отражение центрo-периферийной концепции пространственного развития (1989–2002 гг.) / Л. Б. Карачурина, Н. В. Мкртчян // Региональные исследования. – 2010 – № 3(29). – С. 69–83.
111. Карнишина, Н. Г. Центр и провинция России во второй половине XIX века: механизм взаимодействия и взаимовлияния [Электронный ресурс] / Н. Г. Карнишина // Центр и провинция в системе российской государственности: материалы конференции. – Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова. – 2009. – Режим доступа : <http://www.hrono.info/proekty/romanov/2rc50.php>.

112. Кейнс, Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / Дж. М. Кейнс / Антология экономической классики. – М. : Эконов, 1993. – Т. 2. – 970 с.
113. Кетова, Н. П. Стратегия капитализации инновационных ресурсов периферийных регионов России с учетом их ограниченности / Н. П. Кетова, В. Н. Овчинников. // Terra Economicus. – 2014. – Т. 12, № 1. – С. 92–105.
114. Кетова, Н. П. Формирование позитивного бренда региона: учет особенностей периферийных территорий, маркетинговый механизм реализации / Н. П. Кетова, Е. Д. Тасина, В. Н. Овчинников. – Ростов н/Д : Изд-во «Содействие – XXI век», 2015. – 96 с.
115. Клейменов, А. Глава Сосьвы Алексей Сафонов: митинг против закрытия колоний – необходимость. У людей уже назрело... [Электронный ресурс] / А. Клейменов // ПроСосьву.ру: новостной интернет-портал. – Режим доступа : <http://prososvu.ru>.
116. Клемешев, А. П. От изолированного эксклава – к «коридору развития»: альтернативы российского эксклава на Балтике / А. П. Клемешев, Г. М. Федоров. – Калининград : Изд-во КГУ, 2004. – 253 с.
117. Ковалева, И. П. Предпосылки согласования федеральных, региональных и муниципальных целей и задач интеграции / И. П. Ковалева // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – № 300. – С. 45–48.
118. Колечков, Д. В. Валовой муниципальный продукт в управлении муниципальной экономикой : автореф. дис. ... канд. экон. наук / Д. В. Колечков. – М., 2013. – 22 с.
119. Колечков, Д. В. Валовой муниципальный продукт: методы расчета и применение / Д. В. Колечков, Ю. А. Гаджиев, С. А. Тимашев, М. Н. Макарова // Экономика региона. – 2012. – № 4(32). – С. 49–59.
120. Колосов, В. А. Геополитика и политическая география / В. А. Колосов, Н. С. Мироненко. – М.: Аспект Пресс, 2001. – 479 с.
121. Колосовский, Н. Н. Основы экономического районирования / Н. Н. Колосовский. – М. : Госполитиздат, 1958. – 200 с.
122. Кононов, А. М. Местное самоуправление в Российской Федерации / А. М. Кононов. – Саратов : СВШ МВД РФ, 1997. – 112 с.
123. Коркунов, Н. М. Русское государственное право / Н. М. Коркунов. – 6-е изд. – СПб., 1909. – Т. 2. – 739 с.
124. Костенко, Р. Е. Институциональные подходы к государственному регулированию развития региональных систем [Электронный ресурс] / Р. Е. Костенко // Научные труды КубГТУ. – 2015. – № 11. <http://elibrary.ru/download/27829110.pdf>.
125. Костинский, Г. Д. Идея пространственности в географии / Г. Д. Костинский // Известия Российской академии наук. Серия географическая. – 1992. – № 6. – С. 31–40.

126. Криничанский, К. В. Оценка валового муниципального продукта и сравнительный анализ российских городов / К. В. Криничанский, А. В. Унрау // Региональная теория: экономика и практика. – 2014. – № 9(114). – С. 9–22.

127. Крылов, П. М. О некоторых закономерностях транспортного сжатия пространства на примере Центральной России / П. М. Крылов // Сжатие социально-экономического пространства: новое в теории регионального развития и практике его государственного регулирования : сб. науч. тр. / Институт географии РАН. – М. : Эслан, 2010. – С. 297–304.

128. Лаврикова, Ю. Г. Кластеры как рыночный институт пространственного развития экономики региона : дис. ... д-ра экон. наук / Ю. Г. Лаврикова. – Екатеринбург, 2009. – 358 с.

129. Лазаревский, Н. И. Лекции по русскому государственному праву / Н. И. Лазаревский. – СПб., 1910. – Т. 2, ч. 1. – 276 с.

130. Лебедева, Т. Н. Определение критериев оценки взаимодействия центра и периферии в экономическом пространстве / Т. Н. Лебедева // Труды научных сессий МИФИ. т. 13. Экономика и управление. – 2007. – С. 40–42.

131. Левинтов, А. Е. Основные факторы сжатия пространства и их реализация на примере Европы / А. Е. Левинтов // Сжатие социально-экономического пространства: новое в теории регионального развития и практике его государственного регулирования : сб. науч. тр. / Институт географии РАН. – М. : Эслан, 2010. – С. 60–63.

132. Лейзерович Е.Е. Возможные пути использования экономико-географического положения некоторых районов и городов России как нематериального актива / Е. Е. Лейзерович // Сжатие социально-экономического пространства: новое в теории регионального развития и практике его государственного регулирования : сб. науч. тр. / Институт географии РАН. – М. : Эслан, 2010. – С. 206–220.

133. Лексин, В. Н. Государство и регион. Теория и практика государственного регулирования территориального развития / В. Н. Лексин, А. Н. Швецов. – М. : УРСС, 1997. – 327 с.

134. Лексин, В. Н. Общероссийские реформы и территориальное развитие. Депрессивные территории: прежние проблемы и новые варианты их решения / В. Н. Лексин, А. Н. Швецов // Российский экономический журнал. – 2001. – № 9. – С. 35–63.

135. Лемешев, М. Я. Комплексные программы в планировании народного хозяйства / М. Я. Лемешев, А. И. Панченко. – М., 1973. – 167 с.

136. Ленин, В. И. Империализм, как высшая стадия капитализма / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. – 5-е изд. – М. : Политиздат, 1969. – Т. 27. – 643 с.

137. Леш, А. Пространственная организация хозяйства / А. Леш. – М. : Наука, 2007. – 662 с.

138. Люксембург, Р. Накопление капитала. Т. 1–2 / Р. Люксембург. – 5-е изд. – М.–Л., 1934. – 474 с.
139. Макарычев, А. С. Периферия или окраина? Рецензия на книгу Ж. Пуршо «Подъем Евразии: Демократия и независимость на постсоветском пространстве» [Электронный ресурс] / А. С. Макарычев. – Режим доступа : www.centrasia.ru/newsA.php?st=1223647200.
140. Макарычев, А. С. Концепты центра и периферии в политической регионалистике: возможности пост-структуралистской деконструкции [Электронный ресурс] / А. С. Макарычев. – Режим доступа: http://izd.pskgu.ru/projects/pgu/storage/prj/prj_02/prj_02_02.pdf.
141. Макарычев, А. С. Маргинальность и война в «популярной геополитике»: Восточная Европа в современном кинематографе / А. С. Макарычев // Культурная и гуманитарная география. – 2012. – Т. 1, № 2. – С. 159–165.
142. Маккиндер, Х. Дж. Географическая ось истории / Х. Дж. Маккиндер // Полис. – 1995. – № 4. – С. 162–169.
143. Малахова, О. Б. Предпосылки применения гравитационных моделей региональной экономики для выбора стратегических направлений развития приграничного региона / О. Б. Малахова // Альманах современной науки и образования. – 2009. – № 3. – С. 113–116.
144. Матвеева, Л. Г. Стратегические ориентиры сбалансированного несырьевого развития экономики Юга России в системе отношений «центр – периферия» / Л. Г. Матвеева, О. А. Чернова // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2014. – № 2. – С. 22–29.
145. Мерзлякова, В. Л. Листая страницы истории [Электронный ресурс] / В. Л. Мерзлякова // Вести севера: газета Гаринского городского округа. – 21 февраля 2014. – № 7. – Режим доступа : <http://vestisevera-gari.ru>.
146. Местное самоуправление / В. Г. Игнатов, В. В. Рудой. – Ростов н/Д : Феникс, 2005. – 480 с.
147. Местное самоуправление / Е. Г. Анимица, Е. Б. Дворяджина, Я. П. Силин. – Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2006. – 85 с.
148. Метелева, Е. Р. Уточнение содержания понятий «город», «городское развитие» и «управление городским развитием» / Е. Р. Метелева // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2011. – № 3. – С. 160–164.
149. Мильчаков, М. В. Факторы и динамика развития депрессивных регионов и городов России : автореф. дис. ... канд. геогр. наук / М. В. Мильчаков. – М., 2012. – 25 с.
150. Минакир, П. А. Пространственная экономика: эволюция подходов и методология / П. А. Минакир, А. Н. Демьяненко // Пространственная экономика. – 2010. – № 2. – С. 6–32.

151. Минакир, П. А. Экономика и пространство (тезисы размышлений) / П. А. Минакир // *Пространственная экономика*. – 2005. – № 1. – С. 4–26.
152. Михайлов, А. И. Экономическое пространство и его воздействие на потенциал геоэкономических трансформаций мировой экономики : автореф. дис. ... д-ра экон. наук / А. И. Михайлов. – М., 2011. – 48 с.
153. Модель Пребиша – Зингера [Электронный ресурс] // Официальный сайт Всероссийской академии внешней торговли. – Режим доступа: <http://www.vavt.ru/wto/wto/Prebish-Singerthesis>.
154. Муниципальное право / под ред. Н. А. Игнатюк. – 2-е изд. – М. : Юридический дом «Юстицинформ», 2005. – 320 с.
155. Муниципальное право России / под ред. Н. В. Постового. – 3-е изд. – М. : Юриспруденция, 2015. – 448 с.
156. Мюрдаль, Г. Современные проблемы «третьего мира». М.: Прогресс, 1972. – 767 С.
157. Наумов, С. Ю. Основы организации муниципального управления / С. Ю. Наумов, А. А. Подсумкова. – М. : Форум, 2009. – 352 с.
158. Нефедова, Т. Г. Костромская периферия в фокусе проблем периферийных районов России / Т. Г. Нефедова // *Регион: экономика и социология*. – 2010. – № 8. – С. 32–50.
159. Нефедова, Т. Г. Российская периферия как социально-экономический феномен / Т. Г. Нефедова // *Региональные исследования*. – 2008. – № 5. – С. 14–30.
160. Нефедова, Т. Г. Сжатие внегородского освоенного пространства России: реальность, а не иллюзия / Т. Г. Нефедова // *Сжатие социально-экономического пространства: новое в теории регионального развития и практике его государственного регулирования* : сб. науч. тр. / Институт географии РАН. – М. : Эслан, 2010. – С. 128–145.
161. Николаенко, Д. В. Экономические теории. Социокультурная оценка [Электронный ресурс] / Д. В. Николаенко. – Режим доступа: <http://www.nikolaenko.ru>.
162. Носонов, А. М. Теории пространственного развития в социально-экономической географии / А. М. Носонов // *Псковский регионологический журнал*. – 2011. – № 11. – С. 3–14.
163. Обиремко, С. И. Стратегическое управление экономическим пространством промышленной фирмы (на примере конверсионных предприятий Алтайского края) : дис. ... канд. экон. наук / С. И. Обиремко. – Барнаул, 2004. – 170 с.
164. Паринов, С. И. Информационные взаимодействия в экономическом пространстве [Электронный ресурс] / С. И. Паринов. – Режим доступа : http://rvles.ieie.nsc.ru/parinov/net-model.htm#_Тос444232158.
165. Паринов, С. И. К теории сетевой экономики / С. И. Паринов. – Новосибирск : ИЭ ОПП СО РАН, 2002. – 168 с.

166. Парфенова, Е. В. Участь стран с экспортно-сырьевой зависимостью на основе гипотезы Пребиша – Зингера на примере Российской Федерации [Электронный ресурс] / Е. В. Парфенова. – Режим доступа : <http://www.scienceforum.ru/2014/pdf/429.pdf>.

167. Пашинцева, Н. И. О некоторых перспективах развития региональной и муниципальной статистики / Н. И. Пашинцева // Вопросы статистики. – 2010. – № 5. – С. 3–5.

168. Первый толковый словарь БЭС. – СПб. – М., 2006. – 2144 с.

169. Перру, Ф. Экономическое пространство: теория и приложения / Ф. Перру ; [пер. с англ. А. П. Горюнова] // Пространственная экономика. – 2007. – № 2. – С. 77–93.

170. Пефтиев, В. И. К концепции экономического пространства / В. И. Пефтиев // Проблемы новой политэкономии. – 2001. – № 3. – С. 34–51.

171. Пешин, Н. Л. Государственная власть и местное самоуправление в России: проблемы развития конституционно-правовой модели / Н. Л. Пешин. – М. : Статут, 2007. – 461 с.

172. Пилясов, А. Н. Новая экономическая география (НЭГ) и ее потенциал для изучения размещения производительных сил России / А. Н. Пилясов // Теория региональных исследований. – 2011. – № 1(31). – С. 3–32.

173. Пилясов, А. Н. Северная периферия на пути к экономике знания: и последние станут первыми / А. Н. Пилясов. – М. : Кн. дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 544 с.

174. Победин, А. А. Политика территориального выравнивания уровня социально-экономического развития муниципальных образований Свердловской области: *in statu nascendi* / А. А. Победин // Научный вестник Уральской академии государственной службы: политология, экономика, социология, право. – 2008. – № 2. – С. 61–70.

175. Политология : хрестоматия / сост. М. А. Василик, М. С. Вершинин. – М. : Гардарики, 2000. – 843 с.

176. Пребиш, Р. Периферийный капитализм: есть ли ему альтернатива? / Р. Пребиш. – М. : ИЛА РАН, 1992. – 324 с.

177. Пребиш, Р. Актуальные проблемы социально-экономического развития / Р. Пребиш // Латинская Америка. – 1977. – № 6. – С. 44–51.

178. Концепция развития транспортно-логистической системы Свердловской области на 2008–2015 гг. (с перспективой до 2030 г.) [Электронный ресурс] : [презентация]. – Режим доступа : <http://www.myshared.ru/slide/130216>.

179. Равновесие и неравновесие социально-экономических систем / под ред. А. И. Добрынина, Д. Ю. Миропольского. – СПб. : Изд-во СПб ГУЭФ, 1998. – 342 с.

180. Радаев, В. В. Что такое «экономическое действие» / В. В. Радаев // Экономическая социология. – 2002. – Т. 3, № 5. – С. 18–25.

181. Раевская, А. Н. Факторы и динамика социально-экономического развития полупериферийных территорий России : дис. ... канд. геогр. наук / А. Н. Раевская. – М., 2009. – 212 с.
182. Размещение производства в рыночной среде. Из трудов Б. Н. Зимина / сост. А. П. Горкин, Ю. Г. Липец. – М. : Альфа-М, 2003. – 176 с.
183. Райзберг, Б. А. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. – 2-е изд., испр. – М. : ИНФРА-М, 1999. – 479 с.
184. Ратцель, Ф. О законах пространственного роста государств [Текст] / Ф. Ратцель, 1901.
185. Ридевский, Г. В. Три модели сжатия пространства и регионополизация как процесс сжатия пространства на внутривосточном уровне / Г. В. Ридевский // Сжатие социально-экономического пространства: новое в теории регионального развития и практике его государственного регулирования : сб. науч. тр. / Институт географии РАН. – М. : Эслан, 2010. – С. 49–59.
186. Рикардо, Д. Собрание сочинений: [в 3 т.] / Д. Рикардо. – М. : Госполитиздат, 1955.
187. Родоман, Б. Б. Российская внутренняя периферия / Б. Б. Родоман // Наука. Инновации. Технологии. – 2014. – № 4. – С. 139–147.
188. Рожков, Н. А. Город и деревня в русской истории (краткий очерк экономической истории России) / Н. А. Рожков. – СПб. : Тип. И. Н. Скороходова, 1902. – 84 с.
189. Российская социологическая энциклопедия / под ред. Г. В. Осипова. – М. : НОРМА ; ИНФРА-М, 1999. – 672 с.
190. Российское местное самоуправление: итоги муниципальной реформы 2003–2008 гг. [Электронный ресурс] : аналитический доклад / Институт современного развития. – Режим доступа : <http://www.insor-russia.ru/ru/programs/doc/3928>.
191. Руденко, А. В. Система «центр – периферия» региона (на примере Республики Татарстан): дис. ... канд. геогр. наук / А. В. Руденко. – М., 2008. – 182 с.
192. Савранская, О. Л. Правовое регулирование полномочий органов МСУ в сфере комплексного социально-экономического развития территории [Электронный ресурс] / О. Л. Савранская – Режим доступа : sto.khabkrai.ru.
193. Север: проблемы периферийных территорий / отв. ред. В. Н. Лаженцев. – Сыктывкар : Научный совет РАН по вопросам регионального развития. – Коми научный центр УрО РАН, 2007. – 420 с.
194. Семина, И. А. Положение регионов депрессивного типа в социально-экономическом пространстве страны / И. А. Семина // Сжатие социально-экономического пространства: новое в теории регионального развития и практике его государственного регулирования : сб. науч. тр. / Институт географии РАН. – М. : Эслан, 2010. – С. 318–340.
195. Сергеев, А. А. Местное самоуправление в Российской Федерации: проблемы правового регулирования / А. А. Сергеев – М. : Проспект, 2006. – 432 с.

196. Сжатие социально-экономического пространства: новое в теории регионального развития и практике его государственного регулирования : сб. науч. тр. / Институт географии РАН. – М. : Эслан, 2010. – 428 с.
197. Сидибе, П. Ход рублем / П. Сидибе // Российская газета. –2010. – 17 мая. – С. 1.
198. Сидоров, А. А. Модели оценки развития муниципальных образований / А. А. Сидоров, М. П. Силич // Доклады ТУСУРа. – 2007. – № 2(16). – С. 221–228.
199. Сирота, Н. М. Идеологии и идеологические течения: классическое наследие и современность / Н. М. Сирота. – СПб., 2009. – 167 с.
200. Система исправительно-трудовых лагерей СССР, 1923–1960 : справочник / О-во «Мемориал», ГАРФ ; сост. М. Б. Смирнов ; под ред. Н. Г. Охотина, А. Б. Рогинского. – М. : Звенья, 1998. – 599 с.
201. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов : [в 2 т.] / А. Смит. – М. : Наука, 1993. – 570 с.
202. Стратегии развития старопромышленных городов: международный опыт и перспективы в России / под ред. И. Стародубровской. – М. : Изд-во Института Гайдара, 2011. – 248 с.
203. Сурнина, Н. М. Пространственная экономика: теоретико-методологическое и научно-практическое исследование : автореф. дис. ... д-ра экон. наук / Н. М. Сурнина. – Екатеринбург, 2003. – 46 с.
204. Сыров, А. Н. Оценка экономического потенциала территории / А. Н. Сыров // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. – 2008. – № 2(13). – С. 98–102.
205. Татаркин, А. И. Об антикризисных действиях муниципалитетов / А. И. Татаркин, В. С. Бочко // Регион: экономика и социология. – 2009. – № 2. – С. 137–155.
206. Татаркин, А. И. От идеи Ломоносова к реальному освоению территорий Урала, Сибири и Дальнего Востока / А. И. Татаркин, Е. Г. Анимца, Н. В. Новикова [и др.] ; под общ. ред. А. И. Татаркина [и др.] ; Ин-т экономики УрО РАН. – Екатеринбург, 2009. – 1226 с.
207. Татаркин, А. И. Вопросы (проблемы) методического обеспечения расчета валового муниципального продукта / А. И. Татаркин, О. А. Козлова, С. А. Тимашев // Безопасность критических инфраструктур и территорий: электронный журнал. 2012. – № 1. т. 3. – С. 3–9.
208. Теории пространственной и региональной экономики / Л. С. Валинурова, О. Б. Казакова, Л. Г. Ахтариева. – Уфа : БАГСУ, 2012. – 98 с.
209. Тимофеев, Н. С. Местное самоуправление в системе государственных и общественных отношений. История и современность. Опыт России / Н. С. Тимофеев. – М. : Изд-во МГУ, 2005. – 176 с.

210. Типовой перечень целевых показателей, рекомендуемый для использования при формировании муниципальных программ муниципальных образований, расположенных в Свердловской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://economy.midural.ru/content/tipovoy-perecheni-celevyh-pokazateley>.

211. Тиссэ, Ж. Ф. Забвение пространства в экономической мысли / Ж. Ф. Тиссэ // Пространственная экономика. – 2007. – № 4. – С. 88–104.

212. Тихонравов, Ю. В. Геополитика / Ю. В. Тихонравов. — М. : ИНФРА-М, 2000. – 269 с.

213. Толстогузов, О. В. Типология периферийных регионов и особенности граничной периферии Северо-Запада России / О. В. Толстогузов // Региональная экономика: теория и практика. – 2010. – № 47. – С. 6–13.

214. Толстогузов, О. В. Типология подходов к региональным экономическим исследованиям и категория экономического пространства [Электронный ресурс] / О. В. Толстогузов // Управление экономическими системами : [электрон. науч. журн.]. – 2011. – № 12. – Режим доступа : www.uecs.ru.

215. Торквиль, А., де. Демократия в Америке / А. де Торквиль. – М. : Прогресс, 1992. – Кн. 1. – 554 с.

216. Трейвиш, А. И. «Сжатие» пространства: трактовки и модели / А. И. Трейвиш // Сжатие социально-экономического пространства: новое в теории регионального развития и практике его государственного регулирования : сб. науч. тр. / Институт географии РАН. – М. : Эслан, 2010. – С. 16–31.

217. Трубина, Е. Центр и периферия: между ростом и развитием / Е. Трубина // Логос. – 2013. – № 4. – С. 237–266.

218. Турарбекова, Л. В. Евразийская маргинальная зона в контексте современной номадологии / Л. В. Турарбекова // Вестник Евразии. – 2007. – № 2. – С. 5–21.

219. Тургель, И. Д. Городские поселения Российского Севера: становление, развитие, функции в системе расселения и экономике северных территорий / И. Д. Тургель, И. З. Зурабова. – Екатеринбург : УрАГС, 2004. – 114 с.

220. Тургель, И. Д. Моноспециализированный город: теория и практика стратегического управления социально-экономическим развитием / И. Д. Тургель. – Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. горно-геол. акад., 2001. – 259 с.

221. Тургель, И. Д. Формирование финансовых основ местного самоуправления: итоги и перспективы реформ / И. Д. Тургель // Региональные финансы. – 2013. – № 2(281). – С. 18–29.

222. Туровский, Р. Электоральные геоструктуры в западных демократиях: попытка системного компаративного анализа [Электронный ресурс] / Р. Туровский. – Режим доступа : <http://pandia.ru/text/77/384/92309.php>.

223. Тюнен, И. Г. Изолированное государство в его отношении к сельскому хозяйству и национальной экономии : [пер. с нем.] / И. Г. Тюнен. – М. : Экономическая жизнь, 1926. – 328 с.
224. Ушаков, Д. Н. Толковый словарь русского языка / Д. Н. Ушаков. – М. : Альта-Принт, 2005. – 1216 с.
225. Хаусхофер, К. Геополитика сверхидей / К. Хаусхофер, 1931.
226. Цыганков, П. А. Тенденции классических парадигм в западной теории международных отношений / П. А. Цыганков // *Общественные науки и современность*. – 2004. – № 2. – С. 119–130.
227. Чекмарев, В. В. К теории экономического пространства / В. В. Чекмарев // *Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов*. – 2001. – № 3. –
228. Чекмарев, В. В. В поисках новой теории для изменяющегося мира / В. В. Чекмарев // *Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова*. – 2013. – № 5. – С. 96–107.
229. Черанева, Н. В. Причины неоднородности социально-экономического развития регионов в теории региональной экономики [Электронный ресурс] / Н. В. Черанева. – Режим доступа: URL: <http://openbudget.karelia.ru/books>.
230. Чернова О.А. Проблема сбалансированности внутрирегионального развития в исследованиях центрo-периферийных взаимодействий // *Региональная экономика: теория и практика*. – 2016. – № 1(424). – С. 4–17.
231. Чернова, О. А. Методические подходы к развитию системы отношений «центр – периферия» в стратегиях сбалансированного развития региона / О. А. Чернова // *Региональная экономика. Юг России*. – 2014. – № 1. – С. 114–121.
232. Шмерлина, И. Что такое провинция? / И. Шмерлина // *Городское управление*. – 2007. – № 6. – С. 66–70.
233. Шувалов, Е. Л. Тавда – город леса / Е. Л. Шувалов. – Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1964. – 120 С.
234. Шустов, В. Г. Теории местного самоуправления – политологический контекст [Электронный ресурс] / В. Г. Шустов // *Вестник Адыгейского государственного университета : сетевое электронное научное издание*. – 2013. – № 3. – Режим доступа: http://vestnik.adygnet.ru/files/2013.3/2668/shustov2013_3.pdf.
235. Ярошевский, Б. Е. Теория периферийной экономики / Б. Е. Ярошевский. – М. : Мысль, 1973. – 214 с.
236. Яськова, Т. И. Пристоличное положение как отражение взаимовлияния регионов: теоретический аспект / Т. И. Яськова // *Региональные исследования*. – 2008. – № 1(16). – С. 10–19.
237. Динамические ряды по транспорту с 1978 по 2004 г. Первичная информация Свердловскстата / Свердловскстат. – Екатеринбург, 2006. – 140 с.

238. Некоторые показатели социально-экономического развития городов и районов : стат. сб. / Свердловскстат. – Екатеринбург, 1995. – 55 с.
239. Основные показатели инновационной деятельности организаций в Свердловской области за 2014 г. : стат. Бюл. / Свердловскстат. – Екатеринбург, 2015. – 27 с.
240. Свердловская область за 80 лет : стат. сб. / Свердловскстат. – Екатеринбург, 2015. – 216 с.
241. Свердловская область в 2007–2011 гг. : стат. сб. / Свердловскстат. – Екатеринбург, 2012. – 240 с.
242. Свердловская область в 2009–2013 гг. : стат. сб. / Свердловскстат. – Екатеринбург, 2014. – 251 с.
243. Свердловская область в 2010–2014 гг. : стат. сб. / Свердловскстат. – Екатеринбург, 2015. – 246 с.
244. Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Свердловской области в 2008–2012 гг. : стат. сб. : в 2 ч. / Свердловскстат. – Екатеринбург, 2013. – Ч. 1. – 229 с.
245. Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Свердловской области в 2008–2012 гг. : стат. сб. : в 2 ч. / Свердловскстат. – Екатеринбург, 2013. – Ч. 2. – 146 с.
246. Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Свердловской области в 2009–2013 гг. : стат. сб. : в 2 ч. / Свердловскстат. – Екатеринбург, 2014. – Ч. 1. – 229 с.
247. Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Свердловской области в 2009–2013 гг. : стат. сб. : в 2 ч. / Свердловскстат. – Екатеринбург, 2014. – Ч. 2. – 146 с.
248. Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Свердловской области в 2010–2014 гг. : стат. сб. : в 2 ч. / Свердловскстат. – Екатеринбург, 2014. – Ч. 1. – 225 с.
249. Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Свердловской области в 2010–2014 гг. : стат. сб. : в 2 ч. / Свердловскстат. – Екатеринбург, 2014. – Ч. 2. – 144 с.
250. «Big push» theory of development [Electronic resource] // Urbanomics. – 2010. – Mode of access : <http://gulzar05.blogspot.ru/2010/08/big-push-theory-of-development.html>.
251. «Estilos de desarrollo». Cuadernos de la sociedad venezolana de planificacion. – 1970. – № 74–75. – P. 48.

252. Barbero, J. The multiregional core-periphery model: The role of the spatial topology / J. Barbero. – Madrid, 2012. – 43 p.
253. Bateman, F. Ros, J. Taylor, J. E. Did New Deal and World War II Public Capital Investments Facilitate a «Big Push» in the American South? // Journal of Institutional and Theoretical Economics JITE. – 2009. – Vol. 165, № 2. – P. 307–341.
254. Batten, D. Complex landscapes of spatial interaction / D. Batten // The Annals of Regional Science. – 2001. – Vol. 35, № 1. – P. 81–111.
255. Blackman, A. Factors contributing to successful tourism development in peripheral regions / A. Blackman, F. Foster // The Journal of Tourism Studies. – 2004. – № 15(1). – P. 59–70.
256. Boudeville, J. R. Problems of regional economic planning / J. R. Boudeville. – Edinburg, 1966. – 192 p.
257. Brown, F. Tourism in peripheral areas: case studies / F. Brown, D. Hall. – Clevedon, UK : Channel View Publications, 2000. – 160 p.
258. Esin, O. Different definitions of «periphery» and different peripheries in the EU / O. Esin. – Temmuz, 2005. – 198 p.
259. Friedman J. Regional development policy: A Case Study of Venezuela / J. Friedman. – Cambridge : MIT Press, 1966. –
260. Hagerstrand, T. Innovation diffusion as a spatial process / T. Hagerstrand. – Chicago : University of Chicago Press, 1968. – 334 p.
261. Hirschman, A. The strategy of economic development / A. Hirschman. – New Haven, 1959.
262. Jančák, V. The role of human capital in the integration process of peripheral regions into regional structures of Czechia in context of new Europe [Electronic resource] / V. Jančák, T. Havlíček, P. Chromý [et al.]. – Mode of access : <http://www.periphery.cz/download/geografie08.pdf>.
263. Krugman, P. R. First Nature, Second Nature, and Metropolitan Location / P. R. Krugman // Journal of Regional Science. – 1993. – Vol. 33. – P. 129–144.
264. Nurkse, R. Problems of capital formation in underdeveloped countries / R. Nurkse. – Oxford, 1955. –
265. Schurmann, C. Towards a European Peripherality Index. Final Report. Report for General Directorate XVI. Regional Policy of the European Commission. Institut für Raumplanung / C. Schurmann, A. Talaat. – Dortmund. 2000. – 70 p.
266. Shibusawa, H. Cyberspace and physical space in an urban economy / H. Shibusawa // Papers in Regional Science. – 2000. – Vol. 79. – P. 253–270.
267. Singer, H. Keynesian models of economic development and their limitations: an analysis in the light of Gunnar Myrdal's «Asian drama» / U.N. Asian institute for economic development and planning // Occasional Papers. – 1969. – No. 2.

268. Wallerstein, I. The Morden World System. Vol. 1: Capitalist Agriculture and the Origin of the European World Economy / I. Wallerstein. – New York, 1974. – 410 p.

269. База данных показателей муниципальных образований Свердловской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst65/DbInet.cgi>.

270. Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.cnsnb.ru>.

271. Государственная автоматизированная информационная система «Управление» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://gasu.gov.ru/web/guest/ukaz>.

272. Инвестиционный портал Свердловской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://invest.midural.ru>.

273. Основные положения о порядке наблюдения за потребительскими ценами и тарифами на товары и платные услуги, оказанные населению, и определение индекса потребительских цен [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/prices/potr/meta1.htm.

274. Открытый информационный ресурс по анализу финансового и социально-экономического развития субъектов РФ на основании информации официальных источников: Минфин России, Казначейство России, Росстат [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ifinmon.ru>.

275. Официальный сайт Администрации Качканарского городского округа [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://kgo66.ru>.

276. Официальный сайт Администрации Верхотурского городского округа [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://adm-verhotury.ru>.

277. Официальный сайт Администрации Волчанского городского округа [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.admvolchansk.ru>.

278. Официальный сайт Администрации Гаринского городского округа [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://admgari-sever.ru>.

279. Официальный сайт Администрации городского округа Пелым [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://go.pelym-adm.info>.

280. Официальный сайт Администрации Махневского муниципального образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://mahnevo.ru>.

281. Официальный сайт Администрации Новолялинского городского округа [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://nlyalyago.ru>.

282. Официальный сайт Администрации Сосьвинского городского округа [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://sosvaokrug.ru>.

283. Официальный сайт Администрации Тавдинского городского округа [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.adm-tavda.ru>.

284. Официальный сайт Администрации Талицкого городского округа [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://atalica.ru>.

285. Официальный сайт Администрации Туринского городского округа [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://turinsk.midural.ru>.

286. Официальный сайт губернатора Свердловской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://gerb.rossel.ru/ter/ter35>.

287. Официальный сайт Лобвинского лесопромышленного комбината [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.lobva.ru/products.php>.

288. Официальный сайт ПАО «Газпром» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.gazprom.ru>.

289. Официальный сайт Министерства транспорта и связи Свердловской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://mtis.midural.ru>.

290. Официальный сайт Правительства Свердловской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.midural.ru>.

291. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Удмуртия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://udmstat.gks.ru>.

292. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://sverdl.gks.ru>.

293. Реестр межмуниципальных (пригородных и междугородных) маршрутов регулярных пассажирских перевозок автомобильным транспортом [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://mtis.midural.ru/article/show/id/176>.

294. Сервис Google Maps [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://maps.google.ru>.

295. Центральная база статистических данных [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://cbsd.gks.ru>.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Вопросы местного значения периферийных городских территорий

Таблица А.1 – Вопросы местного значения городских поселений и городских округов¹

Сфера	Вопросы местного значения городских поселений	Вопросы местного значения городских округов
Экономическое развитие территории	Содействие в развитии сельскохозяйственного производства, создание условий для развития малого и среднего предпринимательства	Создание условий для расширения рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, содействие развитию малого и среднего предпринимательства
	Установление, изменение и отмена местных налогов и сборов	
	Формирование, утверждение, исполнение бюджета и контроль за исполнением данного бюджета	
	Владение, пользование и распоряжение имуществом, находящимся в муниципальной собственности поселения/ муниципального района/городского округа	
	Создание муниципальных предприятий и учреждений, осуществление финансового обеспечения деятельности муниципальных казенных учреждений и финансового обеспечения выполнения муниципального задания бюджетными и автономными муниципальными учреждениями, а также формирование и размещение муниципального заказа	
	Установление тарифов на услуги, предоставляемые муниципальными предприятиями и учреждениями, если иное не предусмотрено федеральными законами	
	Осуществление международных и внешнеэкономических связей в соответствии с федеральными законами	
В области социальной сферы	Обеспечение проживающих в поселении/ городском округе и нуждающихся в жилых помещениях малоимущих граждан жилыми помещениями	
	Создание условий для развития местного традиционного народного художественного творчества, участие в сохранении, возрождении и развитии народных художественных промыслов	
	Обеспечение условий для развития на территории поселения физической культуры и массового спорта, организация проведения официальных физкультурно-оздоровительных и спортивных мероприятий поселения	
	Создание условий для массового отдыха жителей поселения и организация обустройства мест массового отдыха населения	

¹ Источник: Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: федеральный закон от 6 октября 2003 г. (в ред. от 15 февраля 2016 г.) № 131-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

Продолжение таблицы А.1

Сфера	Вопросы местного значения городских поселений	Вопросы местного значения городских округов
В области социальной сферы		Создание условий для оказания медицинской помощи населению на территории городского округа... в соответствии с территориальной программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи
		Организация предоставления общедоступного и бесплатного дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования по основным общеобразовательным программам в муниципальных образовательных организациях... , организация предоставления дополнительного образования детей в муниципальных образовательных организациях... создание условий для осуществления присмотра и ухода за детьми, содержания детей в муниципальных образовательных организациях, а также организация отдыха детей в каникулярное время
В области безопасности	Организация и осуществление мероприятий по работе с детьми и молодежью	
	Участие в профилактике терроризма и экстремизма, а также в минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма и экстремизма	
	Участие в предупреждении и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций	
	Обеспечение первичных мер пожарной безопасности	
	Организация и осуществление мероприятий по территориальной обороне и гражданской обороне, защите населения и территории поселения от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера	
	Создание, содержание и организация деятельности аварийно-спасательных служб и (или) аварийно-спасательных формирований на территории городского поселения/городского округа	
	Оказание поддержки гражданам и их объединениям, участвующим в охране общественного порядка, создание условий для деятельности народных дружин	
		Организация охраны общественного порядка на территории городского округа муниципальной милицией
		Организация и осуществление мероприятий по мобилизационной подготовке муниципальных предприятий и учреждений, находящихся на территории городского округа

Продолжение таблицы А.1

Сфера	Вопросы местного значения городских поселений	Вопросы местного значения городских округов
Инфраструктурное развитие	<p>Утверждение генеральных планов поселения/ городского округа, правил землепользования и застройки, утверждение подготовленной на основе генеральных планов поселения/городского округа документации по планировке территории, выдача разрешений на строительство (за исключением случаев, предусмотренных Градостроительным кодексом Российской Федерации, иными федеральными законами), разрешений на ввод объектов в эксплуатацию при осуществлении строительства, реконструкции объектов капитального строительства, расположенных на территории поселения/ городского округа, утверждение местных нормативов градостроительного проектирования поселений/городского округа, резервирование земель и изъятие, в том числе путем выкупа, земельных участков в границах поселения/городского округа для муниципальных нужд, осуществление муниципального земельного контроля за использованием земель поселения/городского округа, осуществление в случаях, предусмотренных Градостроительным кодексом Российской Федерации, осмотров зданий, сооружений и выдача рекомендаций об устранении выявленных в ходе таких осмотров нарушений;</p>	
	<p>Утверждение правил благоустройства территории поселения/ городского округа, устанавливающих в том числе требования по содержанию зданий (включая жилые дома), сооружений и земельных участков, на которых они расположены, к внешнему виду фасадов и ограждений соответствующих зданий и сооружений, перечень работ по благоустройству и периодичность их выполнения; установление порядка участия собственников зданий (помещений в них) и сооружений в благоустройстве прилегающих территорий; организация благоустройства территории поселения/городского округа (включая освещение улиц, озеленение территории, установку указателей с наименованиями улиц и номерами домов, размещение и содержание малых архитектурных форм), а также использования, охраны, защиты, воспроизводства городских лесов, лесов особо охраняемых природных территорий, расположенных в границах поселения/городского округа</p>	
	<p>Организация в границах поселения/ городского округа электро-, тепло-, газо- и водоснабжения населения, водоотведения, снабжения населения топливом в пределах полномочий, установленных законодательством Российской Федерации;</p>	

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Показатели социально-экономического положения муниципальных образований
Свердловской области в 2008–2014 гг.

Таблица Б.1 – Численность постоянного населения (на конец года), чел.¹

Муниципальное образование	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
<i>Свердловская область</i>	4 314 337	4 308 472	4 297 227	4 307 594	4 315 830	4 320 677	4 327 472
Северный управленческий округ							
Ивдельский городской округ	25 605	25 453	24 519	23 824	23 272	22 749	22 468
городской округ Пелым	4 698	4 387	4 171	4 143	4 143	4 033	3 996
городской округ Карпинск	31 675	31 816	31 859	31 330	31 030	30 891	30 418
Волчанский городской округ	10 650	10 323	10 261	10 055	9 897	9 790	9 637
Качканарский городской округ	45 200	45 226	43 679	43 270	42 858	42 520	42 273
городской округ Красно-турьинск	67 400	67 403	65 062	64 763	64 579	64 120	63 790
городской округ Красно-уральск	28 286	28 061	25 541	25 096	24 822	24 414	24 020
Североуральский городской округ	50 600	50 536	44 776	43 947	43 245	42 619	42 086
Серовский городской округ	100 300	100 000	108 522	108 028	107 779	107 165	106 775
городской округ Верхотурский	17 700	17 674	16 802	16 686	16 583	16 502	16 385
Гаринский городской округ	7 126	7 004	4 904	4 740	4 649	4 502	4 344
Нижнетуринский городской округ	30 752	29 529	28 000	27 605	27 512	27 096	26 654
Новолялинский городской округ	23 979	23 688	23 564	23 122	22 760	22 362	22 108
Сосьвинский городской округ	16 409	16 451	16 346	15 899	15 499	15 138	14 747

¹ Источник: База данных показателей муниципальных образований [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst65/DbInet.cgi>; Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Свердловской области за 2008–2012 гг.: стат. сб.: в 2 ч. Екатеринбург: Свердловскстат, 2013; Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Свердловской области за 2009–2013 гг.: стат. сб.: в 2 ч. Екатеринбург: Свердловскстат, 2014; Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Свердловской области за 2010–2014 гг.: стат. сб.: в 2 ч. Екатеринбург: Свердловскстат, 2015; Свердловская область в 2007–2011 гг.: стат. сб. Екатеринбург: Свердловскстат, 2012. С. 33; Свердловская область в 2010–2014 гг.: стат. сб. Екатеринбург: Свердловскстат, 2015. С. 34.

Продолжение таблицы Б.1

Муниципальное образование	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Горнозаводской управленческий округ							
Кировградский городской округ	30 000	28 798	27 726	27 497	27 348	27 145	27 135
городской округ Верхний Тагил	14 107	13 823	13 570	13 365	13 166	13 057	13 050
Кушвинский городской округ	45 768	42 365	40 796	40 361	40 001	39 688	39 459
городской округ Верхняя Тура	14 974	12 385	9 502	9 417	9 274	9 205	9 253
город Нижний Тагил	374 500	372 800	365 433	362 489	361 881	360 673	360 086
городской округ Нижняя Салда	18 304	18 330	17 939	17 759	17 657	17 579	17 656
Верхнесалдинский городской округ	51 000	51 011	49 527	48 811	48 097	47 530	46 962
Невьянский городской округ	44 234	43 883	42 742	42 689	42 406	42 273	42 276
городской округ Верх-Нейвинский	5 601	5 653	5 098	5 161	5 204	5 217	5 217
Горноуральский городской округ	37 502	37 513	34 905	35 207	35 211	34 998	34 747
Западный управленческий округ							
городской округ Верхняя Пышма	71 300	71 779	72 509	73 854	76 104	77 964	79 537
городской округ Среднеуральск	20 199	20 321	20 771	21 069	21 434	21 706	22 383
городской округ Красноуфимск	41 400	41 398	40 445	40 203	39 988	39 920	39 852
городской округ Первоуральск	159200	159 100	148 896	149 761	149 830	149 580	149 279
Полевской городской округ	72 200	72 178	71 220	71 067	71 058	70 704	70 619
Аргинский городской округ	31 710	31 358	29 624	29 076	28 816	28 442	28 139
Ачитский городской округ	17 637	17 494	16 807	16 589	16 465	16 345	16 256
муниципальное образование Красноуфимский округ	30 705	30 559	28 077	27 408	27 092	26 837	26 633
Бисертский городской округ	11 046	11 100	10 661	10 403	10 306	10 224	10 202
городской округ Ревда	63 300	63 287	63 368	63 317	63 402	63 594	63 820
городской округ Дегтярск	15 800	15 913	15 567	15 712	15 875	15 965	16 031
Шалинский городской округ	21 697	21 379	20 762	20 676	20 664	20 609	20 471
городской округ Староуткинск	3 612	3 321	3 072	3 054	3 101	3 164	3 191
Южный управленческий округ							
Асбестовский городской округ	73 000	72 639	71 315	70 482	69 782	69 192	68 451
Мальшевский городской округ	11 787	11 345	11 042	10 974	10 950	10 868	10 888

Продолжение таблицы Б.1

Муниципальное образование	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
городской округ Рефтинский	17 912	17 816	16 496	16 334	16 116	16 150	16 205
городской округ Заречный	30 400	30 415	29 765	30 004	30 379	30 794	31 155
город Каменск-Уральский	181 600	180 500	176 572	174 998	173 987	173 316	172 749
городской округ Сухой Лог	50 202	50 338	49 005	49 170	49 254	49 159	48 989
Белоярский городской округ	36 157	35 537	34 583	34 132	34 210	34 310	34 487
городской округ Верхнее Дуброво	4 699	4 795	4 791	4 841	4 890	4 925	4 983
городской округ Богданович	50 000	50 016	47 027	46 572	46 443	46 217	46 066
Каменский городской округ	30 004	29 807	28 111	28 985	29 821	29 907	29 374
Восточный управленческий округ							
муниципальное образование город Алапаевск	48 917	48 536	44 455	44 227	44 052	43 966	43 889
муниципальное образование город Ирбит	41 400	41 444	38 357	38 025	37 857	37 859	37 681
Камышловский городской округ	28 404	28 368	26 870	26 983	26 782	26 732	26 573
Махнёвское муниципальное образование	7 656	7 552	7 071	6 879	6 699	6 512	6 325
муниципальное образование Алапаевское	25 897	26 465	26 542	25 999	25 748	25 463	25 254
Артемовский городской округ	59 400	59 499	60 230	58 992	58 186	57 551	57 062
Ирбитское муниципальное образование	31 898	31 828	30 331	29 925	29 699	29 430	29 267
Пышминский городской округ	22 116	21 904	20 614	20 341	20 111	19 854	19 748
Тавдинский городской округ	46 795	46 570	42 306	41 624	41 163	40 650	40 292
Талицкий городской округ	52 197	51 875	47 309	46 691	46 253	45 602	45 214
Тугулымский городской округ	24 604	24 540	22 581	22 006	21 639	21 154	20 935
Туринский городской округ	29 911	29 552	28 274	27 767	27 218	26 832	26 568
Муниципальные образования, не вошедшие в управленческие округа							
муниципальное образование «город Екатеринбург»	1 354 411	1 363 838	1 383 179	1 411 137	1 429 433	1 445 662	1 461 372
Березовский городской округ	66 500	66 430	68 772	71 023	72 229	73 184	73 916
Режевской городской округ	47 923	49 211	48 435	48 220	47 951	47 993	48 001
Сысертский городской округ	60 035	59 997	60 245	60 633	61 145	61 887	62 244
Арамилский городской округ	13 365	15 203	17 446	17 525	17 749	17 940	17 981

Таблица Б.2 – Ввод в действие жилых домов на территории муниципального образования¹,

тыс. кв. м

Муниципальное образование	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
<i>Свердловская область</i>	1 702,0	1 590,7	1 770,1	1 822,2	1 869,4	1 755,3	2 424,0
Северный управленческий округ							
Ивдельский городской округ	2,1	1,7	1,3	2,9	2,6	1,6	4,3
городской округ Пелым	0,2	0,1	4,7	0,5	0,0	0,3	0,3
городской округ Карпинск	1,2	4,4	4,2	8,5	7,3	7,0	11,4
Волчанский городской округ	3,4	0,1	0,1	0,2	1,9	0,2	0,7
Качканарский городской округ	2,0	9,5	4,0	3,1	2,4	7,7	4,6
городской округ Краснотурьинск	8,0	4,3	4,7	8,3	4,7	5,0	10,1
городской округ Красноуральск	1,5	1,5	2,3	2,1	1,5	2,5	3,3
Североуральский городской округ	0,9	1,4	1,1	2,1	1,0	4,0	4,0
Серовский городской округ	24,0	17,6	19,1	18,9	16,3	22,9	33,8
городской округ Верхотурский	0,3	2,1	2,2	1,8	3,3	3,4	5,6
Гаринский городской округ	0,2	0,6	0,6	0,3	0,0	0,4	0,7
Нижнетуринский городской округ	5,8	3,5	3,4	1,8	2,0	3,0	3,8
Новолялинский городской округ	1,8	1,2	3,6	3,0	0,4	2,2	4,6
Сосьвинский городской округ	0,5	0,4	1,0	0,7	0,6	1,2	0,6
Горнозаводской управленческий округ							
Кировградский городской округ	2,5	2,8	3,3	5,5	2,5	2,5	5,6
городской округ Верхний Тагил	3,3	2,4	2,9	5,8	1,3	1,0	4,8
Кушвинский городской округ	3,9	3,5	4,0	3,7	3,2	4,5	4,6
городской округ Верхняя Тура	1,9	2,8	4,0	1,2	0,7	0,9	4,5
город Нижний Тагил	59,3	54,8	27,8	52,7	35,6	55,0	104,8
городской округ Нижняя Салда	2,5	0,8	2,9	3,3	2,2	2,2	3,3
Верхнесалдинский городской округ	7,3	10,3	10,0	5,1	5,4	6,1	12,7
Невьянский городской округ	14,5	15,7	26,1	16,9	15,3	10,8	24,5
городской округ Верх-Нейвинский	2,6	1,9	3,6	1,6	1,1	0,8	3,9
Горноуральский городской округ	10,6	10,3	9,1	17,7	4,8	12,3	22,6
Западный управленческий округ							
городской округ Верхняя Пышма	64,2	73,6	27,7	87,6	98,9	63,7	143
городской округ Среднеуральск	14,9	5,2	11,1	28,3	7,9	40,0	33,4
городской округ Красноуфимск	7,9	7,3	7,0	8,3	10,4	10,7	15,4
городской округ Первоуральск	62,7	44,8	52,5	36,0	47,2	27,5	78,0
Полевской городской округ	22,8	28,0	26,1	37,5	18,8	19,0	48,0
Артинский городской округ	2,7	5,5	4,6	3,5	5,3	5,3	6,6
Ачитский городской округ	4,0	2,8	4,6	3,2	3,3	2,7	1,8
муниципальное образование Красноуфимский округ	4,8	3,1	6,6	6,2	4,3	5,6	7,5

¹ Источник: Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Свердловской области за 2008–2012 гг.: стат. сб.: в 2 ч. Екатеринбург: Свердловскстат, 2013; Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Свердловской области за 2009–2013 гг.: стат. сб.: в 2 ч. Екатеринбург: Свердловскстат, 2014; Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Свердловской области за 2010–2014 гг.: стат. сб.: в 2 ч. Екатеринбург: Свердловскстат, 2015. Свердловская область в 2007–2011 гг.: стат. сб. Екатеринбург: Свердловскстат, 2012. С. 147; Свердловская область в 2010–2014 гг.: стат. сб. Екатеринбург: Свердловскстат, 2015. С. 140.

Продолжение таблицы Б.2

Муниципальное образование	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Бисертский городской округ	0,5	1,4	1,7	1,8	0,5	1,8	4,4
городской округ Ревда	20,2	12,9	18,2	13,8	12,0	9,5	22,5
городской округ Дегтярск	3,6	3,9	5,0	3,2	2,3	3,5	4,3
Шалинский городской округ	4,2	5,2	11,4	6,5	5,4	6,0	3,7
городской округ Староуткинск	0,5	1,2	1,4	1,1	1,2	2,0	1,8
Южный управленческий округ							
Асбестовский городской округ	9,0	9,1	8,9	7,0	5,1	6,1	11,4
Мальшевский городской округ	1,4	1,3	1,8	0,7	1,6	1,6	1,1
городской округ Рефтинский	3,9	11,3	1,0	1,2	5,9	5,2	4,6
городской округ Заречный	1,8	19,9	22,2	13,2	26,1	30,2	39,3
город Каменск-Уральский	12,5	28,2	17,1	8,9	21,2	12,5	36,0
городской округ Сухой Лог	13,4	7,6	11,6	16,4	13,9	11,5	16,6
Белоярский городской округ	30,5	33,0	36,6	31,9	83,0	49,0	85,5
городской округ Верхнее Дуброво	5,2	3,6	5,0	7,7	3,3	6,0	10,7
городской округ Богданович	8,7	12,7	11,1	12,7	8,2	8,4	13,6
Каменский городской округ	8,1	9,7	14,9	7,5	7,7	10,0	21,2
Восточный управленческий округ							
муниципальное образование город Алапаевск	5,0	3,5	5,3	6,7	7,4	16,0	8,1
муниципальное образование город Ирбит	3,5	2,2	6,2	1,6	3,0	1,2	3,4
Камышловский городской округ	4,2	2,3	6,5	2,9	7,8	5,1	8,7
Махнёвское муниципальное образование	–	–	1,9	1,2	0,4	0,1	0,9
Муниципальное образование Алапаевское	–	–	5,6	7,3	6,0	9,2	5,0
Артемовский городской округ	3,4	4,6	7,1	5,2	4,8	2,2	6,1
Ирбитское муниципальное образование	5,0	3,5	6,7	6,8	2,0	5,4	2,6
Пышминский городской округ	2,9	2,7	3,4	5,2	3,0	3,1	3,2
Тавдинский городской округ	7,4	4,2	7,3	7,2	7,4	3,7	6,5
Талицкий городской округ	6,6	7,2	10,5	9,2	4,3	8,3	6,8
Тугулымский городской округ	2,4	2,4	5,4	5,0	6,1	4,0	9,9
Туринский городской округ	3,0	2,9	4,3	4,5	2,7	3,3	4,5
Муниципальные образования, не вошедшие в управленческие округа							
Муниципальное образование «город Екатеринбург»	955	816,5	1 026,8	1 050,2	1 75,2	896,1	1 041,3
Березовский городской округ	48,3	44,4	68,4	55,3	47,2	104,6	113,2
Режевской городской округ	8,0	8,0	12,3	11,3	5,7	9,2	12,2
Сысертский городской округ	102,4	121,0	64,7	64,7	101,5	99,6	192,1
Арамилский городской округ	29,3	36,4	27,4	21,5	41,8	37,9	52,3

Таблица Б.3 – Инвестиции в основной капитал, млн р.¹

Муниципальное образование	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Свердловская область	242 634,0	200 368,0	264 462,0	333 451,0	351 637,0	350 637,0	255 884,0
Северный управленческий округ							
Ивдельский городской округ	116,6	297,0	147,5	923,7	248,3	640,8	550,7
городской округ Пелым	5,8	5,0	11,8	1,2	25,7	12,3	4,8
городской округ Карпинск	124,5	89,2	323,2	378,9	696,8	728,7	451,6
Волчанский городской округ	58,6	23,4	36,3	30,9	76,3	69,0	126,1
Качканарский городской округ	1 691,3	688,5	662,2	2 559,0	2 999,8	1 332,8	495,8
городской округ Красно-турьинск	1 751,3	1 421,8	627,3	1 515,4	1 708,4	1 633,7	1 603,1
городской округ Красно-уральск	1 114,3	238,3	1 001,6	2 007,9	2 050,0	1 760,7	1 075,7
Североуральский городской округ	1 267,8	479,8	1 081,5	1 536,6	2 360,1	3 031,4	1 976,7
Серовский городской округ	2 377,5	521,5	1 300,0	2 225,6	7 970,1	6 981,7	3 840,4
городской округ Верхотурский	104,7	37,0	32,5	113,6	115,4	186,4	182,0
Гаринский городской округ	23,4	24,9	2,4	69,3	153,6	15,7	39,9
Нижнетуринский городской округ	877,3	143,7	215,6	768,6	1 149,8	6 629,0	7 991,3
Новолялинский городской округ	30,7	23,7	109,8	148,2	58,1	112,8	158,7
Сосьвинский городской округ	198,0	230,7	75,7	527,9	126,4	253,8	258,2
Горнозаводской управленческий округ							
Кировградский городской округ	229,1	223,2	166,1	520,8	811,4	584,0	614,1
городской округ Верхний Тагил	1 137,7	450,2	461,7	554,2	769,7	1 260,4	5 268,5
Кушвинский городской округ	261,3	206,3	184,5	469,8	419,1	386,2	1 114,4
городской округ Верхняя Тура	136,2	91,0	65,1	112,5	44,0	84,4	184,3
город Нижний Тагил	13 023,5	5 826,9	10 230,1	13 182,4	12 994,0	12 838,8	17 710,1

¹ Источник: Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Свердловской области за 2008–2012 гг.: стат. сб.: в 2 ч. Екатеринбург: Свердловскстат, 2013; Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Свердловской области за 2009–2013 гг.: стат. сб.: в 2 ч. Екатеринбург: Свердловскстат, 2014; Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Свердловской области за 2010–2014 гг.: стат. сб.: в 2 ч. Екатеринбург: Свердловскстат, 2015. Свердловская область в 2007–2011 гг.: стат. сб. Екатеринбург: Свердловскстат, 2012. С.210; Свердловская область в 2010–2014 гг.: стат. сб. Екатеринбург: Свердловскстат, 2015. С. 196.

Продолжение таблицы Б.3

Муниципальное образование	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
городской округ Нижняя Салда	104,7	118,8	118,2	312,4	395,3	168,0	115,8
Верхнесалдинский городской округ	3 254,8	2 439,0	3 572,1	3 856,6	4 426,3	3 203,9	5 425,5
Невьянский городской округ	272,0	305,3	234,6	1 153,5	769,1	774,7	526,1
городской округ Верх-Нейвинский	4,9	3,1	28,4	94,7	59,8	41,1	84,6
Горноуральский городской округ	466,9	168,7	116,7	247,5	298,0	281,6	246,7
Западный управленческий округ							
городской округ Верхняя Пышма	5 560,5	3 594,3	3 242,2	6 201,4	5 926,9	9 555,0	7 181,1
городской округ Среднеуральск	775,8	5 164,0	6 176,4	6 572,3	1 518,8	1 364,8	3 195,8
городской округ Красноуфимск	204,6	169,2	506,8	1 066,2	483,2	354,8	377,4
городской округ Первоуральск	15 241,0	11 196,7	3 810,9	8 054,7	5 537,9	2 996,5	2 901,5
Полевской городской округ	6 106,2	5 796,1	2 505,0	3 551,5	2 676,5	4 176,9	9 304,2
Артинский городской округ	327,7	229,4	128,8	301,5	265,4	285,5	446,2
Ачитский городской округ	105,4	58,3	154,4	306,9	261,2	409,0	281,9
Муниципальное образование Красноуфимский округ	88,5	214,2	55,5	116,1	539,3	213,1	898,7
Бисертский городской округ	150,8	12,4	15,4	26,0	54,2	846,5	44,3
городской округ Ревда	6 378,3	5 020,6	1 583,9	2 072,3	1 796,1	2 240,6	2 506,6
городской округ Дегтярск	77,9	9,3	5,9	118,0	80,4	58,0	39,1
Шалинский городской округ	149,2	57,1	129,4	237,9	345,5	347,5	289,3
городской округ Староуткинск	6,1	5,6	2,3	85,3	9,9	24,4	53,1
Южный управленческий округ							
Асбестовский городской округ	1 321,3	1 276,8	2 074,4	1 134,5	1 265,3	2 281,7	1 181,5
Мальшевский городской округ	21,9	18,2	12,8	20,5	49,3	39,1	35,0
городской округ Рефтинский	2 532,8	1 956,2	1 779,5	8 492,1	10 335,8	6 331,8	6 373,0
городской округ Заречный	5 863,0	13 598,6	16 825,7	23 513,7	21 858,3	26 587,2	28 318,2
город Каменск-Уральский	3 473,7	1 512,1	2 030,8	3 452,8	6 325,9	9 430,6	10 888,6
городской округ Сухой Лог	3 395,7	3 754,5	4 788,7	2 044,4	1 334,1	1 527,4	1 703,3
Белоярский городской округ	346,1	280,8	279,0	1 295,8	1 194,6	339,4	1 084,1

Продолжение таблицы Б.3

Муниципальное образование	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
городской округ Верхнее Дуброво	17,3	8,8	14,7	40,3	175,7	18,4	22,4
городской округ Богданович	320,8	250,9	492,8	1 285,7	1 347,4	1 756,1	1 422,6
Каменский городской округ	193,7	110,7	137,5	417,0	759,2	1 011,8	596,7
Восточный управленческий округ							
Муниципальное образование город Алапаевск	255,3	58,6	91,6	353,9	552,6	272,8	424,4
Муниципальное образование город Ирбит	47,1	84,0	174,4	402,7	320,5	366,7	895,2
Камышловский городской округ	163,3	113,2	115,4	432,5	489,6	496,6	952,3
Махнёвское муниципальное образование	–	–	11,9	16,6	5,5	4,3	73,0
Муниципальное образование Алапаевское	–	–	188,4	455,9	425,0	844,9	820,0
Артемовский городской округ	340,1	218,3	292,8	1547,4	1090,3	872,6	629,5
Ирбитское муниципальное образование	485,6	450,2	464,4	839,4	876,0	714,7	944,4
Пышминский городской округ	144,6	128,7	157,6	543,7	220,0	401,3	205,5
Тавдинский городской округ	278,5	25,1	54,7	308,3	204,0	252,7	271,0
Талицкий городской округ	150,8	123,3	210,0	625,8	603,0	612,4	406,4
Тугулымский городской округ	39,0	19,3	17,2	121,5	190,3	137,7	146,2
Туринский городской округ	198,3	85,1	121,0	370,9	537,4	399,0	356,7
Муниципальные образования, не вошедшие в управленческие округа							
муниципальное образование «город Екатеринбург»	87 184,0	56 996,5	74 579,7	134 269,9	141 009,7	114 225,0	103 450,4
Березовский городской округ	3139,2	2331,8	659,0	1193,3	1686,7	702,5	1384,3
Режевской городской округ	157,6	84,9	216,3	743,0	1178,8	1837,9	1879,4
Сысертский городской округ	551,6	285,6	390,0	968,1	1259,6	978,5	1032,7
Арамилский городской округ	215,6	50,0	76,8	158,5	449,6	471,5	2332,3

Таблица Б.4 – Оборот розничной торговли, млн р.¹

Муниципальное образование	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
<i>Свердловская область</i>	527 212,0	553 186,0	646 016,0	764 558,0	858 801,0	953 973,0	998 643,0
Северный управленческий округ							
Ивдельский городской округ	810,6	812,1	960,0	1 076,5	1 152,5	1240,0	1289,7
городской округ Пелым	113,1	116,1	132,4	140,4	149,4	158,0	162,3
городской округ Карпинск	1 433,7	1 500,5	1 696,1	1 981,7	2 219,6	2508,2	2733,9
Волчанский городской округ	384,3	404,6	465,2	528,1	586,2	627,0	650,3
Качканарский городской округ	3 384,6	3 551,2	3 756,8	4 308,2	4 566,4	4 796,0	5 206,4
городской округ Красно-турьинск	3 918,6	4 279,9	4 988,7	5 243,0	5 534,0	6 041,6	6 360,2
городской округ Красно-уральск	1 351,7	1 441,4	1 715,0	1 946,0	2 123,8	2 187,0	2 208,0
Североуральский городской округ	2 767,9	2 968,4	3 280,4	3 592,8	3 814,2	4 432,5	4 442,2
Серовский городской округ	6 815,8	7 149,6	8 286,5	9 331,7	9710,6	10 503,8	11 135,0
городской округ Верхотурский	493,2	521,3	612,0	704,2	743,2	769,3	879,5
Гаринский городской округ	151,9	164,1	186,5	217,6	232,3	251,3	251,3
Нижнетуринский городской округ	1 773,2	1 906,8	2 225,9	2 634,3	3 012,6	3 436,6	3 616,8
Новолялинский городской округ	739,3	787,7	891,3	950,0	1 013,0	1 144,1	1 236,8
Сосьвинский городской округ	923,1	975,4	1 037,8	1 041,3	1 108,6	1 189,9	1 283,1
Горнозаводской управленческий округ							
Кировградский городской округ	1 414,6	1 474,2	1 637,6	1 722,5	1 902,1	1 913,8	2 152,0
городской округ Верхний Тагил	556,0	663,8	802,3	832,9	860,5	864,7	879,6
Кушвинский городской округ	1 887,5	2 014,4	2 158,4	2 548,9	3 029,8	3 347,9	3 624,0
городской округ Верхняя Тура	295,2	305,2	331,8	353,6	399,9	434,9	486,7
город Нижний Тагил	27 753,2	29 113,3	33 673,8	40 880,0	45 908,2	51 004,0	53 401,2

¹ Источник: Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Свердловской области за 2008–2012 гг.: стат. сб.: в 2 ч. Екатеринбург: Свердловскстат, 2013; Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Свердловской области за 2009–2013 гг.: стат. сб.: в 2 ч. Екатеринбург: Свердловскстат, 2014; Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Свердловской области за 2010–2014 годы: стат. сб.: в 2 ч. Екатеринбург: Свердловскстат, 2015. Свердловская область в 2007–2011 гг.: стат. сб. Екатеринбург: Свердловскстат, 2012. С. 182; Свердловская область в 2010–2014 гг.: стат. сб. Екатеринбург: Свердловскстат, 2015. С. 168.

Продолжение таблицы Б.4

Муниципальное образование	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
городской округ Нижняя Салда	559,2	615,3	671,2	742,4	793,6	846,7	895,0
Верхнесалдинский городской округ	3 554,0	3 646,5	3 814,1	4 354,4	4 835,2	4 917,6	5 003,8
Невьянский городской округ	2 247,2	2 308,3	2 479,1	2 727,0	3 136,0	3 606,4	3 804,8
городской округ Верх-Нейвинский	234,6	253,0	271,8	296,5	341,1	396,0	404,8
Горноуральский городской округ	1 035,0	1 080,0	1 230,0	1 324,0	1 387,0	1 470,0	1 525,0
Западный управленческий округ							
городской округ Верхняя Пышма	4 559,3	4 566,3	5 352,7	5 798,7	6 260,6	6 511,0	7 016,8
городской округ Среднеуральск	1 449,6	1 470,0	1 741,5	1 963,6	2 118,3	2 259,4	2 390,2
городской округ Красноуфимск	2 679,2	2 804,9	2 935,1	3 124,1	3 467,8	3 729,4	3 891,9
городской округ Первоуральск	11 039,1	11 080,5	11 693,9	12 974,3	15 239,5	15 861,5	16 638,5
Полевской городской округ	3 870,1	4 062,5	4 497,0	5 084,8	5 944,4	6 689,7	6 950,6
Аргинский городской округ	1 008,7	1 072,0	1 216,3	1 398,1	1 607,2	1 693,1	1 786,8
Ачитский городской округ	350,1	372,8	399,3	440,5	504,9	526,8	560,5
Муниципальное образование Красноуфимский округ	658,0	693,3	772,8	848,7	909,1	912,7	929,5
Бисертский городской округ	368,3	449,8	579,2	719,8	837,4	921,5	988,3
городской округ Ревда	2 714,1	2 897,3	3 158,1	3 560,0	3 900,0	4 095,0	4 455,3
городской округ Дегтярск	361,0	382,8	413,4	454,7	477,4	547,3	580,2
Шалинский городской округ	661,9	689,6	667,5	692,5	741,1	760,2	745,2
городской округ Староуткинск	64,7	72,4	72,0	74,5	82,0	84,6	84,6
Южный управленческий округ							
Асбестовский городской округ	4 324,0	4 599,3	5 038,9	6 346,1	7 452,9	8 403,1	8 678,6
Мальшевский городской округ	454,2	481,3	524,3	579,4	660,4	832,0	890,0
городской округ Рефтинский	1 036,6	1 041,0	1 041,0	1 212,2	1 299,4	1 495,1	1 629,4
городской округ Заречный	2 230,3	2 359,1	2 882,4	3 447,1	3 990,4	4 430,8	4 689,2
город Каменск-Уральский	17 344,4	18 197,0	18 918,2	21 188,3	23 695,3	26 256,9	26 396,8
городской округ Сухой Лог	2 947,5	3 090,4	3 710,0	4 398,9	5 123,3	6 145,0	6 623,1
Белоярский городской округ	1 127,6	1 152,9	1 362,6	1 578,3	1 589,0	1 933,2	2 008,3
городской округ Верхнее Дуброво	121,4	222,0	123,0	135,6	156,3	165,1	177,1

Продолжение таблицы Б.4

Муниципальное образование	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
городской округ Богданович	2 377,5	2 516,2	3 024,6	3 527,0	3 981,6	4 755,8	5 216,0
Каменский городской округ	791,3	805,9	844,7	919,7	999,9	1 158,3	1 161,9
Восточный управленческий округ							
Муниципальное образование город Алапаевск	1 506,2	1 577,6	1 721,2	2 098,0	2 469,3	2 864,4	3 036,3
Муниципальное образование город Ирбит	2 053,8	2 155,0	2 536,0	2 919,5	3 462,7	4 046,6	4 390,8
Камышловский городской округ	1 617,1	1 700,4	2 026,7	2 508,2	3 027,5	3 345,4	3 622,5
Махнёвское муниципальное образование	–	–	334,6	406,2	308,4	342,8	362,3
Муниципальное образование Алапаевское	–	–	713,8	864,9	1 167,3	1 317,4	1 395,9
Артемовский городской округ	2 256,1	2 326,3	2 532,8	2 905,3	3 246,8	3 467,5	3 743,3
Ирбитское муниципальное образование	854,2	904,0	1 053,0	1 199,3	1 365,6	1 372,7	1 417,4
Пышминский городской округ	498,5	528,0	581,5	628,8	653,6	697,3	839,5
Тавдинский городской округ	1 482,5	1 556,1	1 649,4	1 787,9	1 973,9	2 079,4	2 227,1
Талицкий городской округ	1 229,9	1 290,9	1 546,7	1 694,0	1 972,0	2 099,2	2 228,7
Тугулымский городской округ	502,6	530,7	642,0	703,1	796,6	854,9	924,8
Туринский городской округ	1 087,5	1 141,0	1 332,9	1 426,3	1 541,2	1 633,5	1 791,1
Муниципальные образования, не вошедшие в управленческие округа							
муниципальное образование «город Екатеринбург»	359 104,8	377 018,2	450 692,6	541 295,5	607 987,7	676 967,8	707 274,4
Березовский городской округ	4 198,3	4 399,0	4 897,7	5 274,1	6 481,9	7 194,2	7 797,4
Режевской городской округ	1 523,6	1 593,9	1 668,2	2 034,8	2 337,7	2 682,2	3 049,5
Сысертский городской округ	2 278,9	2 415,1	2 731,1	3 151,1	3 730,7	4 234,3	4 689,8
Арамилский городской округ	875,7	1 312,4	1 318,6	1 602,5	3 037,7	2 485,5	2 715,6

Таблица Б.5 – Среднемесячная начисленная заработная плата, р.¹

Муниципальное образование	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
<i>Свердловская область</i>	17526,7	17336,3	19756,7	22179,2	25138,8	27608,2	33053,5
Северный управленческий округ							
Ивдельский городской округ	16138,6	17067,7	19582,2	21622,5	24196,1	29364,1	32459,3
городской округ Пелым	26190,6	27602,6	32259,5	34069,5	36731,2	41970,4	44892,8
городской округ Карпинск	13500,5	13515,0	15271,2	17492,5	20948,7	22718,5	24425,7
Волчанский городской округ	12654,0	12261,2	14425,2	19492,1	22160,2	21816,8	23643,5
Качканарский городской округ	16956,2	16797,5	20372,9	25144,1	29667,0	32305,7	35306,3
городской округ Краснотурьинск	17433,2	17010,9	19389,9	21927,9	24676,0	27598,4	29287,0
городской округ Красноуральск	14909,7	15163,5	17443,4	21577,5	24572,2	25807,4	26138,0
Североуральский городской округ	16402,7	16624,4	18926,9	22335,1	25481,3	27764,2	29107,6
Серовский городской округ	15608,1	14907,5	17428,4	20368,2	23035,4	25663,3	27093,8
городской округ Верхотурский	12338,9	12786,1	14347,8	16231,7	19582,7	23548,9	24957,6
Гаринский городской округ	9788,8	11155,5	12273,9	14758,0	17648,8	20616,8	23119,3
Нижнетуринский городской округ	15553,5	14225,4	16667,4	19536,7	22475,7	25549,3	27173,5
Новолялинский городской округ	10930,4	11834,9	11818,5	13036,5	15779,2	19571,5	21093,6
Сосьвинский городской округ	11011,8	11408,3	13532,7	14536,7	15381,5	18365,4	21752,9
Горнозаводской управленческий округ							
Кировградский городской округ	14627,0	14416,3	16651,6	19435,6	22529,2	24473,8	26229,5
городской округ Верхний Тагил	17306,9	19607,2	22030,3	24081,9	26363,2	28631,7	33413,9
Кушвинский городской округ	13446,0	13171,1	14176,2	17306,9	20700,8	23255,8	24356,5
городской округ Верхняя Тура	9747,0	10440,7	11703,1	12674,1	14452,1	17414,3	17973,3
город Нижний Тагил	16610,8	15421,8	18220,4	21952,0	27080,0	28643,6	30817,7
городской округ Нижняя Салда	14882,9	15094,5	16123,8	19195,3	22097,7	24469,5	25835,9
Верхнесалдинский городской округ	17580,6	18036,3	18899,8	21741,2	25881,9	28756,9	30356,7
Невьянский городской округ	15169,7	15456,8	17981,3	20475,4	24729,3	25364,2	26158,2
городской округ Верх-Нейвинский	16620,3	16669,4	19115,1	21470,0	24868,2	27159,8	29653,8
Горноуральский городской округ	11279,9	11942,8	12983,8	15491,0	17537,8	19754,5	21866,2
Западный управленческий округ							
городской округ Верхняя Пышма	21526,3	20302,3	26080,7	30445,6	34562,0	37001,2	39952,6
городской округ Среднеуральск	18849,6	21024,1	23556,8	26407,8	30401,4	32379,4	34284,6
городской округ Красноуфимск	14715,8	15327,7	16869,6	19971,4	23608,6	25954,2	27438,7
городской округ Первоуральск	16866,4	15789,5	18636,9	22295,6	24762,4	26357,2	28307,3
Полевской городской округ	16182,3	16158,5	17637,7	21208,6	24112,1	26850,2	29147,7
Аргинский городской округ	10730,4	11864,7	13033,2	14295	17456,1	19823,3	21387,2
Ачитский городской округ	10574,6	11181,2	11679,2	13379,6	16743,0	18891,3	21219,5
Муниципальное образование Красноуфимский округ	9086,6	9731,5	10392,3	11658,8	13491,9	15833,9	17767,3
Бисертский городской округ	9884,1	11488,3	12968,7	14817,7	17289,2	19433,1	21053,7

¹ Источник: Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Свердловской области за 2008–2012 гг.: стат. сб.: в 2 ч. Екатеринбург: Свердловскстат, 2013; Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Свердловской области за 2009–2013 гг.: стат. сб.: в 2 ч. Екатеринбург: Свердловскстат, 2014; Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Свердловской области за 2010–2014 гг.: стат. сб.: в 2 ч. Екатеринбург: Свердловскстат, 2015. Свердловская область в 2007–2011 гг.: стат. сб. Екатеринбург: Свердловскстат, 2012. С. 63; Свердловская область в 2010–2014 гг.: стат. сб. Екатеринбург: Свердловскстат, 2015. С. 57.

Продолжение таблицы Б.5

Муниципальное образование	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
городской округ Ревда	17735,9	16803,9	20417,9	22562,3	26134,3	27961,2	30047,4
городской округ Дегтярск	12048,3	11567,5	12937,9	15158,3	17274,8	20957,2	22335,2
Шалинский городской округ	10525,5	10828,5	12177,9	14067,3	16623,4	19024,2	20512,4
городской округ Староуткинск	11557,0	12093,1	12616,9	16054,8	17773,7	20681,4	21671,3
Южный управленческий округ							
Асбестовский городской округ	14054,9	13445,4	15249,6	17476,1	20668,1	22658,2	24682
Мальшевский городской округ	11102,1	11441,4	12464,4	14486,8	18665,3	21261,0	23108,3
городской округ Рефтинский	21958,0	24437,0	26920,7	30151,9	33609,2	35090,2	37867,2
городской округ Заречный	19243,9	20212,0	26748,0	30691,9	34706,9	39190,1	41698,5
город Каменск-Уральский	15940,2	15586,8	18140,2	20869,2	23816,3	26631,5	28633
городской округ Сухой Лог	14479,4	14979,0	16736,6	19038,5	21892,7	24198,6	25902,3
Белоярский городской округ	14089,9	14351,6	16105,7	18687,6	21377,9	23745,4	25744,2
городской округ Верхнее Дуброво	14242,9	13153,5	14756,9	17057,2	21234,7	22439,8	23981,8
городской округ Богданович	13461,0	13485,3	16378,7	18895,0	21549,7	23030,6	25183,3
Каменский городской округ	11870,4	11473,4	13224,3	15423,3	17605,4	20422,1	22680,7
Восточный управленческий округ							
муниципальное образование город Алапаевск	13199,5	13040,8	14206,8	16644,3	19736,6	22124,3	23180,4
муниципальное образование город Ирбит	12217,1	12944,5	13931,3	15765,7	18106,1	21822,5	23738,5
Камышловский городской округ	15773,3	15441,0	18189,8	21602,8	25197,2	26612,8	27580,8
Махнёвское муниципальное образование	–	–	11202,5	14249,1	15992,0	17904,5	19317,0
муниципальное образование Алапаевское	–	–	13537,8	16098,9	17970,4	20496,5	21927,5
Артемовский городской округ	14395,9	14312,0	16110,5	19365,2	21653,9	24186,6	25580,4
Ирбитское муниципальное образование	11114,0	12203,9	13250	15811,2	18738,1	20417,1	22810,8
Пышминский городской округ	10525,7	11228,7	12049,9	14167,0	16524,2	19357,5	21170,9
Тавдинский городской округ	12003,6	12307,3	13419,3	15179,4	17536,7	21892,8	22606,8
Талицкий городской округ	11511,2	12037,1	13989,6	16391,0	19161,5	21663,8	23330,9
Тугулымский городской округ	12191,6	12966,5	13843,3	16009,2	18245,1	20841,1	22068,3
Туринский городской округ	10542,0	10864,9	12086,8	14306,7	16354,9	18116,4	19894,1
Муниципальные образования, не вошедшие в управленческие округа							
муниципальное образование «город Екатеринбург»	20494,0	19967,3	26109,9	29586,4	33498,8	37266,6	40224,8
Березовский городской округ	17420,3	16202,4	18498,0	21269,2	24556,0	27081,0	28712,6
Режевской городской округ	13467,7	12819,3	14610,9	16070,1	18553,0	22434,6	24639,5
Сысертский городской округ	14567,5	15062,2	16802,2	19147,6	21655,1	24067,5	25520,4
Арамилский городской округ	17712,7	18265,4	20018,3	21675,4	25788,9	28866,4	31587,7

Таблица Б.6 – Оборот крупных и средних организаций, млн р.¹

Муниципальное образование	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
<i>Свердловская область, млрд р.</i>	2315,9	1808,8	2430,6	3177,1	3843,1	3800,8	4626,7
Северный управленческий округ							
Ивдельский городской округ	2608,1	943,2	267,7	555,8	602,2	688,1	1337,9
городской округ Пелым	36,3	39,2	39,0	56,7	56,8	57,9	337,3
городской округ Карпинск	2028,8	1481,6	2070,2	2738,8	2849,1	2672,3	2717,4
Волчанский городской округ	790,0	918,3	895,3	1785,1	2000,6	1295,3	1713,4
Качканарский городской округ	26269,4	14967,2	29235,1	43424,7	34176,5	32609,9	31145,9
городской округ Красно- урьинск	24224,0	19252,1	35970,3	35692,5	39965,2	36394,8	48058,0
городской округ Красно- уральск	6101,2	5880,2	8447,5	10117,1	9949,8	10374,7	10107,7
Североуральский город- ской округ	9735,7	8756,2	8819,2	23646,0	35924,5	40432,1	41729,2
Серовский городской округ	36971,7	20598,1	33144,4	41747,5	39636,1	37184,0	44367,4
городской округ Верхотур- ский	371,6	280,5	259,7	268,3	336,9	311,8	394,6
Гаринский городской округ	37,0	53,3	28,3	39,4	24,7	22,1	20,7
Нижнетуринский город- ской округ	3462,4	5190,2	5851,4	6844,5	6864,5	7264,2	7727,2
Новолялинский городской округ	1202,4	387,9	581,3	601,7	650,4	586,1	675,3
Сосьвинский городской округ	762,1	795,6	418,1	387,3	336,0	334,9	247,3
Горнозаводской управленческий округ							
Кировградский городской округ	2320,5	3209,2	2460,7	3130,5	3846,3	4275,5	5267,9
городской округ Верхний Тагил	9024,8	6031,7	7608,9	8281,4	8749,8	9037,6	10550,9
Кушвинский городской округ	4196,4	2974,0	3556,4	3469,9	4678,4	5245,0	6433,8
городской округ Верхняя Тура	507,2	413,6	553,3	414,6	438,9	611,1	815,7
город Нижний Тагил	233614,4	154050,7	223314,3	296387,4	328705,3	304568,8	312621,8

¹ Источник: Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Свердловской области за 2008–2012 гг.: стат. сб.: в 2 ч. Екатеринбург: Свердловскстат, 2013; Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Свердловской области за 2009–2013 гг.: стат. сб.: в 2 ч. Екатеринбург: Свердловскстат, 2014; Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Свердловской области за 2010–2014 гг.: стат. сб.: в 2 ч. Екатеринбург: Свердловскстат, 2015. Свердловская область в 2007–2011 гг.: стат. сб. Екатеринбург: Свердловскстат, 2012. С. 18; Свердловская область в 2010–2014 гг.: стат. сб. Екатеринбург: Свердловскстат, 2015. С. 18.

Продолжение таблицы Б.6

Муниципальное образование	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
городской округ Нижняя Салда	4490,6	2860,4	2868,9	4043,8	3497,1	3324,1	2823,8
Верхнесалдинский городской округ	30777,6	27101,6	26598,0	32170,4	41995,2	47701,1	56398,1
Невьянский городской округ	5609,9	5361,2	6534,6	8037,8	10759,1	9752,8	11248,7
городской округ Верх-Нейвинский	508,3	446,6	365,2	181,5	218,2	272,0	298,2
Горноуральский городской округ	2006,8	1727,3	1629,7	1851,5	1910,5	1777,3	2413,3
Западный управленческий округ							
городской округ Верхняя Пышма	99914,5	96660,5	164083,2	205041,9	199996,8	198851,7	228979,3
городской округ Среднеуральск	10571,3	9930,6	9573,4	13550,5	17653,6	16267,5	15829,7
городской округ Красноуфимск	2790,6	1964,0	2162,3	3269,6	3932,1	5021,7	6054,5
городской округ Первоуральск	81285,1	44157,1	63053,0	72322,6	79964,1	76065,9	80864,6
Полевской городской округ	39806,3	27199,9	35827,6	48943,2	49706,0	47879,7	47645,6
Артинский городской округ	1091,9	1143,3	1218,5	1307,9	1464,9	1603,7	1925,7
Ачитский городской округ	202,1	145,8	205,8	271,8	288,5	329,0	1166,7
Муниципальное образование Красноуфимский округ	500,2	895,4	930,2	914,3	1024,1	934,7	1040,4
Бисертский городской округ	345,2	307,4	289,1	304,6	326,6	346,9	898,3
городской округ Ревда	52902,4	18790,2	23111,1	23810,3	23759,3	21582,1	22797,1
городской округ Дегтярск	500,1	361,6	410,4	456,8	754,2	888,7	1002,4
Шалинский городской округ	909,5	715,1	946,4	1017,0	1016,2	697,5	827,9
городской округ Староуткинск	... ¹⁾						
Южный управленческий округ							
Асбестовский городской округ	12545,3	9853,9	12789,8	17861,8	20738,7	18997,3	20829,7
Мальшевский городской округ	451,3	398,3	481,3	588,9	789,6	959,0	1122,1
городской округ Рефтинский	16111,9	18200,7	19655,9	25546,4	29188,3	30458,8	32310,8
городской округ Заречный	8300,2	8674,4	10930,1	11879,2	13928,2	14335,3	17361,8
город Каменск-Уральский	97833,3	67263,8	80625,5	103163,1	119821,1	132636,6	138953,6
городской округ Сухой Лог	16306,8	9078,8	10648,9	15080,3	18030,0	20409,2	19773,4
Белоярский городской округ	1482,0	1688,8	2136,7	2588,4	2781,9	4184,4	7727,5
городской округ Верхнее Дуброво	434,9	403,7	366,2	486,3	529,5	528,4	608,5

Продолжение таблицы Б.6

Муниципальное образование	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
городской округ Богданович	8616,2	9125,4	12221,3	16770,3	17291,5	17040,2	19714,7
Каменский городской округ	1980,7	1526,1	1559,9	1837,8	1934,5	2062,2	3181,6
Восточный управленческий округ							
Муниципальное образование город Алапаевск	4658,2	2182,3	2547,8	3678,3	4825,8	4224,6	4864,4
Муниципальное образование город Ирбит	4184,8	3048,7	4032,8	4031,5	4639,6	6006,5	7605,7
Камышловский городской округ	2574,3	1938,6	2284,2	3218,8	4299,3	3874,9	4672,2
Махнёвское муниципальное образование	–	–	30,2	41,4	51,3	46,1	69,4
Муниципальное образование Алапаевское	–	–	4018,8	5737,7	4191,5	4795,9	6424,9
Артемовский городской округ	5224,5	5487,0	6007,4	8833,0	8843,8	9342,6	8409,1
Ирбитское муниципальное образование	1643,8	2740,4	2981,8	3575,8	4033,1	2754,7	3690,7
Пышминский городской округ	1032,6	673,6	772,8	839,8	1009,7	1013,3	1383,5
Тавдинский городской округ	1356,8	995,8	998,0	1177,6	1214,0	1198,1	1474,1
Талицкий городской округ	2581,3	2410,7	2561,5	3222,2	3007,6	4281,2	5070,0
Тугулымский городской округ	389,9	256,8	169,9	245,8	210,6	226,2	605,5
Туринский городской округ	2157,3	1850,2	1920,9	2204,8	2204,3	2165,6	2771,0
Муниципальные образования, не вошедшие в управленческие округа							
муниципальное образование «город Екатеринбург»	614652,8	564934,4	680470,6	885346,0	1022814,3	1089391,1	1216142,1
Березовский городской округ	12454,9	16323,8	23516,3	29079,5	36793,8	38859,3	47158,1
Режевской городской округ	6111,1	4032,1	6740,8	6763,0	3854,1	9398,0	12005,3
Сысертский городской округ	15149,5	8931,5	8443,6	11858,2	16221,3	13346,6	11924,3
Арамилский городской округ	3360,1	2594,9	2251,7	2843,5	4104,0	4957,5	4849,0
Примечание – ¹⁾ Данные не публикуются в целях обеспечения конфиденциальности первичных статистических данных, полученных от организаций, в соответствии с Федеральным законом от 29 ноября 2007 г. № 282-ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации» (п. 5 ст. 4; п. 1 ст. 9).							

Таблица Б.7 – Количество организаций, учтенных в Статрегистре (на 1 января), ед.¹

Муниципальное образование	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
<i>Свердловская область</i>	166703	185460	193931	186094	195595	181173	168008
Северный управленческий округ							
Ивдельский городской округ	209	214	213	206	200	208	208
городской округ Пелым	29	35	37	39	37	39	40
городской округ Карпинск	364	463	466	440	425	438	435
Волчанский городской округ	85	94	106	110	109	114	118
Качканарский городской округ	489	536	545	538	526	478	469
городской округ Краснотурьинск	818	911	972	989	979	972	1025
городской округ Красноуральск	284	285	284	277	281	256	244
Североуральский городской округ	351	371	370	370	361	360	372
Серовский городской округ	1498	1643	1820	1753	1616	1511	1549
городской округ Верхотурский	230	239	239	232	225	209	184
Гаринский городской округ	58	62	56	53	49	46	45
Нижнетуринский городской округ	365	384	390	392	383	391	378
Новолялинский городской округ	278	285	284	285	284	256	245
Сосьвинский городской округ	237	243	150	138	127	129	136
Горнозаводской управленческий округ							
Кировградский городской округ	354	379	409	382	361	324	303
городской округ Верхний Тагил	160	165	172	175	169	149	143
Кушвинский городской округ	652	703	644	643	644	578	564
городской округ Верхняя Тура	112	115	114	117	98	101	100
город Нижний Тагил	6117	6853	7509	7566	8015	7897	8042
городской округ Нижняя Салда	190	205	195	181	181	170	166
Верхнесалдинский городской округ	701	728	726	683	665	624	611
Невьянский городской округ	741	753	753	713	720	688	659
городской округ Верх-Нейвинский	88	98	98	100	94	88	81
Горноуральский городской округ	967	964	850	769	776	730	687
Западный управленческий округ							
городской округ Верхняя Пышма	1452	1697	1866	2024	2117	2220	2323
городской округ Среднеуральск	335	382	427	452	460	501	525
городской округ Красноуфимск	608	619	599	548	528	480	482
городской округ Первоуральск	3291	3678	3857	3862	3988	3992	4109
Полевской городской округ	984	1046	1051	1039	1056	1079	1144
Аргинский городской округ	373	382	392	375	361	354	308
Ачитский городской округ	212	211	216	194	190	177	165
муниципальное образование Красноуфимский округ	256	264	265	236	219	207	195
Бисертский городской округ	108	111	113	115	116	109	99

¹ Источник: Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Свердловской области за 2008–2012 гг.: стат. сб.: в 2 ч. Екатеринбург: Свердловскстат, 2013; Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Свердловской области за 2009–2013 гг.: стат. сб.: в 2 ч. Екатеринбург: Свердловскстат, 2014; Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Свердловской области за 2010–2014 гг.: стат. сб.: в 2 ч. Екатеринбург: Свердловскстат, 2015; Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области [Электронный ресурс]. URL: <http://sverdl.gks.ru>.

Продолжение таблицы Б.7

Муниципальное образование	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
городской округ Ревда	911	983	1036	995	920	948	969
городской округ Дегтярск	177	198	209	213	217	230	238
Шалинский городской округ	249	262	266	238	217	186	185
городской округ Староуткинск	34	38	38	37	35	37	39
Южный управленческий округ							
Асбестовский городской округ	991	1055	1070	1063	1078	1100	1125
Мальшевский городской округ	135	137	138	133	135	140	136
городской округ Рефтинский	201	216	222	225	239	242	256
городской округ Заречный	713	759	771	772	771	777	770
город Каменск-Уральский	2640	2839	2895	2840	2838	2855	2965
городской округ Сухой Лог	675	730	749	746	752	758	767
Белоярский городской округ	766	801	829	820	778	803	808
городской округ Верхнее Дуброво	73	78	78	85	85	90	99
городской округ Богданович	597	614	609	585	579	547	519
Каменский городской округ	463	458	437	439	417	427	444
Восточный управленческий округ							
муниципальное образование город Алапаевск	734	791	839	796	734	740	761
муниципальное образование город Ирбит	638	680	669	641	621	614	612
Камышловский городской округ	431	443	466	435	444	437	400
Махнёвское муниципальное образование	-	-	91	85	76	77	80
муниципальное образование Алапаевское	-	-	322	299	266	279	288
Артемовский городской округ	717	751	774	720	709	709	740
Ирбитское муниципальное образование	293	294	282	265	259	253	237
Пышминский городской округ	252	257	263	245	253	245	213
Тавдинский городской округ	669	687	696	640	582	583	562
Талицкий городской округ	615	651	657	601	547	534	532
Тугулымский городской округ	290	291	291	272	250	247	246
Туринский городской округ	366	371	347	336	322	310	299
Муниципальные образования, не вошедшие в управленческие округа							
муниципальное образование «город Екатеринбург»	122293	137519	144301	137352	146757	132811	119080
Березовский городской округ	1292	1462	1667	1648	1730	1843	2003
Режевской городской округ	825	858	880	840	857	808	822
Сысертский городской округ	1237	1401	1480	1499	1555	1421	1433
Арамильский городской округ	402	439	469	480	519	553	611

Таблица Б.8 – Доходы местного бюджета, тыс. р.¹

Муниципальное образование	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Северный управленческий округ							
Ивдельский городской округ	373629	408495,8	412365	502201	451644	621799	545978
городской округ Пелым	117208	113060,4	111498	119029	122436	143196	114788
городской округ Карпинск	567490	518531	723463	949850	811882	1044182	1081839
Волчанский городской округ	207079	149315	202891	286451	284978	294654	388645
Качканарский городской округ	907636	585706,7	657355	1171301	871413	869907	1024057
городской округ Красно- урьинск	1130981	898755,6	1082337	1164257	1244487	1444124	1511229
городской округ Красно- уральск	482822,3	419893,2	494702,6	602166,8	550202	748743	669676
Североуральский городской округ	838537,8	693800,2	831806,8	1103739	869273,2	1111754	1316372
Серовский городской округ	1425928	1209770	1496443	1935125	1949390	2384917	2229770
городской округ Верхотур- ский	322301	245170,4	285092,7	454995,4	430384,6	485099	567271
Гаринский городской округ	127269	137762	117693,3	181237	183546	201602	176925
Нижнетуринский городской округ	584412	403397	606553	595282	620756	688442	716517
Новолялинский городской округ	426805	350937,4	403171,6	569113,7	570453,2	736693	760042
Сосьвинский городской округ	263336	236755,3	274336,2	372193	392339	489869	505819
Горнозаводской управленческий округ							
Кировградский городской округ	595427	508083	582243	715815	819885	857665	769750
городской округ Верхний Тагил	220445	212846	256120	308976	319186	317969	416224
Кушвинский городской округ	848714	758705,3	641199	830353	871147	898378	954098
городской округ Верхняя Тура	270659	198909	183226	291401	230683	296673	376780
город Нижний Тагил	5325087	5255069	6361760	6723525	6671024	10890289	7900499
городской округ Нижняя Салда	246023	275151	250386,3	354042,9	358063	352946	368555
Верхнесалдин-ский город- ской округ	620915,3	535313	719386	1083790	789164	943411	1046976
Невьянский городской округ	637853	597866	802509	986749,9	1053900	1178347	1173993
городской округ Верх- Нейвинский	85875	85032	110889	155551	141255	150475	180148
Горноуральский городской округ	650916	739644	629569	782813	807200	911956	1227189

¹ Источник: База данных показателей муниципальных образований [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst65/DbInet.cgi>.

Продолжение таблицы Б.8

Муниципальное образование	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Западный управленческий округ							
городской округ Верхняя Пышма	1142437	866877	1111678	1656534	1677045	2008086	2087338
городской округ Средне-уральск	329734	337187	307679	516236	405755	461688	545578
городской округ Красноуфимск	577241	586141	700504	773752,6	841026	1099416	1132222
городской округ Первоуральск	1883910	1593480	1881110	2281736	2285260	2883110	3134622
Полевской городской округ	972123	870473	1056131	1337784	1356169	1590964	1649202
Артинский городской округ	793760	580302	667611,1	897282,4	858794	944323,1	1179709
Ачитский городской округ	452822,8	369252,1	511344,1	693267,6	490622	614271	656174
Муниципальное образование Красноуфимский округ	669127	634029	660175	692323	823124	859404	1196864
Бисертский городской округ	220931	213504	242118	358470	260853	308561	395398
городской округ Ревда	842696,2	634130,3	768545,5	939605,2	1030778	1260220	1305407
городской округ Дегтярск	524920	214350	231016	298460	276062	398246	459864
Шалинский городской округ	420621	398472	474271	632923	614414	721431	929347
городской округ Староуткинск	66256	60143	63746	168080,8	122334	117753,1	160143
Южный управленческий округ							
Асбестовский городской округ	922461	980289	1174925	1164116	1344294	1470538	1433508
Малышевский городской округ	168316,1	147064,6	186299	237114	252313	267053	278832
городской округ Рефтинский	321170	268140	373279	449572,1	587760	460831	436443
городской округ Заречный	622805,5	597926,2	632657,9	715626,4	996102	926963	911757
город Каменск-Уральский	3000210	2311255	3875812	3137028	3334092	3243330	3423946
городской округ Сухой Лог	760498	717772	1094172	1019268	1107780	1187874	1320718
Белоярский городской округ	653118	550348	637921,4	791746	912667	1035939	1520425
городской округ Верхнее Дуброво	66397,2	67322,4	78639,4	182908,6	174726,8	120750,4	143778,9
городской округ Богданович	782805	781294	1050619	1450031	1134820	1260760	1431894
Каменский городской округ	470175	369170,9	468895	655588	669507	851045	921418
Восточный управленческий округ							
Муниципальное образование город Алапаевск	721458	767763,7	794340,7	1090295	1281815	1155603	1211773
Муниципальное образование город Ирбит	696693	616721,6	936136,7	830512,9	868884,1	1050446	1187874
Камышловский городской округ	454921	365917	561463	735106	591545	882776	733705
Махнёвское муниципальное образование	–	–	143975,3	286454,3	230846,4	221596,4	285867,3
муниципальное образование Алапаевское	–	–	–	998625,1	860793	1079706	1000295

Продолжение таблицы Б.8

Муниципальное образование	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Артемовский городской округ	932482	783649	1254721	1508711	1268173	1525799	1593822
Ирбитское муниципальное образование	575571,8	544788,5	603605,6	845455	806269	933619,5	1201387
Пышминский городской округ	491840	423472,7	487608,4	703178,9	643521	701501	711143
Тавдинский городской округ	626519	560509	654409	850605	826941	924793	928242
Талицкий городской округ	884669	790015,8	988308,3	1215911	1077380	1290593	1328764
Тугулымский городской округ	488845	398170	489929,3	665348,1	615340	732695	728594
Туринский городской округ	555084	523250	482299	598915	683882	793703	958713
Муниципальные образования, не вошедшие в управленческие округа							
муниципальное образование «город Екатеринбург»	26499317	22709363	24683216	30872198	32686560	35922624	31994505
Березовский городской округ	935260	997320	1149723	1172337	1891314	1754661	2032321
Режевской городской округ	849748,5	673377	898425	1108440	1046817	1303800	1426857
Сысертский городской округ	839555	938316	1071686	1003862	1271321	1660464	1476307
Арамильский городской округ	341508	324462,1	314274,3	427960,3	758234	703740	551346,8

Таблица Б.9 – Собственные доходы местного бюджета, тыс. р.¹

Муниципальное образование	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Северный управленческий округ							
Ивдельский городской округ	300578	330478,6	310011	364217	295232	463348	384575
городской округ Пелым	95376	91085,4	83499	83825	82524	99292	74993
городской округ Карпинск	472425	414226	570329	763575	602074	820054	811917
Волчанский городской округ	172388	112643	147812	217268	209777	215290	298025
Качканарский городской округ	783979	460072,6	460949,4	929700	608008	578317	650621
городской округ Красно-турьинск	950983	707781,7	772995	800401,9	842896	996925	994142
городской округ Красно-уральск	417245,8	349753,5	382583,9	466611,6	405227	584444	459991
Североуральский городской округ	697259,1	542562,1	582803,3	788000,6	518447,9	745909	917656
Серовский городской округ	1151464	952405,6	1096094	1440702	1399305	1797804	1555028
городской округ Верхотурский	248949	171373,9	183488,1	336812	291338,1	344030	427022
Гаринский городской округ	103048	112394	85119,4	142154,7	138908	151717	135712
Нижнетуринский городской округ	483436	297324	445928	398333	400907	460840	439412
Новолялинский городской округ	330740	253363,5	266298	406820,4	382519,8	524672	532330
Сосьвинский городской округ	198648	171303,4	181091,5	259597	261428	348164	373988
Горнозаводской управленческий округ							
Кировградский городской округ	493362	407308	438133	528678	611703	630316	486747
городской округ Верхний Тагил	166691	158558	179683	212339	212391	204958	291802
Кушвинский городской округ	737663	646805,5	465107,3	611947	625723	627761	633971
городской округ Верхняя Тура	243404	170136	141726	239271	172289	225414	282366
город Нижний Тагил	4409193	4332265	4912443	4954660	4693192	8795565	5051011
городской округ Нижняя Салда	192420	220886	176783,5	264613,7	255062	241803	235331
Верхнесалдинский городской округ	509770,8	423149	522172	843646	530206	655863	669244
Невьянский городской округ	500900	459297	603354	735934,5	769494	870295	833293

¹ Источник: База данных показателей муниципальных образований [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst65/DbInet.cgi>.

Продолжение таблицы Б.9

Муниципальное образование	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
городской округ Верх-Нейвинский	68187	64469	80644	117080	98955	105909	133969
Горноуральский городской округ	511204	595565,9	427646	529851	526005	614097	905533
Западный управленческий округ							
городской округ Верхняя Пышма	948513	663879	817851,8	1287805	1255242	1562309	1535697
городской округ Среднеуральск	286966	292486	235582	428953	308779	354000	401164
городской округ Красноуфимск	464047	470109	526489,3	561988,2	599674	833297	784624
городской округ Первоуральск	1533121	1239331	1321985	1586150	1508038	2044904	2102521
Полевской городской округ	778360	663303	753955	955933	921846	1111730	1046633
Артинский городской округ	628278	413704	430700,2	609096,1	529556	593735,2	842602
Ачитский городской округ	335914	253776,5	371803,8	503151,5	269719	377631	450802
Муниципальное образование Красноуфимский округ	513176	477318	423746	416257	509547	511629	853629
Бисертский городской округ	180653	170350	168966	271127	163633	202046	274663
городской округ Ревда	662854	441791,3	492435,4	593431	653192	862053	884319
городской округ Дегтярск	484512	173163	167475	217054	189426	299414	343409
Шалинский городской округ	319085	296453	325573	463186	419292	512537	731881
городской округ Староуткинск	54900	59655	44978	146366,9	98154	92308,5	131847
Южный управленческий округ							
Асбестовский городской округ	755830	811836	888184	827928	975026	1067599	902747
Мальшевский городской округ	136686	115024,7	129245	165417	171119	180406	170251
городской округ Рефтинский	259383	203275	269701,6	317494,4	436373	308408	266073
городской округ Заречный	517836,3	489556,3	472800,3	500129,8	747224	669991	600378
город Каменск-Уральский	2591265	1871021	3099987	2195585	2298774	2116927	1911012
городской округ Сухой Лог	598142	545751	860732,6	728458,6	782714	841962	897101
Белоярский городской округ	524845	409344	433473,1	542101	626274	721917	1199593
городской округ Верхнее Дуброво	52441,9	53471,6	57187,9	154957,5	142361,6	83582,6	93556,6
городской округ Богданович	573759	553725,7	746904	1071359	716409	825470	936797
Каменский городской округ	377342	276300,5	324235	478017	458899	628959	688092

Продолжение таблицы Б.9

Муниципальное образование	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Восточный управленческий округ							
Муниципальное образование город Алапаевск	579380	622492,8	551545,1	804951	965298	827514	832730
Муниципальное образование город Ирбит	561467	480241,7	754308,5	605525,4	621211,5	768736	843595
Камышловский городской округ	359564	268157	413659	566191	396705	675369	489677
Махнёвское муниципальное образование	-	-	90095,1	219937,7	155409	145332,7	219596,1
Муниципальное образование Алапаевское	-	-	-	765351,5	595058	795921	702321
Артемовский городской округ	712089	565586	880548,2	1089316	807037	1018880	1045157
Ирбитское муниципальное образование	425564,6	394085,4	393692,9	597174	519287	596176,3	875832
Пышминский городской округ	378298	302440,5	303828,2	468364,4	375773	416427	429956
Тавдинский городской округ	487240	420686	449660	604720	554265	631256	598143
Талицкий городской округ	682283	591782,3	650878,5	842814	643613	835788	879479
Тугулымский городской округ	382721	292117	326856,2	479468,5	395323	497523	505217
Туринский городской округ	435696	400208	307552	391153	444664	534712	680723
Муниципальные образования, не вошедшие в управленческие округа							
муниципальное образование «город Екатеринбург»	23458065	19581621	19664206	24538478	24174776	27938172	23267761
Березовский городской округ	781383	843600	899217	860639	1540907	1325487	1497401
Режевской городской округ	660184,5	482344	602117	733506	639639	884261	965775
Сысертский городской округ	643935	742738	794808	640031,9	871030	1224208	964648
Арамилский городской округ	288701	270928,3	233867,4	327860,3	643904	581741	417388,1

Таблица Б.10 – Расходы местного бюджета, тыс. р.¹, 2008–2014 гг. (2010 нет)

Муниципальное образование	2011	2012
Северный управленческий округ		
Ивдельский городской округ	530 743,0	450 329,0
городской округ Пелым	119 258,0	124 439,0
городской округ Карпинск	890 265,0	886 905,0
Волчанский городской округ	276 844,0	289 131,0
Качканарский городской округ	1 124 257,0	902 858,0
городской округ Краснотурьинск	1 168 297,0	1253 620,0
городской округ Красноуральск	603 091,3	550 210,0
Североуральский городской округ	1 114 279,0	898 076,8
Серовский городской округ	1 810 377,0	1981 996,0
городской округ Верхотурский	443 954,1	432 795,9
Гаринский городской округ	155 947,1	161 805,0
Нижнетуринский городской округ	598 665,0	626 615,0
Новолялинский городской округ	567 329,7	565 272,0
Сосьвинский городской округ	386 300,0	370 952,0
Горнозаводской управленческий округ		
Кировградский городской округ	699 910,0	820 809,0
городской округ Верхний Тагил	307 576,0	336 153,0
Кушвинский городской округ	810 574,0	886 570,0
городской округ Верхняя Тура	289 451,0	228 403,0
город Нижний Тагил	6 741 661,0	6 563 489,0
городской округ Нижняя Салда	342 383,7	353 748,0
Верхнесалдинский городской округ	1 106 665,0	796 342,0
Невьянский городской округ	943 606,4	1 009 109,0
городской округ Верх-Нейвинский	156 033,0	132 916,0
Горноуральский городской округ	826 260,0	802 122,0
Западный управленческий округ		
городской округ Верхняя Пышма	1 589 731,0	1 716 336,0
городской округ Среднеуральск	474 076,0	484 281,0
городской округ Красноуфимск	819 398,2	893 305,0
городской округ Первоуральск	2 262 188,0	2 351 944,0
Полевской городской округ	1 395 602,0	1 382 023,0
Артинский городской округ	941 893,8	838 865,0
Ачитский городской округ	628 731,5	537 030,0
муниципальное образование Красноуфимский округ	663 374,0	794 966,0
Бисертский городской округ	329 408,0	267 218,0
городской округ Ревда	945 407,5	1 011 817,0
городской округ Дегтярск	277 471,0	269 091,0
Шалинский городской округ	625 657,0	604 759,0
городской округ Староуткинск	167 025,0	122 293,0

¹ Источник: База данных показателей муниципальных образований [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst65/DbInet.cgi>.

Продолжение таблицы Б.10

Муниципальное образование	2011	2012
Южный управленческий округ		
Асбестовский городской округ	1 148 470,0	1 363 165,0
Мальшевский городской округ	241 419,0	255 135,0
городской округ Рефтинский	434 121,3	573 047,0
городской округ Заречный	698 339,7	986 128,0
город Каменск-Уральский	3 373 311,0	3 628 164,0
городской округ Сухой Лог	1 166 386,0	1 102 587,0
Белоярский городской округ	819 127,0	817 126,0
городской округ Верхнее Дуброво	167 933,2	196 409,5
городской округ Богданович	1 452 347,0	1 225 409,0
Каменский городской округ	653 994,0	670 977,0
Восточный управленческий округ		
Муниципальное образование город Алапаевск	985 773,0	1 231 012,0
Муниципальное образование город Ирбит	839 969,7	848 605,4
Камышловский городской округ	679 290,0	618 186,0
Махнёвское муниципальное образование	279 375,8	230 767,2
Муниципальное образование Алапаевское	974 910,2	881 776,0
Артемовский городской округ	1 693 480,0	1 325 968,0
Ирбитское муниципальное образование	835 011,0	815 434,0
Пышминский городской округ	706 473,3	630 522,0
Тавдинский городской округ	859 987,0	812 790,0
Талицкий городской округ	1 118 188,0	1 056 420,0
Тугулымский городской округ	628 743,7	625 197,0
Туринский городской округ	610 684,0	666 725,0
Муниципальные образования, не вошедшие в управленческие округа		
муниципальное образование «город Екатеринбург»	30 507 531,0	32 191 104,0
Березовский городской округ	1 181 676,0	1 582 750,0
Режевской городской округ	1 111 467,0	1 042 692,0
Сысертский городской округ	1 108 746,0	1 212 654,0
Арамильский городской округ	410 678,6	781 296,0

Таблица Б.11 – Среднесписочная численность работников крупных и средних организаций, чел.¹

Муниципальное образование	2011	2012
Северный управленческий округ		
Ивдельский городской округ	5 535	5 493
городской округ Пелым	1 436	1 369
городской округ Карпинск	7 108	6 894
Волчанский городской округ	3 279	3 183
Качканарский городской округ	14 358	14 193
городской округ Краснотурьинск	20 074	19 701
городской округ Красноуральск	8 038	8 219
Североуральский городской округ	13 234	12 531
Серовский городской округ	25 894	25 336
городской округ Верхотурский	3 265	3 226
Гаринский городской округ	820	783
Нижнетуринский городской округ	7 720	7 672
Новолялинский городской округ	5 292	4 444
Сосьвинский городской округ	2 906	2 899
Горнозаводской управленческий округ		
Кировградский городской округ	7 905	7 787
городской округ Верхний Тагил	3 766	3 836
Кушвинский городской округ	8 848	8 916
городской округ Верхняя Тура	1 832	1 769
город Нижний Тагил	125 912	125 942
городской округ Нижняя Салда	4 087	4 054
Верхнесалдинский городской округ	23 125	22 854
Невьянский городской округ	8 719	8 711
городской округ Верх-Нейвинский	871	877
Горноуральский городской округ	4 701	4 435
Западный управленческий округ		
городской округ Верхняя Пышма	20 030	21 573
городской округ Среднеуральск	4 256	3 803
городской округ Красноуфимск	9 625	10 035
городской округ Первоуральск	39 833	39 602
Полевской городской округ	19 126	18 869
Аргинский городской округ	5 354	5 162
Ачитский городской округ	2 986	2 905
муниципальное образование Красноуфимский округ	4 020	3 896
Бисертский городской округ	1 166	1 155
городской округ Ревда	15 831	15 736
городской округ Дегтярск	1 276	1 472
Шалинский городской округ	3 737	3 638
городской округ Староуткинск	170	198

¹ Источник: Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Свердловской области за 2008–2012 гг.: стат. сб.: в 2 ч. Екатеринбург: Свердловскстат, 2013; Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Свердловской области за 2009–2013 гг.: стат. сб.: в 2 ч. Екатеринбург: Свердловскстат, 2014; Социально-экономическое положение городских округов и муниципальных районов Свердловской области за 2010–2014 гг.: стат. сб.: в 2 ч. Екатеринбург: Свердловскстат, 2015.

Продолжение таблицы Б.11

Муниципальное образование	2011	2012
Южный управленческий округ		
Асбестовский городской округ	21 693	21 203
Малышевский городской округ	1 437	1 720
городской округ Рефтинский	6 380	6 240
городской округ Заречный	8 285	9 582
город Каменск-Уральский	59 445	58 334
городской округ Сухой Лог	12 121	11 830
Белоярский городской округ	6 099	6 268
городской округ Верхнее Дуброво	645	672
городской округ Богданович	12 090	11 870
Каменский городской округ	4 105	4 006
Восточный управленческий округ		
муниципальное образование город Алапаевск	8 120	8 307
муниципальное образование город Ирбит	7 470	7 512
Камышловский городской округ	7 842	7 927
Махнёвское муниципальное образование	740	772
муниципальное образование Алапаевское	7 067	6 985
Артемовский городской округ	12 613	12 571
Ирбитское муниципальное образование	8 181	7 827
Пышминский городской округ	4 364	4 070
Тавдинский городской округ	8 633	7 900
Талицкий городской округ	8 026	7 960
Тугулымский городской округ	2 909	2 852
Туринский городской округ	6 603	6 432
Муниципальные образования, не вошедшие в управленческие округа		
муниципальное образование «город Екатеринбург»	437 477	447 350
Березовский городской округ	11 940	12 440
Режевской городской округ	8 465	8 225
Сысертский городской округ	11 342	11 466
Арамилский городской округ	3 262	3 255

Таблица Б.12 – Финансовый результат прибыльных организаций, тыс. р.¹

Муниципальное образование	2011	2012
Северный управленческий округ		
Ивдельский городской округ	1 347	2 351
городской округ Пелым	9	–
городской округ Карпинск	165 861	49 726
Волчанский городской округ	23 665	22 099
Качканарский городской округ	26 968 964	10 738 575
городской округ Краснотурьинск	4 110 747	5 415 307
городской округ Красноуральск	2 295 335	1 821 132
Североуральский городской округ	1 257 377	109 721
Серовский городской округ	2 536 419	1 485 246
городской округ Верхотурский	17 693	16 722
Гаринский городской округ	1 167	523
Нижнетуринский городской округ	225 612	276 575
Новолялинский городской округ	4 148	978
Сосьвинский городской округ	5 175	1 459
Горнозаводской управленческий округ		
Кировградский городской округ	201 835	137 925
городской округ Верхний Тагил	43 473	137 243
Кушвинский городской округ	118 482	204 225
городской округ Верхняя Тура	28 233	9 503
город Нижний Тагил	2 3196 371	44 918 511
городской округ Нижняя Салда	43 482	33 013
Верхнесалдинский городской округ	5 155 839	10 072 566
Невьянский городской округ	379 363	1127 044
городской округ Верх-Нейвинский	–	–
Горноуральский городской округ	49 154	134 842
Западный управленческий округ		
городской округ Верхняя Пышма	10 844 599	20736 166
городской округ Среднеуральск	1345 851	2 113 556
городской округ Красноуфимск	23 294	10 275
городской округ Первоуральск	3 122 977	2 809 740
Полевской городской округ	2 158 404	2 069 666
Аргинский городской округ	46 853	59 793
Ачитский городской округ	31 218	39 530
муниципальное образование Красноуфимский округ	42 966	61 578
Бисертский городской округ	2 734	4 802
городской округ Ревда	300 912	2 767 510
городской округ Дегтярск	26 560	23 378
Шалинский городской округ	46 069	41 545
городской округ Староуткинск	–	–
Южный управленческий округ		
Асбестовский городской округ	776 115	1 671 227
Мальшевский городской округ	6 752	34 646
городской округ Рефтинский	5 525 074	5 075 830

¹ Источник: База данных показателей муниципальных образований [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst65/DbInet.cgi>.

Продолжение таблицы Б.12

Муниципальное образование	2011	2012
городской округ Заречный	244 098	143 891
город Каменск-Уральский	4 938 183	3 884 068
городской округ Сухой Лог	2 603 840	3 707 203
Белоярский городской округ	458 588	467 583
городской округ Верхнее Дуброво	3 902	1 935
городской округ Богданович	1 028 942	785 448
Каменский городской округ	99 752	79 495
Восточный управленческий округ		
муниципальное образование город Алапаевск	545 025	310 926
муниципальное образование город Ирбит	101 886	72 686
Камышловский городской округ	210 303	328 642
Махнёвское муниципальное образование	820	406
муниципальное образование Алапаевское	682 719	338 444
Артемовский городской округ	172 547	214 586
Ирбитское муниципальное образование	561 635	536 415
Пышминский городской округ	52 487	55 907
Тавдинский городской округ	4 297	1 399
Талицкий городской округ	85 074	89 869
Тугулымский городской округ	3 146	1 577
Туринский городской округ	106 875	91 616
Муниципальные образования, не вошедшие в управленческие округа		
муниципальное образование «город Екатеринбург»	69 202 647	88 906 474
Березовский городской округ	336 090	7505 97
Режевской городской округ	990 625	33 028
Сысертский городской округ	330 164	390 520
Арамилский городской округ	81 103	92 549

Таблица Б.13 – Объем социальных выплат населению и налогооблагаемых денежных доходов населению, тыс. р.¹

Муниципальное образование	2011	2012
Северный управленческий округ		
Ивдельский городской округ	3 261 805,1	3 574 363,7
городской округ Пелым	963 875,9	989 078,6
городской округ Карпинск	4 028 312,8	4 293 678,5
Волчанский городской округ	1 495 484,0	1 681 612,9
Качканарский городской округ	7 907 765,4	9 360 457,1
городской округ Краснотурьинск	12 270 090,0	13 382 338,2
городской округ Красноуральск	3 609 558,4	4 113 389,8
Североуральский городской округ	7 798 567,3	8 396 230,2
Серовский городской округ	16 360 482,1	16 169 597,0
городской округ Верхотурский	1 848 037,4	2 077 422,0
Гаринский городской округ	618 168,4	606 126,7
Нижнетуринский городской округ	3 841 602,7	4 346 284,7
Новолялинский городской округ	2 488 031,0	2 613 565,1
Сосьвинский городской округ	1 674 293,4	1 826 879,7
Горнозаводской управленческий округ		
Кировградский городской округ	4 403 988,0	4 679 836,2
городской округ Верхний Тагил	1 926 266,8	2 406 021,5
Кушвинский городской округ	6 248 391,9	8 431 747,5
городской округ Верхняя Тура	1 005 651,6	1 131 796,6
город Нижний Тагил	69 298 743,3	78 968 955,4
городской округ Нижняя Салда	2 216 485,5	2 527 754,2
Верхнесалдинский городской округ	10 029 137,1	11 451 401,3
Невьянский городской округ	5 535 991,9	6 412 564,0
городской округ Верх-Нейвинский	569 354,2	668 598,6
Горноуральский городской округ	3 177 444,1	3 564 820,6
Западный управленческий округ		
городской округ Верхняя Пышма	15 013 036,9	26 816 328,7
городской округ Среднеуральск	3 096 432,7	3 130 769,5
городской округ Красноуфимск	6 299 352,9	6 890 108,1
городской округ Первоуральск	25 803 362,9	28 217 993,8
Полевской городской округ	12 794 096,1	13 515 634,6
Артинский городской округ	3 043 295,0	3 480 171,5
Ачитский городской округ	1 616 251,7	1 798 501,9
муниципальное образование Красноуфимский округ	2 509 111,5	2 715 714,8
Бисертский городской округ	1 054 996,5	1 157 076,0
городской округ Ревда	9 697 594,6	11 128 085,7
городской округ Дегтярск	1 280 832,1	1 463 661,2
Шалинский городской округ	2 062 490,5	2 209 782,8
городской округ Староуткинск	250 912,5	306 816,0

¹ Источник: База данных показателей муниципальных образований [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst65/DbInet.cgi>.

Продолжение таблицы Б.13

Муниципальное образование	2011	2012
Южный управленческий округ		
Асбестовский городской округ	10 607 800,7	12 002 920,4
Малышевский городской округ	1 110 735,4	1 272 110,0
городской округ Рефтинский	4 665 180,4	4 403 892,9
городской округ Заречный	6 808 021,6	7 792 021,4
город Каменск-Уральский	30 375 692,5	33 799 980,8
городской округ Сухой Лог	7 252 189,2	7 443 380,0
Белоярский городской округ	3 858 220,2	6 528 952,3
городской округ Верхнее Дуброво	695 069,3	683 298,3
городской округ Богданович	6 869 782,8	7 502 843,9
Каменский городской округ	2 963 452,4	2 868 359,7
Восточный управленческий округ		
муниципальное образование город Алапаевск	5 524 928,5	6 000 755,5
муниципальное образование город Ирбит	5 481 896,8	6 005 314,0
Камышловский городской округ	4 524 198,2	4 734 954,0
Махнёвское муниципальное образование	620 707,6	632 667,3
муниципальное образование Алапаевское	3 081 153,4	3 492 892,8
Артемовский городской округ	7 086 279,0	7 329 684,2
Ирбитское муниципальное образование	3 514 331,4	3 553 474,7
Пышминский городской округ	3 411 246,5	3 797 756,5
Тавдинский городской округ	4 373 470,6	4 730 990,0
Талицкий городской округ	5 278 927,1	5 857 997,5
Тугулымский городской округ	2 130 844,8	2 275 147,3
Туринский городской округ	3 278 063,2	3 376 482,4
Муниципальные образования, не вошедшие в управленческие округа		
муниципальное образование «город Екатеринбург»	569 001 220,0	528 821 995,0
Березовский городской округ	10 577 231,6	11 998 420,9
Режевской городской округ	6 276 275,3	6 135 990,1
Сысертский городской округ	8 733 735,2	9 009 481,2
Арамильский городской округ	2 783 718,1	3 187 432,2

Таблица Б.14 – Численность населения в трудоспособном возрасте (на конец года), чел.¹

Муниципальное образование	2011	2012
Северный управленческий округ		
Ивдельский городской округ	15806	15226
городской округ Пелым	2804	2788
городской округ Карпинск	17937	17381
Волчанский городской округ	5727	5522
Качканарский городской округ	25640	24893
городской округ Краснотурьинск	38950	38118
городской округ Красноуральск	13970	13521
Североуральский городской округ	24517	23612
Серовский городской округ	64110	62592
городской округ Верхотурский	9916	9716
Гаринский городской округ	3101	3008
Нижнетуринский городской округ	15774	15428
Новолялинский городской округ	13598	13128
Сосьвинский городской округ	10125	9777
Горнозаводской управленческий округ		
Кировградский городской округ	15294	14950
городской округ Верхний Тагил	7613	7425
Кушвинский городской округ	22348	21661
городской округ Верхняя Тура	5139	4933
город Нижний Тагил	218034	214182
городской округ Нижняя Салда	10307	10035
Верхнесалдинский городской округ	27959	27044
Невьянский городской округ	24641	24013
городской округ Верх-Нейвинский	2797	2792
Горноуральский городской округ	20096	19583
Западный управленческий округ		
городской округ Верхняя Пышма	46238	46674
городской округ Среднеуральск	12575	12540
городской округ Красноуфимск	23609	23099
городской округ Первоуральск	87688	86078
Полевской городской округ	41133	40308
Аргинский городской округ	15946	15537
Ачитский городской округ	9303	9032
Муниципальное образование Красноуфимский округ	15212	14681
Бисертский городской округ	5760	5563
городской округ Ревда	37636	36905
городской округ Дегтярск	8663	8595
Шалинский городской округ	11785	11569
городской округ Староуткинск	1589	1569
Южный управленческий округ		
Асбестовский городской округ	40035	38905
Мальшевский городской округ	5969	5887
городской округ Рефтинский	9499	9242

¹ Источник: База данных показателей муниципальных образований [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst65/DbInet.cgi>.

Продолжение таблицы Б.14

Муниципальное образование	2011	2012
городской округ Заречный	18568	18477
город Каменск-Уральский	102811	100210
городской округ Сухой Лог	28742	28320
Белоярский городской округ	19708	19421
городской округ Верхнее Дуброво	2796	2781
городской округ Богданович	26656	25970
Каменский городской округ	16385	16448
Восточный управленческий округ		
Муниципальное образование город Алапаевск	24396	23841
Муниципальное образование город Ирбит	21546	21094
Камышловский городской округ	15737	15222
Махнёвское муниципальное образование	3751	3570
Муниципальное образование Алапаевское	14668	14210
Артемовский городской округ	33145	32016
Ирбитское муниципальное образование	16877	16373
Пышминский городской округ	11291	10962
Тавдинский городской округ	25065	24365
Талицкий городской округ	25998	25221
Тугулымский городской округ	12126	11689
Туринский городской округ	15412	14901
Муниципальные образования, не вошедшие в управленческие округа		
муниципальное образование «город Екатеринбург»	899967	903497
Березовский городской округ	43231	43237
Режевской городской округ	28194	27570
Сысертский городской округ	35173	34723
Арамилский городской округ	10526	10393

Таблица Б.15 – Наличие основных фондов на конец года по остаточной стоимости по коммерческим организациям (без субъектов малого предпринимательства)¹

Муниципальное образование	2011	2012
Северный управленческий округ		
Ивдельский городской округ	46746	53414
городской округ Пелым	77848	72677
городской округ Карпинск	2178	86238
Волчанский городской округ	11602	8060
Качканарский городской округ	82604	107738
городской округ Краснотурьинск	21414	160101
городской округ Красноуральск	25323	22637
Североуральский городской округ	6525	100538
Серовский городской округ	87770	21520
городской округ Верхотурский	1665	38030
Гаринский городской округ	23289	23333
Нижнетуринский городской округ	4091	2432
Новолялинский городской округ	29229	27061
Сосьвинский городской округ	21087	651
Горнозаводской управленческий округ		
Кировградский городской округ	4820	27570
городской округ Верхний Тагил	11543	15364
Кушвинский городской округ	543	991
городской округ Верхняя Тура	-	-
город Нижний Тагил	1000653	897491
городской округ Нижняя Салда	5252	12033
Верхнесалдинский городской округ	151026	186269
Невьянский городской округ	611	64007
городской округ Верх-Нейвинский	-	-
Горноуральский городской округ	12980	12235
Западный управленческий округ		
городской округ Верхняя Пышма	211446	295503
городской округ Среднеуральск		
городской округ Красноуфимск	75581	94222
городской округ Первоуральск	250519	272745
Полевской городской округ	54785	52157
Артинский городской округ	219797	211027
Ачитский городской округ	23733	89722
Муниципальное образование Красноуфимский округ	937	1181
Бисертский городской округ	14857	14925
городской округ Ревда	166009	191705
городской округ Дегтярск	42462	4683
Шалинский городской округ	17659	16959
городской округ Староуткинск	-	-
Южный управленческий округ		
Асбестовский городской округ	116965	137540
Малышевский городской округ	-	18657

¹ Источник: База данных показателей муниципальных образований [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst65/DbInet.cgi>.

Продолжение таблицы Б.15

Муниципальное образование	2011	2012
городской округ Рефтинский	162860	165341
городской округ Заречный	353392	337605
город Каменск-Уральский	422069	432147
городской округ Сухой Лог	165332	155919
Белоярский городской округ	127	93
городской округ Верхнее Дуброво	29554	28733
городской округ Богданович	102739	126635
Каменский городской округ	51857	43434
Восточный управленческий округ		
Муниципальное образование город Алапаевск	13005	10256
Муниципальное образование город Ирбит	21358	22689
Камышловский городской округ	2432	10553
Махнёвское муниципальное образование	28265	26218
Муниципальное образование Алапаевское	485	713
Артемовский городской округ	87721	90112
Ирбитское муниципальное образование	9928	15361
Пышминский городской округ	26120	126807
Тавдинский городской округ	25035	20914
Талицкий городской округ	2886	84114
Тугулымский городской округ	62498	39516
Туринский городской округ	14728	23421
Муниципальные образования, не вошедшие в управленческие округа		
муниципальное образование «город Екатеринбург»	14153527	16279890
Березовский городской округ	12513	17924
Режевской городской округ	134170	112992
Сысертский городской округ	156530	151420
Арамилский городской округ	46079	168156

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Распределение муниципальных образований по величине показателей относительно среднесубъектных значений

Рисунок В.1 – Распределение муниципальных образований по величине показателей относительно среднесубъектных значений в 2009 г. ¹

¹ Источник: составлено автором.

2010

Рисунок В.2 - Распределение муниципальных образований по величине показателей относительно среднесубъектных значений в 2010 г. ¹

¹ Источник: составлено автором.

Число муниципальных образований, ед.

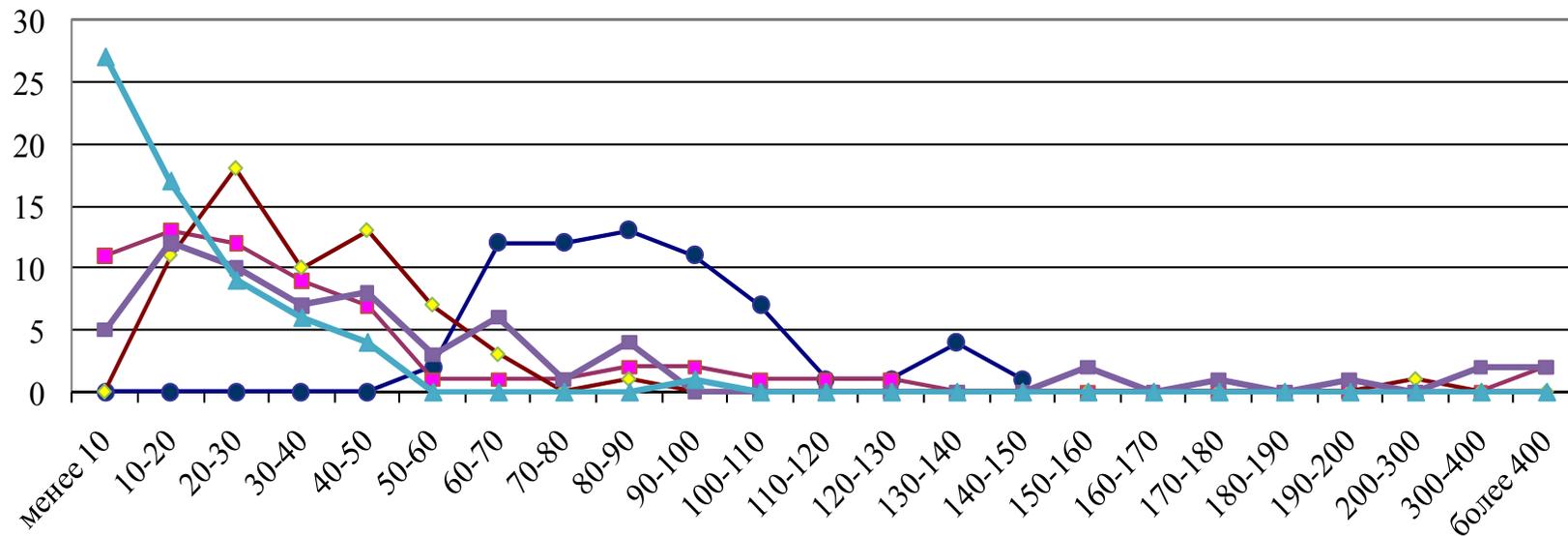

Рисунок В.3 - Распределение муниципальных образований по величине показателей относительно среднесубъектных значений в 2011 г.¹

¹ Источник: составлено автором.

2012

Число муниципальных образований, единиц

Отношение показателей к среднему по субъекту, %

- Среднемесячная начисленная заработная плата
- Инвестиции в основной капитал на душу населения
- ◆ Оборот розничной торговли на душу населения
- Ввод в действие общей площади жилых домов на 1000 населения
- ▲ Объем платных услуг на душу населения

Рисунок В.4 – Распределение муниципальных образований по величине показателей относительно среднесубъектных значений в 2012 г.¹

¹ Источник: составлено автором.

2013

Число муниципальных образований, единиц

Рисунок В.5 – Распределение муниципальных образований по величине показателей относительно среднесубъектных значений в 2013 г.¹

¹ Источник: составлено автором.

Число муниципальных образований, единиц

2014

240

Рисунок В.6 – Распределение муниципальных образований по величине показателей относительно среднесубъектных значений в 2014 г.¹

¹ Источник: составлено автором.

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

Численность населения по городам и районам Свердловской области
(по данным переписей населения)

Таблица Г.1 – Численность населения по городам и районам Свердловской области
(по данным переписей населения), тыс. чел.¹

Территория	15 января 1959 г.	15 января 1970 г.	17 января 1979 г.	12 января 1989 г.	9 октября 2002 г.	14 октября 2010 г.
Всего по области	4 044,7	4 319,7	4 454,5	4 706,8	4 486,2	4 297,7
Города						
Алапаевск	64,3	63,7	60,0	58,4	51,0	44,5
Артемьевский	34,8	37,7	39,4	41,6	35,0	33,2
Асбест	72,6	96,2	109,1	118,9	108,2	98,9
Березовский	57,9	61,1	62,7	66,3	63,4	68,8
Богданович	19,1	23,6	30,8	34,9	32,9	30,7
Верхняя Пышма	62,6	72,3	73,1	85,1	89,2	93,3
Верхняя Салда	37,3	44,7	54,9	55,5	51,2	46,2
Екатеринбург	809,5	1 060,8	1 249,1	1 404,0	1 340,5	1 383,2
Заречный	–	–	–	–	30,6	29,8
Ивдель	52,6	43,1	37,5	37,9	33,4	28,7
Ирбит	45,5	49,3	51,3	51,5	43,3	38,4
Каменск-Уральский	145,1	173,0	190,6	208,7	187,8	176,6
Камышлов	30,1	30,8	31,9	32,7	28,9	26,9
Карпинск	80,6	63,5	55,7	55,9	45,2	42,1
Качканар	6,2	35,7	44,1	50,3	46,9	43,7
Кировград	61,5	54,2	52,6	50,9	45,6	41,3
Краснотурьинск	72,8	68,6	69,9	74,2	70,7	65,1
Красноуральск	43,3	42,7	40,0	36,5	29,8	25,5
Красноуфимск	41,0	41,1	41,3	46,5	44,5	40,4
Кушва	86,7	79,4	74,3	71,7	59,5	50,3
Лесной	–	–	–	–	55,9	52,5
Невьянск	30,9	29,8	32,5	29,9	27,1	25,0
Нижний Тагил	338,3	378,7	401,0	439,2	390,5	361,8
Нижняя Салда	–	–	–	–	18,5	17,9
Нижняя Тура	44,0	36,2	36,4	37,4	31,3	28,0
Новоуральск	–	–	–	–	98,6	88,3
Первоуральск	129,5	155,8	166,4	173,9	157,8	148,9
Полевской	62,0	71,0	75,1	79,0	74,1	71,2
Ревда	85,6	85,3	86,1	86,0	80,1	78,9
Реж	21,7	28,5	38,3	43,3	39,9	38,2
Североуральск	53,7	55,3	55,2	58,9	54,2	44,8

¹ Источник: Свердловская область 80 лет: стат. сб. Екатеринбург: Свердловскстат, 2015. С. 30–31.

Продолжение таблицы Г.1

Территория	15 января 1959 г.	15 января 1970 г.	17 января 1979 г.	12 января 1989 г.	9 октября 2002 г.	14 октября 2010 г.
Серов	103,4	106,5	105,1	107,4	101,8	101,3
Сухой Лог	23,7	27,3	32,1	36,8	36,4	34,6
Тавда	48,0	47,4	46,1	45,6	40,7	35,4
Районы						
Алапаевский	70,6	63,6	52,1	48,6	40,5	33,6
Артемовский	37,4	35,7	33,5	34,1	28,2	27,0
Артинский	52,5	46,4	39,5	39,4	33,6	29,6
Ачитский	30,0	28,5	24,3	23,3	19,1	16,8
Байкаловский	29,9	26,8	21,9	21,6	19,0	16,3
Белоярский	54,2	60,4	61,3	69,4	39,3	39,4
Богдановичский	22,7	20,6	18,3	18,8	18,0	16,4
Верхнесалдинский	31,9	30,3	27,9	26,6	3,7	3,3
Верхотурский	45,3	32,8	24,1	21,4	19,2	16,8
Гаринский	27,5	15,7	11,6	9,4	7,8	4,9
Ирбитский	51,5	44,2	37,2	35,5	33,4	30,3
Каменский	38,8	35,2	32,4	32,4	29,7	28,1
Камышловский	29,3	27,1	26,2	21,1	29,0	28,2
Красноуфимский	42,2	42,0	37,0	36,4	31,6	28,1
Невьянский	36,4	33,8	34,0	31,5	24,5	22,8
Нижнесергинский	84,7	82,0	74,3	71,3	60,5	55,1
Новолялинский	46,2	39,0	34,1	29,3	26,5	23,6
Пригородный	66,0	63,6	56,1	52,7	43,5	38,5
Пышминский	27,6	26,3	24,0	25,5	22,5	20,6
Режевский	17,2	16,2	12,2	11,3	10,7	10,2
Серовский	55,5	44,1	34,3	31,7	26,2	23,5
Слободо-Туринский	24,1	22,3	18,6	19,1	17,0	15,1
Сухоложский	18,6	17,3	14,6	13,7	13,9	14,5
Сысертский	65,6	71,4	72,0	78,3	78,1	77,7
Таборинский	20,8	12,2	8,5	7,2	5,1	3,6
Тавдинский	24,1	16,2	12,1	11,4	9,6	6,9
Талицкий	74,5	71,3	61,7	64,3	55,7	47,3
Тугулымский	46,6	40,7	32,1	31,1	25,5	22,6
Туринский	56,6	48,8	40,9	40,6	32,5	28,3
Шалинский	52,2	41,9	35,4	31,3	26,0	23,8

ПРИЛОЖЕНИЕ Д

Характеристика некоторых информационных систем, используемых органами государственной власти и местного самоуправления Свердловской области

Таблица Д.1 – Характеристика некоторых информационных систем, используемых органами государственной власти и местного самоуправления Свердловской области¹

Система	Ответственный за ее функционирование орган	Участники	Основная информация, представленная в системе	Разрезность представления информации
База данных показателей муниципальных образований (БД ПМО)	Росстат, его территориальные органы		31 блок (территория, население, здравоохранение, занятость и заработная плата, показатели для оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов и др.)	Типы муниципальных образований
Государственная автоматизированная информационная система «Управление»	Федеральное казначейство (Казначейство России)	Исполнительные органы государственной власти (федеральный и региональный уровни)	Оценка условий ведения бизнеса, осуществление функций главного распорядителя бюджетных средств, государственные программы, доходы бюджетной системы, бюджетные инвестиции, исполнение указов Президента от 7 мая 2012 г. № 596–606, контрольно-надзорная деятельность, лицензирование отдельных видов деятельности	РФ, субъекты РФ, муниципальные образования

¹ Источник: составлено автором.

Продолжение таблицы Д.1

Система	Ответственный за ее функционирование орган	Участники	Основная информация, представленная в системе	Разрезность представления информации
Единая межведомственная информационно-статистическая система, введена в эксплуатацию совместным приказом Минкомсвязи России и Росстата от 16 ноября 2011 г. № 318/461	Росстат, Министерство связи и массовых коммуникаций Российской Федерации	Органы государственной власти (федеральный и региональный уровни), органы местного самоуправления и государственные организации, формирующие статистические данные	По состоянию на 01.12.2015 г. в системе насчитывается 4449 показателей, разрабатываемых в соответствии с Федеральным планом статистических работ	РФ, субъекты РФ, городская и сельская местность
Центральная база статистических данных (ЦБСД)	Росстат		21 блок показателей, включая отдельный блок, посвященный формированию местного самоуправления в РФ, и региональный блок	РФ, федеральные округа, субъекты РФ, экономические районы, северные территории, города, типы муниципальных образований
Автоматизированная система управления деятельностью исполнительных органов государственной власти Свердловской области	государственное бюджетное учреждение Свердловской области «Оператор электронного правительства» (ГБУ СО ОЭП)	Исполнительные органы государственной власти Свердловской области, Территориальные управления органов государственной власти Свердловской области, Территориальные межотраслевые исполнительные органы государственной власти Свердловской области, иные государственные органы (всего – 47 органов)	Оценка эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов в Свердловской области, оценка эффективности деятельности органов исполнительной власти Свердловской области, показатели для формирования прогноза развития муниципальных образований Свердловской области, мониторинг хода реализации целевых программ в соответствии с постановлением Правительства Свердловской области от 17 сентября 2010 № 1347-ПП и др.	Свердловская область, муниципальные образования Свердловской области

ПРИЛОЖЕНИЕ Е

Степень заполняемости формы 2-П «Основные показатели, представляемые для разработки прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2015 г. и на период до 2017 г.» (по муниципальному образованию) по данным статистики

Таблица Е.1 – Степень заполняемости формы 2-П

Показатель	Единица измерения	Отчет	Отчет	Отчет
		2012	2013	2014
1. Население				
Численность постоянного населения (средне-годовая), всего	тыс. чел.			
	% к предыдущему году			
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	число лет			
Количество родившихся	тыс. чел.	x	x	x
	% к предыдущему году	x	x	x
Общий коэффициент рождаемости	чел. на 1000 населения	x	x	x
Количество умерших	тыс. чел.	x	x	x
	% к предыдущему году	x	x	x
Общий коэффициент смертности	чел. на 1000 населения	x	x	x
Естественный прирост (+), убыль (-)	тыс. чел.	x	x	x
	% к предыдущему году	x	x	x
Коэффициент естественного прироста	чел. на 1000 населения	x	x	x
Миграция населения	тыс. чел.			
	прибыло	x	x	x
	выбыло	x	x	x
	% к предыдущему году			
	прибыло	x	x	x
Миграционный прирост (+), снижение (-)	тыс. чел.	x	x	x
	% к предыдущему году	x	x	x
Коэффициент миграционного прироста	чел. на 1000 населения			
2. Денежные доходы и расходы населения				
Доходы, всего	тыс. чел.			
Реальные располагаемые денежные доходы населения	% к предыдущему году			
Денежные доходы в расчете на душу населения в месяц	р.			
Фонд начисленной заработной платы всех работников (по полному кругу)	тыс. р.	x	x	x
	% к предыдущему году	x	x	x
Расходы и сбережения, всего	тыс. р.			
Превышение доходов над расходами (+) или расходов над доходами (-)	тыс. р.			
Величина прожиточного минимума в среднем на душу населения в месяц	р.			

Продолжение таблицы Е.1

Показатель	Единица измерения	Отчет	Отчет	Отчет
		2012	2013	2014
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (по полному кругу)	% ко всему населению			
Среднемесячная заработная плата одного работника по крупным и средним предприятиям	р.	x	x	x
	% к предыдущему году	x	x	x
3. Трудовые ресурсы				
Среднесписочная численность работников (без внешних совместителей) по полному кругу	чел.	x	x	x
	% к предыдущему году	x	x	x
Численность работников, предполагаемых к увольнению с градообразующего предприятия	чел.			
4. Занятость населения				
Численность занятых в экономике (среднегодная), всего	чел.			
Доля занятых в экономике в общей численности трудовых ресурсов	%			
Численность незанятых в экономике	чел.			
Численность населения в трудоспособном возрасте	чел.			
Уровень занятости населения (отношение занятого населения к численности населения в трудоспособном возрасте)	%			
Экономически активное население (считается возраст от 15 до 72 лет)	чел.			
Общая численность безработных	чел.			
Численность безработных, зарегистрированных в органах государственной службы занятости	чел.			
Уровень общей безработицы (отношение общей численности безработных к экономически активному населению)	%			
Уровень зарегистрированной безработицы (общее количество зарегистрированных безработных к экономически активному населению)	%			
4. Потребительский рынок				
Оборот розничной торговли по крупным и средним предприятиям	млн р.	x	x	x
	% к предыдущему году в сопоставимых ценах	x	x	x
Индекс-дефлятор товарооборота к предыдущему году	%			
Индекс потребительских цен (к декабрю предыдущего года)	%			
Оборот общественного питания по крупным и средним предприятиям	млн р.	x	x	x
	% к предыдущему году в сопоставимых ценах	x	x	x

Продолжение таблицы Е.1

Показатель	Единица измерения	Отчет	Отчет	Отчет
		2012	2013	2014
5. Промышленность				
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами, по видам деятельности, относящимся к промышленному производству по крупным и средним предприятиям	млн р.			
	% к предыдущему году			
в том числе:				
добыча полезных ископаемых	млн р.	х	х	х
	% к предыдущему году	х	х	х
обрабатывающие производства	млн р.	х	х	х
	% к предыдущему году	х	х	х
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	млн р.	х	х	х
	% к предыдущему году	х	х	х
Ввод в эксплуатацию жилых домов	кв. м	х	х	х
	% к предыдущему году	х	х	х
6. Финансы				
Сальдированный финансовый результат (прибыль – убыток) по крупным и средним предприятиям	млн р.			
	% к предыдущему году			
Сальдированный финансовый результат организаций промышленности (прибыль – убыток)	млн р.			
	% к предыдущему году			
Финансовый результат прибыльных организаций	млн р.			
	% к предыдущему году			
Финансовый результат прибыльных организаций промышленности	млн р.			
	% к предыдущему году			
в том числе по видам экономической деятельности:				
добыча полезных ископаемых	млн р.			
	% к предыдущему году			
обрабатывающие производства	млн р.			
	% к предыдущему году			
производство и распределение электроэнергии	млн р.			
	% к предыдущему году			
Удельный вес прибыльных организаций в общем числе организаций	%			
7. Муниципальная собственность				
Сумма дивидендов по акциям, находящимся в муниципальной собственности	тыс. р.			
Поступления от реализации имущества, находящегося в муниципальной собственности	тыс. р.			
Поступления от продажи акций, находящихся в муниципальной собственности	тыс. р.			
Поступления от сдачи в аренду имущества, входящего в состав муниципальной казны	тыс. р.			

Продолжение таблицы Е.1

Показатель	Единица измерения	Отчет	Отчет	Отчет
		2012	2013	2014
8. Инвестиции				
Инвестиции в основной капитал за счет всех источников финансирования	в ценах соответствующих лет, тыс. р.	х	х	х
Индекс физического объема инвестиций в основной капитал	% к предыдущему году в сопоставимых ценах			
Инвестиции в основной капитал по источникам финансирования:				
Собственные средства предприятий	тыс. р.	х	х	х
из них:				
прибыль	тыс. р.	х	х	х
амортизация	тыс. р.	х	х	х
Привлеченные средства	тыс. р.	х	х	х
из них:				
кредиты банков	тыс. р.	х	х	х
в том числе:				
кредиты иностранных банков	тыс. р.	х	х	х
заемные средства других организаций	тыс. р.	х	х	х
бюджетные средства	тыс. р.	х	х	х
в том числе:				
из федерального бюджета	тыс. р.	х	х	х
из областного бюджета	тыс. р.	х	х	х
из бюджета муниципального образования	тыс. р.	х	х	х
средства внебюджетных фондов	тыс. р.	х	х	х
прочие	тыс. р.	х	х	х

Итого (в расчете на год):

- количество показателей (всего) – 95;
- количество представленных показателей – 47;
- процент заполняемости формы по данным статистики – 49,5%.

ПРИЛОЖЕНИЕ Ж

Перечень региональных программ, направленных на развитие отдельных территорий

Программы, реализуемые в настоящий момент

1. Формирование туристско-рекреационной зоны «Духовный центр Урала» до 2020 г.: Областная государственная целевая программа, утв. постановлением Правительства Свердловской области от 30 мая 2013 г. № 463-ПП [Электронный ресурс]. URL: www.pravo.gov66.ru.
2. Развитие инфраструктуры Соловецкого архипелага (2014–2019 гг.): государственная программа Архангельской области, утв. постановлением Правительства Архангельской области от 16 июля 2013 г. № 314-ПП [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru>.
3. Региональная политика и развитие территорий: государственная программа Пермского края, утв. постановлением Правительства Пермского края от 1 октября 2013 г. № 1305-П // Бюллетень законов Пермского края, правовых актов губернатора Пермского края, Правительства Пермского края, исполнительных органов государственной власти Пермского края. 2013. № 39.
4. Социально-экономическое и территориальное развитие муниципальных образований: государственная программа Краснодарского края, утв. постановлением главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 11 октября 2013 г. № 1167 [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru>.
5. Обеспечение участия города Сочи в организации и проведении XXII Олимпийских и XI Паралимпийских зимних игр 2014 г., постолимпийского использования олимпийских объектов и развития Имеретинской низменности города-курорта Сочи: государственная программа Краснодарского края, утв. постановлением главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 14 октября 2013 г. № 1195 [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru>.
6. Комплексное развитие северных территорий Свердловской области на 2014–2020 гг.: Областная государственная целевая программа, утв. распоряжением Правительства Свердловской области от 12 августа 2014 г. № 993-ПП [Электронный ресурс]. URL: www.pravo.gov66.ru.

Программы, реализация которых завершена

1. Государственная поддержка социально-экономического развития отдаленных трудно-доступных территорий «Заболотья» Тюменской области на 2003–2005 гг.: Областная целевая программа, утв. постановлением Губернатора Тюменской области от 27 июня 2003 г. № 224 [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru>.

2. Государственная поддержка депрессивных муниципальных образований Байкаловский район, Гаринский район, Серовский район, Таборинский район, Тугулымский район: Областная государственная целевая программа, утв. Законом Свердловской области от 27 декабря 2002 г. № 63-ОЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru>.

3. О среднесрочной комплексной программе социально-экономического развития северо-восточных районов Республики Башкортостан на 2011–2015 гг.: постановление Правительства Республики Башкортостан от 9 ноября 2011 г. № 395 [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru>.